

Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН

На правах рукописи

Сахарова Анна Вячеславовна

СИНТАКСИС И ПРАГМАТИКА ПРИЧАСТНОГО ОБОРОТА
В ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛЕТОПИСИ:
КРИТЕРИИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДИКАЦИЙ НА ПРИЧАСТНЫЕ И ФИНИТНЫЕ
В КОМИССИОННОМ СПИСКЕ НОВГОРОДСКОЙ ПЕРВОЙ ЛЕТОПИСИ

Специальность 10.02.01

«Русский язык»

Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель

проф. В.М. Живов

Москва

2007

Введение

Функционирование причастий в средневековых восточнославянских текстах – одна из тех тем, которым традиционно уделяется серьезное внимание в исторической русистике. Хорошо известно, что восточнославянские краткие причастия в ранний период истории языка пошли по пути (в старославянском языке только намеченному) изменения своих синтаксических функций от подчиненности имени к подчиненности финитному глаголу, потеряв при этом склонение, а позднее и согласование по роду (полные же причастия закрепились исключительно в атрибутивной функции).

Уже для раннедревнерусского периода данные формы терминологически некорректно называть причастиями, так как они почти не употреблялись в качестве синтаксических определений [Зализняк 2004: 134, 184-185]. В оригинальных древнерусских книжных текстах краткое причастие использовалось в обстоятельственных оборотах: в обороте, оформленном именительным падежом, и в дательном самостоятельном [Борковский, Кузнецов 1965: соответственно 350 и далее, 445 и далее]; также презентное причастие (щ-причастие) употреблялось в составе весьма редкой аналитической конструкции с глаголом-связкой [Борковский, Кузнецов 1965: 344 и далее]. Таким образом, корректнее было бы говорить о согласуемых деепричастиях и деепричастных оборотах, но в русистике сложилась традиция применять термины *краткое причастие* и *причастный оборот* именно потому, что согласование форма некоторое время еще сохраняла (так, этим критерием руководствуются исследования [Борковский, Кузнецов 1965: 355; Лопатина 1978: 117 и др.]). В данной работе и мы не будем ее нарушать.

Факторы, могущие обуславливать само распределение предикаций на оформляемые финитными глаголами и оформляемые причастными оборотами, специально не изучались. Между тем, это распределение представляет собой один из интересных и важных элементов нарративной стратегии древнерусского книжника.

Деепричастие в теоретической и типологической перспективе

Прежде чем перейти к дальнейшему описанию функционирования древнерусского краткого причастия, следует сначала обратиться к общим синтаксическим и дискурсивно-прагматическим особенностям функционирования деепричастий.

Обычно, когда говорят о деепричастии, его определяют как глагольную форму, чья главная функция – маркирование обстоятельственно подчиненной синтаксической

группы, т.е. такой, которая не обозначает актанта глагола и не является определением [Haspelmath 1995: 3; Nedjalkov 1995: 97].

Следует остановиться на этом определении подробнее; к тому же сам термин *подчинение предикации* (т.е. вхождение ее в состав другой в качестве единой составляющей) требует разъяснений, так как не всегда бывает достаточно адекватен описательно (т.е. не во всех случаях можно однозначно назвать предикацию зависимой или независимой [Wald 1987]). В действительности мы имеем дело с несколькими свойствами и подчиненная предикация обладает, как правило, далеко не всеми из них [Haiman, Thompson 1984; Lehmann 1988; Wårvik 2002: 230-249].

Самый простой из признаков подчиненной предикативной единицы – тот, что она имеет не тот вид, который имела бы, будучи независимой: в ней присутствует союз или союзное слово и/или использована иная форма глагола [Van Valin 1984]. Синтаксически единицы, возглавляемые причастиями и деепричастиями, и считают подчиненными прежде всего на том самом основании, что там употреблена нефинитная репрезентация глагола. (Напомним, что для языков европейского стандарта нефинитными называются глагольные формы, не имеющие показателей личного согласования, времени, наклонения и как раз не рассматриваемые как вершины независимых предложений.)

Глагольные репрезентации, в которых не выражены некоторые грамматические категории, обязательно выражаемые в независимых предикациях, также называют иногда редуцированными [Haiman, Thompson 1984; Haiman 1985: 196 и далее]. Однако в первую очередь этот термин следует отнести к таким деепричастиям агглютинативных языков, которые имеют нулевой аффикс и только этим и отличаются от форм, называемых финитными. (Иными словами, такого рода деепричастия представляют собой чистые основы презенса или претерита, к которым не присоединены показатели лица или какой-то иной обязательно выражаемой в финитном глаголе категории.) Таковы, например, деепричастия некоторых дравидийских, тюркских, финно-угорских языков [Калинина 2001: 79-91] (приведем пример из лакского языка (Северный Кавказ): деепричастие глагола *увидеть* karkun может быть основой для форм претерита karkun-na (1 л., ед. ч.), karkun-ni (3 л., ед. ч.) и т.п. [Калинина 2001: 89]).

Деепричастия же многих флексивных индоевропейских языков (и, конечно, древнерусское краткое причастие) имеют специальные, ненулевые показатели, и поэтому с точки зрения формы их нельзя назвать редуцированными финитными глаголами.

Другой признак, по которому можно охарактеризовать подчиненную предикацию, – это то, как она связана с главной (какому члену главной предикативной единицы подчинена, является ли актантом своей вершины или нет). Считается, что подчиненная

предикация, относящаяся к вершине главной и не являющаяся при этом актантом этого вершинного глагола (т.е. обстоятельственная), связана с главной не так тесно, как подчиненные предикации других типов. Синтаксическая единица, состоящая из главной предикации и подчиненной ей обстоятельственной, имеет черты сходства с сочинительной конструкцией, в которой тоже обе предикации связаны друг с другом вершинами и не являются актантами друг друга [Matthiesen Thompson 1988, см. также Wårvik 2002: 235-240]. Поэтому и обстоятельственные предикации и предикации, находящиеся с другими в сочинительной связи, называют общим термином скомбинированные (*combined clauses*), различая соответственно гипотактическое и паратактическое комбинирование (*hypotactic & paratactic combining*) [Matthiesen Thompson 1988, см. также Wårvik 2002: 235-240].

Обороты с деепричастиями тоже принадлежат, таким образом, к гипотактически скомбинированным предикациям. Однако [Nedjalkov 1995] делит неспециализированные семантически деепричастия на имеющие обстоятельственную (контекстные деепричастия) и сочинительную (нarrативные деепричастия) функцию, отмечая, что граница между ними не всегда бывает четкой. Гипотактическими (по крайней мере, в современном русском и в некоторых других европейских языках) можно считать деепричастные обороты, в частности, потому, что они имеют некоторые формально-сintаксические особенности, сближающие их с вводимыми подчинительными союзами предложениями: их можно ставить слева, справа от главной предикации, внутри нее – пропозициональное значение всего сложного предложения при этом не меняется [Haspelmath 1995: 23-25] (об этих и других критериях сочинения/подчинения предикаций подробнее см. [Тестелец 2001: 255-265]).

Однако для деепричастий некоторых языков эти синтаксические критерии, видимо, не работают, и подобного типа деепричастия (нarrативные деепричастия алтайских языков, медиальные глаголы некоторых языков Новой Гвинеи и т. п.) употребляются в речи гораздо чаще, чем деепричастия европейских языков (см. статистику частотности деепричастий в разных языках [Nedjalkov 1995: 110, 128, 129]). Как раз в таких случаях и говорят о сцеплении предикаций с помощью деепричастий (*clause-chaining*), имеющем не гипотактическую, а скорее паратактическую функцию.

Считается, что поверхностно-сintаксическое подчинение имеет pragматический (или когнитивный) смысл и представляет собой грамматическое выражение закономерностей организации дискурса. Дискурс имеет ядерную структуру [Haliday 1985: 310-362], в нем одна информация в большей степени соответствует глобальной риторической цели говорящего/пишущего (пересказать, описать, объяснить нечто и т.п.),

а другая – в меньшей. Для выражения этой менее важной, менее соответствующей цели информации и служат подчиненные предикативные единицы [Lakoff 1984; Reinhart 1984; Matthiesen Thompson 1988; Tomlin et al. 1997: 91-92]. Подтверждение эта выдвинутая по интроспекции гипотеза нашла в экспериментах по порождению нарратива и описательного дискурса [Tomlin 1985; Tomlin 1986]¹.

Для обозначения этих типов информации, планов повествования: основного и второстепенного – используют термины foreground и background, которые обычно переводят как *передний план и задний план*, или *фон* соответственно.

Это различие в планах повествования (grounding) есть важное свойство прежде всего нарратива [Wald 1987: 506] (собственно, на нарративных текстах противопоставление по планам, уровням информации в основном и изучалось).

Цель нарратива – рассказать об определенных изменениях положений дел, причем в той последовательности, в которой они реально и происходили. Поэтому основным, передним планом в нарративе называют собственно линию повествования, т.е. цепочку предикций, описывающих эти самые происходившие одно за другим события, в которой характер следующего события в той или иной степени определен обстоятельствами предыдущего [Hopper 1979; Dry 1981, Dry 1983 (цит. по Wårvik 1994: 29); Fleischmann 1985].

В таком случае простейший критерий деления предикций нарратива на переднеплановые и фоновые – аспектуальный: предикции (в том числе и причастные и деепричастные), обозначающие ситуации, одновременные событиям основной последовательности или иным образом хронологически на них накладывающиеся, и вообще обозначающие незавершенные ситуации, относятся к фону повествования. В частности, именно средством оформления таких предикций считают английское причастие на -ing, чаще всего обозначающее состояния и непредельные процессы; оно может именоваться local backgrounding devices [Thompson 83].

Неоднократно отмечалось, что в нарративе обстоятельственные предикативные единицы могут иметь особую функцию: быть целиком презумпционными (о прагматической презумпции см. [Падучева 2001: 57-60; Падучева 1996: 235; Кобозева 2000: 254]), привязывающими сообщаемую в главной предикции информации к уже сообщенному ранее [Longacre 1983: 13-15; Givón 1984: 251; Wårvik 1994: 252]. Такого рода предикции, если они обозначают перфективные ситуации, могут повторять

¹ В этих экспериментах риторическую цель (пересказать уже увиденные физические факты, описать происходящее в данный момент) эксплицитно формулировали перед испытуемыми.

информацию как о точечном событии, так и об окончании процесса [Thompson 1987]. Отмечалось, что функцию маркирования таких предикативных единиц могли иметь и причастные обороты в древнегреческом языке [Longacre 1983: 34].

Обстоятельственные предикации (в том числе и причастные и деепричастные), если они обозначают перфективные ситуации и не представляют собой презумпционных отсылок назад, таким образом следует относить к линии повествования, нарративной последовательности [Dry 1981 и 1983; цит. по Wårvik 1994: 29]: несмотря на то, что они подчиненные, онидвигают изложение вперед².

Однако существует несколько иной подход к делению информации в нарративе на уровни, когда принадлежность предикации к переднему плану понимают как ее важность, или выделенность (*importance, saliency*).

Эта выделенность может пониматься как характеристика самой описываемой ситуации: так как мы, как правило, рассказываем истории о том, как одушевленные лица контролируют изменения состояния конкретных объектов реального мира, то более выделенными являются предикации, обозначающие ситуации, обладающие всеми подобными признаками (перфективность, неодновалентность, одушевленный контролирующий субъект, изменение состояния референтного объекта), а менее выделенными – обладающие этими признаками в меньшей степени [Hopper, Thompson 1980]³. Выделенность оказывается таким образом внутренним, семантическим свойством.. Однако такая выделенность (названная переходностью – *Transitivity*) постулируется в качестве объяснения не тех морфосинтаксических явлений, что изучаются в данной работе: параметры семантической выделенности определяют прежде всего способ оформления актантов, а не предиката.

Вместе с тем существует и иной подход к тому, какую информацию считать менее соответствующей риторической цели, учитывающий, что выделенным тот или иной материал становится в результате прохождения через сознание человека: выделенность понимается как неожиданность, нестереотипность, и становится таким образом не

² Иногда считают, что у предикаций нарративной последовательности должна быть еще одна характеристика: события должны быть отражены иконически, без инверсий. Однако инверсия, нарушение порядка повествования, сама есть средство выражения, а не содержательная характеристика контекста.

³ Эту выделенность также связывают с большей зрительной заметностью подобных ситуаций, так как организация нарратива отражает принципы устройства зрительного поля [de Lancey 1987; Reinhart 1984].

семантической, а прагматической характеристикой предикативной единицы [Polanyi, Hopper 1981; см. также Fleischmann 1985].

Ведь известно, что информация, необходимая для понимания текста, извлекается слушающим/читающим из его знаний как о намерениях и действиях людей, так и о причинно-следственных отношениях между явлениями физического мира; эти знания структурированы в определенные тематические блоки (одни из них являются, видимо, универсальными, а другие социокультурно обусловлены), которые в различных когнитивных исследованиях называют фреймами [Филлмор 1988], скриптом или схемами [van Dijk, Kintsch 1983: 46-46]. Ожидаемой и, значит, менее выделенной прагматически, оказывается, таким образом, информация о свойственных определенному фрейму характеристиках участников, о стереотипных ситуациях (ср. определение из [Chafe 1987: 29] «фрейм – это набор связанных друг с другом ожиданий»).

В работе [Polanyi, Hopper 1981] различаются целых четыре степени выделенности события нарратива с этой точки зрения и предполагается, что одним из средств языкового кодирования этой выделенность может быть длина или степень сложности предикативной единицы⁴. При таком, прагматическом подходе к переднему плану повествования также относят и предикативные единицы, сообщающие центральную, ключевую с точки зрения жанра или фабулы информацию [Polanyi, Hopper 1981; Reinhart 1984: 802; см. также Chafe 1987].

Дискурсивные функции принадлежащих линии повествования деепричастных и причастных предикативных единиц трактуют по-разному.

Так, древнегреческие причастные обороты (в том числе обороты с активными аористными причастиями) называют принадлежащими к заднему плану (фону) повествования просто по той причине, что причастие есть форма, имеющая именные черты. В обстоятельственном употреблении (где у причастий нет артикля и их не считают частью группы подлежащего) их называют хотя и похожими на финитные формы, но второстепенными, вводящими относящиеся к главной предикации порции поддерживающей информации (clause-specific background) [Fox 1983: 31-32].

⁴ Заметим также, что хотя к линии повествования не принято относить предикации с отрицанием (ведь в нарративе речь идет о реально имевших место событиях [Hopper, Thompson 1980]), такого рода предикации могут сообщать и нестереотипную информацию (т.е. само отсутствие события оказывается в ряде случаев ключевым) и таким образом все же принадлежать переднему плану.

Употребление деепричастных и обстоятельственных причастных оборотов также называют средством выделения следующей после такого оборота финитной предикативной единицы (обозначающей некое ключевое для небольшого фрагмента событие) – такую функцию приписывают причастию в греческом тексте Евангелия [Longacre 1983: 30-34]⁵.

С другой стороны, сцепленные деепричастные предикативные единицы не относят к фону (background'у) [Givón 1987]. Некоторые исследователи отказывают редуцированным (т.е., как уже было сказано, деепричастным) предикативным единицам в функции заднеплановых, второстепенных [Haiman 1985: 196 и далее]. Считается, что в языке просто есть общая тенденция не повторять информацию, которая предсказуема или известна [Haiman 83: 803-807], поэтому и редуцированные предикативные единицы употребляются из соображений экономии языковых средств: в случае объединения серии глаголов по каким-то признакам, которые в данном случае оказываются важными, у всех глаголов, кроме одного, эти признаки оказываются не отмечены [Haiman, Thompson 1984]. Но, как уже было сказано, эти соображения прежде всего стоит отнести к таким деепричастиям, которые буквально по форме представляют собой редуцированные финитные глаголы.

В целом, можно наблюдать, что о дискурсивном значении той или иной деепричастной категории судят по параметрам ее синтаксиса: исследователи склонны оценивать деепричастия, употребляемые в языке с большей частотой и имеющие меньшее количество формальных черт подчинения, не как фоновые, но как принадлежащие к переднему плану повествования (см., к примеру, рассуждения о функции деепричастий некоторых языков Новой Гвинеи (медиальных глаголов) в статье [Givón 1987]).

Также следует заметить, что в типологии деепричастиями (или, точнее, специализированными деепричастиями) могут называть и особые глагольные формы некоторых языков, которые тоже считаются синтаксически подчиненными и при том предназначены для маркирования наличия какого-то одного определенного логико-семантического отношения между предикативами (причины, уступки, оценки, условия и т. п.) [Nedjalkov 1995]; конструкции с такой специализированной глагольной формой соответствуют европейским придаточным, вводимым подчинительным союзом конкретного значения. Рассуждая о функционировании деепричастий европейских языков, авторы иногда тоже перечисляют те логико-смысловые отношения, в которых может находиться деепричастная предикативная единица с главной. Но для обычного деепричастия

⁵ Например, совершенно независимым образом таким же средством выделения следующей предикативной единицы называют и отвечающую за сцепление предикативных единиц категорию западноафриканского языка годие [Marchese 1988]).

(такого, как древнерусское или современное русское) наличие этих логико-семантических связей не обязательно, они имеют место просто в силу лексической сочетаемости конкретных слов. Обозначение таких отношений нельзя называть функцией деепричастного оборота как синтаксической трансформации, отличающей его от финитных форм⁶.

Остановимся теперь на том, какие черты подчинения и сочинения имели древнерусские краткие причастия и как поэтому оценивали их функции.

Древнерусское краткое причастие

Синтаксис древнерусских кратких причастий действительного залога (а дальше речь пойдет только о них) имеет ряд особенностей, издавна привлекавших внимание исследователей. Как известно, ш-причастие могло употребляться для обозначения действия, предшествующего обозначенному финитным глаголом, от которого оно зависит, а щ-причастие – одновременного действия [Růžička 1963: 82-85; Борковский, Кузнецов 1965: 318-319; Лопатина 1977: 108-109; Кузьмина, Немченко 1982: 292 и далее]. Синтаксические же ограничения на употребление причастий в «гибридных» (соединяющих восточнославянские и церковнославянские элементы) древнерусских текстах оказались размыты, т.е. стали возможны такие употребления кратких причастий, когда не обнаруживалось никакого финитного глагола с тем же подлежащим, от которого их можно было бы считать зависимыми. Например, нет глагола-вершины «традиционного» типа для ш-причастия, если из нескольких предикатов, относящихся к одному подлежащему, оно оказалось обозначающим хронологически последнюю

⁶ Можно привести и дополнительные аргументы в пользу того, что употребление деепричастия обычного, неспециализированного типа нельзя объяснить наличием определенного логико-семантического отношения между предикациями. Ведь некоторые такие семантические отношения находятся между собой в своего рода взаимосвязанных логических парах: так, если предикацию А можно считать обстоятельством времени для Б, то Б выражает значение образа действия по отношению к А (*Космонавт рассказывал о полете улыбаясь / Космонавт, рассказывая о полете, улыбался*); если предикация А является разъяснением сути Б, то Б, в свою очередь, является оценкой А (*Открыв тайну, он поставил план под угрозу / Он открыл тайну, поставив план под угрозу*). Эти семантические отношения могут быть и просто по смыслу противоположны друг другу, как причина и уступка (*Проработав всю ночь, я очень хотел спать / Проработав всю ночь, я нисколько не хотел спать*) [König 1995: 64 и далее]. Это значит, что языковое средство, предназначенное специально для выражения таких логико-семантических отношений, не может иметь сразу оба значения из таких пар.

ситуацию. Также в «гибридных» текстах подлежащее причастного оборота могло совпадать не с подлежащим, а с другим актантом финитного глагола; или даже у причастия и у соседних финитных глаголов могли отсутствовать общие актанты (обороты таких типов и получили название именительных самостоятельных). Фактически простейший критерий подчинения – тот, что предикация имеет не такой вид, какой имела бы, будучи одиночной, – для причастий некоторых памятников XVI-XVII вв. уже не работает: причастие нормально фигурирует и в одиночных независимых предикациях [Успенский 2002: 223 и далее], см. также [Живов 1995].

Обороты с краткими причастиями в именительном падеже имели и ряд других синтаксических особенностей употребления, почти не характерных для старославянских причастий, которые сближали их с финитными глаголами [Потебня 1958: 185-186; Истріна 1923: 73; Лопатина 1978: 115]. В их числе следует отметить «глагольный» порядок слов, когда подлежащее главной предикации находится внутри причастного оборота (*на ель ворона взгромоздясь*), и наличие сочинительного союза между причастным оборотом и финитным глаголом (*вставь и рече; иде, а оставилъ*)⁷.

По разным спискам одного текста также видно, что причастия и финитные формы бывали иногда взаимно заменямы [Алексеев 1987б: 195]. Предполагают, что условия для подобного смешения могло создавать и сходство щ-причастий с претеритами (с аористом (*слышавъ-слыша*), во множественном числе — с аористом и имперфектом единственного числа (*слышавше-слышаша-слышаше*)) [Алексеев 1987б; Живов 1995].

Обороты с дательным самостоятельным имели те же значения одновременности или предшествования ситуации, описываемой главной предикацией, что и обороты, оформленные именительным падежом, – в зависимости от того, употреблялось ли в них щ- или ш-причастие соответственно. В старославянских текстах существовали синтаксические ограничения на употребление дательного самостоятельного: подлежащее его не совпадало с подлежащими соседних финитных предикаций, однако в древнерусских текстах это синтаксическое правило не действовало и такого рода совпадения весьма часты [Белоруссов 1899; Сабенина 1978; Борковский, Кузнецов 1965].

Весь этот специфический летописный синтаксис причастий объясняют и тем, что писец мог недостаточно владеть грамматикой церковнославянского причастия, и

⁷ Относительно употребления причастий с сочинительным союзом следует заметить, что он возможен не во всех случаях: щ-причастие с главной предикацией он соединяет крайне редко, а в случае ш-причастия, как правило, не появляется, если причастная предикация инвертирована относительно главной [Алексеев 1987а].

в большей степени тем, что подобный синтаксис причастия стал осознанно воспринимаемой нормой, свойственной определенному кругу письменных жанров [Алексеев 1987а: 44].

В этой связи следует напомнить о сущности литературной нормы для языка средневековой Руси. Обучение книжному языку (разумеется, достаточно отличному от разговорного на всех уровнях) могло включать в себя освоение набора орфографических правил, но на синтаксическом уровне никакие правила не формулировались. В переписываемые старые тексты вносили изменения согласно орфографическим нормам эпохи, но синтаксис систематической правке не подвергался [Дурново 1969: 112]. Порождая же собственные книжные тексты, писцы руководствовались индивидуальными, выработанными исключительно опытом чтения представлениями о том, что где должно встречаться. Создавая тексты, от которых требовалось хотя бы формальное сходство с образцами, авторы нередко переосмысливали специфически книжные элементы и конструкции, не имеющие соответствий в их разговорном языке, в тех категориях, которые были им доступны⁸, а для последующих читателей наличие такого переосмысления могло стать подобием прецедента, легализующего его как норму [Живов 1995; Живов 1998].

Отметим также и такую особую разновидность переинтерпретации значения книжной синтаксической конструкции, как привязку ее к определенным лексическим единицам, – на чисто синхронном, системном уровне такое явление выглядит ничем не мотивируемым. Так, в оригинальных позднедревнерусских текстах придаточные со значением следствия оформлялись конструкцией «яко + инфинитив» в основном для глаголов *дивитися* и *чудитися*. Объяснение этому явлению только одно – употребление данной конструкции в Евангелии (Мк. 15: 5) [Тимберлейк 2002].

⁸ В современном русском языке и причастия и деепричастия характерны почти исключительно для литературного языка, в разговорном языке единицы аналогичного происхождения представляют собой весьма ограниченно употребляемые прилагательные и наречия [Земская 1973: 160-196]. Впрочем, мы не знаем, так ли обстояло дело в разговорном языке Средневековья – в материале берестяных грамот, где отражен более бытовой регистр письменного языка, обороты с краткими причастиями именительного падежа встречаются и имеют в целом такой же синтаксис, как и в летописи [Зализняк 2004: 181-182, 192-193].

Возможно, именно действием этих разнообразных постепенных переинтерпретаций и объясняется появление и «прогрессирование» специфических синтаксических черт у краткого причастия⁹.

Старославянские и древнерусские причастные обороты как средства маркирования подчинения были всегда относимы исследователями к заднему плану (фону) повествования. Еще по поводу старославянского причастного оборота отмечалось, что он имеет обозначает «сопроводительное действие» [Večerka 1961: 118]. Восточнославянские летописные причастные обороты, осознаваемые как особое синтаксическое явление, получили поэтому, как известно, специальное название «второстепенное сказуемое» [Потебня 1958: 185-186]. Термин этот стал для большинства отечественных исследователей метафорическим обозначением того, что предикации подобного рода, хотя и похожи на глагол («сказуемые»), но имеют меньшую важность с точки зрения организации дискурса (второстепенны) [Истрин 1923; Борковский 1949; Борковский, Кузнецов 1965; Георгиева 1968; Стеценко 1972; Лопатина 1978; Кузьмина, Немченко 1982]. Второстепенность называли и свойством современных русских деепричастных оборотов [Шахматов 2001].

Дискурсивно-прагматическое значение дательного самостоятельного долгое время никак не оценивалось исследователями. Описывали его синтаксис [Белорусов 1899; Булаховский 1958; Борковский Кузнецов 1965; Кедайтене 1968; Сабенина 1978], велись и ведутся дискуссии по поводу его происхождения¹⁰. Только в работах последних лет говорилось и о его дискурсивной функции: ею называют маркирование фоновых по отношению к развитию нарратива предикаций (*backgrounding*) и отмечают, что

⁹ Синтаксис ш-причастий объясняют также влиянием отдеепричастного перфекта, употребление которого могло быть характерно для живого языка некоторых из писцов (по данным лингвогеографии он сформировался в некоторых диалектах уже в XII веке) [Горшкова, Хабургаев 1981: 352-357]. Не ясно в таком случае, как быть с книжниками, в чьем разговорном языке этого нового перфекта не было. К тому же нарратив с его отсутвием связи с речевой ситуацией не предполагает употребления перфекта – категории с результативным значением (о точках отсчета, относительно которых интерпретируются в нарративе и в речи видовременные формы, см. [Падучева 1996: 9-15, 285-296]).

¹⁰ Общепринятого мнения здесь не существует и до сих пор: его называют как оригинальным балто-славянским образованием, так и греческой калькой (например, из работ последних десятилетий первого мнения придерживаются [Andersen 1970; Gebert 1985], второго – [Růžička 1961; Birnbaum 1968; Стеценко 1972; Успенский 2002: 255]). Вторую точку зрения подтверждает отсутствие этой синтаксической конструкции в бытовой и деловой письменности.

в поздних текстах он теряет эту функцию и превращается просто в определенное стилистическое средство [Worth 1994: 33; Corin 1995: 259-260].

Также, говоря о значении славянских причастных оборотов, исследователи нередко перечисляли те логико-смысловые отношения, в которых могут находиться причастная и главная предикации (или, если в повествовательной цепочке трудно выделить вершинную предикацию, – отношения между причастной предикацией и ближайшей финитной) [Белоруссов 1899: 78-82; Борковский, Кузнецов 1965: 483; Сабенина 1978: 420; Worth 1994: 39; Руднев 1959: 93-100; Večerka 1961: 116-118; Лопатина 1978: 107]. Но, как уже говорилось, деепричастие такого типа, как славянское, никак не специализировано с точки зрения выражения этих отношений, и наличие их вообще не обязательно.

Известно также, что существовали лексикализованные конструкции, постоянно оформлявшиеся дательным самостоятельным (*Богу попутишьшу, Богу извольшиу, солнцу въсходящеу, времени минувъшиу, дни наставъшиу* и некоторые другие [Сабенина 1978: 428]). Их наличие не противоречит вышесказанному по поводу дискурсивно-прагматического значения причастных оборотов: в текстах одного жанра и круга тем определенные лексические элементы могут регулярно оказываться в одном и том же семантическом и прагматическом контексте. Однако это наводит на предположение о том, что и вообще для разных глаголов закономерности распределения предикаций на причастные и финитные могут отличаться.

Структура и материал исследования

Итак, исследователи сходятся, относя летописное краткое причастие к заднему плану повествования. Но, так как второстепенность, заднеплановость есть комплексное понятие, ни одному из причастных оборотов как синтаксической трансформации не удается поставить в соответствие одно конкретное «инвариантное значение».

Так, очевидно, что щ-причастие с его значением одновременности может использоваться для оформления фоновых по аспектуальному критерию предикаций, но в этих же контекстах используются и финитные формы (например, имперфект). В сущности же, механизм распределения предикаций на причастные и финитные не изучен и не ясно, каков именно круг функций каждого из возможных причастных способов оформления.

Очевидно, что гипотеза о том, что летописное краткое причастие употребляется для оформления предикаций заднего плана, нуждается в подробной проверке: ведь закономерности его употребления могут иметь и несколько другую природу. Причем делать выводы о критериях распределения предикаций на причастные и финитные

невозможно просто на иллюстративном материале – ясно, что необходимо некое сплошное обследование конкретного текста.

В исследованиях, посвященных нефинитным формам других языков, выводы об их дискурсивных функциях делались, как правило, просто на основе их формальных параметров (вида, залога, количества самостоятельных оборотов [Fox 1983; Myhile, Hibiya 1988]), но эти нефинитные предикации не сравнивались с финитными ни по какому признаку. Для того же, чтобы получить представление о правилах выбора способа оформления предикации в различных контекстах, которые являются или не являются фоновыми по тому или иному из критериев, необходим учет употреблений и нефинитных и финитных форм.

Данная диссертация и является примером такого исследования. Для анализа выбран один из списков Новгородской первой летописи младшего извода, Комиссионный (по изданию [НПЛ 1950], представленному в электронных версиях [НПЛ 1950 эл. I; НПЛ 1950 эл. II]). Мы отдали предпочтение этому памятнику перед несколько более древней НПЛ старшего извода, поскольку он в полтора раза больше по объему, т.е. не так мал, чтобы материала было недостаточно для статистических выводов (и в то же время он не настолько велик, чтобы с ним было очень трудоемко работать). Текстологически этот памятник, разумеется, чрезвычайно неоднороден¹¹. Однако в настоящем исследовании эту неоднородность не будем принимать во внимание, ведь нас интересует некая общая, «усредненная» картина распределения предикаций на причастные и финитные для летописного языка.

Оговорим также сразу, что закономерности расхождений в употреблении причастных форм между Комиссионным и другими списками НПЛ (а также и вообще другими редакциями вошедших в состав НПЛ текстов: Начальной летописи, повестей о взятии Цареграда, о мученичестве Михаила Черниговского и т.п.) не являются предметом данного исследования. Анализ этих расхождений даст безусловно интересный

¹¹ Ядром НПЛ считается местная хроника, ведшаяся с XII в. при дворе архиепископа, однако новгородское летописание входило в соприкосновение и с летописанием других древнерусских центров. Так, общеизвестно, что в древнейшей части НПЛ отражен так называемый Начальный свод (созданный в Киеве в конце XI в., т.е. в эпоху, когда летописный язык только формировался). Современный вид НПЛ младшего извода получила в первой четверти XV в., когда в нее был, видимо, включен ряд повестей общерусского содержания, использованных и при создании митрополичьего (Софийского) свода. Сам Комиссионный список датируется серединой XV в., и изложение в нем доведено до 1446 г. [НПЛ 1950] (см. также [Сл. книжности 1987: 245-247], [Гиппиус 2006]).

дополнительный материал, но прежде необходимо установить основные закономерности употребления причастий для отдельного взятого текста. Только что в некоторых редких случаях, где в Комиссионном списке меняется не просто синтаксис причастий, но и смысл рассматриваемых примеров, стоит указать на это расхождение.

О критериях второстепенности, фоновости предикации речь уже шла: следует отличать предикации, которые не принадлежат нарративной последовательности (фоновые по аспектуальному критерию (*Заутра Олга съѣящи в теремѣ послѣ гости*) и фоновые – прагматические презумпции, отсылки назад (*Вдастъ же за вѣно Корсунь град опять цесаріцѣ дѣля; а самъ прииде Кыеву. и яко прииде, и повелѣ кумиры испровреци, и ови иссѣци, и другыя огневи преда*)), от предикаций, которые ей принадлежат. Также, когда это очевидно, следует выделять предикативные единицы, сочетающиеся с другими типичным, ожидаемым образом, т.е. прагматически менее выделенные (*Глѣбъ же въборзѣ въсѣдѣ на конѣ, с маломъ дружинѣ поиде*).

Изредка выделяется и такой особый контекст, когда две предикации описывают одну и ту же ситуацию (скажем, одна оценивает, а другая разъясняет более буквально (*Глѣбъ, възъпи съ слезами, плача по отци, паче же и о братѣ, и нача молитися съ слезами, глаголя: «увы мнѣ, Господи,»*)). В таких случаях трудно решить, какую из них следует считать более фоновой.

Некоторую трудность представляет собой выбор способа организации подобного исследования и изложения его результатов: очень сложно рассмотреть сразу все употребления всех глаголов изучаемого памятника в одном определенном дискурсивном контексте. Для некоторых глаголов есть контексты, которые сложно однозначно охарактеризовать с точки зрения рассматриваемых критериев, например, некоторые глаголы (прежде всего – обозначающие нефизические действия: *видѣти, хотѣти, речи*) могут обозначать ситуации, одновременные другим, но при этом входящие в причинно-следственные цепочки – такого рода предикации нельзя однозначно охарактеризовать с точки зрения принадлежности нарративной последовательности. Под ожидаемым сочетанием ситуаций (т.е. прагматической невыделенностью) для разных глаголов тоже подразумеваются несколько разные вещи. Попросту говоря, выбор способа оформления предикации зависит и от чисто лексического контекста, поэтому наилучшим вариантом организации исследования представляется полексемный, когда для разных глаголов по очереди рассматриваются все контексты и перечисляются, какие способы оформления

в данном контексте для глагола оказались возможными¹². Разумеется, если для глагола существуют и некие явные закономерности выбора между причастной и финитной конструкциями, не связанные при этом с второстепенностью контекста, отмечать следует и их. При этом иногда оказалось необходимым и оговаривать, в каком из значений употребляется глагольная лексема, если при этом существенно меняется ее сочетаемость¹³.

Всего анализируется употребление 50 глагольных лексем. Отобраны они по простому принципу – это наиболее частотные в исследуемом тексте глаголы, для которых статистические данные оказываются достаточно показательными: глаголы, могущие обозначать местоположение в пространстве (*быти, съдѣти, стояти*), глаголы, обозначающие переходы в эти положения (*състи, стати, въсъсти, въстати*), каузативы от этих глаголов (*оставити, посадити*), глаголы движения (*ити, ѿхати*), глаголы, обозначающие начало движения (*поити, поѡхати*) и достижение цели движения (*прити, приѡхати*), каузативы глаголов движения (*посылати, присылати*), глаголы восприятия (*видѣти, слышати, увѣдѣти*), вербальные глаголы (*речи, глаголати, просити*), глаголы, обозначающие начало обладания (*яти, изимати, възяти, пояти, прияти*) и некоторые другие. Описан также ряд редко употребляемых глаголов, при этом демонстрирующих явную привязку к той или иной причастной конструкции.

Характеризуя тот или иной контекст, в котором мы изучаем допустимые способы оформления, следует также отмечать и синтаксические свойства предикативной единицы

¹² Исследований, где описывали бы не синтаксис определенных форм, а распределение способов оформления предикаций в определенном содержательном контексте, вообще никогда не проводилось в исторической русистике. Только работа [Карский 1929] по своей методологии некоторым образом отличается от прочих исследований по историческому синтаксису и приближается к данной: автор ее, рассуждая о придаточных предложениях разных типов, вместе дает списки летописных придаточных предложений времени и причины с соответствующими союзами и предикаций без союзов, оформленных причастным оборотом в именительном падеже и дательным самостоятельным. Но в этих списках собраны примеры для всех глагольных лексем сразу, никакой более подробной классификации нет.

¹³ Вообще то, в каких фоновых контекстах может встречаться глагол в летописи, обусловлено и самой его семантикой (так, в том числе и от нее зависит, может ли глагол использоваться в pragmatically невыделенном контексте), и кругом тем летописного повествования, ведь ситуации определенного типа (например, обозначаемые глаголом *спѣльти* в его прямом значении и при том законченные) могут просто не привлекать внимание повествователя.

по ряду причин. Если бы в летописном языке существовали жесткие синтаксические ограничения на употребление кратких причастий (как, например, в современном литературном русском – на употребление деепричастий), то, однажды оговорив эти ограничения, можно было бы сосредоточиться на изучении способов оформления предикаций только в тех контекстах, где синтаксические правила допускают оба способа оформления (т.е., например, для современного литературного русского – на контекстах типа *встав, сказал/стал и сказал*).

Такого рода строгих ограничений в летописном языке не было, однако и свободно варьирующимися с финитными формами (с точки зрения синтаксиса) причастия исследуемого текста все же назвать нельзя: такие переинтерпретации традиционных церковнославянских синтаксических правил, как, например, именительный самостоятельный, все же редки и встречаются далеко не у всех глагольных лексем. Точнее было бы сказать, что вместо стопроцентных синтаксических ограничений мы в данном случае имеем дело просто с некоторыми тенденциями, факторами синтаксического плана, способствующими тому, чтобы предикация была оформлена определенным образом, и могущими иногда вступать в конкуренцию с факторами дискурсивного плана.

Поэтому, характеризуя тот или иной контекст, в котором мы изучаем допустимые способы оформления, следует также отмечать, совпадает ли подлежащее предикации с исследуемым глаголом с подлежащим предикации, обозначающей следующую ситуацию (для предикаций, не являющихся фоновыми по аспектуальному критерию – ведь там может быть употреблен оборот с ш-причастием) или же одновременную ситуацию (для фоновых по аспектуальному критерию предикаций, где может быть употреблен тот или иной оборот с щ-причастием). (Ср. [Владимир] *поиде чресъ море. Яко же пришедши къ Корсуню, излѣзоша корсунянѣ из града, и придоша на брегъ, / Поидоша внизъ по Днѣпру, и придоша къ горамъ киевскимъ, и узрѣста городъ Киевъ, и испыташа, кто в немъ княжит;* ср. также Заутра Олга *сѧди в теремѣ послы по гости / Изяславу сѧди на сѣнѣх с дружиною своею, и начаша прѣтися съ княземъ, стояще долѣ.*)

Для фоновых по аспектуальному критерию предикаций следует также отличать случаи, когда подлежащее рассматриваемой предикации совпадает с подлежащим предикации нарративной последовательности и когда оно совпадает только с подлежащим другой такой же фоновой предикации (в этом последнем случае обе предикации имеют одинаковую дискурсивную функцию и, если одна оформлена причастием, а другая финитно, то, значит, в действие вступали факторы иной природы). (Ср. *Се слышавше*

людие, с радостью идяху радующеся и глаголюще: «аще се бы было не добро, не бы сего князь и бояре прияли»./ разгнѣвася Гюрги идя опять къ Суздалю възя Новыи Торгъ.).

Таким образом, изложение строится как перечисление всех возможных для рассматриваемого глагола контекстов, характеризуемых разными значениями дискурсивных и синтаксических параметров. В каждом из этих контекстов перечисляются все оказавшиеся допустимыми способы оформления: оборот с щ- или ш-причастием в именительном либо в дательном падежах или же финитная форма, также отмечается наличие подчинительных союзов (для краткости в тех случаях, когда используется оборот с щ- или ш-причастием в именительном падеже, будем просто говорить, что используется щ- или ш-причастие)¹⁴. Количество разных примеров в одном контексте и их соотношение подсчитываются.

Для того чтобы это изложение имело упорядоченную **строктуру**, разделим все описываемые глаголы на две группы: к первой отнесем те, для которых возможно образование и щ- и ш-причастий, а ко второй – те, у которых есть только ш-причастия. (В современных славянских языках возможность образования причастий и деепричастий обоих типов – один из критериев выделения лексем несовершенного вида [Маслов 1984: 89]. Для древнерусского языка видовое противопоставление глагольных лексем именно по этому парадигматическому критерию следует тоже считать уже оформленвшимся

¹⁴ Как известно, причастный оборот точно так же, как и другие обстоятельственно подчиненные предикации, может стоять и в постпозиции к главной, при этом (если ситуации не одновременны) иконический порядок изложения нарушается. Такую инверсию допускает не только обстоятельственное подчинение, но и другие языковые средства, например союз *а* (*Того же лѣта, на зиму, иде князь Ярославъ въ Володимиръ, и оттоле иде въ Орду, а въ Новгородъ оставилъ Андрѣя Воротиславица, а плесковицемъ да князя Аигуста.* [6778]) или частица с определенным значением (*рече Володимиръ: «требите путь и мосты мостите»; хотѧшеть бо поити на Ярослава, сына своего; аbie разболъся.* [6522]). В иных случаях инверсия может оставаться вообще никак не маркированной (*Того же лѣта, мѣсяца июня въ 15, святого пророка Амоса, преставися архиепископъ новгородчкыи Семеон; бысть владыкою 5 лѣт и 3 мѣсяци безъ пяти днини, а всего 6 лѣт* [6929]). В целом неинвертированный и инвертированный обороты с ш-причастием следует рассматривать как единое средство выражения, использование которого обусловлено одними и теми же факторами. Именно так мы и поступим в дальнейшем изложении, обратив, однако, внимание на самые очевидные закономерности, связанные с выбором позиции ш-причастия (если таковые обнаруживаются).

[Кузмина, Немченко 1982: 290 и далее]¹⁵. Однако о видовом противопоставлении современного типа для языка этой эпохи говорить все же не принято.) Также оказывается иногда возможным выделять группы из нескольких глаголов, принадлежащих к одним и тем же семантическим классам и демонстрирующих поэтому сходные закономерности употребления причастий. Однако для приблизительно половины описываемых глаголов не свойственно сходство по изучаемым параметрам ни с какими другими, и поэтому такие глаголы оказываются вне подобных групп.

Таким образом, закономерности распределения предикаций на причастные и финитные для глаголов, условно говоря, несовершенного вида рассмотрены в **главе 1**, для глаголов, условно говоря, совершенного вида – в **главе 2**.

Так как второстепенность (фоновость) есть комплексное понятие, ни одному из причастных оборотов как синтаксической трансформации нельзя поставить в соответствие просто одно «инвариантное значение». Однако, используя результаты проделанного в главах 1 и 2 исследования закономерностей употребления причастий, можно все же попытаться очертить круг функций причастного оборота каждого типа, перечисляя все возможные ситуационные контексты, в которых он употребляется (обязательно или варируясь с другими средствами) для исследованных глагольных лексем. Эта работа проделана в **главе 3**.

Таким образом, настоящее исследование вписывается в **актуальную проблематику** изучения прагматических факторов в истории языка русской письменности, риторических и нарративных стратегий. **Научная новизна** его состоит, прежде всего, в том, что в нем изучается явление, никогда ранее не бывшее предметом специальных исследований в исторической русистике; поэтому его результаты открывают новые возможности для описания лингвистического устройства древнерусских текстов и их нарративных структур, для изучения принципов работы древнерусских книжников и их культурных ориентаций. Вместе с тем, будучи подробным исследованием дискурсивных функций нефинитных форм, настоящая диссертация представляет интерес и общелингвистической точки зрения. Ведь в работах, посвященных дискурсивным функциям нефинитных форм

¹⁵ [Кузмина, Немченко 1982: 291 и далее] отмечают, что от глаголов совершенного вида некоторых морфологических классов возможно образование кратких щ-причастий типа *приведя, отнесся, скопячи, выступяче* и т.п. В первую очередь, это глаголы с атематическим инфинитивом, а также глаголы с инфинитивом на *-ну-* и на *-и-*, т.е. все те, у которых к началу письменной эпохи у краткого щ-причастия не было суффикса *-в-*. Все причастия такого рода имеют таксисное значение предшествования, т.е. выступают как полные аналоги щ-причастий [Кузмина, Немченко 1982: 362].

других языков, выводы делались, как правило, только на основе морфосинтаксических параметров нефинитных предикаций и финитные предикации не сравнивались с ними по какому признаку. Это значит, что новизну имеет и примененный в диссертации подход к исследованию дискурсивных функций нефинитных форм.

Глава 1. Закономерности распределения предикаций на причастные и финитные для некоторых глаголов, имеющих и щ- и ш-причастия

1.1. Глаголы, могущие обозначать местоположение в пространстве

Быти

В исследуемом тексте этот чрезвычайно частотный глагол появляется в качестве связки («являться»), а также в значении глагола существования («иметь место») и в локативном значении («находиться») (см. также [Срезневский, т. 1: 204-205; Сл. ДРЯ 11-14 вв., т. 1: 339 и далее]). Сразу отметим, что не будем специально рассматривать закономерности употребления глагола *быти* в значении связки, т.е. в составном именном или глагольном сказуемом (типа *Крестивъшемъ же ся людемъ, и идоша когождо в домы своя. Володимиръ же радъ бывъ, яко позна самъ Бога и людие его, възвѣсь на небо, рече...[6496]*). Такие примеры следует изучать только вместе со смысловым членом, а при этом большинство из них оказываются одиночными, их не с чем сопоставлять. Ограничимся прочими употреблениями глагола, которые целесообразнее всего разделить на те, где его субъект глагол – человек, и те где, субъект неодушевлен.

Рассмотрим сначала употребления *быти* с неодушевленным подлежащим.

Предикации с глаголом *быти*, имеющие такое подлежащее, могут иногда оказываться фоновыми по аспектуальному критерию в тех случаях, когда это подлежащее – единица календаря. Такого рода указания на временную соотнесенность событий с календарем обычно находятся в контексте рассказа о людях (и поэтому подлежащее предикации с *быти* не совпадает с подлежащим предикаций, обозначающих одновременные ситуации). При этом может использоваться дательный самостоятельный с щ- или ш-причастием (два и один пример соответственно):

...прииде к Бѣлгороду Всеславъ, **бывши нощи**, и утаивъся киянъ, бѣжа из Бѣлагорода Полотьску [6577];

...(князь Владимир) впаде в болѣзнь. Разболѣвшио бо ся ему дни пять, посемъ, **бывши вечеру**, повелѣ изнести ся на дворъ [6582];

...(новгородцы) пришедше на Волгу, и доконцаша съ княземъ Михаиломъ миръ, како ити въ Орду обѣима, а брата Юрьева и княгину пустити. и приидоша новгородцы вси в Новъгород, **веснѣ сущи**; а князь Юрий иде на Москву, оттолѣ въ-Рды [6826].

В одном случае в таком контексте фигурирует финитная форма:

«...Помози ми, Господи, якоже дреvле Моисиеви на Амалика и прадъду моему Ярославу на оканьнаго Святополка». **Бѣ бо тогда день суботныи, въсходящею солнцю; и наихаша полкъ Нѣмци и Чюдь** [6750].

Чаще, однако, в таких случаях употребляется простое обстоятельство времени, состоящее из одного слова или же предлога и имени:

На ту же зиму князь Всеvолод побѣжжа ноющю изъ Новагорода, утаився, съ всѣмъ дворомъ своимъ; новгородцы же печални быша о томъ [6730];

В то же лѣто, зимѣ, побѣди Мъстиславъ с новгородцы Олга на кулатьскѣ, въ Великое говѣние. Иде Всеvолод с новгородцы на Чюдь зимѣ, в Говѣние, и самых исѣче, а хоромы пожже [6638];

Прииде князь Александръ из Орды вельми незздравя, въ осенинѣ, и прииде на Городецъ [6771] и т.д.

Всего примеров с простым обстоятельством времени 17. Чем обусловлен такой выбор, не ясно¹⁶.

Предикация, субъект которой – стихийное бедствие, явление природы и вообще не контролируемая людьми ситуация, также может быть фоновой по аспектуальному критерию, находясь внутри рассказа о событиях, происходивших с людьми. При этом может использоваться дательный самостоятельный с щ-причастием:

И повелѣ Олегъ воемъ своимъ колеса изѣлати и вѣставити корабля на колеса. И бывшию покосну вѣтру и вѣспяша прѣи с поля идоша къ граду [6430];

И бывши единою скудости в ростовѣстѣи области, вѣстаста два вольхва от Ярославля глаголюща, яко: «мы свѣмы, кто держитъ обилье в себѣ». [6579].

В одном случае в этом контексте встречается дательный самостоятельный с щ-причастием с союзом яко:

...(греки) тацѣ святѣи Богородици ризу изънесъше, въ море скудь омочиша. А во время то яко тишинѣ сушии, абие буря вѣста и потапляше корабля рускыя, и извержсе я на брегъ, и во своя сы возвратиша. [6362].

Чаще же (в трех случаях) в контексте подобного типа используется финитная форма:

Слышивши же Печенѣзѣ, и заступиша Печенѣзи порокы И прииде Святославъ к порогомъ, и не бѣ лзѣ проити; и ста зимовати в Бѣлобережьи; и бѣ гладъ великъ, по полугривнѣ голова конячья. Веснѣ же пристѣвиши. [6479];

И осѣдаху Ярополка в Роднѣ; и бѣ гладъ великъ в немъ, и есть притча си и до сего дни: бѣда акы в Роднѣ. [6488];

¹⁶ Здесь и далее петитом даются примеры, которые не учитываются в таблицах со статистикой употреблений для отдельных глаголов.

Сиа же братья взяша Мѣнесь, исѣкоша мужи, а жены и дѣти взяша на щитъ; поидаша к Немѣзи, мѣсяца марта въ 3 день, и бяше снѣгъ великъ, и поидаша противъ себѣ [6575].

Если предикация, субъект которой – стихийное бедствие, явление природы и вообще не контролируемая людьми ситуация, появляется не в рассказе о действиях людей, но принадлежит особой части погодной статьи, специально повествующей об этой ситуации, используются только финитные формы. Всего таких примеров 83:

В том же лѣтѣ вода бяше велика въ Волховѣ, снѣгъ лежа до Яковля дни; а на осень поби морозъ все обилье; и бысть голод чресъ зиму, рожь осминка по полугривнѣ [6635];

Того же лѣта бысть пожаръ съ Ильинѣ улицы въ Плотничкыи конец, и Подоль весь погорѣ [6879];

Того же лѣта бысть моръ силенъ въ Новѣградѣ, прилучися прийти на ны по человѣколюбию Божию, праведному суду его; вниде смерть въ люди тяжка [6860];

Тои же осени вода бысть мала велми, и земля и лѣсы горяху, и дымъ многъ велми, иногда друга не видѣти; и с того дыма мярху рыбы и птици [6939]).

Такого рода предикации не являются фоновыми по аспектуальному критерию по отношению к предикациям, принадлежащим тому же фрагменту погодной статьи. (Когда же, как в последнем приведенном примере, они обозначают ситуации, одновременные другим таким же неконтролируемым явлениям, их нельзя считать фоновыми, поскольку весь фрагмент является ненarrативным.)

Разумеется, глагол *быти* употребляется и с неодушевленными подлежащими других типов (самыми частыми из которых оказываются *мятежъ*, *распра* и их синонимы). Всего есть 49 таких примеров:

Того же лѣта бысть мятежъ въ Татаresh: Ногуи цесарь уби Телебегу цесаря и Алгуга цесаря. [6799];

...устрѣшиа князя Яropolка въ городѣ, и бѣ имъ велика бѣда; и предашася новоторжьци [6689];

Сдумаша новгородци съ княземъ своимъ съ Юрьемъ, хотѣша ити на Литву; и яко быша на Дубровнѣ, бысть распра, инѣи хотѣша на Литву, а инии на Полтескъ, а иныи за Нарову [6776];

И почаста вои копити Всеволод и Давыдъ къ собѣ, а Ярославъ Черниговьскыи и Игорь съ своею братиею; не бяше мира междо ими, нѣ рать болилю възвигоша [6703].

Второстепенными ни по одному изучаемых критериев предикации такого типа не бывают и причастные обороты во всех таких случаях не употребляются.

Перейдем теперь к тем употреблениям глагола *быти*, где его подлежащее одушевлено, и рассмотрим достаточно большую группу контекстов, где предикации с данным глаголом можно считать фоновыми по аспектуальному критерию.

Особо выделим те случаи, где одушевленный субъект исследуемого глагола имеет статус Нового или, по крайней мере, в изложении ранее не фигурировал (и при том может и не фигурировать впоследствии). Хотя такие предикации можно назвать фоновыми по аспектуальному критерию (ситуацию можно рассматривать как одновременную ситуацией, обозначаемым следующими глаголами), используются только финитные формы: (всего 13 примеров):

В си же времена бысть въ Грѣчкои земли цесарь, именемъ Михаилъ, и мати его Ирина, иже проповѣдаетъ покланяние иконамъ въ прѣвую недѣлю поста. При семъ прииша Русь на Царьград въ кораблех [6352];

Того же дни иде князь Мѣстиславъ съ новгородци на Чудь на Ереву ... Мѣстиславъ же князь взя на нихъ дань, и да новгородцемъ двѣ чести дани, а третьюю часть дворяномъ; бяше же ту и Плесковъскыи князь Всеволод Борисовицъ со плесковици; и прииша вси здрави со множествомъ полона. [6722];

И се паки бѣнѣкто мужъ старѣшина въ земли Ижерьскои, именемъ Пелгусии, поручена же бѣ ему стражса морьская [6750];

...ту князь Александръ Михайловичъ со Тѣхѣи нападе на нь, и князь Юрьи самъ убѣжка въ Плесковъ, а товаръ его разграбиша, а въ Плесковѣ бяше тогда литовъскыи князь Давыдъко; и оттолѣ призываша и новгородци къ собѣ по христѣному цѣлованию, и поставиша въ Загороды, въ Офоносовѣ дворѣ, въ диаконовѣ. [6830] и т.д.

Не ясно, почему в таком контексте не может употребляться дательный самостоятельный.

Перейдем теперь к прочим употреблениям *быти* – таким, где одушевленный субъект исследуемого глагола ранее уже фигурировал в изложении.

При этом, когда предикация с глаголом *быти* имеет общее подлежащее с предикацией, обозначающей одновременную ситуацию, исследуемый глагол оформляется щ-причастием. Но пример на данный ситуационный контекст есть всего один, и в нем употреблено русское новообразование, причастие будя, а не *сыи* или *суще*:

...архиепископъ новгородчкыи Феоктистъ выиде изо владычня двора, по своеи волѣ своего ради нездравия, благословивъ Новъгород; иде въ манаstry святая Богородица Благовѣщенію, изволивъ молчальное житѣе, въ немоющи будя. [6812].

Если же предикация с данным глаголом не имеет общего подлежащего с предикацией, обозначающей одновременную ситуацию, а также если подлежащее глагола *быти* – в единственном числе, используется дательный самостоятельный, причем как с щ-, так и с ш-причастием:

Въ лѣто 6574 Ростиславу сущу Тмутороканю и емлющю дань у Касогъ и у иных странъ, сего же убоявшеся грѣхи, послаша с лестнио катопана. [6574];

...(новгородцы) собирашася въ нощь, исѣкоша Варяги въ Поромонѣ дворѣ; а князю Ярославу тогда въ ту нощь сущу на Ракомѣ. И се слышавъ, князь Ярославъ разгнѣвася на гражданы [6524];

изыма намѣстники Михаиловы, и держаша их во владычнѣ дворѣ... выиде изо Тѣри князь Дмитрии Михаилович и ста об ону страну Вольги, и тако стояша и до замороза, а Михаилу князю тогда сущу в Ордѣ. [6821];

Того же лѣта князь великии Василии, собравъ вои, и поиде на того же Махмета и приде въ Сузdalь; и бывшу ему въ Еуфимьевы манастыря, и без вѣсти наидоша Тотарове, и бысть сѣча велика [6953] и т.д.

Всего таких примеров восемь.

Случаев употребления финитной формы точно в подобном контексте есть только четыре:

Приидоша Свѣя и Емь и Сумь и Дидманъ со своею волостью и множество рати и начаша чинити город на Наровѣ. Тогда не бяше князя в Новѣгородѣ, и послаша новгородци в Низъ ко князю по полки, а сами розослаша по своей волости, такоже копяще полки. Они же, оканнии, услышавше, побѣгоша за море [6764];

...възведоша и на сѣни (архиепископа) честно вѣсъ Новѣград, мѣсяца маия въ 7, на Вознесение Господне, на память святого отца Пахомия; не бысть тогда митрополит в Рускои земли. [6896];

Того же лѣта приходиша Нѣмци из городка воевать на Толдогу... Князь же Нариманъ бяше в Литвѣ, и много посылаша по него, и не поѣха, нѣ и сына своего выведе изъ Орѣхового [6846].

...бысть снемъ вѣ святѣ Софїи 6 днии 6 нощии, а цесарь же Исааковичъ бѣаше в то время Влахирнѣ и мышляше в себѣ, како бы ввести Фрягы отаи. И боярѣ вѣ градѣ томъ, увѣдавши помышление цесарево, и пакы утолиша его, не даща ему напустити Фрягъ, [6712, повесть о взятии Цареграда].

Есть и еще один пример аналогичного типа, но в нем предикация с исследуемым глаголом оказывается внутри целой серии дательных самостоятельных и подлежащее ее оказывается совпадающим с подлежащем предикации нарративной последовательности, обозначающей одновременную ситуацию:

Посем же Половчемъ воюющимъ по землѣ рустѣи, Святославу сущу в Черниговѣ, и Половцемъ воюющим около Чернигова, Святославъ же собравъ дружину нѣколико, изиде на нѣкъ ко Сновьску. [6576].

Только финитные формы употребляются в контексте, аналогичном вышеописанному, но таком, где подлежащее стоит во множественном числе. Всего есть 12 таких примеров (в пяти из них финитная форма употребляется еще и внутри придаточного с союзом яко):

Того же лѣта, на зиму, позва Всеволод новгородцовъ на Черниговъ, на Ярослава и на все Олгово племя; и новгородцы не отпрѣшиася ему, идоша съ княземъ Ярославомъ огнищанѣи гридба и купцѣи, и быша на Новѣмъ торгу, и приславъ Всеволод, и възврати е съ честию домовъ. [6703];

...«идете в зажистья, толко головъ не емлите». И идоша, исполншиася кормомъ сами и конѣи, и быша верху Волзѣи; осѣль Святославъ Ржеву, городецъ Мъстислаль, с полки въ 10 тысячи Мъстиславъ же с Володимиром со Плесковыскымъ поиде в борзѣи въ 5 сот [6724];

Приславши Всеволод выведе Ярослава из Новагорода и веде и к собѣ; а из Новагорода позва владыку и посадника Мирошьку и вячышии мужи по сынъ. Яко быша на озерѣ Серегирѣ, преставися рабъ Божии архиепископъ новгородчкыи владыка Мантирии [6707].

Если же контекст отличается от контекста, типичного для дательного самостоятельного, тем, что описываемая ситуация одновременна целому ряду других таких же незаконченных (так что можно даже говорить о крупном ненarrативном фрагменте), употребляется имперфект:

И бѣ Адамъ в раи, и видяше бога, славляше; егда же аггели славляху Бога, и онъ с ними такоже славляше Бога. И възложи Богъ сонъ на Адама, и успе Адамъ [речь Философа];

И погребоша Игоря; и есть могила его близъ града Коростеня въ Древех и до сего дни. А Олга же бяше в Киевѣ съ сыномъ своимъ дѣтскомъ Святославомъ, и кормилецъ его Асмудъ и воевода бѣ Свѣньделдъ, тъ же отецъ Мъстиишинъ. [6453].

Также дательный самостоятельный не употребляется тогда, когда место пребывания субъекта обозначено наречием, которое является средством связи предикации с предыдущими (два примера):

Тои же зимѣ мѣсяца декабря въ 6, на Николинъ день убира брянци князя Глѣба Свѧтъславица; и в то времѧ и митрополит ту бяше, и не возможе уняти их, нь вышедше изъ церкви святого Николы. ... ко князю послана владыку и Авраама тысячкого съ иными бояры, доконцаша миръ по старымъ грамотамъ, на всеи воли повгородчкои, и крестъ ѹловаша; а князю даша боръ по волости, а на новоторжцех 1000 рублевъ; бяше же ту и митрополит; и присла князь намѣстьникъ в Новъгород [6848];

Иосифъ же съ Марию, поимъ отрочя, и бѣжа во Египетъ, и бѣ ту до умертии Иродова [речь Философа].

Дательный самостоятельный не используется и тогда, когда в состав предикации входит частица *бо* (указывающая на то, что данную ситуацию следует трактовать как причину ситуации, обозначаемой предыдущей предикацией):

В Новѣградѣ же бысть мятежъ великъ: не бяше бо князя Ярослава, нѣ в Переяславли бысть тогда [6740];

Умерши же ему на Берестовомъ, и поташи и, бѣ бо Святополкъ в Киевъ. [6523];

…увѣдавъ Михаилъ, яко прияты суть послы новгородчкыи въ Смоленскѣ, бѣ бо тогда въ Брыну съ сыномъ, и поиде вборзѣхъ на Торжокъ, и ради быша люди вси. [6736].

Имеется также один синтаксически весьма неоднозначный пример, где глагол обозначает ту же ситуацию, что и предыдущая и последующая предикации, а его подлежащее нельзя считать полностью совпадающим с их подлежащими. При этом используется ш-причастие:

Въздвиже диаволь котору въ браты; а сии Ярославици бывши междо собою в распѣ велици: Святославъ со Всеволодомъ на Изяслава. Изиде ис Кыева Изяславъ; Святославъ и Всеволод внидоста в Кыевъ мѣсяца марта въ 22, и сѣдоста на Берестовѣмъ на столѣ, преступивше заповѣдь отню. [6581].

Не следует, видимо, считать обозначаемую ситуацию длительной: описывается ее начальный момент (распѣ началась)¹⁷, но принадлежащей нарративной последовательности она не является, так как (как уже говорилось) обозначает ту же ситуацию, что и другие предикации.

Прочие предикации с *быти* (в значении «находиться») находятся в нарративной последовательности. Рассмотрим те из них, которые принадлежат ее фрагменту, относящемуся к одному подлежащему, и обозначают в нем не последнюю ситуацию (так как причастные формы глагола *быти* появляются только в них). При этом когда следующая ситуация так или иначе завершает это длительное состояние пребывания, *быти* оформляется кратким ш-причастием. Подобных примеров всего шесть, причем все, кроме первого, описывают весьма длительные ситуации, принадлежащие не только тому

¹⁷ Некоторую неправильность этого предложения (союз *а* не обозначает никакого противопоставления) можно объяснить тем, что, вставляя союз, переписчик недопонимал ее смысл: предположим, не знал, что такое *котора*. Ср. вариант этой же фразы из ПВЛ по Ипатьевскому списку:

Въздвиже дьяволъ котору въ браты сеи Ярославличихъ и бывши распре межи ими: Святославъ со Всеволодомъ на Изяслава.

Возможно, именительный самостоятельный исследуемого списка «получился» именно из такого дательного самостоятельного. Но то, что переписчик не «испугался» употребить именительный самостоятельный, видимо, говорит о том, что его представлениям о норме такой синтаксис не противоречил.

году, к которому летописец отнес данные фразы (в примерах такого рода оборот с ш-причастием инвертирован относительно главной предикации):

...множество бецислено людии добрых помре тогда. Сице же бысть знамение тоя смерти: хракнеть кровью человѣкъ и до треи день бывъ да умрет [6861];

Того же лѣта мѣсяца мая въ 22 день, на память святого мученика Василиска, в пяток 4 недѣли по Пасѣѣ, въ 7 час дни, преставися архиепископъ новгородчкыи Климентъ, бывши въ епископыи лѣт 23, добрѣправивъ Церковь Божию [6807];

Тои же зимы, мѣсяца генваря въ 20, соиде владыка Иоан со владычества, бывши въ владычествѣ [30 лѣт безъ трии] [6923];

Преставися посадникъ Юръи Онцифорович, бывши нѣмъ год и 3 мѣсяци [6925]
и т.д.

В одном случае в контексте подобного типа употребляется финитная форма:

Того же лѣта, мѣсяца июня въ 15, святого пророка Амоса, преставися архиепископъ новгородчкыи Семеон; бысть владыкою 5 лѣт и 3 мѣсяци безъ пяти днини, а всего 6 лѣт [6929].

Подобное сочетание ситуаций, когда следующая ситуация прекращает описываемую данным глаголом, является ожидаемым, а, значит, сама предикция *с быти* в таком контексте – pragmatically невыделенной по отношению к следующей (раз указаны границы периода пребывания в каком-либо месте, дальше речь должна идти о завершении этого периода). Впрочем, в контекстах иного типа появление конструкции с ш-причастием невозможно и в силу самой аспектуальной семантики ш-причастия, не могущего обозначать ситуацию, одновременную другой: если следующая ситуация не кладет конец данному состоянию, то, значит, она ему одновременна и ш-причастие употребить нельзя.

Вероятно, можно выделить еще одну особую разновидность такого pragmatically невыделенного контекста *с быти*, где обозначаемая этим глаголом ситуация сама по себе редка и ненормальна и поэтому выделена. В таком случае употребляются финитные формы (два примера):

И много гадавше новгородци, и быша безъ владыки 8 мѣсяцъ; и възлюбиша весь Новъград от мала и до велика, игумени и попове Богомъ назнаменана Григория Калику мужа добра, кротка и смиренна, попа бывша святого Козмы и Дамиана на Холопы улицы; и постригся [6838];

И въста за него Торговая сторона вся, и начаша людии лупити, а перевозниковъ бити от берега, а суды съчи и тако быша безъ мира по 2 недѣли, и потомъ снidoшася в любовь и даша посадничество Василью Евановичю [6896].

В контекстах же, отличающихся от вышеописанного тем, что следующая ситуация вообще не прекращает данной, а одновременна ей, употребляются финитные формы:

Тои же зимѣ приихаше митрополит Киприянъ в Новъгород, и владыка Иоанн стрѣмѣ его съ кресты съ игумены и с попы и со многыми крестияны у святого Спаса на Ильинѣ улицѣ. И бысть в Новѣгородѣ 2 недѣли, много говоряшетъ Новугороду, чтобы грамота подрати, что новгородцы поконцалѣ к митрополиту не зватися. И Новъгород слова его не прияше, а грамотѣ не подраша; и митрополит поиша из Новагорода [6899].

Статистика распределения предикаций на причастные и финитные для глагола *быти* показана в таблицах 1, 2 и 3. Подводя итог, можно констатировать, что глагол *быти* может быть оформлен причастием только в фоновых контекстах, но для него существуют и ограничения на причастное оформление, не связанные прямо с критериями второстепенности.

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола *быти* с неодушевленным подлежащим

Таблица 1

Предикация	Щ-пр.	ДС с щ-пр.	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
Фоновая по аспектуальному критерию; подлежащее – единица календаря		1		2	1
Фоновая по аспектуальному критерию; подлежащее – некое не контролируемое людьми явление		1 (с яко)		2	3
Принадлежит нарративной последовательности (но не рассказу о событиях, происходивших с людьми); подлежащее – некое не контролируемое людьми явление					83

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола *быти* с одушевленным подлежащим (предикция фоновая по аспектуальному критерию, субъект ранее уже фигурировал в повествовании)

Таблица 2

Предикция	Щ-пр.	ДС. с щ-пр.	ДС. с ш-пр.	Фин.
<i>Общее подлежащее с предикцией, обозначающей одновременную ситуацию</i>				
Значение <i>быти</i> – не непосредственно локативное, а пребывания в определенном состоянии	1	-	-	-
<i>Разные подлежащие с предикцией, обозначающей одновременную ситуацию</i>				
Подлежащее глагола <i>быти</i> – в единственном числе	-	5 (42 %)	3 (25 %)	4 (33%)
Ситуация одновременна и нескольким другим незаконченным; подлежащее глагола <i>быти</i> – в единственном числе	-	-	-	2
Подлежащее глагола <i>быти</i> – во множественном числе,	-	-	-	7 + 5 с яко
Подлежащее глагола <i>быти</i> – в единственном числе; место пребывания обозначено наречием	-	-	-	3

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола *быти* с одушевленным подлежащим (предикция принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию)

Таблица 3

Предикция	Щ-пр.	ДС. с щ-пр.	Фин.
Следующая ситуация прекращает данную	6 (88 %)	-	1 (12 %)
Следующая ситуация прекращает данную редкую и неожиданную			2
Следующая ситуация не прекращает данную			1

Съдѣти

Этот глагол употребляется в летописи в прямом значении «быть в сидячей позе», а также в различных переносных, где он обозначает продолжительное пребывание

на одном месте («оставаться», «жить», «занимать престол» и т. п.) [Срезневский 1903, т. 3: 889-891; Сл. РЯ XI-XVII вв. т. 24: 126 и далее].

Остановимся сначала на тех употреблениях глагола, где он имеет первое значение. В таких случаях предикации с ним всегда являются фоновыми по аспектуальному критерию. (Таков круг тем летописного повествования, что законченные ситуации такого рода не оказываются предметом его внимания).

Имеется один пример, где у предикации с данным глаголом есть общее подлежащее только с другой такой же фоновой предикацией и обе они при этом оформляются щ-причастием:

...(послов древлян) понесоша я в лодьи. **Онъ же съдяще и гордящеся въ великихъ перегбехъ и сустугах.** И пакы принесоша я на дворъ къ Олзѣ [6453].

Появление такого именительного самостоятельного, видимо, можно объяснить переинтерпретацией закономерностей употребления причастий: пишущий «привык» использовать в этой форме щ-причастия каждого из этих глаголов тогда, когда предикация является фоновой по аспектуальному критерию, и следует этому правилу даже тогда, когда оно оказывается противоречащим синтаксическим факторам.

Если же подлежащее предикации совпадает с подлежащим предикации нарративной последовательности, обозначающей одновременную ситуацию, тоже используется щ-причастие:

Заутра Олга съдящи въ теремѣ посла по гости и придоша к нимъ, глаголюще: «зоветь вы Олга» [6453];

...бысть громъ велии, яко слышахомъ вси чисто въ истьбѣ съдяще [6646].

Таких примера всего два.

Если же при этом подлежащее предикации не совпадает с подлежащим глагола, обозначающего какую-либо одновременную ситуацию, используется дательный самостоятельный:

...сии же приидоша на княжъ дворъ. **Изяславу съдящу на сънех с дружиною своею, и начаша прѣтися съ княземъ, стояще долѣ. Князю изо оконца зрячу и дружинѣ стоящи у князя, и рече Туки, брат Чюдинъ, Изяславу: «видѣши, княже, людие возлиси суть; пошли соль, да блудут Всеслава».** [6576];

...(кудесник) нача призывати бѣсы въ храмину свою. **Новгородию же сѣдяще на праѣмъ храмины**, кудесникъ же лежа оцѣпѣвъ, и шибе имъ бѣсь [6579]¹⁸;

...(пришли князь Святослав и его сын) **Сѣдящим же имъ у него**, рече ему Федосии: «се, отхожю свѣта сего» [6582].

Всего таких примера три.

Если же, будучи фоновой по аспектуальному критерию, предикация сама представляет собой разъяснение предыдущей информации (подлежащее отличается от подлежащего глагола, обозначающего одновременную ситуацию), употребляются два раза финитные формы:

...всажень бысть в бочку, имущи 3 дна при единемъ конци, за нимже Исааковицъ сѣдяше, а въ другомъ конци вода, идеже гвоздь [6712, повесть о взятии Цареграда];

... видѣ носадъ единъ гребущъ; посредѣ носада стояща Бориса и Глѣба въ одежахъ червлѣныхъ, и бѣста руки своя держаста на рамъхъ коиждо коему, гребци же сѣдяху аки въ молнию одѣни [6748].

Но при этом причастная предикация не является обстоятельственной: в первом случае она представляет собой определительное придаточное, во втором ее всю можно считать актантом одного из предшествующих глаголов (*видѣ*).

В прочих случаях исследуемый глагол не значит «пребывать в сидячей позе», но имеет некоторое значение из другой, локативной группы – при этом обязательным участником описываемой ситуации оказывается место пребывания (так же, как и для *быти* в значении «находиться»).

Если при этом предикация с глаголом *сѣдѣти* является фоновой по аспектуальному критерию, но общее подлежащее глагол имеет только с другой такой же фоновой предикацией, используется финитная форма. Имеется всего один такой пример:

Игорь же сѣдяше въ Киевѣ княжа, и воюя на Древяны и на Угличѣ [6430];

Есть также еще один пример подобного типа:

Тогда же даша посадничество Якуну; и сѣдѣша новгородцы безъ князя о Семеня дни до велика дни о Якунѣ, жедуще отъ Мъстислава сына [6676].

Но в нем употребление щ-причастия, видимо, невозможно, так как состояние, обозначаемое данным глаголом, является законченным.

Пример «*To кыи то Богъ, сѣдяи въ безднѣ; то есть бѣсь; а Богъ есть сѣдяи на престолѣ на небеси, славимъ отъ аггель*» [6579] к этому контексту не относим, так как причастие, обозначающее одновременную данной ситуации, является пассивным.

¹⁸ Такого рода обороты – с причастием в именительном падеже, но подлежащим в дательном представляют собой в восточнославянских текстах «дефектную», упрощенную разновидность дательного самостоятельного [Сабенина 1978], поэтому в данном исследовании не будем отличать их от дательных самостоятельных с причастием в «правильном» падеже.

Перейдем теперь к прочим употреблениям данного глагола в локативном значении, где предикация принадлежит нарративной последовательности.

В единственном с точки зрения самой семантики ш-причастия стативного глагола контексте, где возможно употребления ш-причастия исследуемого глагола (см. выше про ш-причастие глагола *быти*): а именно где предикация с ним принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию, а следующая ситуация завершает это длительное состояние, – предикация с глаголом *съде́ти* может часто оформляться ш-причастием (причем возможна и постпозиция такого причастного оборота). Причастных примеров больше (всего 13):

...бѣжа Ростиславъ ... из Новагорода сентября 1 съде́въ въ Новѣгородѣ 8 лѣтъ и 4 мѣсяци [6647];

Иде Ростиславъ къ Чернигову ис Кыева съде́въ Кыевѣ неделю 1 [6662];

Тогда же иде Ростиславъ ис Кыева, съде́въ недѣлю, к Чернигову, и побѣдиша и прельстивше; и съде Изяславъ Давыдовицъ в Киевѣ на столѣ [6662];

И идоша съ Ярославомъ, и съде́вши на Лукахъ, и възвратиша опять домовъ, а Всеволод виша в землю их; и не вда Богъ кровопролитья болшаго, и взяша миръ междою собою [6704] и т.д.

(Из 13 этих примеров шесть принадлежат списку новгородских князей, данному в статье 6497 года.)

Финитные формы в аналогичном контексте появляются пять раз (интересно, что инверсия, нарушение порядка изложения, в этом случае возможна так же, как и при использовании причастия):

Того же лѣта отвержеся архиепископъ Иоанн новгородчкыи, съде́л лѣт 20, и поставиша архиепископа Нифона, мужа свята и зѣло боящася Бога; [6638];

...разгнѣвався Всеволод, и прия вся, и епископа и гость. И съде́шиа новгородци безъ князя 9 мѣсяци; и призываша изъ Суздаля Судилу [6649];

Прииха в Новѣгород князь Володимеръ, по зборѣ за недѣлю, и съде́л в Новѣгородѣ до Петрова дни, и поиха прочь [6881];

... введоша Святослава, сына Олгова. И тъ съде́л два лѣта, и выгнаша и ... и введоша Ростислава Юрьевича, внука Володимира. и тъ съде́л лѣто и 4 мѣсяци, и бѣжа из города [6497, список князей];

И бѣша съдяще Углицѣ по Днѣпру вънизъ, и посемь прииоша межи Бѣль и Днѣстъ, и сѣдоша тамо [6430].

В последнем примере употреблен не аорист от *сѣдѣти*, а аналитическая финитная форма и отсутствует указание на временные пределы ситуации, но так как следующая предикация обозначает ситуацию, завершающую данную, рассмотрим этот пример вместе с прочими.

Отдельно следует изучить такой контекст, который отличается от вышеописанного не содержательно, а синтаксически: ситуацию, описываемую глаголом *сѣдѣти*, следующая ситуация прекращает, но подлежащее глагола *сѣдѣти* является дополнением следующего глагола. Пишушие тоже стремятся выделять предикации такого типа. Поэтому вопреки синтаксическому фактору и на них распространяется возможность употребления ш-причастий глагола *сѣдѣти*. Таких примера всего три, все они также принадлежат перечислению новгородских князей:

...сѣдѣ на столѣ отиѣ; а в Новѣгородѣ посади сына своего Всеволода. И сѣдивъ Всеволод 20 лѣт, и выгнаша и, ...позва его брат Изяславъ в Русь, а сына своего присла Ярослава. И тъ сѣдивъ лѣто, и выгнаша его новгородци, и введоша Ростислава Мъстиславича ... выгнаша Святослава, и введоша Мъстислава, Юрьевъ внукъ, Ростиславича. И тъ сѣдивъ год, и выведе его строи волею, [6497, список князей].

В двух случаях в контекстах подобного типа предикация с *сѣдѣти* оформляется и дательным самостоятельным с ш-причастием:

Прииде от Чернигова къ Новугороду князъ Ярополкъ Ярославицъ на Вербнницю, мѣсяца марта; и сѣдѣши ему одину 6 мѣсяцъ, и выгнаша его из Новагорода, и послана опять по Ярослава с Нового торгу в Володимирь, позвани Всеволодомъ. Идоша из Новагорода прежнии мужи и сочкыи и пояша Ярослава со всею правдою и честью; и прииде на зиму по Крещении за недѣлю; [6705];

Урядися Ростиславъ съ Андрѣемъ о Новѣгородѣ, и выведоста Мъстислава, Юрьева внука, сѣдѣвшю ему год безъ недѣлѣ, а Святослава ведоша опять на всеи воль его, мѣсяца сентября въ 28. [6669].

Таким образом, для исследуемого глагола дательный самостоятельный может оказаться заменой обычного причастного оборота для тех случаев, когда подлежащее оборота отличается от подлежащего следующего финитного глагола.

В других случаях в таком контексте употребляется, согласно церковнославянскому синтаксическому правилу, финитная форма:

...введоша Святослава, сына Олгова, и тъ съдѣ два лѣта, и выгнаша и и ... введоша Ростислава Юрьевича, внука Володимира. [6497, список князей];

...прииде Святополкъ, и показаша путь Ростиславу; а Святополкъ съде на столѣ и съдѣльто, и аbie позва его брат Изяславъ в Русь [6497, список князей];

...всадиша и въ епископль дворъ с женою и сдѣтыми и с тѣцею ... и съдѣ 2 мѣсяца, и пустшиша из города июля въ 15 [6642]¹⁹.

Статистика употреблений причастных и финитных форм глагола показана в таблицах 4 и 5. Как его особенность отметим, что в разных значениях исследуемый глагол появляется в фоновых контекстах разных типов. Только в них и оказывается возможным употребление щ- и ш-причастий.

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола *съдѣти* (предикатия является фоновой по аспектуальному критерию) Таблица 4

Предикатия	Щ-пр.	ДС с щ-пр.	Фин.
<i>Значение глагола – «пребывать в сидячей позе»</i>			
Подлежащее совпадает с подлежащим предикатии, принадлежащей нарративной последовательности	2		
Общее подлежащее имеет только с другой такой же фоновой предикацией	1		
Подлежащее не совпадает с подлежащим глагола, обозначающего какую-либо одновременную ситуацию		3	
<i>Значение глагола – одно из локативных</i>			
Общее подлежащее имеет только с другой такой же фоновой предикацией			1

¹⁹Существует один пример на такой контекст и для *быти*, в нем тоже, согласно правилам традиционного синтаксиса и вопреки содержательной закономерности, употребляется финитная форма:

Сослаша новгородци (архиепископа) Феодосия въ свои монастыри, бѣ два лѣта на сѣнѣх в дому святѣи Софїи [6932].

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола *съдѣти* (предикация принадлежит нарративной последовательности, следующая ситуация прекращает данную; значение глагола – одно из локативных) Таблица 5

Предикация	Ш-пр.	ДС. с ш-пр.	Фин.
Принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию	13 (73 %)	-	5 (27 %)
Принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем последнюю ситуацию	3 (38 %)	2 (24 %)	3 (38 %)

Стояти

Этот глагол употребляется в летописи в прямом значении, а также в различных переносных, где он обозначает продолжительное пребывание на одном месте («оставаться», «занимать место», «стоять лагерем», «стоять в осаде» и т.п.) [Срезневский 1903, т. 3: 527-528].

Остановимся сначала на тех употреблениях глагола *стояти*, где он имеет прямое значение. При этом (так же, как и в случае глагола *съдѣти*) предикации с данным глаголом всегда оказываются фоновыми по аспектуальному критерию.

Если предикация с исследуемым глаголом имеет общее подлежащее только с другой такой же фоновой предикацией, в двух случаях используется щ-причастие:

...(во время крещения) *стояху инъ до шии, друзии же до персии, младыя же от брега, друзии же младенци держаще, свершении же бродяху; попове же стояще, молитвы творяху* [6496];

...смотрихомъ, како ся кланяютъ в ропатѣ, *стояще бес пояса, и поклонивъся, сядеть и глядит съмо и овамо, акы бѣшиенъ*, [6495].

Если предикация с данным глаголом имеет общее подлежащее только с другой такой же фоновой предикацией, но эта другая предикация (*внимающи учению*) сама является еще и фоновой отсылкой назад, используется финитная форма:

...заповѣда еи о церковномъ уставѣ и молитвѣ и о постѣ, и о милостинѣ и о воздержании тѣла чиста. Она же (княгиня Ольга), поклонивши главу, **стояше, аки губа напаяема**, внимающи учению [6463].

Если предикация с данным глаголом имеет общее подлежащее только с другой такой же фоновой предикацией и сама является еще и фоновой отсылкой назад, используется дательный самостоятельный:

...бѣ нѣкто муж старѣшина в земли Ижерьской, именемь Пелгусии поручена же бѣ ему стражса морская ... **Стоящу же ему при краи моря, стрегущу обою пути, и пребысть въсю нощь въ бдѣни** [6748].

Если подлежащее предикации с данным глаголом совпадает с подлежащим предикации нарративной последовательности, обозначающей одновременную ситуацию, используется щ-причастие. Всего таких примера два:

... ихже (католиков) учение развернуто: вѣлѣзъши въ церковь, не покланяются иконамъ, но **стоя** поклонится, и, поклонивъся, написаетъ крестъ на землѣ и цѣлуетъ, и вѣставъ простъ, станеть на немъ ногама; да легъши цѣлуетъ, а вѣставъ попираетъ [6496];

...сии же приидоша на княжь дворъ. Изяславу сѣдящу на сѣнѣх с дружиною своею, и начаша прѣтися съ княземъ, **стояще долѣ** [6576].

Если же подлежащее глагола *стояти* не совпадает с подлежащим глагола, обозначающего какую-либо одновременную ситуацию, используется дательный самостоятельный:

...поидоша на нь и обоидоша дворъ около его. **Оному же стоящу на сѣнѣх съ сыномъ своимъ, и рѣша ему:** «вдаи сына своего, да вдамы богомъ» [6491];

...сии же приидоша на княжь дворъ. Изяславу сѣдящу на сѣнѣх с дружиною своею, и начаша прѣтися съ княземъ, **стояще долѣ**. Князю изо оконца зрящу и **дружины стоящи у князя**, и рече Тукы, брат Чюдинъ, Изяславу: «видѣши, княжесе, людие возлиси суть; пошли соль, да блудут Всеслава». [6576].

Есть еще один пример употребления формы глагола *стояти* в контексте, где ситуация, описываемая им, является фоновой по аспектуальному критерию и у глагола, описывающего одновременную ситуацию, другое подлежащее:

*В то же лѣто на зиму идетъ въ Русь архиепископъ новгоодчкыи Нифонтъ съ лучшими мужи и застаетъ кыянъ съ черниговци **стояще противу себѣ множество вои*** [6643].

Синтаксический разбор этого примера затруднителен: не ясно, каково подлежащее причастной предикации. Если *кыянъ съ черниговци*, то самостоятельный оборот, видимо, представляет собой результат

переосмысления пишущим оборота из аккузатива с причастием, если *множество вои*, то все равно данный оборот является не обстоятельством, а актантом предыдущего финитного глагола *заста*.

В прочих случаях глагол *стояти* не значит «пребывать в сидячей позе», но имеет некоторое значение из другой, локативной группы. Остановимся и на этих контекстах.

Если предикация с данным глаголом является фоновой по аспектуальному критерию, но общее подлежащее глагол имеет только с другой такой же фоновой предикцией, используется финитная форма. Подобный пример, правда, всего один:

Приступиша же на 40 кораблехъ великих; бяху же изременани и межи ими, в нихже людие на конех, въ оружьи, еще же и конѣ их оболчени въ брони; ини же в кораблех и в галѣях стояху назади, боящеся от зажъжения [6712, повесть о взятии Цареграда].

Употребление финитной формы объясняется, возможно, наличием некоторого противопоставления (одни подошли вперед, другие стояли), т.е. контекст не является фоновым.

Перейдем теперь к прочим употреблениям исследуемого глагола не в прямом значении – во всех он принадлежит нарративной последовательности.

В таком контексте, который, как уже говорилось, в силу самой аспектуальной семантики ш-причастия стативного глагола является для этого причастия единственным возможным: а именно тогда, когда предикация с этим глаголом принадлежит нарративной последовательности, а следующая за обозначаемой данным глаголом ситуация завершает это длительное состояние, – предикация с глаголом *стояти* может оформляться и кратким ш-причастием и финитной формой. Всего примеров на ш-причастие четыре (причем инверсии причастного оборота не бывает):

...(новгородци) Идоша ис Кыева къ Чернигову, и стоявше 12 днии, и взяша миръ, и въземие дары, приидоша в Новъгород въси здрави [6722];

Ходи Ярославъ на Черниговъ ратью ... пожже Шернесь и стоявъ под Мосаискомъ въсяптися назадъ истрати обилья много [6739];

Того же лѣта поиде князь великии Юрьи с новгородци к Выбору, городу Нѣмечкому; и биша и б-ю пороковъ, твердъ бо бѣ, и избираша много Нѣмецъ в городѣ, а и иных извѣшиша, а ини на Низъ поведоша; и стоявше мѣсяцъ, приступивъ, и не взяша его, [6830];

Того же лѣта, събравшеся Нѣмци, mestерь со всими своими вои, пришедше под город под Яму, бивше и пушками, и стоявше 5 днии, и по Вочкои земли и по Ижерѣ и по Невѣ поплениша и пожгоша; а города ублюде Богъ и святыи архистратигъ Михаилъ, [6952].

Финитные формы в аналогичном контексте появляются пять раз:

Иде князь Юръи Андрѣвицъ с новгородци и с ростовци Кыеву на Ростиславица и прогнаше ис Кыева, и стояше под Вышегородомъ 7 недѣль, и приидоша в Новъгород вси здрави [6681];

Тои же осенѣ сташи новгородци под Орѣховымъ, въ Госпожино говѣнье, и стояша до Великаго заговѣнья и приступиша к городу с приметомъ в понедѣльник Чистой недѣли [6856];

А новгородци стояша под Тѣфѣрю 4 дни, и доконцаша миръ на всеи воли князя великаго и на новгородчкои [6883];

Приходи князь Витовтъ Литовъскыи ратью со всею силою своею къ городу Смоленську, и стоя под городомъ 3 мѣсяци, и отъиде. [6912];

Стоя Витовтъ под Вороначомъ 3 недѣли ратью и отъиде не взя. [6934].

В таком ситуационном контексте, где следующая предикация обозначает ситуацию, не завершившую данную, предикация с глаголом *стояти* оформляется, как и следует ожидать, только финитно. Примеров всего шесть:

И бысть тои осени Ляхом и Литвѣ 3 побоища с Нѣмци, а трижды Нѣмецъ избииша; а во всхъ тѣхъ побоищех много же крестиянъ и Литвы и Ляховъ от Нѣмецъ избиено бысть; а стояша под Марьиным городомъ 8 недѣль и взяша Марьина 2 города охабня, а вышиняго третьяго не взяша [6918];

Приходиша же Нѣмци силою великою с порокы ко Изборьску и стояша под городомъ 11 день, и мало не взяша его [6850];

Ходиша из Новагорода люди молодыи к Новому городку, на Овль на рѣцѣ, к нѣмечкому. И стояша под городомъ много днии, и посадъ вѣсъ взяша, и волость всю потравиша [6885];

Того же лѣта ходи князь великии Дмитрии Иванвицъ съ всѣми князьями и со всею силою рускою на князя Михаила тѣфѣрскаго, и стоя под Тѣфѣрю 4 недѣли, и волость всю взяша ...[6883];

Приидоша к Орлецю городку и стояша под городкомъ 4 недѣли, поставиша порокы и отступиша городокъ, и начаша бити порокы [6906];

Взя князь Литовъскыи Витовтъ плесковъскыи пригород Коложе на миру; а под Воронацемъ стоя два дни, и много повоева волости плесковъскых [6914].

Один раз в таком контексте появляется и ш-причастие: однако в этом случае, в отличие от всех предыдущих, следующая ситуация имела место непосредственно перед

тем, как самому данному состоянию был положен конец, и выбор причастия связан, видимо, именно с этой специфической чертой:

Новгородци же всѣдши в носады, погребоша в Ладогу съ княземъ Ярославом.... Новгородци же стоявше в Невѣ нѣсколько дни, и створиша вѣче и хотѣша убить Судимира, и скры князь в носадѣ у себѣ, оттолѣ же вѣспятииша в Новъгород, а ладожсанъ не ждавие. [6736].

Есть также один пример на ш-причастие, являющееся единственным сказуемым придаточного предложения, вводимого союзом и находящегося к тому же не в нарративной последовательности, но внутри прямой речи:

...«тако пришедши постоиии у мене в Почаинѣ, яко же и азъ у тебе въ Съсуду стоявши, то тогда ти дамъ». И сиа пакы слова глаголавши много (Ольга) и аbie отпусти послове [6463].

В одном случае глагол появляется в значении «иметь место» в контексте, где речь идет о явлении природы; им обозначено состояние, которому следующая ситуация кладет конец. Используется в этом случае дательный самостоятельный:

Тогда же померзшию озеру и стоявшю 3 дни, и въздара угъ вѣтръ, и изломавши, внесе все въ Волхово [6736].

Статистика для глагола показана в таблицах 6 и 7. Как особенность его отметим, что в разных значениях исследуемый глагол появляется в фоновых контекстах разных типов. Только в них и оказывается возможным употребление щ- и ш-причастий, причем для данного глагола ш-причастия употребляются реже, чем для близкого по значению *сѣдѣти*.

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола *стояти* (предикатия является фоновой по аспектуальному критерию) Таблица 6

Предикатия	Щ-пр.	ДС с щ-пр.	Фин.
<i>Значение глагола – «пребывать в стоячей позе»</i>			
Подлежащее совпадает с подлежащим предикатии, принадлежащей нарративной последовательности	2		
Общее подлежащее глагол имеет только с другой такой же фоновой предикацией	2		
Отсылка к уже сообщенному; общее подлежащее глагол имеет только с другой такой же фоновой предикацией		1	
Общее подлежащее глагол имеет только с другой такой же фоновой предикацией, которая является и отсылкой назад			1
Подлежащее не совпадает с подлежащим глагола, обозначающего какую-либо одновременную ситуацию		2	

Значение глагола – одно из локативных				
Подлежащее совпадает с подлежащим предикации, принадлежащей нарративной последовательности				1

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола *стояти* (предикация принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию; значение глагола – одно из локативных)

Таблица 7

Предикация	Ш-пр.	ДС. с ш-пр.	Фин.
Следующая ситуация прекращает данную	4 (44 %)		5 (56 %)
Следующая ситуация не прекращает данную			6
Следующая ситуация не прекращает данную, но имела место непосредственно перед тем, как данному состоянию был положен конец	1		

1.2. Глагол *хотъти*

Этот глагол в значении «иметь цель, намерение» весьма частотен в летописном нарративе.

При этом самым распространенным для него является такой контекст, когда он обозначает намерение лица, а другая предикация, имеющая то же подлежащее, обозначает действие, предпринятое им для реализации этого самого намерения. Ситуация, обозначаемая этим глаголом, является одновременной этому действию, но в то же время отношение «причина–следствие» подразумевает последовательность, а не одновременность, поэтому подобные предикации с *хотъти* сложно однозначно охарактеризовать с точки зрения принадлежности нарративной последовательности. Также можно констатировать, что намерение и его реализация сочетаются друг с другом ожидаемым образом, т.е. предикация с исследуемым глаголом оказывается в таком контексте pragmatically невыделенной по отношению к следующей.

Глагол при этом оформляется, как правило, щ-причастием. Есть всего 35 подобных употреблений:

...прииде ефиопъская цесарыця къ Соломуну, слышати хотящи премудрость Соломоню [6454];

*Иде Святославъ на Ростислава Тмутороканю. Ростиславъ же выступи кромъ из града, не убоявъся его, **ни не хотя противу строю своему оружия взяти** [6573];*

*Того же лѣта воевода нѣмечьской Трунда с Нѣмци в лоивахъ и въ шнеках внидоша Невою в Ладское озеро ратью, **хотяще на Корѣтѣ дань взяти;** [6792];*

*…побѣжжа Михалко из города къ святому Георгию, како было ему своимъ полкомъ уразити нашу сторону, измясти люди. И увѣдавъ Онанья, **хотя ему добра,** посла по немъ втаинѣ Якуна; и увѣдавшие черныи люди, погнаша по немъ, хотѧша на дворъ его; [6762];*

*Того же лѣта прииде князь Ярославъ в Новъгород и нача жалити: «мужи мои и братья ваши побита; а вы розъратилися с Нѣмци», и на Жирослава Давыдовица и на Михаила Мишинича и на Ельферья Сбыславича, **хотя их лишити волости.** [6776] и т.д.*

В четырех случаях в этом же контексте употребляются финитные формы:

*…(швед) наполни корабля многы полковъ своихъ, и подвижеся в силѣ велицѣ, пыхая духомъ ратнымъ, и прииде в рику Неву и ста усть Ижеры, шатаяся безумиемъ своимъ, **хотяше въсприятии Ладогу, такоже и Новъград и всю область новгородчкую** [6748];*

*…свѣдие с вѣца, сринуша и с мосту. Нѣкто же людинъ, Личковъ сынъ, **хотяше ему добра,** въсхити его в ченъ, и народ, възъярившись на того рыбника, домъ его разграбиша [6926];*

*Тои же зимѣ прииде князь Всеволод и-Смолнеска на Горжекъ. **Не хотяше** диаволь добра роду человѣческому и злии человѣци, и вложи князю грѣхъ въ сердце, гнѣвъ до Твердислава без вины [6728].*

*…тако даяху вѣси князи новгородстии, а Ярославъ сего не даяше къ Кыеву отцу своему. И рече Володимиръ: «требите путь и мосты мостите»; **хотяшеть бо поити на Ярослава, сына своего;** аbie разболѣся. [6522].*

В последнем примере употребление имперфекта можно было бы объяснить наличием частицы *бо*, но не ясно, почему она вообще появляется в этом примере, так как причинно-следственное отношение наблюдается и без нее.

Еще в одном случае в таком контексте употребление финитной формы можно объяснить наличием противопоставления желаний действующих лиц («они хотели, а он не хотел»):

*…сѣбрашася чернь, и въльчаху добрые мужи, думающе с ними, кого цесаремъ поставят. и пакы вси хотяху Радиноса; он же **не хотяше царства,** и скрыся от них, измѣнившись въ черныя ризы; [6704].*

В пяти случаях щ-причастие появляется в похожем контексте, но таком, где реализация субъектом желания сама есть незаконченная ситуация (т.е. обе предикации являются фоновыми по аспектуальному критерию):

...и моляще всегда Ярополку Свѣнделдъ: «поиди на братъ свои, и приимеши власть его», хотѧ отомстити сыну своему. [6483];

Цесарь же Мюрчюфль крѣпляше бояры и вси люди, хотѧ ту брань створити съ Фряги, и не послушаша его [6712, повесть о взятии Цареграда];

...во Плесковѣ пронесеся рѣчъ сиа, яко везеть князь оковы, хотѧ ковати вятыни мужи [6736];

Святое же тѣло его понесоша къ граду Володимирю ... от множества же народа изъгнанахуся, хотѧще прикоснутися честнѣмъ одрѣ тѣла его [6754];

Тоже Богъ кажет насъ, хотѧ от нас покаяниа. да быхом ся осталъ от злобъ своїх [6795].

Финитных форм в таком контексте не обнаруживается²⁰.

Существует и уступительный контекст, противоположный самому частому для исследуемого глагола, – такой, где обозначаемая глаголом *хотѣти* ситуация не становится причиной никаких действий субъекта, т.е. желание осталось нереализованным, и глагол имеет то же подлежащее, что и обозначающий следующую ситуацию. Предикацию такого типа тоже нельзя однозначно охарактеризовать с точки зрения принадлежности нарративной последовательности, но со следующей она не связана ожидаемым образом. При этом употребляются финитные формы (четыре примера):

И бысть, яко изидоста, и аbie вѣставши Каинъ хотѧше убити и не умѣаше, како убити [речь Философа].

²⁰ При этом в 40 из 46 примеров на данный глагол, где он обозначает реализуемое жаление, действующими лицами являются люди, в трех случаях – Бог: *Бывшию бо великому тому снятию и добрым мужемъ главами покывающе за святую Софью, Господь милосердии съсла милость свою вѣскорѣ, не хотѧ смерти грѣшнику до конца, кажа насъ и пакы милуя, отврати яростъ свою от нас* [6776]; *тоже Богъ кажет насъ, хотѧ от нас покаяниа,.да быхом ся осталъ от злобъ своїх* [6795]; *Мыню бо, яко не хотѧ Богъ по грѣхомъ нашимъ дати намъ утеху гроба его, отведе и Кыеву и тамо прѣстасиа* [6664].

В трех несколько схожих примерах субъект – дьявол: злодѣи *исперва не хотѧ добра, зависть вложи людемъ на архиепископа Митрофана съ княземъ Мѣстиславомъ, и не даша ему правитися и ведоша и в Торопецъ* [6719]; *Тогда же оканьныи диаволь, исперва не хотѧ добру роду человѣческому и завидѣвъ ему, зане прогоняшет его нощнымъ стояниемъ, и пѣснословием и молитвами, и вѣздвиже на Арсѣниа, мужа кротка и смиренна, крамолу велику* [6736]; *Не хотѧ исперва оканьнии, всепагубныи диаволь роду человѣческому добра, вѣздвиже крамолу межи рускими князи* [6743].

... и приимъ Аврамъ огнь, зажъже кумиры въ храминѣ. Видѣ же се Аранъ, братъ Аврамовъ, ревнуя по идолѣхъ, хотѣ вымѣцати идолы; самъ сгорѣ ту Аранъ и умре пред отцемъ. [речь Философа];

... прислаша плесковицѣ с поклоном: «вамъ кланяемся; рати к намъ нѣту, есть рать нѣмечкая, да ставят город на рубежи на своеи земли»; и хотѣша ити къ Плескову, и потомъ, послушавше молбы их, възвратиша в Новъград вси здрави [6850];

Того же лѣта приходиша Нѣмци из городка воевать на Толдогу, и оттолѣ хотяху на Водскую землю, и не взяша ничто же, остерегли бо ся баху, [6846].

В этом же контексте в одном случае появляется щ-причастие:

... присла князь опять: «выдаите ми Федора Ржевъскаго»; и не хотѣвше выдати его, и по неволѣ выдаша его, [6824].

Еще в одном случае – дательный самостоятельный с щ-причастием глагола:

... (монах-сын литовского князя) поубиеніи отца своего, не хотяшу ему сего створити, нь Богу попущиши на них, на поганую Литву, за крестиянскую кровъ, вложи сему въ сердце, соими ризу съ собе, обѣщася Богу на 3 лѣта, како прияти риза своя, а устава мнишкаго не осталася; скопи около себе вои отца своего приятели [6772].

Отметим, что только в этих двух примерах на такой контекст глагол сопровождается отрицанием – возможно, выбор нефинитного способа оформления обусловлен желанием отличить такие употребления. Появление дательного самостоятельного может объясняться и тем, что между предикацией с *хотѣти* и следующей, имеющей то же подлежащее, стоит несколько предикаций с другим подлежащим (*нь Богу попущиши на них, на поганую Литву, за крестиянскую кровъ, вложи сему въ сердце*).

Отметим также еще некоторые редкие контексты с глаголом *хотѣти*.

Когда описываемая ситуация является причиной ответной реакции другого (при этом подлежащее предикации не совпадает с подлежащим глагола, обозначающего какую-либо одновременную ситуацию), используется щ-причастие:

... про то был в Новѣгородѣ, занеже брат его князь великии Василии хотѣль его в челованіе привести под своего сына Василья; и онъ не хотя быти под своимъ братаничем, и князь Василии возверже нелюбье на него [6927].

С точки зрения принадлежности нарративной последовательности этот случай тоже нельзя охарактеризовать однозначно. Финитные формы в подобном контексте встречаются в 13 случаях, но при этом глагол употребляется без отрицания:

Новгородци же стоявие в Невѣ и ѿколико дни, и створиша вѣче и хотѣша убити Судимира, и скры князь в носадѣ у себе, оттолѣ же въспятишася в Новъгород, [6736];

Князь же хотѣти на Корѣлу, и умолиша новгородци не ити на Корѣлу; князь же отосла полки назад [6777];

Аврам же со своими другы прииха в Ориховець и хотѣ поиxати к Магнушю, а Магнушъ тогда былъ в Березовомъ островѣ со всею своею силою. Орѣховци же биша челомъ Аврааму, чтобы не ѿхалъ от них из городка; и поиxa к Магнушю Кузма Твердиславль с другы [6856] и т.д.

Возможно, выбор способа оформления здесь тоже мотивирован стремлением отличить контексты с отрицанием.

В этом же контексте (где есть ответная реакция другого), но где проповедование с глаголом *хотѣти* является и фоновой – отсылкой назад, употребляется дательный самостоятельный с щ-причастием:

И рече Володимиръ: «требите путь и мосты мостите»; хотящетъ бо поити на Ярослава, сына своего; аbie разболѣся ... Хотящю ити на Ярослава Володимиру, Ярославъ же послѣ за море, приведе Варяги, бояся отца своего; [6523].

Так же, как и в других случаях, можно предполагать, что выбор причастной конструкции бывает мотивирован просто наличием подлежащего определенного типа (или, возможно, тем, что переписывая и реактируя определенные фрагменты, автор не редактировал синтаксис фраз с подлежащим определенного типа). Есть два причастных примера с подлежащим *Богъ*:

...оскверняху землю требами своими; и осквернися земля Руская кровьми и холмъ тьи. Нѣ преблагыи Богъ не хотя смерти грѣшиникомъ: на томъ холмѣ церкви святого Василия есть, яко же послѣди скажемъ. Мы же на преднее възратимся [6488];

...(татары) многы страны поплѣниша, Ясы, Обезы, Касогы, и Половець безбожных множества... много зла створиша ти оканнѣи Половцы Рускои земли, того ради всемилостивыи Богъ хотя погубити безбожныя сыны Измаиловы Куманы, яко да отмѣстять кровь крестиянську, еже и бысть надъ ними безаконными [6732].

В тексте есть, как уже было сказано, три синтаксически традиционных употребления причастия глагола с подобным подлежащим, и тенденция употреблять с ним причастные формы могла распространиться и на такие синтаксически контексты. Но эту гипотезу не подтверждает имеющийся пример функционирования и финитной формы в сходном контексте:

To же Богъ не хотѣти кровопролитья промежи братии наважениемъ диаволимъ: понеже въсташа зъ концѣ Софѣйскou сторонѣ на посадника Есифа Захарьинича, и звонивше въце у святѣи Софѣи, и поидоша на дворъ его, аки рать силная, всякыи во оружьи, и взяша домъ его, и хоромы развезоша [6896].

В одном случае исследуемый глагол появляется вообще не в нарративном контексте, а в прямой речи действующих лиц (при этом ситуация, обозначаемая данным глаголом, является одновременной другой длительной):

To же слышавше плесковици, яко приведе Ярославъ полки, и убоявшеся того, взяша миръ с рижаны, Новгород выложивше ... Новгородци, увѣдавши, рѣша: «князь нас зовет на Ригу, а хотѧ ити на Плесковъ». [6736].

Статистика для глагола *хотѣти* показана в таблице 8. Можно видеть, что он чаще всего употребляется в летописи в фоновом контексте одного определенного типа и там оформляется причастием. Но имеются и еще некоторые редкие употребления причастий глагола, которые нельзя назвать фоновыми по рассматриваемым критериям.

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола *хотѣти*

Таблица 8

Предикация	Щ-пр.	ДС с щ-пр.	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
<i>Общее подлежащее с предикацией, обозначающей одновременную (или следующую) ситуацию</i>					
Имеет общее подлежащее с предикацией нарративной последовательности, обозначающей реализацию намерения	35 (88 %)	-	-	-	5 (12 %)
Имеет общее подлежащее с фоновой по аспектуальному критерию предикацией, обозначающей реализацию намерения	5				
Следующие ситуации не являются реализациами намерения; без отрицания;	-				4
Следующие ситуации не являются реализациами намерения; с отрицанием;		1	1		
<i>Подлежащее не совпадает с подлежащим глагола, обозначающего какую-либо одновременную ситуацию</i>					
Следующая ситуация – реакция другого на данное намерение; без отрицания					13

Предикация	Щ-пр.	ДС с щ-пр.	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
Следующая ситуация – реакция другого на данное намерение; с отрицанием			1		
Отсылка назад; следующая ситуация – реакция другого на данное намерение; без отрицания;		1			
Подлежащее глагола – Бог	2 (50 %)				2 (50 %)

1.3. Глаголы восприятия

Видѣти

Зрительное восприятие относится к таким ситуациям, которые «будучи взятыми в сколь угодно краткий момент своего протекания, не могут мыслиться как оставшиеся неэффективными, безуспешными» [Маслов 1984: 101]. Поэтому этот глагол может обозначать и событие и процесс, для него характерна и в современном русском «нечеткая семантическая дифференциация между совершенным и несовершенным видом» [Анна Зализняк, Шмелев 2000: 60-61].

Наиболее характерными для *видѣти* оказываются такие контексты, где существует ситуация (обозначаемая глаголом с тем же подлежащим), которая является реакцией субъекта на увиденное. Обе эти ситуации, таким образом, сочетаются достаточно стереотипным образом, т.е. предикацию с исследуемым глаголом можно считать pragmatically менее выделенной.

Если при этом предикация с данным глаголом и предикация, обозначающая реакцию, являются обе фоновыми по аспектуальному критерию, глагол оформляется щ-причастием. Всего есть четыре подобных примера:

...бысть мятежъ велии на Литовьской землѣ Божиимъ попущениемъ: не тръпяще бо Господь Богъ нашъ зрети на нечестивыя и поганыя, **видя ихъ проливающи кровь крестианскую аки воду**, [6772];

...веселящеся блаженныи сердцемъ и душею, възирая на храмъ святого Спаса и **видя** своего дѣла начатокъ добрѣ свершень, еже устроивъ собѣ на память вѣчную и на оставление грѣховъ, и всимъ християномъ прибѣжшице и радость и веселье

вѣрныиъ, и похвала архиепископу от людии, приходяицъ въ домъ святого Спаса и възирающими на церковь и глаголющими: «благословенъ Богъ... [6949];

Взяша миръ по старинѣ мѣсяца июня въ 18 день на память святого мученика Ленты, занеже не бяше миру по 4 годы, и бысть крестияномъ радость и веселье. Диаволь видя крестияномъ добро плакашеся видя себе побѣжаема [6905].

Один раз в таком контексте появляется и финитная форма:

… и праздноваша князь 8 дни, и возвраташется Кыеву на Успение святыя Богородица, и ту пакы праздникъ творяше свѣтель, съзыващие бещисленое множество народъ, видяше же люди крестияны суща, и радовашеся душою и тѣломъ; и тако по вся лѣта творяше. [6504].

Видимо, отличать от вышеприведенного следует пример на этот же контекст, где проповедь с данным глаголом представляет собой еще и разъяснение по отношению к предшествующей ей:

… въ се время разболѣся Володимиръ очима, и не видяше ничто же, и тужаше велими, и не домышляше, что створити [6496].

Можно также выделить такой контекст, где проповедь, обозначающая реакцию субъекта, принадлежит нарративной последовательности, а само видимое субъектом положение дел, представляется, вероятно, как длительное, одновременное этой реакции (об этом судим на том основании, что дополнение глагола *видѣти* – либо нарицательное существительное, либо предикативная единица, описывающая незаконченную ситуацию). В силу особенностей исследуемого глагола саму ситуацию восприятия нельзя однозначно охарактеризовать как фоновую по аспектуальному критерию: она является незавершенной, но результативной. Примеров на ш-причастия в таком контексте всего семь:

И посылаху въ Новъгород ис Торжьку, что быша новгородцы всѣли на конѣ въ Торжокъ; и не восхотѣша чернь Посемъ же видѣши новоторжци, дажѣ не прибудет изъ Новаграда рати, въсташа чернь на бояръ, а ркуще: «почто есте новгородцовъ призвалъ» [6848];

Абие цесарь возва ю къ собѣ. Она же иде къ нему ничто же медлящи. И видѣвъ ю цесарь добру сущу лицемъ и смыслену въ премудrosti, удививъ же ся цесарь разуму ея и пакы беседовавши рече къ hei: «подобна еси съ нами царствовати въ градѣ сем» [6463];

И взя же дары многы, и възвратися къ Переяславцу съ похвалою великою. Видѣвъ же мало дружинѣ своея, и рече къ собѣ: «да како прельстивише, избиють дружину мою и мене»; бѣша бо мнозѣ избиенѣ на полку. [6479];

*Се же слышавъ князь великии Дмитрии Иванович, яко грядеть на нь сила велика татарьская ... Москвици же мнози небывалци **видѣвши множество рати татарьской** устрашиша и живота отцаившеся а ины на бѣги обратиша, не помянувше реченаго пророкомъ, како единъ пожесть 1000 а два двигнета тму [6888] и т.д.*

В девяти случаях в таком контексте употребляется и щ-причастие:

*...князь же великии **видя многое множество безбожныхъ татаръ** и не ста противу имъ и поиха на Кострому и с княгинею и с дѣтмиль [6890];*

...овы огнемъ погорѣша въ дворѣхъ над животы а друзии бѣжаша въ святыи Спасъ и ту издахощася и огнемъ изгорѣша. Много множество инѣи же от огня бѣжаци въ рѣцѣ Тѣрѣци истопоша, а добрыя же жены и дѣвица видящи надъ собою лупление от тѣфрицъ, а они одираху до послѣднеи наготы егоже и погании не творят, тако тѣ от срамоты истопоша въ водѣ [6880];

*Тожде **видя Богъ наша безакониа и братоненавидѣніе и непокорение другъ къ другу и зависть, и крестомъ вѣрѣшиася въ лжю,** егоже аггели не могут зрести многоочиты крылы закрываются, того же мы, в руках держаще, скверными усты цѣлуюмъ; и за то наведе Богъ поганыя, [6738];*

*И кто не прослезится о семъ, **видяще мрѣтица лежаща по улицамъ, и младенца псы изъядаемы** [6738];*

*...мертвици по улицамъ и по торгу и по великому мосту от песь изъядаеми ... Тоже намъ все видящим пред нашима очима, **ни видящи се,** како бы намъ лучши быти, мы же пуши быхом: брат брату не съжалишеться, ни отецъ сынови, ни мать дщери, [6738]²¹ и т.д.*

В 13 случаях в таком контексте употребляются финитные формы:

*Посланий же приидоша на Алто поле нощью и подступиша же ближе ... И концавъ псаломъ, и **видѣ, яко посланѣ суть губить его,** и нача пѣти псалтырю, глаголя, яко «обиидоша мя унци тучни и сборъ злобыых осѣде мя. [6523];*

*И узрѣша Половци идущии вои, пристроиша вои противу. и **видѣ Святославъ множество их,** рче дружинѣ своеи: «потягнемъ, уже намъ нѣлзѣ камо ся дѣти» [6576];*

*...яко възложи руку на нь, и аbie прозрѣ. **Видѣ же се Володимеръ напрасно исцѣление,** прослави Бога, рекыи: «то перво увидѣх Бога истиннаго». [6496];*

²¹ Последний пример также относим к этой группе: вероятно, предикацию с **видящи** в нем не следует считать отсылкой назад, так как она не принадлежит нарративной последовательности.

вложьшиа на кола, везоша и еще дышюще ... Онъма же пришедшиа, и видѣша, яко еще живу сущу ему, единъ ею извекъ мечъ, пронзе и въ сердце. [6523];

Князю же Александру, сыну Ярославлю,вшедшию пред цесаря, аbie же видѣ его царь Батыи и подивися велми, и рече к вельможамъ своимъ: «въистину ми повѣдаша, яко нѣсть подобна сему князю». [6754];

...въскорѣ въ три дни поихаша под Тѣрѣ. и видѣ князь Михаило грядущу силу новгородчкую на ся, и послалъ къ князю великому владыку Еуфимиа, а дая ся въ всю волю великому князю [6883];

...и потомъ Михаила приѣхалъ къ Васильеву острогу и видѣ острогъ разоренъ, а своихъ побитыхъ, а иныя разбѣглися, и нача искати своихъ по рѣцѣ [6953] и т.д.²².

Еще один пример на употребление щ-причастия следует отнести к этому же типу с той разницей, что в нем подлежащее глагола *видѣти* является не подлежащим, а дополнением следующего глагола:

Преподобному же князю Михаилу пребывающу в Черниговѣ и видя многы прельщающася славою мира сего, послалъ Богъ благодать и даръ Святого Духа на нь: вложи ему въ сердце ити пред цесаря Батыя и обличити его прелесть [6753].

Финитных форм точно в таком контексте не обнаруживается.

Наконец, есть и такой контекст, где предикация, обозначающая реакцию на воспринятое, и предикация с данным глаголом очевидным образом принадлежат нарративной последовательности: по дополнению глагола *видѣти* ясно, что сама воспринимая субъектом ситуация была законченной (она описывается либо придаточным предложением, либо к ней отсылает анафорическое местоимение), а значит, сама ситуация восприятия не одновременна никакой другой. (К этому же типу следует отнести и такие примеры, где речь идет о восприятии как о знакомстве с неким человеком: в таком случае и сама ситуация восприятия, видимо, будет законченной.) В таком контексте щ-причастия употребляются 16 раз:

Видѣвъ же диаволь, яко почти Богъ человѣка, и възвавидѣвъ ему, преобразися во змию, и прииде къ Евѣзѣ, [речь Философа];

²² Одно из таких финитных употреблений глагола *видѣти* является точной библейской цитатой (Быт. 3, 6.): и *видѣ* жена, яко добро древо въ снѣдь, и вземши, снѣсть, и дасть мужеви своему [речь Философа].

И людье же кликнуша, и идоша къ порубу Всеславлю; Изяславъ же, се видѣвъ, со Всеволодомъ побѣгоста съ двора князя [6576];

Яко же древле цесариця Южсьская прииде къ Соломону, хотя слышати премудрость его, такоже и сии, именемъ Андрѣашь, видѣвъ князя Александра, и къ своимъ възвратися и рече: «прошед страны и языки, не видѣх такового въ цесарехъ цесаря, ни въ князехъ князя». [6748];

Литвы многое множество ту костью падоша, толко Богъ вѣсть; а князь Витовтъ, то видѣвъ, на бѣги обратися [6907] и т.д.

Финитные формы в таком контексте появляются четыре раза:

Видѣши же се Печенѣзѣ, аbie устремѣшиася на нь, стрѣляюще его; не могоша ему ничтоже зла створити. Онѣ же видѣша съ оноя страны, преихавше в лодыи, превезоша и къ дружинѣ [6475];

И приимъ Аврамъ огнь, зажъже кумиры въ храминѣ. Видѣ же се Аранъ, братъ Аврамовъ, ревнуя по идолѣхъ, хотѣвымъцати идолы; [речь Философа];

Заутра же видѣша людие бѣжавша князя, възвратишиася къ Кыеву, и створише вѣче, послаша къ Святославу и ко Всеволоду, глаголюще: «мы уже зло створилѣсмы [6577];

И принесъши в новую церковъ, отверзоша раку; исполнися церкви благоухания и вони благы. Видѣша же се и прославиша Бога. [6580].

Следует также выделить группу контекстов, где глагол имеет общее подлежащее с предикацией, обозначающей реакцию на увиденное, но реакцию неожиданную, незакономерную. Такой уступительный контекст летописец, возможно, хотел отличить от типичного для данного глагола pragmatically невыделенного. Обе ситуации при этом могут и принадлежать и не принадлежать нарративной последовательности – в любом случае предикация с данным глаголом оформляется щ-причастием:

...(Янь) се пакы поиде к нимъ к лѣсу. Они же сташа, исполнившиеся, противу; а Яневѣ же идущу с топорцемъ, и выступиша от нихъ трие мужи, и приидаша къ Яневѣ, и сице глаголюще ему: «видя идеши на смерть, не ходи». Оному же повелѣшио бити я, къ прочимъ поиде. [6579];

...нъ пакы мы в покаяниа мѣсто горшее зло створимъ, а видяще казнь божию над ними: въ церкви святых 40 мученикъ, иже бѣ устроена и украшена иконами и писменемъ и кованiemъ и крутою, запершиися въ церкви, товаръ весь, чии бы ни быль, то все разграбиша [6848];

Нь сиа страшная казнь на нас бысть, понеже бо грѣховъ своихъ не каяхомся, а злая дѣла бес престани творяще, а видяще пред очима своима гнѣвъ Божии: мертвщи по улицамъ и по торгу и по великому мосту от песь изъядаеми ... Тоже намъ все видящим пред нашима очима, нь видяющи се како бы намъ лучши быти, мы же пуци быхом: брат брату не съжалишеться, ни отецъ сынови, ни мати дщери, [6738]²³.

...съ бысть сѣча зла и лута. Князь же Мъстиславъ Кыевъскыи, видяющи таковое зло, не поступи ни камо с мѣста того [6732];

...что въ церквахъ, а то все разграбиша, Бога бо не боящеся; и, видяющи казнь божию, въ покаяниа мѣсто горшее зло створиша [6807].

...овогда видѣша столпъ огненъ, овогда же свѣща горяща; паки пѣниа аггельская слышаху мимоходяще гостие, инѣи же, яко и ловы дѣюще и пасуще. Сиа же слышаще и видяще, не бы памяти ни единому же их о взыскании телесе святого; [6523].

Еще в одном случае в подобном контексте используются щ-причастие и дательный самостоятельный с щ-причастием:

Нь сиа страшная казнь на нас бысть, понеже бо грѣховъ своихъ не каяхомся, а злая дѣла бес престани творяще, а видяще пред очима своима гнѣвъ божии: ... Тоже намъ все видящим пред нашима очима, нь видяющи се, како бы намъ лучши быти, мы же пуци быхом: брат брату не съжалишеться, ни отецъ сынови, ни мати дщери, [6738].

Однако этот пример устроен сложнее предыдущего: в нем не только первая предикация с *видѣти* является ссылкой назад, но и следующая, находящаяся в ненarrативном контексте, повторяет данную, и не исключено, что поэтому и первая оформлена не обычным причастным оборотом. Вторая же из предикаций с исследуемым глаголом имеет подлежащее, совпадающее с дополнением предикации, обозначающей реакцию.

Финитных форм точно в таких уступительных контекстах нет.

Перейдем теперь к контекстам, где на обозначаемую глаголом *видѣти* ситуацию восприятия нет никакой реакции.

Если при этом предикация с данным глаголом является фоновой по аспектуальному критерию и ее подлежащее совпадает с подлежащим предикации нарративной последовательности, обозначающего одновременную ситуацию, используются щ-причастия (два примера):

²³ В данном примере считаем, что реакция описывается предикацией с *творяще*.

Тако скончася блаженныи Борисъ, вънешъ приимъ от Христа Бога, съ праведными причтеся, съ пророкы и апостолы, съ лики мученическими възваряся, Аврааму на лонѣ почивая, видя неиздреченную радость, въспѣвая съ ангелы, веселяся съ лики святыхъ. [6523].

...тако погибнуста бѣсовьскымъ наущениемъ, инѣмъ видяща и гадающа, а своея пагубы не вѣдуще [6579].

В похожем контексте, но где подлежащее данного глагола совпадает только с подлежащим фоновой по аспектуальному критерию предикации, используются финитные формы:

Невѣрнымъ бо есть вѣра крестианска уродство есть; не смыслши бо, ни разумѣша, во тмѣ ходяща, не видят славы Господня; одебелѣша бо сердца ихъ, и ушима тяжко слышати и очима видѣти [речь Философа];

...потки падаху на землю и по водѣ, и не видяху, камо летѣти; а людие не смыяху вѣдити по озерамъ и по рѣкамъ, [6893].

Если же предикация с данным глаголом является фоновой по аспектуальному критерию, а также представляет собой отсылку к уже сообщенному, и общее подлежащее глагол имеет только с другой такой же фоновой предикацией, используется ш-причастие:

...усышиша шюмъ страшенъ по морю, и видѣ носадъ единъ гребущъ ... Видѣвше Пелгусии таковое видѣние и слышавши таковыи страшныи глас от святую мученику, стояше трепетенъ, дондеже носадъ отъиде от очиу его. [6748].

Таким образом, ш-причастие здесь употребляется в нарушение собственной таксисной семантики: оно обозначает одновременную другой ситуацию (другое такое нарушение наблюдалось только для дательного самостоятельного глагола *быти*, где оборот *с бывши* употреблялся так же, как *с суици*). Чем объясняется подобное употребление ш-причастия, не ясно.

Если же предикация с данным глаголом принадлежит нарративной последовательности и имеет общее подлежащее с предикацией, обозначающей следующую ситуацию, употребляется финитная форма. Таких примера всего три:

...«гдѣ есть цесарь Жидовескъ; и видѣхомъ бо звѣзду его на вѣстоцѣ, приидохомъ поклонитися ему» [речь Философа];

Они же идоша; и пришедше, видѣша скверная их дѣла и кланяние в ропатѣ, и приидоша въ землю свою [6495].

...не оста в невѣдѣнии и небрежении отинуд пребыти, нь показа, овогда видѣшиа столпъ огненъ, овогда же свѣща горяща; и пакы пѣниа аггельская слышаху мимоходяще гостие, [6523].

В этом же контексте возможно и употребление ш-причастия (причем инвертированного относительно главной предикации), но, видимо, тогда, когда у предикации есть отрицание. Таких примера всего два:

Распят же ся и смерти вкуси безгрѣшныи, въскресъ въ своеи плоти, не видѣшии истилѣниа, на небеса взыде и сѣде одесную Отца; [6496];

Князь же Юръи Володимиръскыи тогда посла Еремѣя в сторожѣхъ воеводою, и сняся с Романомъ; и оступиша их Татарове у Коломнѣ, и бишася крѣпко, и прогониша ихъ надолобомъ и ту убииша князя Романа и Еремѣя, и много та паде съ княземъ и съ Еремѣемъ. Москвици же побѣгоша, ничегоже не видѣшие. Татарове же взяша градъ мѣсяца декабря въ 21 [6743].

Имеется также один пример на именительный самостоятельный с ш-причастием данного глагола:

Да кто, братье и отци и дѣти, видѣшии Божие попущение се на всеи Рускои земли. Грѣхъ же ради нашихъ попусти Богъ поганыя на ны. [6746].

Данная конструкция похожа на причастные обороты в контексте pragматической невыделенности типа *Кто нас, братие, о сем не устрашится, видя таковое смущение Рускои земли* [6890]. Возможно даже, что продолжение фразы – *не плачетъся* – пропало в результате чисто механического пропуска (в Синодальном списке текст идентичен, но в Софийской первой летописи на этом месте читается: *кто ... видѣшии Божие попущение се на всеи Рускои земли, не плачетъся*).

Имеется и пример употребления причастия глагола *видѣти* в таком синтаксически аномальном контексте, где не только на законченную ситуацию, обозначаемую данным глаголом, нет никакой реакции, но и сам глагол в нарративном фрагменте, относящемся к одному подлежащему, обозначает последнюю ситуацию:

...пощение бо исперва прообразжено бысть Адаму прѣѣ, не вкушати от дрѣва единаго; постивъ бо ся Моисии дии 40, и сподобиша прияти законъ на горѣ Синаистѣи, и видѣвъ славу божию; постомъ Самоила мати роди; [6582, поучение о посте].

Примеров на точно такой контекст (где данный глагол – последний глагол в цепочке предикаций, имеющих общее подлежащее, а также объединенных одним дополнением (*постомъ*)) больше нет. Всего в нарративных фрагментах (не в прямой речи, не внутри придаточных и не в референции к прошедшему) глагол еще четыре раза оказывается последним при своем подлежащем в таком контексте, где следующая ситуация не является реакцией на воспринятое и подлежащее данного глагола не является участником следующей ситуации:

...по удолиемъ кровь течаше; мнозѣ вѣрнии видяху аггелы божиа помагающа Ярославу; и до свѣта побѣдиша Святополка [6524];

...цесарь же не хотя его убить, повелъ ему очи слѣпти стѣломъ, и быста неврежденъ очи, нь не видяше ничегоже [6712, повесть о взятии Цареграда];

Мѣсяца февраля въ 1 день, в недѣлю сыропустную, громъ бысть по заутрени, и вси слышаша; и потом тогда же змии видѣша летяща. [6722];

...и услыши шумъ страшенъ по морю, и видѣлъ носадъ единъ гребущъ; посредѣ носада стояща Бориса и Глѣба въ одежах червленых, и бѣста руки своя держаста на рамѣхъ коиждо кое му [6748] и т.д.

Статистика для глагола показана в таблице 9. В целом, он так же, как и *хотѣти*, чаще всего встречается в pragматически невыделенных контекстах (что обусловлено и самой его семантикой, хотя при этом не всегда различаются одновременность и законченность), и там, как правило, хотя и не обязательно, маркируется причастно.

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола *видѣти*

Таблица 9

Предикация	Щ-пр.	ДС с щ-пр.	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
<i>Подлежащее совпадает с подлежащим предикации, обозначающей одновременную или следующую ситуацию</i>					
Фоновая по аспектуальному критерию; имеет общее подлежащее только с такой же фоновой предикацией, обозначающей реакцию субъекта	4 (80 %)				1 (20 %)
Общее подлежащее имеет только с принадлежащей нарративной последовательности предикацией, обозначающей реакцию субъекта; воспринимаемое положение дел ей одновременно	9 (30 %)			7 (26 %)	13 (44 %)
Принадлежит нарративной последовательности; имеет общее подлежащее с предикацией, обозначающей реакцию субъекта				16 (80 %)	4 (20 %)
Имеет общее подлежащее с предикацией, обозначающей незакономерную реакцию субъекта	7				

Предикация	Щ-пр.	ДС с щ-пр.	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
Отсылка назад; имеет общее подлежащее с предикацией, обозначающей незакономерную реакцию субъекта		1			
Фоновая по аспектуальному критерию; подлежащее совпадает только с подлежащим предикации нарративной последовательности,	2				
Фоновая по аспектуальному критерию; подлежащее данного глагола совпадает только с подлежащим фоновой по аспектуальному критерию предикации					<u>2</u>
Фоновая по аспектуальному критерию и отсылка назад; общее подлежащее имеет только с другой такой же фоновой предикацией			1		
Принадлежит нарративной последовательности; следующая ситуация не есть реакция субъекта; без отрицания;					3
Принадлежит нарративной последовательности; следующая ситуация не есть реакция субъекта; с отрицанием			2		
<i>Подлежащее не совпадает с подлежащим глаголов, обозначающих одновременные и следующие ситуации</i>					
Фоновая по аспектуальному критерию; отсылка к уже сообщенному; подлежащее совпадает с дополнением предикации, обозначающей одновременную реакцию субъекта	1				

Предикация	Щ-пр.	ДС с щ-пр.	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
Подлежащее совпадает с дополнением принадлежащей последовательности обозначающей воспринимаемое одновременно нарративной предикации, реакцию субъекта; положение дел ей	1				

Слышиши

В летописном тексте глагол *слышиши*, как правило, имеет значение «узнавать, слышать новость». Только в одном из употреблений значение глагола прямое – «слышать звук». При этом когда предикация с исследуемым глаголом является фоновой по аспектуальному критерию, а также представляет собой отсылку к уже сообщенному, подлежащее ее совпадает с дополнением глагола, обозначающего одновременную ей ситуацию реакции на услышанное (причем незакономерную и неправильную), используется щ-причастие:

...пакы пѣниа аггельская слышаху мимоходяще гостие, инѣи же, яко и ловы дѣюще и пасууще. **Сиа же слышаще и видяще, не бы памяти ни единому же их о възыскании телесе святого** [6523].

В прочих случаях глагол имеет значение «узнать новость» и, таким образом, в отличие от *видѣти*, обозначает не непосредственное, а опосредованное восприятие. Поэтому для исследуемого глагола имеется гораздо меньше примеров, где бы ситуация, описываемая им, имела место одновременно с какой-либо другой. В самом деле, ведь для ситуации узнавания новости (опосредованного восприятия информации) характерна законченность.

Однако, разумеется, точно так же самыми типичными контекстами для исследуемого глагола оказываются такие, где предикация, имеющая то же подлежащее, что данный глагол, обозначает некую реакцию субъекта на воспринятое (т.е. две ситуации связаны ожидаемым образом). Перечислим эти контексты.

Когда и предикация с глаголом *слышиши* и предикация, обозначающая реакцию субъекта, являются обе фоновыми по аспектуальному критерию, но при этом *слышиши* является единственным глаголом придаточного предложения, вводимого союзным словом, используется щ-причастие (один пример):

друзии же мох ядяху и ушь, сосну, кору липову и листь, илемъ, кто что како замысливъ; а инии пакы злѣи человѣци добрых людии почаша домы зажигати, гдѣ слышаще рожь и всякое обилье, и тако грабящие имѣния их [6738].

Употребление причастие в таком синтаксическом контексте (при подлежащем – относительном местоимении) распространено и в старославянском [Růžička 1963: 195 и далее], однако этот пример не противоречит и анализируемой содержательной закономерности употреблений причастий глаголов восприятия.

Когда же предикация с данным глаголом и предикация, обозначающая реакцию субъекта, принадлежат обе нарративной последовательности, в большинстве случаев используются щ-причастия (только в препозиции). Примеров всего 52:

...«брат ти убиенъ от Святополка». *Се слышавъ Глѣбъ, възьпи съ слезами, плачая по отци, паче же и о братѣ, и нача молитися съ слезами, глаголя: «увы мнѣ, Господи,* [6523];

...«кланяюся святѣи Софїи и гробу отца моего и всѣмъ новгородцемъ; пришелъ есмь к вамъ, слышавъ насилие от князь, и жаль ми своея отцины» *То слышавше, новгородцы послала по него с великою честью: «поиди, княже, на столъ»;* [6718];

Се же слышавъ король части Римскы, от полуночиныя страны, таковое мужество князя Александра, и помысли в себѣ: «и поиду, рече, плѣню землю Александрову». [6748];

Князь же Иванъ слышавъ, яко взят бысть Орѣховецъ от Нѣмцовъ, поиха из Новгорода взадъ, не принялъ владычня благословения и новгородского чelобитья [6856];

Пришед Свѧя воиною и взяша пригород новгородскыи Тиверьскыи; и новгородцы, то слышавъ, вскорѣ поидоша на Свею [6919] и т.д.

При рассмотрении случаев возможного употребления финитных форм в этом контексте трудность вызывает омонимия аориста 2-3 лица единственного числа и щ-причастия мужского рода единственного числа – *слыша*²⁴. Эта форма употребляется три раза тогда, когда следующая ситуация нарративной последовательности есть реакция субъекта, но во всех трех можно догадаться, что *слыша* – аорист:

²⁴ Есть только один пример на форму *слыша* в таком синтаксическом контексте, где она является единственной глагольной формой при своем подлежащем, – библейская цитата: *иже око не видѣ ни оухо слыша, ни на срѣце члѣвъку възыиде, иже оуготова Богъ любящимъ его.* [6683] (1 Кор. 2: 9). В этом случае ясно, что *слыша* – аорист.

Бѣ бо любя слова книжная; слыша бо единою Евангелье чтомо: «блажени милостивин, яко тѣи помиловани будут»; и пакы: «продадите имѣния ваша и дадите нищимъ; не скрываите собѣ скровиць на земли, идѣже тля тлить и татие подкоповают; но скрываите собѣ имѣние на небеси, идѣже ни тля тлить, ни татие подкопають, ни крадут» ... Соломона же слыша, глаголюща: «дая нищу, Богу даетъ взаимъ». Си слышавъ, повелѣ всяку нищу и убогу приходить на дворъ княжь и възимати всякую потребу [6504].

Слыша же се Володимиръ в Новѣгородѣ, яко уби Ярополкъ Олга, и убоявъся бѣжа за море. [6485].

(В первом примере на законченный характер ситуации указывает наречие *единою*, во втором – повтор причастия *слышавъ* для обозначения данной ситуации, в третьем – характер дополнения глагола (*уби Ярополкъ Олга* – законченное событие).)

В одном случае в данном контексте используется дательный самостоятельный с щ-причастием глагола:

...«аще можеши противитися мнѣ, королевѣ, то се уже есмь здѣ и плѣню землю твою». Князю же Александру слышавши слова их, разгорѣся сердцемъ, и вниде въ церковь святыя Софія [6748].

Еще один раз в этом контексте используется дательный самостоятельный с щ-причастием, вводимый союзом *егда*:

Егда же ему приближившиося, и се слышащим ординским княземъ приход князя рускаго Александра грознаго, повѣдаша цесареви; и се начаша его стрѣлати [6754].

Когда предикация с глаголом *слышати* принадлежит нарративной последовательности, а следующую ситуацию можно назвать реакцией субъекта, но незакономерной, используется щ-причастие исследуемого глагола, вводимое противительным союзом *а*:

...вниде лжа по городу, ркуще сице: «выдалъ Твердиславъ Матѣя къ князю»; и съзвониша вѣче у святого Николы ... и бысть заутра, пustи князь Матѣя, а слышавши голку и мятежь въ городе [6726].

Пример на такой контекст всего один.

Статистика для глагола показана в таблице 10. В целом, закономерности употребления его причастий оказываются проще, чем у *видѣти* (это связано и с самой семантикой глагола): он встречается в почти всегда в фоновом контексте одного типа и там оформляется почти постоянно причастием.

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола *слышати*

Таблица 10

Предикация	Щ-пр.	ДС с щ-пр.	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
Фоновая по аспектуальному критерию; имеет общее подлежащее с предикацией, обозначающей одновременную реакцию субъекта; <i>слышати</i> – единственный глагол придаточного предложения, вводимого вопросительным словом	1				
Принадлежит нарративной последовательности; имеет общее подлежащее с предикацией, обозначающей реакцию на воспринятое		1 (с <i>егда</i>)	52 (95 %)	1 (2 %)	3
Принадлежит нарративной последовательности; имеет общее подлежащее с предикацией, обозначающей незакономерную реакцию на воспринятое			1 (с <i>а</i>)		
Фоновая по аспектуальному критерию и отсылка к уже сообщенному; подлежащее глагола совпадает с дополнением предикации, обозначающей одновременную реакцию субъекта; значение глагола – «воспринимать звук»	1				

Увѣдати

Этот глагол образует только ш-причастия, однако отнесем его к этому разделу работы, так как он является синонимом *слышати* и демонстрирует ту же закономерность употребления причастий.

В исследуемом тексте *увѣдати* употребляется только тогда, когда предикация с ним принадлежит нарративной последовательности, а следующая ситуация (обозначаемая глаголом с тем же подлежащим) – реакция субъекта на воспринятое. При этом он оформляется только причастием (в препозиции). Всего подобных примеров 23:

Янь же, испытавъ, чья еста смерда, и увѣдавши ясно, яко суть князя Святослава, и сице пославши к ним, и рече иже суть около двою кудесникъ: «выдаите ми волхва та сѣмо, [6579];

...тако изиде изъ Грѣчкои земли. и увѣдавъ цесарь, и посла искать его въ мнозѣхъ мѣстехъ [6712, повесть о взятии Цареграда];

А цесарь же Исааковичъ бѣше в то время Влахирнѣ и мышляше в себѣ, како бы ввести Фрягы отаи; и боярѣ въ градѣ томъ, увѣдавши помышление цесарево, и пакы утолиша его, не даша ему напустити Фрягъ, рекъ се: «мы с тобою есме». [6712, повесть о взятии Цареграда];

...побѣжжа Михалко из города къ святому Георгию, како было ему своим полкомъ уразити нашу сторону, измясти люди. И увѣдавъ Онанья, хотя ему добра, посла по немъ втаинѣ Якуна; и увѣдавши черныи люди, погнаша по немъ, хотѣша на дворъ его; [6762];

...стояша 2 дни пѣши за Жилотугомъ, а коневницѣ за Городищемъ. То увѣдавъ, Ярославъ поиде об ону сторону к Русѣ и сѣде в Русѣ[6776];

...поиде князь Иванъ со всѣми князьми и с новгородци на Плесковъ ратью; и увѣдавши плесковици, выпровадиша от себе князя Александра, [6837] и т.д.

В таком же контексте возможно употребление и финитных форм, но при этом предикация с глаголом *увѣдати* оказывается внутри придаточного предложения, вводимого союзом *яко*. Всего подобных примеров два:

Князь же Герденъ, скопивъ около себе силу литовьскую, погонися по них. И яко увѣдаша плесковици погоню, отослаша полонъ, а сами сташа крѣпко противу им о сию страну Двины [6774];

Новгородци же съ княземъ Юрьемъ погониша по них, инѣи на конехъ, а инѣи в носадех поѣха вборзѣ; и яко увѣдаша Нѣмци новгородскыи полкъ, побѣгоша за рѣку. [6777].

Дательных самостоятельных с исследуемым глаголом в тексте нет. Статистика для глагола показана в таблице 11. В целом, закономерности употребления причастий этого глагола еще проще, чем у *слышати*: он встречается почти всегда в фоновом контексте одного типа и там оформляется почти постоянно причастием.

**Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола
*увѣдати***

Таблица 11

Предикация	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
Предикация принадлежит нарративной последовательности, подлежащее совпадает с подлежащим предикации, обозначающей реакцию на услышанное	23 (92 %)		2 (с яко) (8 %)

1. 4. Глаголы речевых действий

Глаголати

Глаголы верbalного значения выделяются тем, что имеют обязательное прямое дополнение – речь субъекта («обязательный участник обозначаемой ситуации – Текст» [Падучева 2004: 372]) и в летописи почти всегда используются с прямым дополнением – прямой речью действующего лица. Ситуация произношения определенной речи является законченной, но не мгновенной, так что вербальные глаголы, как и глагол *видѣти*, можно отнести к тем, для которых обозначаемое «физическое действие, посредством которого осуществляется семиотический акт, может занимать определенное время», но при этом «сам этот семиотический акт мыслится языком как мгновенный» [Анна Зализняк, Шмелев 2000: 60-61].

Эти глаголы редко оказываются не принадлежащими нарративной последовательности, pragматически невыделенными ни в каких контекстах не бывают, но, тем не менее, для них характерен ряд четких закономерностей появления причастных форм²⁵.

Среди контекстов, в описании которых участвует исследуемый глагол, выделим такой особый, где предикация с ним и предикация с другим вербальным глаголом, имеющая то же подлежащее, обозначают фактически одну и ту же ситуацию, участником которой является и произносимая речь. Самыми частыми из таких вербальных глаголов являются *посылати* и *присылати* (употребляемые в отсутствующем в современном

²⁵ Исследование происхождения тех или иных устойчивых причастных конструкций не является предметом данной работы, но все же напомним, что многие церковнославянские традиции употребления кратких причастий вербальных глаголов унаследованы из греческого [Успенский 2002: 254-255].

русском значении «обратиться, сообщить, передать (через посланца)» [Срезневский 1903, т. 2: 1277 и 1469]), возможны и другие глаголы: *молитися*, *учити*, *зъвати* и т.п. Всего таких примеров 46 (26 – с *посылати* и *присылати*, 20 – с остальными глаголами), во всех них используется щ-причастие:

Они же послушаша его, отступиша мало къ церкви, сдумавше послаша два брата, глаголюще сице: «егоже изволи Богъ и твоя честная молитва; кого тобѣ любо, того намъ рци» [6582];

Присла великии князь Мъстиславъ Романович ис Кыева сынъ свои Всеволод, сице глаголя: «приимѣте себѣ князя Всеволода» [6726].

...«да аще ея не вдасте за мя, се сътворю граду вашему, яко же и сему створих». Сия же глаголы слышавша цесаря, печална быста; воздаста вѣсть Володимиру, сице глаголюща: «недостоить крестияномъ за поганыя даяти; аще ли ся крестииши, то и се получииши, и царство небесное приимиши, ...» [6496].

...брат ти убиенъ от Святополка». Се слышавъ Глѣбъ, възъни съ слезами, плачая по отци, паче же и о братѣ, и нача молитися съ слезами, глаголя: «увы мнѣ, Господи, [6523];

...побѣди Вльчии Хвость Радимичѣ; тѣмъ же и Русь корят Радимичѣ, глаголюще: «пищаньци вольчия хвоста бѣгали». [6492];

...«вѣруемъ Богу; а Бохмит ны учить, глаголя: обрѣзати уды срамъныя, а свинынѣ не ясти, и вина не пити» [6494];

«...погна врагъ душю мою». И концавъ псаломъ, и видѣ, яко посланѣ суть губить его, и нача пѣти псалтырю, глаголя, яко «обиидоша мя унци тучни и сборъ злобыыхъ осѣде мя». [6523];

И крещену же Володимеру, и преда вѣру крестиянскую, глаголюще сице: «да не прельстяще тебе нѣчи от еретикъ, нь вѣруи, сице глаголя: Вѣрю въ единого Бога Отца...» [6496] и т.д.

В этом случае глаголя с самой прямой речью буквально описывает ситуацию, а другой вербальный глагол дает ей оценку или дополнительную характеристику. Лексической информации глаголя в подобном контексте не несет, но превращается из смыслового глагола в необходимый для письменного языка знак начала прямой речи²⁶.

²⁶ У [Růžička 1963: 164] такого рода употребление данного причастия называется идиоматическим, так как, появляясь и в сочетании написати глаголя, оно вводит не только устную прямую речь.

В таком же контексте, но при глаголе не речевого действия, а мысли (которая трактуется летописцем как вербальное действие), тоже используется щ-причастие. Всего таких примера два:

Изяславъ же иде в Ляхы съ имѣниемъ многымъ и съ женою, уповая богатствомъ многымъ, глаголя яко «симъ нальзу воя», [6581];

Егда сии глаголаше Михаилъ, Федоръ, воевода его, помышляше в себѣ, глаголя: «егда како ослабѣть Михаилъ молениемъ сих, помянувъ любовъ женъскую и дѣти ласкания». [6753].

Еще в одном случае в таком контексте финитный глагол является безличным и подлежащее причастия совпадает с его дополнением:

...нарече имь Якова прозвитера. Браты же нелюбо бысть се, нь сице глаголюще, яко «не здѣу нас постриженъ есть» [6582].

Финитные формы исследуемого глагола в похожем контексте не используются, но появляются в контексте, отличающемся от описанного только тем, что после *глаголати* появляется частица *бо* (отмечающая, что данная ситуация является причиной описываемой предыдущим глаголом):

Аще ли покаявшиеся будемъ, в нем же ны Богъ велит жити, глаголеть бо намъ пророкомъ: «обратитесь ко мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ, постом и молитвою и плачемъ» [6576];

Земли же съгрѣшиши коеи, любо казнить Богъ смертью или гладомъ или наведениемъ поганых или ведром или дождемъ силным или казньми инѣми, аще ли покаемся, и в немже ны Богъ велить жити, глаголеть бо к намъ пророкомъ: «обратитесь ко мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ постом и молитвою и плачемъ» [6746].

Таких примера всего два, причем более поздний из них представляет собой просто повтор переписчиком первого.

Перейдем теперь ко всем прочим употреблениям *глаголати*, где предикация с ним обозначает ситуацию, не описываемую при этом и другими предикациями.

Здесь частыми являются такие контексты, где обозначаемая данным глаголом ситуация одновременна другой невербальной (обозначаемой принадлежащей нарративной последовательности предикацией с тем же подлежащим) и в то же время обусловлена ею – таким образом, предикации этого типа трудно однозначно охарактеризовать с точки зрения принадлежности к нарративной последовательности.

Например, это контекст, где *глаголати* с прямой речью имеет то же подлежащее, что и глаголы *поити* и *прити*, – осуществление данной ситуации до предыдущей (прихода говорящего) невозможно, хотя обе ситуации и могут представляться как одновременные. При этом *глаголати* оформляется щ-причастием:

Заутра Олга сѣдѧщи в теремѣ послѣ по гости и придоша к нимъ глаголюще: «зоветъ вы Олга» [6453];

Посемъ же приидоша Нѣмци из Рима, глаголюще, яко «приидохомъ послани от папежа; рекль ти тако: землн твоя яко земля наша, а вѣра ваша не яко вѣра наша» [6494];

Приидоша Болгаре вѣры Бохмицѣ, глаголюще, яко «ты князь еси мудръ и смысленъ, и не вѣси закона; да вѣруи в нашъ законъ» [6494];

... (Янь) се пакы поиде к нимъ к лѣсу. Они же сташа, исполнившеся, противу; а Яневѣ же идущу с топорцемъ, и выступиша от нихъ трие мужи, и приидоша къ Яневѣ, и сице глаголюще ему: «видя идеши на смерть, не ходи». [6579];

...вѣздвижсе на Арсѣниа, мужа кротка и смиrena, крамолу велику, простую чадъ, и створише вѣче на княжи дворѣ, и поидоша на владыченъ дворъ, глаголюще сице: «того ради стоить тепло долго» [6736] и т.д.

Всего таких примеров семь; к этому же контексту можно отнести и примеры с глаголами *вѣстами* и *явитися*:

...вѣстаста два вольхва от Ярославля, глаголюща, яко «мы свѣты, кто держить обилье в себѣ». [6579];

... «явилося ми 5 богъ, глаголюще сице: повѣдаи людемъ, яко на 5 лѣто потеци Днѣпру вѣспять, а землямъ преступати на иная мѣста»,» [6579];

...явися агель Иосифу, глаголя: «вѣстани, поими отрочя и матерь его, иди въ землю Израилеву». [речь Философа].

В контексте, отличающемся от вышеописанного тем, что проповедь с глаголом *прити* сама является фоновой отсылкой назад и поэтому оформляется причастием, используется финитная форма глагола *глаголати*:

В сиа же времена прииде волхвъ, прѣльщенъ бѣсомъ; пришед бо Кыеву, глаголаше, яко «явилося ми 5 Богъ, глаголюще сице: повѣдаи людемъ, яко на 5 лѣто потеци Днѣпру вѣспять». [6579].

В таком контексте, где исследуемый глагол является последним в цепочке, относящейся к одному подлежащему, и вводит прямую речь – объяснение действия, обозначаемого предыдущим глаголом, употребляется щ-причастие глагола *глаголати*. В этом случае вербальная ситуация тоже, видимо, воспринимается как одновременная той, которую она объясняет, и в то же время обусловлена ею. Всего таких примера два:

...а Нифонть его не вѣнцы ни попомъ на сватбу ни церенцемъ дастъ глаголя: «не достоить ея пояти...» [6644];

...бысть пожаръ лютъ и пакости людемъ много, кои вносилися к нимъ съ животы swoimi В то же время людие от скорби тоя великыя пожарныя похвативше люди

глаголюще от ярости смущени: «въ таинѣ ходите и людемъ не являитесь, и зажигаете град, и людѣи губите»; [6950].

Этим для глагола *глаголати* исчерпывается список контекстов, где предикации с ним нельзя однозначно охарактеризовать с точки зрения принадлежности нарративной последовательности.

Если же предикация с *глаголати* является фоновой по аспектуальному критерию и имеет общее подлежащее только с такой же фоновой предикацией (и никакого объяснения субъектом причин своих действий нет), используется в трех случаях щ-причастие:

И рече имъ единъ отрокъ: «азъ преиду». [Они же глаголаша] «иди». Он же изиде изъ града со уздою, рысцаше сквозь Печенѣги, глаголя имъ: «не видѣсте ли коня никто же» [6476];

Посем же Володимиръ послало по всему граду, глаголя: «аще кто не обрящется на рѣцѣ, богат, убогъ, или ницъ, или работникъ, противенъ мнѣ будет». Се слышавше людие, с радостью идяху, радующеся и глаголюще: «аще се бы было не добро, не бы сего князь и бояре прияли ». [6496];

...«бѣси бо всивають помышления чернцемъ, похотовища лукава, влагающе ему помыслы, и тѣмъ врежаеми бывают имъ молитвы. Да приходящая таковыи мысли возбраняют знамением крестнымъ, глаголюще: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божии, помилу нас, аминь». [6582].

В одном случае в таком контексте появляется и финитная форма:

И бяше видѣти радость на небеси и на земли, толко же душъ спасаемых; а дияволъ, стоня, глаголаше: «увы мнѣ, яко отсюду прогонимъ есмь; [6496].

Употребление ее можно объяснить наличием противопоставления двух ситуаций: радости и печали.

В том контексте, где предикация с данным глаголом является фоновой по аспектуальному критерию, ее подлежащее совпадает с подлежащим предикации нарративной последовательности (глагол, обозначающий эту другую ситуацию – не пойти и не прити) и вводимая прямая речь не является объяснением субъектом своих действий, используются щ-причастия. Всего таких примера два:

Тогда Михаиль снемъ коць свои, верже къ нимъ, глаголя имъ: «приимете славу свѣта сего, аще ся вам его хощеть» [6753];

И заповѣда еи о церковномъ уставѣ и о молитвѣ и о постѣ и о милостинѣ и о воздержании тѣла чиста. Она же поклонивши главу стояше акы губа напаяема

внимающи учению и поклонившия патриарху, глаголюще: «молитвами твоими съхранена буду» [6463].

В тех случаях, когда предикация с *глаголати* принадлежит нарративной последовательности и является единственной при своем подлежащем, она тоже может в редких случаях вопреки синтаксическому правилу оформляться щ-причастием:

Первое Давыдъ глаголя: «рече Господь Господеви моему: сяди одесную мене [речь Философа];

Крестившия ему, и се отверзоша небеса, и Духъ сходящъ зракомъ голубинымъ на нь, и глас глаголя: «се есть Сынъ мои возлюбленыи, о немже благоизволихъ». [речь Философа];

...приидоша на свою землю. Татарове же нужею Батыеви глаголюще имъ: «не подобает вамъ жити на земли кановѣ и Батыеви, не поклонившияся имъ»; мнозѣ же, шедши, поклонишиася [6753].

Первый пример стоит в ряду приводимых Философом цитат из ветхозаветных пророков, вводимых словами *нача пророчествовати*, второй пример – искаженная евангельская цитата (Мф. 3, 17 или Лк. 3, 11), в третьем употребление причастия нельзя объяснить ничем иным, как действием механизма переинтерпретации: тенденция употреблять это причастие как маркер ввода прямой речи оказывается «сильнее» синтаксического фактора.

В остальных случаях в таком контексте, где *глаголати* является единственным предикатом при своем подлежащем и вводит прямую речь, употребляется, разумеется, финитная форма (38 примеров).

В одном случае похожая предикация (принадлежащая нарративной последовательности, хотя не последняя в цепочке, относящейся к одному подлежащему) оформляется дательным самостоятельным с щ-причастием:

...прииде с поклономъ съ князи Половечьскими къ зятю своему в Галицъ ко Мстиславу и ко всѣмъ княземъ рускымъ, и дары принесе многы: кони и вельблуды и буволы и дѣвки, и одариша князе рускихъ, и сице глаголющю ему тако: «нашу землю суть днесъ отняли, а вашю заутра пришедше возмутъ и молися Котянъ зятю своему [6732].

Отметим только, что подлежащее данной предикации (*Котянъ*) не полностью совпадает с подлежащим предыдущей (*Котянъ и другие*) – можно предположить, что автор оформил ее так именно поэтому, однако нет других примеров на такой контекст для *глаголати*, которые бы опровергли или подтвердили это предположение.

Обязательным участником описываемой вербальным глаголом ситуации является, как уже говорилось, речь действующего лица, но эта речь не обязательно должна вводиться именно исследуемым глаголом. Предикация с *глаголати* может быть в ряде

случаев и маркером конца прямой речи и таким образом оказываться фоновой – отсылкой назад. Перечислим такие контексты.

Если при этом предикация с данным глаголом имеет то же подлежащее, что и обозначающий следующую ситуацию глагол, и не является фоновой по другим критериям, используется ш-причастие:

...и отвѣцавши же Олга и рече къ Соломѣю «... тако пришедши постоши у мене в Пochaинѣ, яко же и азъ у тебе въ Съ суду стоявши, то тогда ти дамъ». И сиа пакы словеса глаголавши много, и аbie отпусти послове [6463];

...«Боже, створивши небо и землю, и призри на новыя сиа люди ...» И сиа глаголавши, повелѣ рубити церкви и поставляти по мѣстомъ, идѣже стояша кумиры [6496].

Таких примера всего два.

Если же при этом предикация с данным глаголом является фоновой по аспектуальному критерию и ее подлежащее не совпадает с подлежащим глагола, обозначающего одновременную ситуацию нарративной последовательности, используется в двух случаях дательный самостоятельный с щ-причастием глагола глаголати:

...«пошли соль, да блoudут Всеслава». И се ему глаголющю, другая половина людеи прииде от погреба, отворивше погребъ. [6576];

...рече Михаилу Федоръ: «слово отца своего духовнаго помниши ли, еже учаще нас от святого Евангелия ...» Се же глаголющу Федору к Михаилу, они же начаша и молити и прилежно, да послушаетъ [6753].

Еще в одном случае в таком контексте используется придаточное предложение с союзом *егда*:

Тогда отвѣца Михаилъ: «не хощу токмо именемъ ся звати крестьянъ, а дѣла поганых творити». Егда сии глаголаше Михаилъ, Федоръ, воевода его, помышляше в себѣ, глаголя: «егда како ослабѣть Михаилъ молениемъ сих, помянувъ любовъ женьскую и дѣти ласкания» [6753].

Крайне редко глаголати употребляется в таких контекстах, где он не вводит и не закрывает прямой речи, в частности тогда, когда предикация с ним является фоновой по аспектуальному критерию. При этом употребляется щ-причастие. Правда, пример на подобный контекст всего один:

«... яко се великии Антонии, Еуфимию и Сава и прочии отцы, имъ же и мы поревнуимъ, братие». И сице поучивъ братью и цѣлова вся по имени глаголя имъ и тако исходжаše изъ манастиря, взимая мало хлѣба, единъ укрух; и пакы виедши в пещеру, затворяше двери печерѣ и засыпаше перъстью [6582].

Еще в одном случае *глаголати* встречается в контексте, где обозначает ту же ситуацию, что и другой глагол, имеющий с ним одно подлежащее. При этом *глаголати* оформлен финитно:

«...сии же Грѣцѣ послѣ приидоша, и хуляще всѣх законы, а свои законъ хваляще; и много глаголаша, сказающе от начала миру; суть же хытро сказающе, и чудно слышати ихъ и любо комуждо» [6495];

В одном случае *глаголати* без прямой речи встречается в контексте, который с некоторой натяжкой можно считать фоновым – отсылкой назад (предикация отсылает к уже сообщенной информации о том, что субъекта побуждали к совершению данному действию (*ruci ему*)):

....«иди къ цесарю фараону Египетскому и *ruci ему*: «пусти Израиля, и три дни положат требу Господу Богу; аще не послушает тебе цесарь, побию и всеми чудесы моими». И пришедши Моисеевъ и *глаголавши ему*, и не послуша его цесарь. и попусти Богъ 10 казни на фараона [речь Философа].

Статистика для глагола *глаголати* в тех контекстах, где он так или иначе отмечает границу прямой речи, показана вместе со статистикой для глагола *rечи* в таблице 12. Если резюмировать наблюдения над употреблением причастий данного глагола, то следует повторить, что pragmatically невыделенными предикации с ним не бывают, в фоновых контекстах он вообще употребляется не часто (если не считать фоновыми употребления в контексте, где два глагола обозначают одну и ту же ситуацию); появление большинства причастий *глаголати* объясняется иными устойчивыми традициями употребления его как средства ввода прямой речи.

Речи

Этот глагол, как известно, описывает те же ситуации, что и *глаголати* (ср. [Сл. ДРЯ 11-14 вв., т. 2: 332] и [Сл. ДРЯ 11-14 вв., т. 22: 157]) и употребляется часто в тех же контекстах, хотя закономерности употребления причастных конструкций для него при этом оказываются несколько иными.

Среди контекстов, в описании которых участвует глагол *rечи*, выделяется такой, где предикация с ним и предикация с другим вербальным глаголом, имеющая то же подлежащее, обозначают одну и ту же ситуацию, участником которой является и прямая речь, т.е. где данный глагол является знаком ввода прямой речи. Самыми частыми из таких вербальных глаголов являются *посылати* и *присылати* (употребляемые в отсутствующем в современном русском языке значении «обратиться, сообщить, передать» [Срезневский 1903, т. 2: 1277 и 1469]), возможны и другие глаголы: *молитися*, *учити*, *звѣвати* и т.п. Чаще всего при этом используется ш-причастие:

И в ту же нощь ис Кыєва сестра Ярославя Передслава присла к нему вѣсть, рекши: «отець ти умерль, а братья ти избиена». И се слышавъ, Ярославъ заутра собра новгородцовъ избытокъ, и сътвори вѣче на полѣ [6524];

...бяше Ярославу мужъ воприязнъ у Святополка; и посла к нему Ярославъ отрокъ свои ноющю, **рекъ к нему онъсии**: «что ты тому велишь творити; меду мало варено, а дружины много». [6524];

Князь Витовтъ Литовъскыи Кестутьевич присла в Новъгород възметную грамоту, **рекъ тако**: «обеществовалъ мя есте, что было вам за мене нятися ...» [6907];

Пострижеся въ скиму архиепископъ Моисии по своеи воли, и много молиша и новгородцы всѣмъ Новымгородомъ с поклономъ, дабы сѣль пакы на своеи престолѣ, и не послуша их, нь благослови, **сице рекши**: «изберите себѣ мужа» [6838];

... (Давид) и пръвое нача пророчествовати о воплощении Божьи и **рекъ**: «изъ-ицрева прежде деньница родих тя». [речь Философа];

Еще бо живу сущу ему, наряди сыны своя, **рекъ имъ**. «се, азъ отхожю свѣта сего, сыновѣ мои; имѣйте в себѣ любовь» [6562];

Изяславъ, Святославъ, Всеволод ѹловаша крестъ честныи ко Всеславу, **рекише ему**: «прииди к намъ, яко не створим ти зла». Онъ же, надѣясь о ѹловании креста, приихавши в лодыи чресъ Днепръ [6575];

...«а Святославу даю Черниговъ, а Всеволоду Переяславль, а Игореви Володимиръ, а Вячеславу Смолнескъ». И тако рекши, раздѣли имъ грады; и заповѣда имъ не преступати брату въ предѣль братинъ, ни сгонити, **рекъ Изяслава**: «аще кто хощеть обидѣти брата своего, то ты помагай, егоже обидять». [6562] и т.д.

(К контексту этого же типа следует отнести и пример с конструкцией, синонимичной глаголу *посылати*:

А король Ягаило и Витовтъ и Лугвенъ въскинуша грамоты възметныи к Новугороду генваря въ 2, а **рекъ тако** король и Витовтъ, **что** «были есте намъ нялися ...» [6920].)

К контексту этого же типа отнесем использование причастия при глаголе мысли (которая, видимо, тоже осознается как вербальное действие):

...«то аще хощеши одесѧную стати съ праведными, то крестися». Володимиръ же положи на сердци своеи, **рекъ**: «пожду еще мало», хотя испытати о всѣх вѣрахъ [6494];

Святополкъ оканныи помысли в себѣ, **рекъ**: «се, уже убих Бориса; како бы погубити Глѣба». [6523];

Адамовъ же языкъ не отъять бысть у Аверя, тъи бо единъ не приложися къ безумию их, **рекъ сице**: «аще бы Богъ человѣкомъ рекль на небо созидати столпъ, то повелѣть бы самъ Богъ словомъ своимъ» [речь Философа];

Володимиръ же послушаie их, бѣ бо самъ любя жены и блужение много, послушаie и сладко; нь се ему бѣ нелюбо о обрѣзании удовъ и о неядении мясъ свиных, а о питьи отинудь, рекъ Руси: «понеже бо есть питье намъ веселие, нь не можемъ безъ сего быти». [6494].

Всего насчитывается 29 примеров на ш-причастие глагола *rечи* при вербальном глаголе (13 примеров при *посылати* и *присылати*, с остальными глаголами – 16).

Щ-причастие в этом контексте появляется несколько реже, а именно 20 раз (девять раз с *посылати* и *присылати*, 11 раз с прочими глаголами):

Рѣша же Древляне: «посла нас деревьская земля, **ркуще сице:** мужа твоего убихом» [6453];

*И затворишаися въ градѣ и стояша подъ городомъ 5 недѣль и посылаху из города к нимъ съ льстивою рѣчью, **ркуще тако яко** «копимъ сребро и соболи и иная узорочья а вы не губите насъ своихъ смѣрдъ и своеи дани», **а в то время копяще воиско** [6701];*

*...и бысть в четвертыи день присла князъ, а **ркя тако:** «аще Онанъя лишился посадничества, и азъ вамъ гнѣва отдаамъ» [6762];*

*Тои же зимы прислаша послы из нѣмечкого городка из Выбора о миру в Новъгород от Петрика воеводѣ, **ркуще, яко** князъ свѣтскыи того не вѣдаетъ, что учинилося розмѣре [6846].*

*Слышавъ же фараонъ, яко бѣжать людие, погна по нихъ, яко пригнаша к морю. Видѣвше же людие Жидовьсты, и възвѣропташа на Моисиа, **ркуще:** «почто изведе ны на смерть». [речь Философа];*

*Прорекоша же и страсти его, **ркуще, яко** же рече Исаия: «о лютѣ души ихъ, понеже свѣтъ золь свѣщаша, **ркуще:** свяжемъ праведника» [речь Философа];*

*...новгородци же послана по Дмитриа Александровича; Дмитрии же отречеся, **ркуще им:** «не хощу взяти стола перед строемъ своимъ». [6776] и т.д.*

В этом же контексте могут использоваться и финитные формы, но гораздо реже:

*... (Феодосий) благослови Стефана, и **рече ему:** «чадо, се, предаю ти манастырь, блуди съ спасениемъ его» [6582];*

*Идущу же ему изъ церкви, утирая слезы, и нача крѣпiti дружину свою, и **рече:** «не в силах Богъ, нь въ правдѣ» [6746];*

*Янь же, испытавъ, чья еста смерда, и увѣдавши ясно, яко суть князя Святослава, и **сице пославши** к ним, и **рече иже суть около двою кудесникъ:** «выдаите ми волхва та сѣмо, яко тѣи суть смердѣ моего князя». [6576];*

Всего таких примера три.

В похожем контексте, только в таком, где подлежащее данного глагола не является подлежащим предикации, описывающей ту же ситуацию, тоже используется щ-причастие:

...вниде лжса по городу, ркуще сице: «выдалъ Твердиславъ Матѣя къ князю»; и съзвониша вѣче у святого Николы ониполовицѣ и чресъ нощь, а Неревьскыи конецъ у святых 40-тъ, такоже копяще люди на Твердислава. [6726].

Перейдем теперь ко всем прочим случаям, где предикация с исследуемым глаголом обозначает ситуацию, не описываемую при этом и другими предикациями.

Здесь частыми являются такие контексты, где обозначаемая данным глаголом ситуация одновременна другой невербальной (обозначаемой принадлежащей нарративной последовательности предикацией с тем же подлежащим) и в то же время обусловлена ею – предикации этого типа трудно однозначно охарактеризовать с точки зрения принадлежности нарративной последовательности.

Так, таков контекст, где *rечи* имеет то же подлежащее, что и глаголы *поити* и *прити*, – осуществление данной ситуации до предыдущей (прихода говорящего) невозможно, хотя физическая и верbalная ситуации и могут представляться как одновременные. Но в таком контексте *rечи* используется гораздо реже, чем *глаголати* – всего пять раз. В двух случаях используется его щ-причастие:

...«се приходиша ко мнѣ Болгаре, ркуще: приими законъ нашъ» [6495];

Сиа же глаголы слышавши Жидове Козарьстїи, приидаша к Володимиру, ркуще ему, яко «слышахомъ мы. понеже бо приидаша к тебѣ Болгаре, крестиянѣ» [6494];

Еще в трех случаях предикация оформляется финитно:

...прииде къ Евѣзѣ, и рече еи: «почто не яста от древа, сущаго посредѣ рая». И рече Евга ко змии: «сице бо заповѣда намъ Богъ» [речь Философа];

Всеволод изимавъ мужи их и исковавъ, послалъ въ Володимирь, а самъ поиде с новгородци и с клеветники, поиде на Рязаньскую волость; и прииде къ Проньску и рече: «предаите ми ся». [6717];

...на сего паде жребии по зависти дияволѣ. Не терпяшет бо диаволь, власть имыи надо всѣми, а съи бяшеть акы тернь въ сердци; и тищащеся потребити оканныи, и наусти люди и рѣша пришедше посланий к нему, яко «паде жребии на сынъ твои, понеже бо изволиша его бозѣ наши себѣ» [6491].

К этому же типу (верbalная ситуация воспринимается как одновременная той, которую она объясняет, и в то же время обусловлена ею) принадлежит контекст, где исследуемый глагол является последним в цепочке, относящейся к одному подлежащему,

и вводит прямую речь – объяснение действия, обозначаемого предыдущим глаголом. Всего есть шесть таких примеров на щ-причастие:

Егда же подпивахуся, начаша роптати на князя, глаголюще: «зло есть, даваше бо намъ ясти древяными лжицами, а не сребреными». Се слышавъ Володимиръ, повелѣ исъковати лжицын сребрены ясти дружинѣ, рекъ сице, яко «сребромъ и златомъ налѣсти не имамъ дружинѣ, а дружиною налѣзу злато и сребро» [6504];

Сеи же Яковъ работая у уя своего изо дицери мениши лѣт 7, и не да ему ея Лава у него, рекъ: «старѣшию поими»; и вдасть ему Лѣю старѣшию; «а изъ другои, рекъ ему, работаи ми другую седьмь лѣтъ,» [речь Философа];

...и съгна отца съ престола, а самъ цесаремъ ста и сице ему рекии: «ты еси слѣпъ, како можеши царство держати, и азъ есмъ цесарь». [6712, повесть о взятии Цареграда];

А цесарь же Исааковичъ бѣше в то времѧ Влахирнѣ и мышляше в себѣ, како бы ввести Фрягы отаи; и боярѣ въ градѣ томъ, увѣдавши помышление цесарево, и пакы утолиша его, не даша ему напустити Фрягъ, рекъ се: «мы с тобою есме». [6712, повесть о взятии Цареграда] и т.д.

В 12 случаях в таком контексте употребляется щ-причастие:

И снемише съ креста, положиша въ гробѣ, и печатми запечаташа гробъ людие Жидовъстѣи, и стражи приставиша, ркуще: «да како украдут ученици его». [речь Философа];

...поидоша с вѣця въ оружии ... на Душилца, на Липиньского старосту, тамо послана грабить, а самого хотѣша повѣсити, нь ускочи къ Ярославу; а жену его яша, ркуще тако, яко «ти князя на зло подводят»; [6736];

Посемъ же видѣвше новоторжци, дажь не прибудет из Новаграда рати, вѣсташа чернь на бояръ, а ркуще «почто есте новгородцовъ призвалѣ» [6848];

...и вѣсташа чорныи люди на Ондрѣика на Федора на посадника Данилова, а ркущи яко «тѣ заслаша на Луку убити» [6850] и т.д.

Финитные формы в таком контексте не употребляются – точно так же, как и для глагола *глаголати*.

На этом для исследуемого глагола заканчивается список контекстов, где предикации с ним нельзя однозначно охарактеризовать с точки зрения принадлежности нарративной последовательности.

В контексте, где предикация с данным глаголом является фоновой по аспектуальному критерию, но имеет общее подлежащее только с другой такой же

фоновой предикацией (и никакого объяснения субъектом причин его действий нет), глагол оформляется щ-причастием. Однако есть всего два примера на такой контекст:

...нъ обаче любляше Олга сына своего Святослава рекущи к себѣ «воля божия да будет» и се рекъши молящеться за люди и за сына и по вся дни кормяци сына своего до мужества своего [6463].

И сложишаися на Новъгородъ Андрѣи съ смолняны и съ полоцяны и пути заяша и сълы изъмаша новгородьскыя въсьде а вести не дадуще къ Киеву и къ Мъстиславу князя Святослава силою вмѣщающа въ Новъгородъ а то слово ркуще «нѣту вам князя иного разве Святослава» [6675].

Перейдем теперь к контекстам, где предикация с данным глаголом принадлежит нарративной последовательности – в этих случаях тоже используются разные способы оформления. Так, когда предикация с исследуемым глаголом принадлежит ее фрагменту, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем последнюю ситуацию, предшествующий глагол – не *поити* и не *прити*, объяснения субъектом своих действия тоже нет, могут употребляться разные формы. В девяти случаях в таком контексте появляется щ-причастие глагола:

...«от совокуплениа мужеска и женъска въкушаютъ». Сиа слышавъ Володимиръ, плюну на землю и рекъ: «нечисто дѣло есть». [6494];

...взороптишаися на Моисѣя и Арону, еже не бысть воды. и рче Господь къ Моисѣви: «удари жезломъ в камень». Рекъ: «еда и-сего испустивѣ воды». [речь Философа];

...сеи же створи дѣкъ кравѣ златѣ, и постави едину въ Вифили на холму, а другую въ Енданѣ, и рекъ: «се бога твоя, Израилю»; и кланяхуся людие, а Бога забыша [речь Философа];

И писа грамоту Ярославъ, рекъ тако: «по сеи грамотѣходите». [6496];

И стрѣте их с Велѣ владыченъ волостель Исаи, рекъ имъ тако: «госпodo воеводы новгородчкыи, наихавъ, господо, князя великаго бояринъ Андрѣи с Иваном с Микитинъмъ и съ двиняны на святѣи Софѣи волость на Вѣль в самъ великъ день, святѣи Софѣи волость повоеваша, а на головах окупъ поимаша...» [6906] и т.д.

Но чаще в этом контексте используются финитные формы, всего 63 примера:

Съзва Володимиръ бояры своя и старца градьскыя, и рче имъ: «се приходиша ко мнѣ Болгаре, ркуще: приими законъ нашъ» [6495];

Призываша же их цесар Ѹ Василии и Костянтина, ркоша: «и одѣта въ землю вашю»; [6495];

И созва князь бояры своя и старца, и рече Володимеръ: «се, приидоша мужи, посланни нами, да слышимъ от них бывшее», и рче имъ: «скажете пред дружиною». Они же ркоша, яко «приходихом прѣвѣте к Болгаромъ и смотрихомъ, како ся кланяютъ в ропат Ѹ ...» [6495];

... «мужи мои пустите, а тѣмъ путь покажите прочь, откуду пришли». Они же сташа за ними крѣпко, и сице ркоша: «прислите к нимъ жены и товары ихъ, тоже мы Вячеслава пустимъ; или вы соб Ѹ, а мы соб Ѹ». [6740];

Бысть же на зиму, приидоша плесковици, и поклонишася князю и ркоша: «ты нашъ князь» [6740] и т.д.

Как особый оказывается необходимым выделить и контекст, где принадлежащая нарративной последовательности предикация с глаголом *rечи* вводит ответную реплику в диалоге (предикация с данным глаголом при этом не имеет общих подлежащих ни с какой другой).

Имеется только три примера употребления дательного самостоятельного с ш-причастием в таком контексте (причем два из них принадлежат одному рассказу о расправе Яня Вышатича над волхвами):

Единою же пиющю Ростиславу съ дружиною своею, рече котопанъ: «княже, хощю на тя пити». Оному же рекию: «пии». [6574];

...«что ради tolko погубиста человѣкъ». Онѣма же рекшима, яко «ти держать обилье; ... «вамъ же и здѣ муга прияти от мене, и по смерти тамо». Онѣма же рекшима: «нама бозѣ повѣдаютъ: не можеши нама створити ничтоже». [6579].

В одном случае в таком контексте встречается просто одно ш-причастие глагола:

Она же рекоста: «Антихьсту». Он же има рекъ: «то гдѣ есть». Она же ркосста: «сѣдить въ безъднѣ» [6579].

В подавляющем же большинстве случаев (81 пример) такие предикации оформляются финитными формами:

...«изберите себѣ игумена». Они же ркоша: «кого ты благословиши». Он же рече: «приведите сѣмо Гречина, попа святого цесаря Константина и Олены». [6733];

И рече има Янь: «по истинѣ прельстиль вы есть бѣсь; коему Богу вѣруета». Она же рекоста: «Антихьсту». Он же има рекъ: «то гдѣ есть». Она же ркосста: «сѣдить въ безъднѣ» [6579];

Того же лѣта рече князь Михаиль: «се у вас нѣту владыцѣ, и нѣсть лѣпо быти граду сему безо владыцѣ ...». И рече нѣкіи муж: «княже, есть черноризицъ диаконъ у святого Георгия, именемъ зовемъ Спиридонъ, достоинъ есть того»; [6737] и т.д.

Одна из форм описания такого контекста – например, использование ш-причастия *отвѣща́въ* и глагола *rечи* в финитной форме в некоторых фрагментах Начальной летописи:

...и отвѣща́вши же Олга и рече къ Соломѣю ... тако пришедши постоиши у мене в Почаинѣ яко же и азъ у тебе въ Съсуду стоявши то тогда ти дамъ» и сиа пакы словеса глаголавши много и аbie отпусти послове [6463];

Рече же Володимиръ: «что ради снide Богъ на землю и страсть такову прия». Отвѣща́въ же, рече философъ: «аще хощеши послушати, да скажю ти изначала, что ради снide Богъ на землю». [6494].

Всего есть четыре таких примера.

Обязательным участником описываемой глаголом *rечи* ситуации является, как уже говорилось, речь действующего лица, но она не обязательно должна вводиться именно исследуемым глаголом. Предикатия с данным глаголом может быть в ряде случаев и маркером конца прямой речи и таким образом оказываться фоновой – отсылкой назад. Перечислим такие контексты.

Когда предикатия не является фоновой по аспектуальному критерию и имеет то же подлежащее, что и обозначающая следующую ситуацию, используется ш-причастие:

...нъ обаче любляше Олга сына своего Святослава рекуши к себѣ: «воля божия да будет». И се рекъши моляшеться за люди и за сына и по вся дни кормящи сына своего до мужества своего [6463];

...повелѣ имъ ити в гору Елеонскую; и явивъся имъ, благословивъ я, рече имъ: «сядете въ градѣ Иерусалимѣ, дондеже пошли вы обѣтование Отца моего»; и се рекъ, возношащеся на небо. [речь Философа];

«...иже не вѣруют Господу нашему Иисусу Христу: мучими будутъ вѣгни, иже не креститъся. И се рекъ, показа ему запону, на hei же написано судище Господне; [речь Философа];

...«а Святославу даю Черниговъ, а Всеволоду Переяславль, а Игореви Володимиръ, а Вячеславу Смолнескъ». и тако рекши, раздѣли имъ грады; и заповѣда имъ не преступати брату въ предѣль братинъ, ни сгонити, рекъ Изяслава. «аще кто хощетъ обидѣти брата своего, то ты помагай, егоже обидясть». [6562].

Всего подобных примера четыре. Еще в одном случае в таком контексте используется дательный самостоятельный:

...рече Яковець Савици: «брате, судит ти Богъ и святая Софья, аще еси подумаль на кровь браты своеи; и станеши с нами пред Богомъ и отвѣщаеши за кровь нашю». И то ему рекшию убиенъ бысть [6701].

Финитные формы в этом случае не употребляются. Во многих случаях конец прямой речи не отмечается никакой лексической единицей.

Еще в одном случае предикацию с данным глаголом можно назвать отсылкой назад, но она при этом не закрывает прямую речь, а представляет собой разъяснение характера одной из уж названных ситуаций:

И показа им мечь; и рѣша старци козарьстїи: «не добра дань, княже; мы ся доискахомъ оружьемъ одиноя страны, рекше саблями; а сих же оружье обоямо остро, рекше мечи; сии имут и на нас имати дань и на иных странахъ». Се же сбысться все: не от своея воля рекше, от Божиа повелениа. [6352].

Других примеров на похожие контексты для глагола речи нет.

Статистика для глагола *rечи* вместе со статистикой для его синонима *глаголати* показана в таблице 12. В каждой ячейке перед знаком «/» приводятся данные для *глаголати*, после – для *rечи*. Появление большинства причастий *rечи* точно так же объясняется устойчивыми традициями употребления его как средства ввода прямой речи, а не фоновостью самой предикации. Многие контексты для этих глаголов-синонимов являются общими, но все же они демонстрируют некоторые различия в употреблении. Главное из них следующее: во многих контекстах для вербальных глаголов нет необходимости различать точечные и длительные ситуации, и в этих случаях для *rечи* возможны и ш- и щ-причастия, а для *глаголати* – только щ-причастие. Такого рода традиции употребления определенных глаголов тоже принадлежат к тем явлениям, которые ничем не мотивированы на системном дискурсивном уровне.

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глаголов *глаголати* и *речи*

Таблица 12

Предикация	Щ-пр.	ДС с щ-пр.	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
<i>Предикация вводит прямую речь</i>					
Обозначает ту же ситуацию, что и другой вербальный глагол; общее с ним подлежащее	46 (100 %) / 20 (38 %)		-/29 (56 %)		-/3 (6 %)
Обозначает ту же ситуацию, что и другой вербальный глагол; нет общего с ним подлежащего	1/1				

Предикатия	Щ-пр.	ДС с щ-пр.	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
Имеет общее подлежащее с предикацией <i>с прити</i> или <i>поити</i> , описывающими ситуацию, обуславливающую данную	10 (100 %) /2 (40 %)				-/3 (60 %)
Обозначает последнюю ситуацию во фрагменте нарративной последовательности, относящемся к одному подлежащему; предшеств. глагол – не <i>поити/прити</i> ,			-/9 (13 %)		-/63 (87 %)
Фоновая по аспектуальному критерию; имеет общее подлежащее с предикацией нарративной последовательности, обозначающей одновременную ситуацию	2 (100 %) /-				
Объяснение другой ситуации; имеет общее подлежащее с принадлежащей нарративной последовательности предикацией, обозначающей эту ситуацию	2 (100 %) /12 (66 %)		-/6 (34 %)		
Объяснение другой ситуации; имеет общее подлежащее с фоновой по аспектуальному критерию предикацией, обозначающей эту ситуацию	2 (100 %) /1 (100 %)				
Фоновая по аспектуальному критерию; общее подлежащее глагол имеет только с предикацией, обозначающей другую такую же фоновую незаконченную ситуацию	2 (100 %) /1 (100 %)				
Единственный предикат при своем подлежащем; не в диалоге	3 (7 %) /-				38 (93 %) /-

Предикация	Щ-пр.	ДС с щ-пр.	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
Единственный предикат при своем подлежащем; ответная реплика в диалоге			1 (1 %) (3 %)	- /3 (20 %)	- /86 (96 %)
<i>Предикация – фоновая отсылка к уже сообщенному (отметка конца прямой речи)</i>					
Имеет общее подлежащее с глаголом, обозначающим следующую ситуацию			2 (66 %) /4 (80 %)	- /1 (33 %)/ -	1 (с <i>егда</i>)
Фоновая по аспектуальному критерию; не имеет общего подлежащего с глаголом, обозначающим одновременную ситуацию		2/-			

Просити

Для этого глагола выделяются некоторые такие же контексты, как и для *речи* и *глаголати* (поскольку он принадлежит к глаголам речевого действия, хотя значение его («просить», «требовать», «спрашивать») в летописи несколько шире, чем в современном языке [Срезневский 1903, т. 2: 1568; Сл. РЯ XI-XVII вв., т. 20: 217]).

В тех случаях, когда предикация с данным глаголом и предикация с вербальными глаголами *присылати* или *посылати* (в значении «обратиться»), имеющая то же подлежащее, обозначают одну и ту же ситуацию, он оформляется только щ-причастием. Таких примеров всего 12:

А князь с новъгородьци посылаху къ нимъ, просяще пълку, нъ Богъ своею милостью боле кръви не пролья крестьянстѣи [6688];

А новгородци послашася къ князю Ярославу въ Черниговъ, просяще у него сына, а сами сѣдиша всю зиму безъ князя [6704];

Послаша новгородци владыку Давыда къ князю Михаилу с молбою, просяще на окупъ братыи своей, кто у князя въ талѣ; и не послуша его князь. [6825];

Ко князю же Ивану послаша Селивестра Волошевича и Федора Оврамова с выходом. Князь же присла послы свои, прося другого выхода: «а еще дайте ми запросъ цесаревъ; чого у мене цесарь запрошаль» [6847];

...в то же лѣто стояль князь Литовъскыи Скригаило под Полотъскомъ с нѣмѣчскою ратью и много бысть имъ тягости и прислаша к Новугороду просѧще помоци по крестияньству «помогли бы есте по нас» [6888] и т.д.

В таком контексте, где *просити* имеет то же подлежащее, что и глаголы *поити* и *прити* (вербальное действие, видимо, одновременно физическому, но обуславливается им; такую предикцию, как уже было сказано, сложно охарактеризовать с точки зрения принадлежности нарративной последовательности), данный глагол встречается всего два раза, причем в причастной форме:

Олга княгинѣ руская, хотящи възвратитися къ странѣ, своеи прииде къ патриарху благословенія просѧщи на домъ свои и рече ему «люди мои поганы и сынъ мои тако же поганъ бѣ» [6463];

В се же время приидоша людие новгородстїи, просѧще князя себѣ: «аще не поидет к нам, то мы нальземъ собѣ князя». [6478].

В контексте, где предикация с *просити* является фоновой по аспектуальному критерию, но общее подлежащее глагол имеет только с другой такой же фоновой предикацией, он оформляется щ-причастием. Однако пример на такой контекст есть всего один:

Фрязи же увѣдавши, яко изимаша Исааквица, воеваху волость около града, просѧще у Муръчюфла: «даи намъ Исааквица, ...» [6712, повесть о взятии Цареграда].

В нарративной последовательности исследуемый глагол всегда употребляется в таком контексте, где является последним в цепочке предикаций, относящихся к одному подлежащему. При этом есть один пример, где предикация вообще является единственной в цепочке, относящейся к одному подлежащему, и ее подлежащее является дополнением следующего финитного глагола. При этом используется щ-причастие:

...и отступиша въ островъ далече, а Емь на брезѣ с полономъ: воевалѣ бо бяху около озера на исадѣх. Тои же нощи просивши мира, и не дастъ имъ посадникъ с ладожсаны [6736].

Дательных самостоятельных с исследуемым глаголом в тексте нет. Статистика для глагола *просити* показана в таблице 13. В целом, особенности распределения предикаций на причастные и финитные для данного глагола представляют собой редукцию соответствующих особенностей других вербальных глаголов; в фоновых контекстах он почти не встречается, поэтому употребление большинства его причастий не объясняется второстепенностью предикации.

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола просити

Таблица 13

Предикатия	Щ-пр.	ДС с щ-пр.	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
Обозначает ту же ситуацию, что и вербальный глагол <i>посълати</i> или <i>присълати</i> ; общее подлежащее с ним	12				
Имеет общее подлежащее с предикатией с глаголом <i>прити</i> , описывающей ситуацию, обуславливающую данную	2				
Фоновая по аспектуальному критерию; общее подлежащее глагол имеет только с другой такой же фоновой предикатией	1				
Принадлежит нарративной последовательности; подлежащее данной есть дополнение следующей			1		

1.5. Глаголы движения

Ити

Этот глагол в летописном языке употребляется гораздо шире, чем в современном русском, обозначая любое перемещение по суше [Срезневский 1903, т.1: 1023 и далее; Сл. ДРЯ 11-14 вв. т. 4: 178].

Разберем сначала случаи, когда предикатии с глаголом *ити* можно считать фоновыми по аспектуальному критерию.

Если при этом предикатия с исследуемым глаголом имеет общее подлежащее только с другой такой же фоновой предикатией, употребляются только финитные формы. Подобных примеров всего два (подразумеваем, что в первом примере действие, обозначаемое аористом исследуемого глагола, является длительным):

И иде Олга по Древостъи землѣ съ сыномъ своимъ и с дружиною своею, уставляющи уставы и урокы [6454];

Се слышавше людие, с радостью идяху радующеся и глаголюще: «аще се бы было не добро, не бы сего князь и бояре прияли». [6496].

Если же подлежащее глагола совпадает с подлежащим предикации, принадлежащей нарративной последовательности, используются щ-причастия. Всего подобных примера четыре:

Того же лѣта приихаша послове плесковыскыи в Новъгород, зовуще владыку Василья к собѣ, дабы их благословилъ, и владыка послуша молбы их, поиша к нимъ, и, прииходавши, благослови их; и идя изо Пѣскова в Новъгород, преставися на пути, на рѣцѣ на Узѣ, мѣсяца июля въ 3 день, на память святого мученика Акинфа, вторник въ 9 час дни [6860];

Прииде князь Юрги из Суздаля къ Смоленську и зваше новгородцовъ на Киевъ на Всеволодка, и не слушаша его, и тогда бѣжася Ростиславъ къ Смоленську къ отцу изъ Новагорода, сентября въ 1, сѣдѣвъ лѣто и 4 мѣсяци; и разгнѣвася Гюрги идя опять къ Суздалю възя Новыи Торгъ [6647];

...новгородцы же мира не даша и стояша 3 дни и 3 нощи волость труице, села великая пожгоша, обилье все потратиша, а скота не оставиша ни рога; и потомъ идуще, взяша Кавгалу рѣку, Перну рѣку, и выидоша на море, и прииодоша здрави в Новъгород [6819];

...много христианъ посѣкоша, а иных въ полонъ сведоша, и воеваша и до Клина, до тѣрьского рубежа, а все крестианъ сѣкуще, аки траву, а съ города Москвы взяша окупа 3 тысячицѣ рублей; и идуще из Рускои землѣ, взяша город Рязань.[6916].

Финитные формы глагола *ити* появляются и в контекстах, похожих на описанный:

...поворзьше ужси, влечаху его по калу, биюще жезлѣемъ; и заповѣда никому же нигдѣ же не прияти. и идѣ пидѣблянинъ рано на рѣку, хотя горѣнци вести въ город; сице Перунъ приплы къ берви, и отрину и шистомъ [6496];

...прииде въ свои град Кыевъ съ сыномъ своимъ Святославомъ, и пребывши лѣто едино. В лѣто 6455 Иде Олга к Новугороду, и устави по Мѣстѣ погости и дань [6455].

Но в этих случаях действуют иные факторы, из-за которых используются финитные формы: в первом из этих двух примеров между двумя предикациями с одним подлежащим (*пидѣблянинъ*) «вклинилась» еще одна с другим (*Перунъ*), а во втором глагол *ити*, обозначающий действие, завершившее состояние, обозначаемое причастием *пребывши*, не может быть оформлен щ-причастием (см. раз. 1.1. про стативные глаголы).

Если же подлежащее предикации с данным глаголом не совпадает с подлежащим глагола, обозначающего какую-либо одновременную ситуацию, используется чаще дательный самостоятельный с щ-причастием. Всего таких примера четыре:

Друзии же сказатьть, яко идущю ему за мору и уклону змиа в ногу [6430];

Володимири же разболѣшиося, в се же времѧ бяше у нихъ Борисъ; и Печенѣгомъ идущимъ на Русь, посла противу имъ Бориса [6523];

*...рекие ему: «прииди к намъ, яко не створим ти зла». Онъ же, надѣясь о цѣловании креста, приихавши в лодыи чресъ Днепръ. **Изяславу же в шатерь преди идушу, Всеславу по немъ идушу**, тако Всеслава яша на Рии у Смоленъска, преступивше крестъ.[6576];*

*Он же рече: «мыстите своихъ». Они же поимше, убииша я и повѣсиша их на дубѣ; отмстие приимше от Бога по правдѣ. **а Яневѣ идуши къ домовѣ своему.** И въ другую нощь медвидь възлѣзъ, угрывъ, снѣсть их [6579].*

В этом же контексте один раз используется щ-причастие:

*Того же лѣта, **идуши изъ заморья гость**, потопе лодыи 7: и сами истопоша и товаръ, а друзии вылѣзоша, нь нази [6638].²⁷*

Будучи фоновой по аспектуальному критерию, предикация может быть еще и отсылкой назад. Если при этом подлежащее глагола совпадает с подлежащим предикции нарративной последовательности, обозначающей одновременную ситуацию, используется только дательный самостоятельный с щ-причастием. Всего в тексте есть четыре подобных оборота, у которых подлежащее совпадает с подлежащим следующего глагола:

*...возмѧ дань и поиде въ свои град. **Идушу же му въспять размысливъ** рече: «дружинѣ своеи идѣте с данье домовѣ, а язъ возвращуся» [6453];*

*Епископъ же Спиридонъ благослови его и отпусти. **Идушу же ему изъ церкви, утирая слезы**, и нача крѣпти дружину свою, и рече: «не в силах Богъ, нь въ правдѣ», [6748];*

*И то слышавъ Александръ, отецъ Васильевъ, поиде ратью к Новугороду. **Идушу Александру съ многыми полки и с новоторжьци** и срѣте Ратешка с перевѣтомъ: [6762];*

Того же лѣта. на зиму, иде князь Святославъ Всеволодицъ, Олговъ внукъ, изъ Руси на Сузdalь ратью на Всеволода, а сынъ его Володимиръ с новгородци из Новагорода;

²⁷ Грамматическая нестандартность этой фразы – употребление существительного *гость* в собирательном значении – объясняется изменением смысла фразы при переписывании. В Синодальном списке в этом месте читается «правильный» причастный оборот: *Въ се же лѣто, идуше и-замория съ Готъ, потопи лодии 7: и сами истопоша и товаръ.* Возможно, переписчик недопонимал ее смысл (не знал, что такое *с Готъ*), но то, что он не «испугался» получившегося именительного самостоятельного, видимо, говорит о том, что его представлениям о норме такой синтаксис не противоречил.

и съяша ся на Волзѣ усть Тѣри, и пакы идуши имъ оттолѣ, и положиша всю Волгу пусту [6688].

Если же при этом подлежащее данного глагола не совпадает с подлежащим предикации, обозначающей какую-либо одновременную ситуацию, также используется дательный самостоятельный. Есть два таких примера:

...и се пакы поиде к нимъ к лѣсу. Они же сташа, исполнившися, противу; а Яневѣ же идушу с топорцемъ, и выступиша от нихъ трие мужи, и приидоша къ Яневѣ, [6579];

Изяславъ, остави Ляхы, поиде с Болеславомъ, мало Ляховъ поимъ; посла же пред собою сына своего Мъстислава къ Кыеву ... приишед Мъстиславъ, исѣче, иже бѣша высѣклѣ Всеслава, числомъ 70 чади; а другиа слѣпиша, иныя же безъ вины погуби, не испытавъ. Изяславу же идушу къ граду, изидоша людье противу с поклоном [6577].

Таким образом, здесь, как и для других глаголов, дательный самостоятельный может осмысляться как средство маркирования фоновой презумпционной предикации, отсылки назад.

Выделим особо такой контекст, где глагол *ити* значит не «перемещаться», но «собираться в путь, направляться» [Срезневский 1903, т.1: 1023 и далее; Сл. ДРЯ 11-14 вв., т. 4: 178]. Когда глагол употребляется в таком значении, предикация с ним всегда оказывается фоновой по аспектуальному критерию. При этом, если предикация имеет общее подлежащее с глаголом, обозначающим одновременную ситуацию, тоже оказывается возможным употребление щ-причастия. Таких примера три:

А се в Новѣгородѣ прѣвыи князь по крещении Вышеславъ, сынъ Володимира; и по нем брат его Ярославъ, володѣше землею; и идя къ Кыеву, и посади в Новѣгородѣ Коснѧтина Добрынича [6496];

Володимиръ же посемь поимиши цесарию и Анастаса и попы корсуньскыя, съ моющими святого Клиmentа и Фива, ученика его, и поима съсуды церковныя и иконы на благословение собѣ, и постави церковь въ Корсунѣ на горѣ, иже сыпаша средѣ града, крадуще приспу; сиа же церкви стоять и до сего дне. И взя же, идуши, мѣсянѣ двѣ капици и 4 конѣмѣдяны, яже и нынѣ стоять за святою Богородицею. [6496].

Иде Исаия игуменъ с посломъ в Киевъ, и прииде опять с митрополитом Михаиломъ Новугороду, мѣсяца декабря ...И пустшиа митрополита Кыеву, мѣсяца февраля въ 10, в мясопустную недѣлю, а на Суждаль идуще, не пустшиа его, а онъ моляше имъ: «не ходите, мене Богъ послушаетъ». [6642].

Есть еще несколько контекстов иных типов, где употребляется глагол *ити*. Закономерностей распределения форм в них не видно, потому что примеров на каждый контекст слишком мало.

Так, глагол *ити* может использоваться с отрицанием и обозначать, таким образом, ситуацию движения, которая и не начиналась. При этом в одном примере исследуемым глаголом обозначается та же ситуация, что и предыдущим:

И яко быша въ дверех, и аbie ста рака, не идущи; и повелѣша народомъ звати: «Господи, помилуи», [6580].

Этим же глаголом может обозначаться ситуация, не обозначаемая никаким иным глаголом; тогда в одном случае используется щ-причастие, в другом – финитная форма:

Мъстислав же поиде съ новгородци къ Переяславлю; и не идя къ городу, поима дары; пославъ, поня дицеръ свою, жену Ярославлю, и что живых новгородецъ [6724];

...послаша по Юргя князя къ Суздалю, и не иде, но посла сынъ свои Ростислава, яко прежде бысть. [6649].

В одном случае данный глагол употребляется с наречием

А Олга же поимши мало дружины и легко идущи, прииде къ гробу его, и плакася по мужи своем плачемъ велиимъ зѣло [6453].

Здесь обозначаемая глаголом *ити* ситуация одновременна другой, обозначаемой предикацией, принадлежащей нарративной последовательности, но (поясняя способ ее осуществления) не выходит за ее хронологические рамки. Эту предикацию, таким образом, тоже можно считать фоновой по аспектуальному критерию.

Когда предикация с глаголом *ити* не является фоновой по аспектуальному критерию, но представляет собой ссылку к уже сообщенному о начале движения (или точнее, к приказу о нем), глагол встречается два раза. В одном случае он при этом оформлен причастием:

Иродъ же се слышавъ, посла, рекъ: «избите младенца, сущая дву лѣт». Они же, шедшие, избииша младенца [речь Философа].

В другом случае используется дательный самостоятельный:

...«...потомъ пред мя приведите его». Оним же шедшимъ к Михаилу, глаголюще ему: «цесарь Батыи зовет тя» [6753].

Здесь дательный самостоятельный с щ-причастием используется так же, как и дательные самостоятельные с щ-причастием исследуемого глагола, – для ссылки к уже известной информации.

Рассмотрим теперь те случаи, когда предикации с глаголом *ити* принадлежат нарративной последовательности. При этом для ситуации, обозначаемой данным глаголом, нет следующей ситуации никакого определенного типа, с которой данная сочеталась бы ожидаемым образом, но при этом щ-причастие глагола *ити* вполне употребимо и существуют ограничения несинтаксического характера на его употребление.

В контексте, где глагол *ити* оказывается первым во фрагменте нарративной последовательности, относящемся к одному подлежащему и завершающемуся глаголом

прити в рассказе о путешествии или фразами *придоша* (възвратишиася) все здрави в рассказе о военном походе, используются только финитные формы (что можно объяснить наличием противопоставления этих двух ключевых глаголов: *ити*, первого в цепочке, и последнего в ней). Всего таких примеров 15:

Иде Олга во Грекы и прииде Цесарюграду [6463];

...възлюби Господь Богъ Израиля; идоша от моря трие дии по пустынѣ, и приидоша въ Миронъ; [речь Философа];

В то же лѣто иде Нездыла Пыхчиницъ на Лукы воеводою; иде с Лукъ малою дружиною в Лотыголу на сторонѣ, и засташа я въ одринах, и убииша их 40 муж, а жены их и дѣти поимаша, а сами приидоша на Лукы все здрави [6709];

Потом же, на зиму, иде князь Мъстиславъ с новгородци на чюдьскыи город, рекомыи Медвѣжию голову, села их потрати; и приидоша под город, и поклонишиася Чюдь князю, и дань на них взя; и приидоша все здрави [6720] и т.д.

В контексте же, где данный глагол принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному подлежащему и не завершающемуся вышеописанным образом, могут использоваться и финитные формы и ш-причастия (причем всегда препозитивные). Причастных форм всего 17:

... соимя ризу съ собе, обѣщася Богу на 3 лѣта, како прияти риза своя, а устава мнишкаго не остася; скопи около себе вои отца своего приятели, помоляся кресту честному, шедши на поганую Литву, и побѣди их, [6772];

Изволиша собе епископъ поставить мужа Богомъ избрана Аркадия и шедше весь народъ пояса и из манастыря от святые Богородиця [6664];

Поставиша Свѧя с воеводою своимъ Сигомъ город в Корѣлѣ; новгородци же, шедши, город разгребоша [6804].

Финитные формы аналогичном контексте появляются 44 раза:

Идоша вся братья князи Руския земля на Половицѣ, на Сутень, и побѣдиша я, князя ихъ и имѣние заяша [6611];

... выгнаша его из Новагорода, и послаша опять по Ярослава с Нового торгу в Володимирь, позвани Всеволодомъ. Идоша из Новагорода прежнии мужи и сочкыи и пояса Ярослава со всею правдою и честью; и прииде на зиму по Крецении за недѣлю; и сѣде на столѣ своемъ, [6706];

Ходи князь Дмитрии ратью ко Тѣри и позва новгородцовъ; идоша новгородци с посадникомъ Андрѣемъ и пожгоша волость, и взяша миръ. [6797] и т.д.

Статистика для глагола *ити* показана в таблицах 14 и 15. Отметим, что для этого глагола значительным оказывается число фоновых предикаций – отсылок назад (что связано с характером самого летописного повествования), такого рода фоновые предикации и маркируются причастными конструкциями. Однако ш-причастия этого глагола употребляется и в контекстах, которые нельзя в полном смысле назвать pragmatically невыделенными.

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола *ити* (предикация фоновая по аспектуальному критерию)

Таблица 14

Предикация	Щ-пр.	ДС с щ-пр.	Фин.
Имеет общее подлежащее только с другой такой же фоновой предикацией			2
Имеет общее подлежащее с предикацией нарративной последовательности	5	-	
Имеет общее подлежащее с предикацией нарративной последовательности; отсылка к известной информации о том, что субъекта побуждали отправиться в путь	-	4	
Глагол – в особом значении «собираясь идти»; имеет общее подлежащее с предикацией нарративной последовательности	3		
Подлежащее не совпадает с подлежащим глагола, обозначающего какую-либо одновременную ситуацию	1 (20 %)	4 (80 %)	
Отсылка к уже известной информации; подлежащее не совпадает с подлежащим глагола, обозначающего какую-либо одновременную ситуацию	-	2	

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола *ити* (предикация не является фоновой по аспектуальному критерию)

Таблица 15

Предикация	Щ-пр.	ДС с щ-пр.	Фин.
Принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному подлежащему и не завершающемуся глаголами <i>прити</i> или <i>възвратитися</i>	17 (22 %)		59 (78 %)

Предикация	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
Первая во фрагменте нарративной последовательности, относящейся к одному подлежащему и завершающейся глаголами <i>прити</i> или <i>възвратитися</i>			1 5
Отсылка к уже сообщенному; то же подлежащее, что и у следующей	1	1	

ѢХАТИ

Этот глагол может быть синонимом *ити*, но уже его по значению (не обозначает пешего передвижения) [Срезневский, т. 3: 1624; Сл. РЯ XI-XVII вв., т. 5: 66] и в летописном тексте малочастотен. Закономерности употребления его причастий сходны с закономерностями употребления причастий глагола *ити*.

Рассмотрим сначала контексты, где предикации с этим глаголом являются фоновыми по аспектуальному критерию.

В таком контексте, где глагол имеет общее подлежащее только с другой такой же фоновой предикацией, используется финитная форма (один пример):

Того же лѣта. на зиму, от князя изимаша Василья Даниловича съ сыномъ на Вологдѣ, а онъ ѿхалъ съ Двины, а того не вѣдалъ, ни стереглься. [6874].

Если же подлежащее исследуемого глагола совпадает с подлежащим предикации, принадлежащей нарративной последовательности, появляется щ-причастие (один пример):

Тои осени выиха из Новагорода князь Василий Юрьевич и много пограби, ѿдущи по Мѣстѣ и по Бѣжичкому верху и по Заволочью, и много зла бысть от него [6942].

Когда же глагол имеет не свое обычное значение, но значение «направляться, собираться ехать», то точно так же, как и в случае глагола *ити*, используется щ-причастие:

...прииха в Новъгород митрополитъ Киприянъ ... и митрополитъ Киприянъ, едуцъ прочь, благословилъ сына своего владыку Иоанна и весь великии Новъгород [6903].

Перейдем теперь к контекстам, где предикации с глаголом *Ѣхати* не являются фоновыми по аспектуальному критерию.

В контексте, где предикация с данным глаголом является фоновой только потому, что представляет собой отсылку к уже сообщенному (и имеет то же подлежащее, что и следующая предикация), используется щ-причастие. Такой пример всего один:

Новоторжьци же прислаша с поклономъ в Новъгородъ и послана Матфяя Валфоромъевича и Терентия Даниловича с братомъ, и Валфромъя посадница сына Остафьевъа, и Федора Авраамова с полки и Ѹхавшии изгонииша Торжокъ безъ вѣсти и изимаша намъстниковъ [6848].

Когда же предикация с данным глаголом принадлежит нарративной последовательности и следующий глагол имеет то же подлежащее, используются только ш-причастия. Всего есть пять таких примеров:

Испроси князь Дмитрии у Новагорода поставити собѣ город Копорью и ихавъ самъ сруби. [6786];

...внидоша Невою в Ладоское озеро... новгородцы же с посадникомъ Сменомъ и с ладожсаны и Ѹхавшие, сташа на усть Невы, и дождавши избииша их, а прокъ их убѣжасша [6792];

Того же лѣта поставили Титмановицъ отии городокъ на сеи сторонѣ Наровѣ; новгородцы же, Ѹхавшие, пожгоша и, и село его великое взяша [6803];

...прислаша послове плесковици къ владыцѣ с молбои челобитьемъ, чтобы Ѹхавши благословилъ бы еси нас своих дѣтей, и владыка Ѹхавъ благослови их и город Пльсковъ въ кресты обходи и литургии з сорвьши [6867]..

Принадлежащие нарративной последовательности финитные предикации с данным глаголом в исследуемой летописи вовсе не встречаются: ни последними в цепочке, относящейся к одному подлежащему, ни в другой позиции. Этим *пхати* разительно отличается от близкого к нему по значению *ити*, и чисто системной, синхронной мотивировки эта закономерность так же, как и в других случаях, видимо, не имеет. В остальном же особенности употреблений причастий данного глагола представляют собой редукцию соответствующих особенностей глагола *ити* (таблицы 16 и 17).

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола *пхати* (предикация фоновая по аспектуальному критерию)

Таблица 16

Предикация	Щ-пр.	ДС с щ-пр.	Фин.
Подлежащее совпадает с подлежащим предикации нарративной последовательности	1		
Общее подлежащее глагол имеет только с другой такой же фоновой предикацией			1

Предикация	Щ-пр.	ДС с щ-пр.	Фин.
Глагол – в значении «собираясь идти»; подлежащее совпадает с подлежащим предикации нарративной последовательности	1		

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола *пъхати* (предикация не является фоновой по аспектуальному критерию) Таблица 17

Предикация	Щ-пр.	ДС с щ-пр.	Фин.
Принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию			5
Отсылка к уже сообщенному; принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию			1

1.6. Отдельные редко употребляемые глаголы

Имеет смысл описать также употребление нескольких достаточно редко встречающихся в летописи глаголов, демонстрирующих при этом явную привязку к определенным узким контекстам.

Горѣти

Этот глагол три раза встречается в устойчивом сочетании *огнь хожаше горя* или *горя хожаше* (предикация с данным глаголом является, таким образом, фоновой по аспектуальному критерию, но общее подлежащее глагол имеет только с другой такой же фоновой предикацией):

Бяше лют пожаръ, яко по водѣ огнь хожаше горя и хожаше чресъ Волхове всѣмъ людемъ зрячим и людии неколико истопи [6739];

Тако бяше великъ и лют пожаръ, с бурею и с вихромъ, яко мнѣти ужсе концина, по водѣ огнь горя хожаше и много людии истопи на Волховѣ [6848];

...церкви каменых 22 огорѣ, а приධѣль 5, да церковь древяная, а душъ погорѣ Богъ вѣсть, а ини на Волховѣ истопша, на память святого мученика Мемнона; толь лють бяше пожаръ, с вихромъ огнь по водѣ горя хожаше [6907].

Других употреблений в таком синтаксическом контексте, где исследуемый глагол имел бы то же подлежащее, что и предикация, обозначающая одновременную или последующую ситуацию, нет. Дательным самостоятельным предикации с глаголом *горъти* не оформляются.

Копити

В таком контексте, где предикация с данным глаголом является фоновой по аспектуальному критерию и имеет общее подлежащее с предикацией, обозначающей одновременную ситуацию (а прямой объект обозначаемого действия – вооруженные люди), глагол появляется три раза и оформляется щ-причастием:

И затвориша въ градъ и стояша подъ городомъ 5 недъль и посылаху из города к нимъ съ льстивою ръчью, ркуще тако яко «копимъ сребро и соболи и иная узорочья, а вы не губите насъ своихъ смърдъ и своеи дани», а в то время копяще воиско [6701];

*...вниде лжса по городу, ркуще сице: «выдалъ Твердиславъ Матъя къ князю»; и съзвониша вѣче у святого Николы ониполовицѣ и чресъ нощь, а Неревъскыи конецъ у святых 40-ти, **такоже копяще люди на Твердислава.** [6726];*

*Приидоша Свѧя и Емъ и Сумъ и Дидалъ со своею волостью и множество рати и начаша чинити город на Наровѣ ...послаша новгородци в Низъ ко князю по полки, а сами розослаша по своей волости, **такоже копяще полки** [6764];*

Финитными формами и дательным самостоятельным глаголом *копити* не оформляется.

Съсылатися

В таком контексте, где предикация с этим глаголом является фоновой по аспектуальному критерию и имеет общее подлежащее с предикацией, обозначающей одновременную ситуацию (и глагол имеет дополнение *посылы*), он оформляется щ-причастием. Всего таких употреблений два:

Дмитрии же изиде противу плъкомъ со всею силою своею и ста въ Дмитровѣ. Новгородци сташа, не дошедд Дмитрова 5 -ю веръсть, и стояша 5 днии близь себе съсылающеся послы; и створиша миръ на всеи волѣ новгородчкои, и отъидоша [6791];

Тои же веснѣ ъздиша новгородци с посадникомъ Федоромъ в Неву, и стояша под Орѣховымъ, съсылающеся послы с воеводою нѣмечкымъ съ Стѣнемъ, и не бысть миру; нь тако възвратиша новгородци в Новъгород [6846].

Отдельно выделим контекст, где обозначаемая данным глаголом ситуация одновременна другой, обозначаемой предикацией, принадлежащей нарративной последовательности, но (поясняя способ ее осуществления) не выходит за ее хронологические рамки:

...присла в Торжокъ владыку тѣбрьскаго и Святослава с поклоном къ брату Андрѣю и к новгородцомъ, ссылающеся послы взяша миръ, [6801];

...идоша в Торжокъ новгородцы блюсти Торжьку, и совокупиша всю землю противу, ссылающеся послы, и розѣхашася разно, доконцаши миръ до приизда князеи. [6812].

Такого рода предикации тоже можно считать фоновыми по аспектуальному критерию.

Других употреблений в таком синтаксическом контексте, где данный глагол имел бы то же подлежащее, что другой, нет. Дательным самостоятельным предикации с глаголом *ссылатися* не оформляются.

Свѣтати (освѣтати)

В контексте, где предикация с глаголом *свѣтати* является фоновой по аспектуальному критерию, подлежащее данного глагола – название дня недели и оно не совпадает с подлежащим глагола, обозначающего какую-либо одновременную ситуацию, используется дательный самостоятельный с щ-причастием. Всего таких примера два:

...и владыка Семеонъ, вшед въ церковь святыя Софїя, съ иерѣи, съ крилошаны, уже свитающю дни в понедѣльник, и повелѣ молбенъ пѣти святѣи Богородици за весь род крестианъскыи о преставлении гнѣва Божиа [6929];

...милостью Божьею и святѣи Софїи заступлениемъ, и молитвами Пресвятыя Владычия Богородица нашея, силою креста честнаго, на нь же уповаша, и святою мученику Христову Бориса и Глѣба помошью, свитающу о вторнику, взяша город, на память святыя и честныя главы обрѣтеніе Иоанна Предтеча, а Нѣмецъ исѣкоша, а иных живыхъ изымаша [6856].

В этом же контексте в одном случае употребляется и глагол *освѣтати*:

В то же лѣто преставися архиепископъ новгородчкыи Митрофанъ, мѣсяца июля въ 3, на память святого мученика Аукинфа, понедѣльнику освѣтывающю, и положенъ бысть въ святѣи Софїи въ притворѣ; [6731].

Такого рода предикации, отсылки к календарю, имеют нечто общее с фоновыми предикациями – отсылками к уже сказанному. Они точно так же привязывают излагаемые события к известной временной сетке, разница только в том, что о сугубом круге, календаре и т.п. читателю известно не из самого летописного текста.

Такая закономерность употребления дательного самостоятельного, когда он чаще всего используется там, где в контексте рассказа о действиях людей речь идет о календарной дате или состоянии природы, характерна не только для исследуемого глагола, но и для других (см. далее).

Въсходити

В контексте, где подлежащее этого глагола – заря и предикация является фоновой по аспектуальному критерию, используется щ-причастие:

Тоя веснѣ, въ Великое говѣніе, аки огнени зари явишася отъ вѣстока, въсходяща чресть небо. [6868]

К этому же типу (только с подлежащим звѣзды) можно было бы отнести следующий пример:

Въ се же время бысть знаменіе на западѣ: звѣзда привелика, луцѣ имущи акы кровавы, въсходящи с вечера по заходѣ солнецьномъ; пребысть же дніи 7 [6573].

Но здесь наличие частицы после глагола *пребыть* свидетельствует о том, что звѣзда не является подлежащим глагола *пребыть*, а только приложением подлежащего *знаменіе*.

В контексте, где предикация с этим глаголом является фоновой по аспектуальному критерию, ее подлежащее – *солнце* и оно не совпадает с подлежащим глагола, обозначающего какую-либо одновременную ситуацию (речь идет о событиях, происходивших с людьми, а не о явлениях природы), используется дательный самостоятельный. Всего таких примера три:

Заутра же, солнцу въсходящу, (крестоносцы) внидоша въ святую Софію, и одраша двери и расѣкоша [6712, повесть о взятии Цареграда];

И стояша ту Фрязи 3 дни. Въ понедѣльник вербнои недѣли приступиша къ граду, солнцу въсходящю, противу святому Спасу, зовемыи Вергетисъ, противу Испигасу, сташа же и до Лахерны. [6712, повесть о взятии Цареграда];

Бѣ бо тогда день суботныи, въходящю солнцу; и наихаша полкъ Нѣмци и Чюдь, и прошибоша свиньею сквозѣ полкъ, и бысть ту сѣча велика Нѣмцом и Чюдѣ [6750].

Предикации этого типа тоже являются ссылками на календарь, близкими по функции к фоновым отсылкам назад.

В контексте, видимо, похожего же типа в одном случае встречается не дательный самостоятельный, а придаточное со сказуемым *нача въсходити*:

Стоящу же ему при краи моря, стрегущу обою пути, и пребысть въсю нощъ въ бѣдѣни; яко же нача въсходити солнце, и услыша шумъ страшенъ по морю, и видѣ носадъ единъ гребущъ; посредѣ носада стояща Бориса и Глѣба въ одежахъ червленых [6748].

Возможно, употребление придаточного мотивировано наличием противопоставления: то была ночь, а то начало восходить солнце.

Исходити

Этот глагол используется в контексте, где предикация с ним представляет собой ссылку на календарь и является фоновой по аспектуальному критерию, ее подлежащее при этом – *лѣто* и оно не совпадает с подлежащим глагола, обозначающего какую-либо одновременную ситуацию. Оформляется глагол в таком случае дательным самостоятельным с щ-причастием. Всего таких примера три:

Тому же лѣту исходящу, на весну ходи Романъ с новгородци к Торопцу [6676];

Тому же пакы лѣту исходящю, и съсылахуся новгородци къ Всеиволоду посадника дѣля Мирожски и Иванка и Фомѣ, [6704];

Отъяша новгородци посадничество у Андрѣя Климовича и даша Юрью Мишиничю, Великое говѣніе, исходящу лѣту 8-му. [6798].

В таком значении («заканчиваться») этот глагол в других контекстах не употребляется, в значении «исходить, спускаться» встречается только один раз при подлежащем, отличном от подлежащих других финитных глаголов:

…единѣмь нерожениемъ старыи сыи сыну и Духови, от него же ражается Сынъ прежде всѣхъ вѣкъ, исходить же Духъ святыи и безъ времене и безъ тѣла; [речь Философа].

Рассмотрев закономерности употреблений в летописи щ- и ш-причастий некоторых глаголов, можно уже сформулировать общий вывод о том, что хотя распределение предикаций на причастные и финитные выглядит по-разному для разных глаголов, во многих случаях оно обусловлено дискурсивными критериями второстепенности. Однако о полном однозначном соответствии критериев выбора причастного способа оформления и критериев второстепенности предикации говорить нельзя. Так, фоновые по аспектуальному критерию предикации оформляются почти всегда конструкциями с щ-причастием, но все употребления и щ- и ш-причастий нельзя объяснить дискурсивной второстепенностью. Существуют и определенные традиции использования причастий и устойчивые способы описания определенных ситуаций, не связанные с ней.

Глава 2. Закономерности распределения предикаций на причастные и финитные для некоторых глаголов, имеющих только ш-причастие

2.1. Фазовые глаголы

Начати

Этот глагол в летописном тексте всегда употребляется с инфинитивным дополнением (в отличие от современного русского *начать*). Так как он может обозначать начало любого процесса, для него нет следующей ситуации никакого определенного типа, с которой он бы сочетался самым типичным образом. Прагматическими презумпциями предикации с таким глаголом тоже не бывают. Только по признаку наличия/отсутствия предикации с тем же подлежащим, обозначающей тот же процесс, что и глагол-дополнение данного, контексты с *начати* можно самым общим образом разделить на две группы. При этом рассмотрим только те контексты, где исследуемый глагол является не последним в цепочке, относящейся к одному подлежащему (так как причастные формы данного глагола появляются только в них).

В разнообразных контекстах первой группы глагол, являющийся дополнением *начати*, и другой глагол, причем всегда вербальный (про описание вербальных ситуаций см. разд. 1.4.), обозначают одну и ту же ситуацию. Таких примеров всего десять, везде употребляется финитная форма:

И нача звати Исаия, тако глаголя, яко «законъ от мене изидеть, и суд мои свѣт странамъ;» [речь Философа];

...(Борис) видѣ, яко посланѣ суть губить его, и нача пѣти псалтырю, глаголя, яко «обиидоша мя унци тучни и сборъ злобыых осѣде мя». [6523];

Мъстиславъ нача молитися княземъ рускымъ, братыи своеи, ркуще тако: «братье, аще мы симъ не поможем, то сии имуть предатися к нимъ, то онѣмъ болии будет сила». [6732] и т.д.

В разнообразных контекстах второй группы глагол-дополнение исследуемого и следующий глагол описывают разные ситуации (так что предикация с *начати* очевидным образом принадлежит нарративной последовательности). При этом в 26 случаях используются финитные формы:

И въсташа Словенѣ и Кривици и Меря и Чюдь на Варяги, и изгнаша я за море; и начаша владѣти сами собѣ и города ставити. И въсташа сами на ся воевать, и бысть межи ими рать велика и усобица [6352];

...«аице намъ нѣту Исаковица, с нимъ же есме пришли, да лучше ны есть умрети у Цесаряграда, нежели съ срамомъ отъити»; оттолѣ начаша строити брань къ граду. и замыслиша, якоже и прежде, на кораблехъ раинами на шеоглах, на иных же кораблех исчиниша порокы и лѣствица [6712, повесть о взятии Цареграда];

Того же лѣта бысть мятежъ в Новѣгородѣ: начаша изгонити князя Ярослава из Новагорода, и созвониша вѣче на Ярославлѣ дворѣ, и убииша Иванка [6778] и т.д.

В одном случае в таком контексте используется дательный самостоятельный с-ш-причастием:

...(князь Владимир) помысли создати церковь святыя Богородица и пославъ, приведе мастера от Грикъ. И наченію же ему ставити, и яко сконца церковь, и украси ю честными иконами, и поручивъ ю ерею Анастасу Корсунянину; епископы корсуньскыя пристави служити в hei [6499].

Чем объясняется появление дательного самостоятельного в этом фрагменте, не ясно. В тексте летописи есть и еще пять повествований о строительстве церквей, где используется данный глагол, но все они несколько отличаются от приведенного и устроены по следующему образцу:

Архиепископъ новгородчкыи владыка Мантурии боголюбивъ сы заложи церковь камену на городнѣх воротех во имя святыя Богородица Положение честнаго пояса, иже в Халкопратии, и начаша дѣлати мѣсяца маия въ 4, а концаша августа въ 2 день, и святи ю владыка на праздникъ святыя Богородица пояса [6703].

Статистика для *начати* показана в таблице 18. Если резюмировать закономерности выбора способа оформления этого весьма частотного глагола, то следует повторить, что они обусловлены тем, что в фоновых контекстах этот глагол не встречается (в силу, в первую очередь, собственной семантики).

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола *начати*

Таблица 18

Предикация	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
Ситуация, начало которой обозначается ю, описана и другим глаголом, имеющим то же подлежащее			10

Предикация	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
Принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию; ситуация, начало которой обозначается, не описана никаким другим глаголом, имеющим то же подлежащее		1 (4 %) (96 %)	26

Почати

Этот глагол является синонимом *начати*, точно так же используясь всегда с инфинитивным дополнением и всегда принадлежа нарративной последовательности

Но, в отличие от *начати*, он появляется только в контекстах одного типа: таких, где глагол-дополнение исследуемого и следующий глагол описывают разные ситуации. Всего есть семь употреблений данного глагола в синтаксическом контексте, где он является не последним в цепочке, относящейся к одному подлежащему. Во всех из них глагол оформляется финитно:

Мѣсяца августа въ 11 день, перед вечернею, поча убывати солнца, и погыбе все;
[6632];

Почаша молвитъ о сужальстѣи воинъ новгородци, и убииша мужъ свои и вергона с мосту в суботу пянтикостьную [6643];

Того же лѣта дѣлаша мостъ новъ, что было вышибло, повелѣниемъ владыки Василья; самъ бо владыка присталъ тому, и почалъ и кончалъ своими людьми; и много добра створи христианомъ [6846] и т.д.

Причины отсутствия употреблений ш-причастий в именительном падеже для этого глагола, видимо, те же, что и для *начати*.

2.2. Глаголы, обозначающие начало движения

Поити

Этот глагол, обозначающий начало процесса, описываемого глаголом *ити* (см. разд. 1.5.), достаточно употребителен в летописном тексте и, как правило, принадлежит нарративной последовательности. Для обозначаемой *поити* ситуации нет никакой следующей, с которой она бы сочеталась ожидаемым, стереотипным образом. Таким образом, второстепенными по рассматриваемым нами дискурсивным критериям предикаций с данным глаголом почти не бывают.

Только в одном контексте предикацию с глаголом *поити* можно считать отсылкой назад (но при этом в предыдущей фразе содержалась информация не о том, что субъект отправился в путь, а о том, что его так или иначе побудили к этому). Подлежащее данного глагола при этом отличается от подлежащего следующего, предикация оформляется дательным самостоятельным:

...*посадиша его въ епископылѣ дворѣ; и послаша о немъ къ митрополиту, и митрополит пакы прислаше по него съ великою честью. Сице же оному пошедши съ предними мужи, и въсприяша его с любовию князь Святославъ и митрополит, и поставши и декабря въ 10* [6701].

Других примеров на точно такой контекст нет.

В прочих случаях предикации с глаголом *поити* принадлежат нарративной последовательности и всегда оформляются финитно, в том числе и тогда, когда принадлежат фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному подлежащему, и обозначают в нем не последнюю ситуацию:

То слышавъ Изяславъ, оставил Ляхы, поиде с Болеславомъ, мало Ляховъ поимъ; послаже пред собою сына своего Мъстислава къ Кыеву. [6577];

И абие повелѣ Янь вложити рубля въ уста има и привязати ихъ къ упругомъ, и пусти пред собою в лодыи, а самъ по них поиде; и ста на усть Шекъсны [6579];

Мъстиславъ же поиде Серегиромъ, и вниде въ свою волость, и рече новгородцомъ: «идете в зажистья, tolko головъ не емлите». [6724];

...*понеже въсташа 3 концѣ Софѣской сторонѣ на посадника Есифа Захаринича, и звонивше въцѣ у святѣ Софѣи, и поидаша на дворъ его, аки рать силная, всякыи во оружьи, и взяша домъ его, и хоромы розвезоша* [6896] и т.д.

Всего подобных употреблений 56²⁸. Постоянное финитное оформление в этих случаях представляется совершенно логичным, так как такие предикации, как уже

²⁸ Это число получается, если не считать тех употреблений данного глагола, после которых следуют, во-первых, дательные самостоятельные (*послуша их Игорь, иде в дань, и насилише имъ и мужи его; и возмѧ дань, поиде въ свои град*). *Идущу же ему въспять,* [6455]), во-вторых, придаточные с яко (*князь же Ярославъ с новгородци, вспѣши в насады, а и ини на конѣ, и поидаша по них по Ловоти; и яко быша у Моравына, и въспятишиася лодиници опять оттолѣ в город* [6742]) и, в-третьих, близкие к таким придаточным по смыслу предикативные единицы, указывающие на время или место следующих ситуаций (*И поиде Мъстиславъ съ всѣмъ полкомъ на Всеволода; и быша на Пльтескѣ; и присла къ нему Всеволод: «ты ми еси сынъ, а язъ тобъ отецъ»* [6718]).

говорилось, не являются второстепенными ни по какому из критерииев. Особенности распределения предикаций на причастные и финитные для данного глагола можно считать обусловленными тем, что в фоновых контекста он почти не употребляется в силу собственной семантики.

Поъхати

Этот глагол обозначает начало процесса, описываемого глаголом *ѣхати*; и так же, как и *ѣхати* по сравнению с *ити*, имеет более узкое значение, чем его синоним *поити* (см. разд. 1.5.)²⁹. Для обозначаемой *поѣхати* ситуации нет никакой следующей, с которой она бы сочеталась ожидаемым, стереотипным образом. Второстепенными и по прочим дискурсивным критериям предикации с глаголом *поъхати* не бывают.

Поэтому данный глагол никогда не оформляется причастием, в том числе и в таком синтаксическом контексте, где он принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию:

Въ то же лѣто, по грѣхомъ нашим, не ту ся зло сътвори: поиха Федоръ посадникъ с рушаны, и биша с Литвою, и сгониша рушанъ с конии [6732];

Посылаша по него, и не поѣха, нъ и сына своего выведе изъ Орѣхового, именемъ Александра, токмо намѣстьникъ свои оставилъ. [6848];

Поихаша новгородци в Торжекъ города ставити и сослаша намѣстьники Михайлова с Торжську [6880] и т.д.

Всего подобных примеров 16. Таким образом, глагол *поъхати* по употреблению кратких причастий почти не отличается от *поити*. Обязательное финитное оформление для него точно также представляется логичным.

2.3. Глаголы, обозначающие достижение конечной точки движения

Прити

Этот глагол описывает завершение процесса, обозначаемого глаголом *ити*, и, таким образом, имеет акцент на результате (о современном русском *прийти* см. [Падучева 2004: 373]).

Достаточно часто предикация с этим глаголом оказывается фоновой – отсылкой к уже сообщенному.

²⁹ Точно так же как и *тьхати*, данный глагол не встречается в начальной части НПЛ, первое употребление – в статье 6649 года

Рассмотрим сначала эти фоновые контексты такого синтаксического типа, где предикация имеет общее подлежащее с предикацией, обозначающей следующую ситуацию. Для глаголов, обозначающих конец движения, эти контексты делятся еще на ряд разновидностей, где тенденция к причастному оформлению может быть более или менее выраженной.

Так, если просто о начале движения говорилось ранее, используются почти только причастные формы. Таких примеров всего 15:

Бѣжа Ростиславъ Тмутороканю сынъ Володимириъ, внукъ Ярославль; и с нимъ бѣжас Порѣи, Вышата, сынъ Остромиръ, воеводы новгородчкого. И приишедъ выгна Глѣба ис Тмутороканя, а самъ сѣде въ него мѣсто. [6572];

...«идѣте к Болгаром, и испытаите вѣру их и службу». Они же идоша; и пришедши, видѣша скверная их дѣла и кланяние в ропатѣ, [6495];

Мъстиславъ же и Костянтинъ и два Володимера с полки поидоша по Юрьи к Володимирю; и пришедши, сташа под городомъ, и тои нощи загорѣся город [6724];

И дошедъ Копорыи, поиде Александръ на ѿмъ а митрополит поиде в Новъгород, а инии мнози новгородци вѣспятишася от Копорыи. И поиде князъ съ своими полки и с новгородци; и бысть золь путь, яко же не видаша ни дни. ни нощи; и многымъ шестьникомъ бысть пагуба, а новгородцовъ Богъ соблюде. И приишедъ на землю Ѽмъскую, овыхъ избииша, а другихъ изима [6764] и.т. д

В одном случае в таком контексте появляются и финитные формы:

И оттудѣ поидоша по Двинѣ к Орлецю городку, воюющи волости князя великаго, и приидоша к Орлецю городку и стояша под городкомъ 4 недѣлѣ [6906].

Еще в одном случае финитная форма появляется в придаточном предложении:

Вдастъ же за вѣно Корсунь град опять цесарицѣ дѣля; а самъ прииде Кыеву,. и яко прииде, и повелѣ кумиры испровериши, и ови иссыщи, и другыя огневи преда [6496].

В таком контексте, где в предыдущих фразах содержалась информация не о том, что субъект отправился в путь, а о том, что его так или иначе побудили к этому, тоже могут использоваться причастия. Всего таких примеров два:

Володимири же посади Добрыню в Новѣгородѣ, уя своего. И приишедъ Добрыня къ Новугороду, постави Перуна кумиръ над рѣкою Волховомъ, [6488];

То слышавъ Изяславъ, оставилъ Ляхы, поиде с Болеславомъ, мало Ляховъ поимъ; послѣ же пред собою сына своего Мъстислава къ Кыеву. И приишедъ Мъстиславъ, исѣче, иже

бѣша высѣклѣ Всеслава, числомъ 70 чади; а другиа слѣтиша, иныя же безъ вины погуби, не испытавъ. [6577].

В этом же контексте чаще используется дательный самостоятельный. Таких примеров всего пять:

...и благословивъши патриархъ со вселенскимъ соборомъ и отпусти ю (Ольгу) с миромъ въ свою землю. И пришедши еи пакы къ Киеву принявши святое крещение и божественные дары. [6463];

...рче Святославъ: «введите ихъ съмъ»; и аbie приведоша и. Онъмъ же слом пришедшимъ и пакы поклонившимся ему, и положиша пред нимъ злато и паволокы. и рече Святославъ, кромѣ зря, отрокомъ своимъ: «возмѣте, кому что будет [6479];

...«въстани, поими отроча и матерь его, иди въ землю Израилеву». Пришедшю же ему, вселился в Назарефъ. [речь Философа];

...посла два Варяга прикончать его. Онъма же пришедшиа, и видѣша, яко еще живу сущу ему, единъ ею изъвлекъ мечъ, пронзе и въ сердце [6523].

...убиша князя Олександра и сына его Федора в Ордѣ погани Татарове: призваль бо его бяше цесарь Озбякъ с лестью, хотя и убити, тако рекъ: «хощеть тя цесарь жаловати»; оному же послушавшию поганаго льстивых словесъ и пришедшю и убиена быста, [6847].

В четырех случаях в этом контексте используются финитные формы:

...поставиша в Киевѣ митрополита, а Новуграду архиепископа, а по инымъ градомъ епископы и попы и диаконы; и бысть радость всюду. И прииде къ Новуграду архиепископъ Аким Корсунянинъ, и требища разруши, и Перуна посѣче, [6497];

И рче имъ Володимиръ: «идете пакы к Нѣмцемъ и соглядаите тако же; и оттуда идете во Грѣкы». Они же приидоша в Нѣмци, и соглядаша церковь и службу их; и прииодаша Царюграду и внидоша ко цесарю [6494];

...послаша опять по Ярослава с Нового торгу в Володимиръ, позвани Всеволодомъ. Идоша из Новагорода прежнии мужи и сочкыи и пояша Ярослава со всею правдою и честью; и прииде на зиму по Крещении за недѣлю; и сѣде на столѣ своемъ, и обуяся с людьми, и добро все бысть [6705];

И послашася по Ярослава на всеи волѣ новгородчкои; Ярославъ же пакы въ борзѣх прииде в Новъград, мѣсяца декабря въ 30; и сътвори вѣче на Ярославѣ дворѣ [6738].

В таком фоновом контексте, где предикация с глаголом *прити* является ссылкой к уже сообщенному о начале движения, но вводит и новую информацию – о конечном

пункте движения, также используются причастные формы. Всего причастных примера три:

...«поидем на оного боярина и дом его расхитим». И пришед в доспехах съ стягом на Кузмадемиану улицу, пограбиша дом его и иных дворовъ мъного [6926];

...позва всѣх новгородчовъ съ собою, и идоша с нимъ всъ Новъгород и Плесковъ, поимше съ собою владыку Давыда; и пришедшie на Волгу, и доконцаша съ княземъ Михаиломъ миръ [6826];

В сиа же времена прииде волхвъ, прѣльщенъ бѣсомъ; пришед бо Кыеву, глаголаше, яко «явилося ми 5 богъ...» [6579].

В четырех случаях в таком контексте используются и финитные формы:

И начаста воевати, и налѣзоста Днѣпръ рѣку и Смолнескъ град. И оттолѣ поидоша внизъ по Днѣпу, и приидоша къ горамъ кыевъскимъ, и узрѣста городъ Кыевъ, и испыташа, кто в немъ княжить; [6352];

...абие поидоша и-Смоленъска, и постигше князя, идоша воевати по Днепру городаи черниговъскыя и взяша Рѣчици на щит и инѣи городаи мнози черниговъскыя. и приидоша под Вышегород и начаша битися, и одолѣ Мъстиславъ с новгородци [6722];

Ярослав же поиде с Торжьку, поимавши старѣиши мужи со собою новгородстѣи, и молодых изъборомъ, а новоторжьцы вси; и прииде Переяславлю и скопи волость свою всю, а Юрьи свою, в Володимирѣ такоже, а Святославъ такоже. [6724];

Ходиша новгородци воевать на Нѣмечкую землю, с Борисовымъ сыномъ с намѣстницимъ, с тысячкымъ съ Иваном с Федоровицем, с воеводами съ Михаиломъ с Даниловичемъ, съ Юрьем съ Ивановичемъ, съ Яковомъ с Хотовым, и приидоша къ городу к Выбору в понедѣлникъ мѣсяца марта въ 21 день, и пожгоша посадъ всъ. [6858].

Такие фоновые контексты, где, в отличие от разбирающихся выше, подлежащие у предикации с данным глаголом и у предикации, обозначающей следующую ситуацию, разные, целесообразно рассматривать как одну группу, поскольку такие примеры не слишком многочисленны. В пяти случаях глагол *прити* в них оформляется дательным самостоятельным:

...«иди къ цесарю фараону египетску и рци ему: пусти Израиля, и три дни положат требу Господу Богу; аще не послушаетъ тебе цесарь, побию и всими чудесы моими». и пришедшю Моисиевѣ и глаголавши ему, и не послуша его цесарь. и попусти Богъ 10 казни на фараона [речь Философа];

Глъбъ же въ борзѣ въсѣдъ на конѣ, с маломъ дружини поиде: и пришедшио ему на Волгу на конѣ, и потъчеся конь во рѣ, и наломи ногы мало; [6523];

Грѣци, послаша с лестию катопана. Оному же пришедшио къ Ростиславу съ дружиною своею и вѣрившиося ему, и чтияше его Ростиславъ. [6574];

...выиде князь великий Юрьи из Орды с Татары и со всею Низовьскою землею и поиде къ Тѣри на князя Михайла ... Князю же Юрью пришедшио с полки близъ Тѣри за 40 верстъ, и ту выиде на нь Михаило князь со Тѣри [6826];

Цесарь же Батыи повелѣ привести волхвы своя; волхвом же пришедшими пред цесаря, рече имъ цесарь: «еже есть по обычаю нашему, створите князю Михailу» [6753].

В одном случае в этом же контексте используется придаточное предложение с союзом, оформленное дательным самостоятельным:

Сия же Олга по внегда пришедши еи уже в Киевъ и якоже о hei въпред рекохомъ, послала же к hei царь чемъскыи, глаголя сице яко «много одарих тя, ты бо ми рекла еси тако ... многы дары пришило ти» [6463].

В другом случае в подобном контексте используется ш-причастие:

...прииде в Новъгородъ и возвади весь город, хотя убити Твердислава; а Твердиславъ бяше боленъ. и поиде князь Всеvolod с Городища съ всѣмъ дворомъ своимъ, и скрутился въ бронѣ, акы на рать, и пришедши на Ярославль дворъ; и соидоша новгородцы к нему въ оружьи [6728].

Еще в одном случае в подобном контексте используется придаточное предложение, сказуемым которого является ш-причастие глагола:

...(Владимир) поиде чресъ море. Якоже пришедши къ Корсуню, излѣзоша корсунянѣ из града, и приидоша на брегъ, и поклонишацца цесарici, [6496].

Таким образом, модель описания, когда краткое ш-причастие глагола *прити* используется для отсылки к уже известной информации, оказалась распространенной и на контексты, где традиционный синтаксис не допускал причастия.

В прочих случаях в описываемом контексте (где предикация является последней в цепочке, относящейся к одному подлежащему, и отсылает к уже сообщенной информации) используются финитные формы:

И поиде Яropolкъ; и рече ему Варяжсько: «не ходи, княже, убиють тя; побѣгни в Печениги и приведеши воя»; и не слуша его. и прииде Яropolкъ к Володимиру; и яко

полѣзе во дверѣ, подъяста два Варя га мечема под пазусѣ. Блуд же затвори двери и не дастъ по немъ ити своимъ, и тако убиенъ бысть Ярополкъ [6488];

Идоша новгородци на Черниговъ съ княземъ Константиномъ, позвани Всеволодом; и прииша на рѣку на Оку, и ту скопиша вси вои, [6717].

Всего таких примера два.

Один раз глагол *прити* появляется в том контексте, где предикация с ним, имеющая подлежащее, отличное от подлежащего соседних финитно оформленных предикаций, не представляет собой отсылку назад:

В то же лѣто громъ бысть страшенъ зѣло и молниа; прииедиши съ кресты от святаго Софія къ святому Михаилу и поющими 9 пѣснъ, и шибе громъ и молниа, [6695].

В этом случае, в отличие от всех вышеописанных, сообщение о действиях людей появилось в контексте рассказа о явлениях природы, возможно, поэтому и используется дательный самостоятельный.

В прочих случаях предикации с глаголом *прити* принадлежат нарративной последовательности. При этом когда предикация принадлежит ее фрагменту, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем последнюю ситуацию, синтаксические закономерности не нарушаются, т.е. используются только финитные формы. Для контекстов же, где глагол обозначает не самую последнюю ситуацию в этой цепочке, тоже существуют и некоторые закономерности употребления причастий (хотя pragmatically невыделенными предикацией с данным глаголом не бывают, т.е. ситуация не сочетается ни с какой другой ожидаемым образом). Рассмотрим такие контексты.

Так, если следующую за данной ситуацию описывает вербальный глагол, весьма предпочтительным оказывается финитное оформление. Аорист глагола *прити* используется для описания этой же ситуации в сочетании с финитными формами или щ-причастиями глаголов речевого действия в 22 случаях:

И Олга, княгинѣ русская, хотящи възвратитися къ странѣ своеи, прииде къ патриарху, благословения просящи на домъ свои, [6463];

Слу же цесареву принесъши къ Святославу, он же приимъ, нача любити и хвалити и цѣловати, [яко самого] цесаря. и прииша опять къ цесарю, и повѣдаша вся бывшая. [6479];

Глѣбъ же, възмѣ топоръ под скуд, и прииде къ волхву, и рече ему: «то вѣси ли, что утро хощеть быти, что ли вечеръ». [6579];

Прииде князь Юрги из Суздаля къ Смоленьску и зваше новгородцовъ на Киевъ на Всеволода [6647];

Того же лѣта прииде князь Ярославъ в Новъгород и нача жалити: «мужи мои и братья ваши побита; а вы розъратилися с Нѣмци», [6777] и т.д.

III-причастие в подобном контексте встречается всего два раза:

...рѣша старци и боляре: «меицем жребы о отрока и дѣвию; на него же падеть, того зарѣжемъ богомъ» ... на сего паде жребии по зависти дияволъ. Не терпяшет бо диаволь, власть имыи надо всѣми, а сыи бяшетъ акы тернъ въ сердци; и тищащеся потребити оканныи, и наусти люди и рѣша **пришедше** послани к нему, яко «паде жребии на сынъ твои, понеже бо изволиша его бозѣ наши себѣ» [6491];

...на Яневѣ улицѣ берегъ пограбиша. и по грабежи томъ возбоявъши кузмодимиянци, да не горѣе будет на них, отдаша Степанка, **пришедши къ архиепископу**, молиша его, да пошлет къ собранию людску. ...И пришел святитель ста посредѣ мосту и, вземъ животворящий крест, нача благословляти обѣ странѣ; ови, взирающе на честныи крестъ, плакахуся. [6926].

В таком же контексте, где глагол, обозначающий следующую ситуацию, не является верbalным, в 34 случаях употребляются причастные формы:

Бѣша же Радимичѣ от рода Ляховъ; **пришедше** ту ся вселиша, и платять дань Руси, повозъ везутъ и до сего дни. [6492];

В лѣто 6563. **Пришедши** Изяславъ, сѣде в Киевѣ;

Того же лѣта **пришедши из моря** разбоиницѣ Нѣмци в Неву взяша села по обѣ стороны рѣкѣ за 5 верстъ до городка до Орѣшка и князь Семеонъ с городцаны сугнавши иных избуша и иных разгониша и языкъ в Новъгород приведоша и тогда же попѣхаше в Литву къ своеи братыи, а городокъ покинувши [6899];

Того же лѣта **пришедше** Нѣмци в корѣльскую землю и повоеваша 2 погоста [6904];

Тои же осени **пришедши** Нѣмци у Ямѣ города посад пожъгоша и берегъ повоеваша [6951] и т.д.

В 74 случаях в таком контексте появляются финитные формы:

И бѣша сѣдѧще Углицѣ по Днѣпру вънизъ, и посемь **приидоша** межи Бѣгъ и Днѣстръ, и сѣдоша тамо [6430];

Тои же зимѣ **приидоша** Литва, и воеваша Любне, Мореву и Серегѣръ и гониша по них новгородци угониша их и биша, а полонъ отъяша всѣ мѣсяца генваря. [6737];

Тои же зимѣ **прииде** Изяславъ Нову городу, сынъ Мѣстиславъ, ис Кыева, иде на Юрга к Ростову с новгородци [6658];

Не хотяше диаволь добра роду человѣческому и злии человѣци, и вложи князю грѣхъ въ сердце, гнѣвъ до Твердислава без вины; и **прииде** в Новъгородъ и возвади весь город, хотя убити Твердислава; [6728];

Того же лѣта прииоша послове архиепископа новгородчкого Моисиа изъ Цесаряграда, и привезоша ему ризы крестъцаты и грамоты с великымъ пожалованием от цесаря и от патриарха, и златую печать. [6862];

Прииоша Нѣмцѣ въ землю Пѣсковьскую и сташа станы, не дошедши города Пѣскова на Комѣ; и пѣсковици выихавше из города, удариша на них и Нѣмци побѣдши пѣскович [6915] и т.д.

Статистика для глагола *прити* показана в таблице 19. В качестве особенности данного глагола отметим, что предикации с ним очень часто оказываются фоновыми отсылками назад (что отчасти обусловлено и самой его семантикой), но при этом не обязательно маркируются причастиями. Употребление же ш-причастий в нарративной последовательности (как и в случае глагола *ити*) не оказывается прямо мотивированным pragматической невыделеностью.

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола *прити*

Таблица 19

Предикация	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
<i>Общее подлежащее с глаголом, обозначающим следующую ситуацию</i>			
Отсылка к уже сообщенному о начале движения	15 (83 %)	1 (6 %)	1 + 1 (11 %) (с яко)
Отсылка к уже сообщенному в предыдущей фразе о том, что субъекта побуждали отправиться в путь	2 (18 %)	5 (45 %)	4 (36 %)
Отсылка к уже сообщенному о начале движения; информация о конечном пункте движения – новая	3 (43 %)		4 (57 %)
Принадлежит нарративной последовательности, следующий глагол есть глагол речи	2 (9 %)		22 (81 %)
Принадлежит нарративной последовательности; следующий глагол не есть глагол речи	34 (31 %)		74 (69 %)

Предикация	III-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
<i>Подлежащее отличается от подлежащего глагола, обозначающего следующую ситуацию</i>			
Отсылка к уже сообщенному о начале движения	1 (10 %) + 1 (с союзом якоже) (10 %)	5 (50 %)	2 (20 %) + 1 (с союзом <i>внегда</i>) (10 %)

Приъхати

Данный глагол описывает завершение процесса, обозначаемого глаголом *ѣхати*, и, таким образом, так же, как и *прити*, имеет акцент на результате. Но (как и *ѣхати* по сравнению с *ити*) глагол *приъхати* имеет более узкое значение, чем его синоним *прити*³⁰.

Точно так же, как и *прити*, этот глагол, обозначающий окончание процесса движения, используется нередко в фоновых контекстах, где предикция с ним является отсылкой назад и оказывается не самой последней в цепочке, относящейся к одному подлежащему. Разновидности таких контекстов выделим те же, что и для глагола *прити*.

Если при этом о начале движения говорилось в одной из предшествующих предикаций, используются чаще всего причастные формы:

...глаголаху предстоящи: «Михаиле, се убиици от цесаря идут убивать вас; поклонитася и жива будета» Михаиль же и Федоръ яко единими усты отвѣщаста: «не кланяевъся...» Тогда же убици, *приѣхавши*, скочивши с конь, и яша Михаила и растягоша и, имише за руцѣ, и начаша и бити рукама по сердцу, и повергоша и ниць [6753].

Того же лѣта приихаша послове плесковыскыи в Новъгород, зовуще владыку Василья к собѣ, дабы их благословиль, и владыка послуша молбы их, поиxa к нимъ, и, *приихавши*, благослови их; и идя изо Пьскова в Новъгород, преставися на пути [6860];

...поидоша на Свѣю, толко за три дни по сеи вѣсти, со княземъ Семеоном Олгердовичемъ. и *приихавши* въ Свѣисскую землю, села их повоевавъ и пожгоша; а Свѣи многое исѣкоша [6919].

Всего есть три таких примера.

В одном случае в таком контексте употребляется и финитная форма:

³⁰ Точно так же, как и однокоренные глаголы, *приъхати* не встречается в древнейшей части НПЛ. Первое по хронологии его употребление – статья 6740 года.

Того же лѣта, на память святого Рожества Иоана, мѣсяца июня поиха Василии на владычество ставится в Волынскую землю, а съ нимъ бояри: Кузма Твердиславль, Вальфромъ Остафьевъ сынъ тысячкого; и приихаша в Володимири волынскими, промысломъ Божиимъ и послѣщениемъ Святого Духа, и створиша праздникъ свѣтель святыя Богородица; [6839].

В похожем контексте, но таком, где в предыдущей фразе содержалась информация не о том, что субъект отправился в путь, а о том, что его так или иначе побудили к этому, тоже могут использоваться причастия. Есть один такой пример:

Того же лѣта выиде князь великии Юрьи из Орды с Татары и со всею Низовьскою землею и поиде къ Тѣфири на князя Михаила. И, приславъ Телебегу, и позва новгородцовъ; и они, приихавше в Торжекъ, и доконцаша съ княземъ Михаиломъ, како не вѣступатися ни по одном [6826].

В двух случаях в таком контексте используются финитные формы:

И послаша новгородци к Магнушю Авраама тысячкого, Кузму Твердиславля и иных бояръ. Аврам же со своими другы прииха в Ориховецъ и хотѣ поихати к Магнушю, а Магнушъ тогда быль в Березовомъ островѣ со всею своею силою [6856];

Князь же великии Семеонъ отвѣт дал новгородцом: «радъ, поѣду к вам». Медливъ же князь долго, поиха в Новъгород; отъихавши от Торжську до Ситна, и поиха взадъ на Москву, а в Новъгород послала брата своего Ивана. Князь же Иванъ прииха в Новъгород, и не поиха к новгородцомъ в Ладогу [6856].

В таком контексте, где в предикации, предшествующей данной, содержалась информация о том, что субъект отправился в путь, но при этом вводится новая информация о конечном пункте движения, используется только финитная форма. Пример на такой контекст всего один:

Поиха Василии владыка от митрополита; яко прииха под Черниговъ, и ту научениемъ дияволимъ пригнася князь Федоръ Киевскими со басакомъ в пятидесяти человѣкъ розбоемъ, и новгородци остерегошаися [6893].

Имеется и один пример на такого рода фоновый контекст, где предикация с исследуемым глаголом имеет подлежащее, не совпадающее с подлежащим предикации, описывающей следующую ситуацию:

Тои же зимѣ прииха в Новъгород князь великии Иванъ Данилович, в четверток на мясопустной недѣли, мѣсяца февраля въ 16, на святого мученика Памфила. ... Того же лѣта, великому князю Ивану приихавши в Торжокъ из Новагорода, воеваша Литва

*Новоторжскую волость на миру; и пославъ князь великии, пожже городкъ Литовъскыи
Осѣченъ и Рясну* [6843].

Отметим, что этот пример представляет собой фоновую отсылку назад особого рода: это отсылка не только к уже сообщенному (о том, что князь был в Новгороде), но и к знаниям о мире (обратный путь в Москву лежал через Торжок).

Теперь обратимся к таким контекстам, где предикация с данным глаголом принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не самую последнюю ситуацию.

Здесь, видимо, можно обнаружить те же закономерности употребления причастий, что для *прити*. В таком контексте, где глагол, обозначающий следующую ситуацию, есть глагол речи, используются только финитные формы. Всего подобных примеров шесть:

...посла Богъ благодать и дарь Святого Духа на нь: вложи ему въ сердце ити пред цесаря Батыя и обличити его прелесть, им же льстить крестияны. и прииха къ отцию своему духовному, повѣда ему, глаголя: «хощю ити къ цесарю Батыю». [6753];

Тои же осенѣ прииха Михаиль Пинециницъ изъ Низу лживым посольствомъ, рекъ тако: «аще не иметеся по число, то уже полки на Низовъской земли» [6767];

...посадиша и въ владычнѣ дворѣ, дондеже пошлиют к митрополиту. Приихаша послове от митрополита из Волынськои земли Федорко и Сменко, на Страстнои недѣли, зовуще на поставление [6839];

И в то время прииха Онцифоръ, би чоломъ Новуграду на Федора и на Ондрѣшка: «тѣ заслаша моего отца убити»; и владыка и Новгород послаша анхимандрита Есифа с бояры в Копорью по Федора и по Ондрѣшка, и онѣ приихаша и ркоша: «не думалѣ есме на брата своего на Луку, что его убити, ни засылати на его». [6850];

В тои же день приѣха из Новагорода архиепископъ, и повелѣ быти бдѣнью всенощѣнному, Господьскаго ради праздника, и облечеся въ вся священыя одежса, и с нимъ сборъ святыя [6950];

Прииха в Новъгород митрополитъ Киприянъ с патриаршимъ послом в Великое говѣніе и запроси суда, и новгородцы суда ему не даша [6903].

В таком контексте, где глагол, обозначающий следующую ситуацию, не является вербальным, употребление причастий возможно. Всего причастных примера два:

...поставиша город на усть Невы, на Орѣховомъ островѣ; туто же приихавше послы великии от Свѣтискаго короля, и доконцаша миръ вѣчныи съ княземъ и с Новымъгородом [6831];

Тои же зими тъи же послове нѣмпъчкыи приихавше в Новъгород и товары свои поимахуть и кресть цѣловатъ [6899].

В этом же контексте гораздо чаще встречаются и финитные формы глагола (всего 26 употреблений):

В то же лѣто, на зиму, прииха князь Александръ, и митрополит с нимъ; и поиде Александръ на путь, и митрополит с нимъ; и новгородци не вѣдяху, гдѣ князь идет [6764];

Прииха князь Дмитрий Александрович в Новъгород и сѣде на столѣтіи мѣсяца октября въ 9. [6781];

Того же лѣта приихаша послове от Литовьскыя земли: брат литовьскаго князя Гедимина, Воини Полотскыи князь, Василий Мѣньскыи князь, Федоръ Святославич; и доконцаша миръ с новгородци и с Нѣмци [6834];

Того же лѣта прииха в Новъград митрополит, родомъ Гричинъ, именемъ Феогнастъ, и прокля плескович. [6837];

Тои же осени прииха в Новъгород из Нѣмець от мѣстеря Селивѣстра посолъ велиядьскыи кумендеръ Гостило, сестричицъ мѣстеровъ Тимофѣи, и воевода ругодивьской и доконцаща со княземъ Константиномъ и со всѣмъ великымъ Новыградом, что быти на съѣзди мѣстерю, а князю Константину и новгородцомъ послати своихъ бояръ; [6928] и т.д.

Статистика для глагола показана в таблице 20. По приведенным данным видно, что распределение предикаций на причастные и финитные для глагола *приѣхати* (и в фоновых контекстах и в нарративной последовательности) представляет собой своего рода редукцию аналогичных особенностей употребления *прити*.

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола *приѣхати*

Таблица 20

Предикация	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
<i>Общее подлежащее с глаголом, обозначающим следующую ситуацию</i>			
Отсылка к уже сообщенному о начале движения в предыдущей фразе или раньше	3 (75 %)		1 (25 %)
Отсылка к уже сообщенному в предыдущей фразе о том, что субъекта побуждали отправиться в путь	1 (33 %)		2 (66 %)

Предикация	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
Отсылка к уже сообщенному о начале движения в предыдущей фразе; информация о конечном пункте движения – новая			1
Принадлежит нарративной последовательности; следующий глагол есть глагол речи			6
Принадлежит нарративной последовательности; следующий глагол не является вербальным	2 (7 %)		26 (93 %)
<i>Подлежащее отличается от подлежащего глагола, обозначающего следующую ситуацию</i>			
Отсылка назад и к внеязыковым знаниям читающих		1	

2.4. Глаголы, могущие быть каузативами от глаголов движения

Посылати

Этот глагол в некоторых значениях («сделать так, чтобы кто-то отправился в путь») можно рассматривать как каузатив от *ити* или *поити*, хотя объект его может быть и неодушевленным [Сл. ДРЯ 11-14 вв., т. 7: 321]. Также данный глагол мог употребляться и как вербальный – иметь значение «обратиться» [Срезневский 1903, т. 2: 1277].

Во всех употреблениях финитные и причастные формы исследуемого глагола принадлежат нарративной последовательности. Рассмотрим только те контексты, где *посылати* принадлежит ее фрагменту, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию (так как причастные формы данного глагола появляются только в них).

В таких контекстах, где глагол *посылати* имеет значение «обратиться (со словами)» в редких случаях может употребляться его ш-причастие (в сочетании с финитной формой глагола *речи*):

...люdie киевъстѣи прибѣгоша Кыеву, и створиша вѣче на торговици, и рѣша,
пославше къ князю: «се Половци розошлѣся по земли; да вдаи, княже, оружие и конѣ,
и еще биемся с ними». [6576];

Янь же, испытавъ, чья еста смерда, и увѣдавши ясно, яко суть князя Святослава, и сице пославши к ним, и рече иже суть около двою кудесникъ: «выдаите ми волхва та сѣмо» [6579].

Таких примера всего два (причем они находятся в близких погодных статьях). Не ясно, чем это объясняется, прагматически невыделенными предикаций назвать нельзя.

В остальных случаях в контекстах такого рода используются финитные формы. В 31 случае финитная форма сопровождается причастием глагола с речевым значением, вводящим саму прямую речь (см. разд. 1.4):

В се же время пришла бѣвѣсть къ Ярославу от Передславы о отни смерти, и послал Ярославъ къ Глѣбу, глаголя: «отецъ ти умерль. а брат ти убиенъ от Святополка». [6523];

Заутра же видѣша людие бѣжавша князя, възвратиша къ Кыеву и створише вѣче послаша къ Святославу и ко Всеволоду, глаголюще: «мы уже зло створилѣ есмы, князя своего прогнавше; а се ведеть на нас Лятыскую землю» [6577];

Того же лѣта поиде князь Михаиль в Черниговъ ... а сына своего Гостислава оставил в Новѣградѣ. «А мнѣ, рече, даи Богъ исправити вся правда новгородчкая, тоже от вас поиму сына своего». и послал къ Ярославу Нѣздѣлу Прокиница, Иванка Тудоркова, сице рекъ: «отступися Волока, что есть новгородчкая волость за тобою [6737];

Того же лѣта послал Романъ Вячеслава, веля ему Рюрика пострици в черници. [6711];

Изима плесковицъ и посади их на Городищи въ гридници и послал въ Плесковъ рекии имъ «мужи мои пустите» [6740] и т.д.

Еще в 13 случаях в подобного рода контексте глагол *посылати* не сопровождается причастием речевого глагола, т.е. прямая речь идет сразу вслед за ним. Такого рода способ оформления этого ситуационного контекста возможен только в более поздней части исследуемой летописи (первое употребление – в статье 6712 года в повести о взятии Царьграда):

Муръюофль же послал к Николѣ и къ людемъ въ святую Софію: «язъ яль ворога вашего Исаковица, язъ вашъ цесарь; а Николѣ даю прѣвыи въ боярех, сложи съ себе вѣнецъ». [6712, повесть о взятии Цареграда];

И ста Ярославъ и Юрии с братъею на рѣцѣ Хѣ; Мъстиславъ же и Костянтинъ и два Володимира с новгородци сташа на рѣцѣ Липицѣ; и узрѣша полки стояща, и послаша Лариона съчкаго къ Юрюю: «кланяемъ ти ся; нѣту намъ с тобою обиды, съ Ярославомъ намъ обида; [6723];

И сѣдѣша мѣсяцъ в Торжьку, город утвердиши, а ко князю послаша прежде того Кузьму Твердиславля из Новагорода с жалобами: «еиже не сѣду насъ на княжении, а уже боярѣ твои дѣют силно».

[6848] и т.д.

Рассмотрим теперь контексты, где глагол не имеет верbalного значения.

Если при этом тот, к кому пришли посланные, является участником следующей ситуации, возможно употребления ш-причастия. Но таких примера всего три:

...«аще ли хощеши то разно испытати, то имаши у себе мужи; **пославъ**, испытай их когождо службу» [6495];

И пославъ, нача отъимати у нарочитои чядѣ дѣти и давати на учение книжное; [6496];

Посемь же Володимиру живущу в законѣ крестияньстѣ, помысли создати церковь святыя Богородица; и пославъ, приведе мастера от Грикъ. [6499].

В подавляющем же большинстве случаев (девять примеров) глагол *посылати* в таком контексте оформляется финитно:

*Хотяющу ити на Ярослава Володимиру, Ярославъ же **посла за море**, приведе Варяги, бояся отца своего; нь Богъ не дастъ диаволу радости.* [6523];

Тогда же послаша владыку Нифонта с передними мужи къ Юрьеви по сынъ, и введоша Мъстислава, сына Юрьева, генваря въ 30. [6662];

Князь же того не послуша и поихаше прочь. и послаша владыку с вятыми мужи с молбою, и въспятиша его с Броньници [6777];

И видѣ князь Михаило грядущу силу новгородчкую на ся, и послалъ къ князю великому владыку Еуфимиа, а дая ся въ всю волю великому князю [6883] и т.д.

В этом случае нельзя прямо сказать, что ситуации сочетаются ожидаемым образом, но, видимо, их сближает наличие общего объекта.

В таком контексте, где тот, к кому пришли посланные, не является участником следующей ситуации, употребляются финитные формы. Всего есть 23 таких примера:

Того же лѣта послаша послове за море в Донскую землю, привезоша миръ доконцавше. [6810];

...«пошли к нему дары, искусимъ его: любезнивъ ли есть злату и паволокамъ». *Послаша к нему злато и паволокы и мужа мудра, и рѣша ему: «глядай взора его и лица его и смысла его».* [6479];

*Того же лѣта ходи Всеволод на Рязань и рече имъ: «поидите ко мнѣ съ сыномъ моимъ Ярославомъ за Оку на рядъ»; и переидоша к нему, и туя я изъима, и **посла полки** и изъима жены и дѣти, а град их зажьже* [6718];

...тогда же даша посадничество Дмитрию Якунию. и послалъ князь Мъстиславъ Дмитрия посадника на Луки с новгородци город ставити, а самъ иде на Торжокъ [6719];

...а новгородци съзва на поле за Рожество, в мясопустную суботу, вси мужи и гостебницѣ, и изыма вся, и искова и послыа их по своимъ городомъ, а товарь их раздая и конѣ [6723];

Князь Андрѣи послыа посадника ис Торъжку в Новъгород, а самъ иде на Низовьскую землю [6802] и т.д.

В одном случае в таком контексте мы встречаем форму *пославша* (появившуюся, видимо, в результате контаминации аориста и ш-причастия или влияния предшествующего аориста), причем при союзе, имеющем противопоставительное значение:

Чюдь же начаша слати с поклономъ лестию, а по Нѣмцѣ пославша; и начаша новгородци гадати съ плесковици на чюдьской рѣцѣ [6725].

Если трактовать эту форму как финитную, то получится, что причастных употреблений данного глагола вообще не бывает в контексте, где ситуация связана со следующей только тем, что имеет общего участника-подлежащее.

Дательным самостоятельным предикаций с глаголом *посылати* в исследуемом тексте не оформляются. Статистика для глагола показана в таблице 21. Подводя итог, отметим, что только некоторым употреблениям причастий глагола *посылати* можно найти прагматическое объяснение, появление же причастных оборотов с данным глаголом в качестве верbalного фоновостью предикации не объясняется.

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола *посылати* (предикация принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию)

Таблица 21

Предикация	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
Значение глагола – «обратиться»	2 (5 %)		31 (95 %)
Глагол не имеет верbalного значения; адресат послания – участник следующей ситуации	3 (23 %)		9 (77 %)
Глагол не имеет верbalного значения; адресат послания не есть участник следующей ситуации	1(?)		23

Присылати

Этот глагол в некоторых его значениях («сделать так, чтобы кто-то пришел») можно рассматривать как каузатив от *прити*, но круг его значений несколько шире, объект его может быть и неодушевленным [Сл. РЯ XI-XVII вв., т. 20: 15] Также данный глагол может

употребляться и как вербальный – иметь значение «обратиться» [Срезневский 1903, т. 2: 1469].

Так же, как и у *посылати*, во всех употреблениях финитные и причастные формы исследуемого глагола принадлежат нарративной последовательности. Рассмотрим только те контексты, где данный глагол принадлежит ее фрагменту, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не самую последнюю ситуацию (так как причастные формы появляются только в них).

В таком контексте, где глагол *присылати* имеет значение «обратиться (со словами)», используются только финитные формы. Всего есть 15 таких примеров, где финитная форма сопровождается причастием глагола с речевым значением, вводящим саму речь:

Посемъ же прислаша Грѣци къ Володимеру Философа, сице глаголюще: «слышахом, яко приходилъ суть Болгаре, учаще тя прияти вѣру свою, ихже вѣра оскверняет небо и землю,» [6494];

...быша вѣця по всю недилю.... Князь же присла свои тысячкыи на вѣце, рекии тако: «не могу быти с Твердиславомъ, отъимаю посадничество у него». [6726];

...бѣ послалъ къ цесарю татарьскому Ратибора, помоци прося на Новъгород. и се учювъ князь Василии Ярославлицъ, присла послы в Новъгород, рекъ тако: «кланяюся святѣи Софѣи, и мужемъ новгородцомъ;» [6776];

...Магнуш король свѣйскыи прислать к новгородцом рекъ: «пошлите на съѣздъ свои философы, дажь поговорят про вѣру» [6856];

Князь Витовтъ Литовьскии Кестутьевич присла в Новъгород вѣзметную грамоту, рекъ тако. «обеществовалъ мя есте, что было вам за мене нятися ...» [6907];

Еще в 17 случаях в контексте подобного рода глагол *присылати* не сопровождается причастием речевого глагола, т.е. прямая речь идет сразу вслед за ним:

Тогда же се увѣдавше Татарове, яко идутъ рускии князи противу имъ, и прислаша послы къ руским княземъ: «се слышимъ, яко идете противу нас, послушавши Половецъ;» [6732];

Того же лѣта прислаша Нѣмци с поклономъ: «безъ князя что есмѧ зашли Водъ, Лугу, Плесковъ, Лотыголу мечем, того ся всего отступаемъ;» [6750];

Того же лѣта князь великии московьскии вѣзверже нелюбье на князя Дмитрея Юрьевича и погонися по немъ; и онъ отбѣжса в новгородчкыи Бѣжичкыи верхъ, и многою волостемъ пакости учини; и присла в Новъгород посолъ: «что бы есте мене приялъ на своей волѣ». Новгородци же отвѣцаша ... [6950] и т.д.

Рассмотрим теперь контексты, где глагол не имеет верbalного значения.

Если при этом тот, к кому пришли посланные, является участником следующей ситуации, употребляется только ш-причастие (как препозитивно, так и в постпозиции):

В томъ же лѣтѣ приславъ Всеволодъ вывѣде свояка своего изъ Новагорода Ярослава Володимирица, негодовахутъ бо ему новгородци [6692];

Приславши Всеволодъ вывѣде Ярослава изъ Новагорода и веде и къ собѣ [6707];

Того же лѣта выиde князь великии Юръи изъ Орды съ Татары и со всею Низовьскою землею и поиде къ Тѣри на князя Михаила. И, приславъ Телебегу, и позва новгородцовъ; и они, приихавши въ Торжекъ, и доконцаша съ княземъ Михаиломъ, како не въступатися ни по одиnomъ [6826];

Ходи князь великии Иванъ въ Орду; его же думою приславше Татарове, позваша Александра и Василья Давыдовица Ярославьскаго [6847];

Того же лѣта, мѣсяца августа 22, князь тферъскыи Борисъ, приславъ своихъ воевод на Торжокъ, останокъ людехъ разгна и пограби, а иныя погуби, [6953].

И ркоша плесковици, приславше Гричина: «тобѣ, княже, кланяемся и браты новгородцемъ; на путь не идемъ» [6736].

Всего таких примеров шесть. Таким образом, данный глагол, в отличие от *посылати*, в таком контексте всегда оформляется причастно. Возможно, это мотивируется тем, что, в отличие от *посылати*, *присылати* обозначает действие как достигшее результата и поэтому более связанное с адресатом.

В таком же контексте, где тот, к кому прибыли посланные, не является участником следующей описываемой ситуации (и, таким образом, обе предикации связаны только тем, что имеют общее подлежащее), глагол *присылати* оформляется финитно. Всего есть девять подобных примеров:

Идоша мужи съ посадникомъ и съ Михалкомъ ко Всеволоду; и прия ихъ съ великою честью и вда имъ сына Святослава; а въ Новъгород присла, сдумавъ съ посадникомъ и съ новгородци, и ввѣде въ епискупью Митрофана, Богомъ избрана [6707];

Того же лѣта поиде князь Ярославъ на Торжокъ понявиши съ собою Твердислава Михайловича, Микифора, Полюда, Сбыслава, Семеона, Олексу, и много боляръ, и одаривъ, присла въ Новъгород; а самъ сѣде на Торжську. [6723];

Того же лѣта присла князь Иванъ Даниловичъ намѣстьники свои въ Новъгород, а самъ идетъ въ Орду [6835];

Тои же осени прииедши Нѣмцѣ у Ямѣ города посадъ пожъгоша и берегъ повоеваша, а въ Новъгород прислаша: «мы васъ не воюемъ, а воюеть васъ князь Григорий изъ заморья Клевьскыи про своего проводника Итолка Ругодивца»; а то все лгаша Нѣмци [6952] и т.д.

Дательным самостоятельным предикатии с глаголом *присылати* не оформляются. Статистика для глагола показана в таблице 22. Отметим, что употребление причастий

данного глагола лучше, чем для близкого ему по значению *посылать*, объясняется если не pragmatischenой невыделенностью, то критериями, близкими к ней.

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола *присылать* (предикатия принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию)

Таблица 22

Предикатия	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
Значение глагола – «обратиться»			15
Глагол не имеет верbalного значения; адресат – участник следующей ситуации	9		
Глагол не имеет вербального значения; адресат не есть участник следующей ситуации			9

2.5. Яти и родственные ему глаголы

Яти

В НПЛ этот глагол не очень употребителен и значение его узко: прямым объектом обозначаемого им действия («схватить», «задержать») почти всегда является одушевленное лицо (в других текстах возможен, впрочем, более широкий круг значений [Срезневский 1903, т. 3: 1670]).

Во всех употреблениях финитные и причастные формы данного глагола принадлежат нарративной последовательности. Рассмотрим только те контексты, где глагол *яти* принадлежит ее фрагменту, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию (так как причастные формы данного глагола появляются только в них).

Имеется всего один пример на такой контекст, где прямым объектом глагола *яти* является предмет, а не человек, при этом глагол, обозначающий следующую ситуацию, имеет другое прямое дополнение и предикатия с глаголом *яти* оформлена ш-причастием:

Посем же, вземиша Глѣба в рацѣ камени, въставиша на сани; имиша за ужаса, везоша и [6580].

Еще одним исключением является употребление глагола во фразеологическом сочетании *яти веру*, где он оформляется финитно:

...глаголашеть бо, яко провѣде вся, и хуляшеть вѣру крестиянську, и тако глаголаше, яко «преиду по Волхову пред всѣми людьми». И бысть мятежъ въ градѣ великъ, и вси яша ему вѣру, и хотяху побити епископа Федора. [6576].

В таком контексте, где данный глагол имеет то же прямое дополнение, что и глагол, обозначающий следующую ситуацию (при этом можно сказать, что ситуации сочетаются ожидаемым образом: взяв человека, логично его же подвергнуть еще какому-то воздействию), он может оформляться как ш-причастием, так и финитно. Причастных (только препозитивных) примеров всего четыре:

И приплыши ко Цесарюграду, и многа зла створиша Русь: Суд бо весь пожгоша огнемъ; а ихъ же имше плѣнники, овѣхъ растинаху, иныя же къ землѣ постѣкаху [6480];

Учащу же ему въ церкви, архиерѣи и книжници исполнишася зависти, и искаху убить и, и, имше, ведоша и къ игѣмону Пилату [речь Философа];

И пакы вси хотяху Радиноса; он же не хотяше царства, и скрыся от них, измѣнивъся въ черныя ризы; а жену его, емие, приведоша въ святую Софію и много нудиша ю: «повѣжь намъ, гдѣ есть муж твои»; [6712, повесть о взятии Цареграда];

...глаголаху предстоящи: «Михаиле, се убици от цесаря идут убивать вас; поклонитася и жива будета» ... Тогда же убици, приѣхавши, скочивши с конь, и яша Михаила и растягоша и, имше за руцѣ, и начаша и бити руками по сердцу, и повергоша и ницъ [6753].

В остальных примерах (а именно в 12) в подобном контексте употребляются финитные формы исследуемого глагола:

Янь же, виед въ град къ бѣлозерчемъ, и рече имъ: «аще не имете волхву сею, не иду от васъ за лѣто». Бѣлозерци же, шедши, яша их и приведоша к нему. [6576];

...соглаша бо, яко Святополкъ у города со плесковици; и выступиша весь град къ Синилицию, и не бысть ничтоже, а Святославлю прияша в Новѣгородѣ с лучшими мужи, а самого Святослава яша на пути смолнянѣи стрѣжсаху его на Смѣдынѣ [6646];

...оттолѣ вѣспятися назадъ князь Святославъ в Русь, и уразумѣвъ, яко сии соглаша имъ; они же вгониша въ Плесковъ и яша Вячеслава Горислалица, и бивши его, оковаша [6740];

Чюдь даша плеци; и гоняющиша билѣ на 7 верстъ по леду до Соболичькаго берега; и паде Чюди бецисла, а Немѣцъ 500, а иных 50 руками яша и приведоша в Новѣгород [6751];

Тогда же убици, приѣхавши, скочивши с конь, и яша Михаила и растягоща и, имиie за руцѣ, и начаша и бити рукама по сердцу [6753] и т.д.

В таком контексте, где глагол, обозначающий следующую ситуацию (при том – какую угодно), не имеет того же прямого дополнения, глагол *яти* оформляется только финитно. Всего таких примеров пять:

…събирашася чернь, и въльчаху добрые мужи, думающе с ними, кого цесаремъ поставят …Потом же яша человѣка, именемъ Николу, воина нарочита, и на того възложшиа вѣнецъ безъ патриарха [6712, повесть о взятии Цареграда];

Тогда же бояре, убоявшиеся введенія Фрягъ, сдумавши с Муръчюфломъ, яша цесаря Исааковица и на Муръчюфла вѣнецъ возложшиа; [6712];

…заутра убииша Смена Борисовица въ 9, на зачатие святыя Анны, а домъ его разграбиша всѣ и села его, а жену его яша, а самого погребоша в манастири святого Георгия; [6738];

Новгородци же изидоша вси полкомъ противу, на озеро Ильмеръ; князь же Копорыи отступиша, а новгородци князю путь показаша, а не яша его, а двѣ дщери его и бояры его с женами и с дѣтми приведоша в Новъгород в таль: [6790];

…на Душилца, на Липиньского старосту, тамо послаша грабить, а самого хотѣша повѣстити, нѣ ускочи къ Ярославу; а жену его яша, ркующе тако, яко: «ти князя на зло подводят»; [6735].

Дательным самостоятельным предикацией с данным глаголом в исследуемом тексте не оформляются. Статистика для глагола показана в таблице 23. Подводя итог, повторим, что употребление причастий этого глагола простым образом объясняется pragматической невыделенностью предикации.

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола *яти* (предикация принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию)

Таблица 23

Предикация	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
Глагол, обозначающий следующую ситуацию, имеет то же прямое дополнение	4 (25 %)	-	12 (75 %)
Глагол, обозначающий следующую ситуацию, не имеет того же прямого дополнения	-	-	5

Изымати

Этот глагол имеет значение «схватить, задержать» [Сл. ДРЯ 11-14 вв., т. 4: 8], прямым объектом обозначаемого им действия (так же, как и у *яти*) в НПЛ оказывается только одушевленное лицо³¹.

Так же, как и в случае *яти*, во всех употреблениях финитные и причастные формы данного глагола принадлежат нарративной последовательности. Рассмотрим только те контексты, где исследуемый глагол принадлежит ее фрагменту, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию (так как причастные формы появляются только в них).

Ограничения на употребление причастий глагола *изымати* похожи на ограничения для *яти*: в таком контексте, где глагол имеет то же прямое дополнение, что и глагол, обозначающий следующую ситуацию (при этом можно сказать, что ситуации сочетаются ожидаемым образом), он может оформляться как ш-причастием (препозитивным), так и финитно. Причастных примеров всего четыре:

Устрѣшиа Яроплока в городѣ и бѣ имъ вѣликая бѣда и предашася новоторжьци а Ярополка изымавъ окова и веде съ собою (Всеволодъ) [6689];

...«не ими, княже, вѣры братыи наю, свѣцялися суть с черниговьскими князи», и тѣмъ е облицы рязаньстии князи. и Всеволод изимавъ мужи их, и исковавъ, послѣ е в Володимирь, а самъ поиде с новгородци [6717];

Тимофѣевича и Григорью Щебелкова и иных нѣколко ту мужъ паде и инѣи побѣгоша а иныхъ изымавъ на Тѣрь поведе полонъ мужеи и женъ бецисла множество [6880];

...по грѣхомъ нашим побѣженъ бысть князь великии; *изымавше его Тотарове, и ведоша его во Орду, а с нимъ князя Михаила Ондрѣевича и иных множество боярь* [6953].

Примеров финитного оформления всего семь:

В Новѣградѣ же бысть мятежъ великъ: не бяше бо князя Ярослава, нѣ в Переяславли бысть тогда; и прииха князь ис Переяславля, и изима плесковицъ и посади их на Городищи въ гридиныци; и послѣ въ Плесковъ [6740];

И князь Александръ зая вси пути до Плескова; и изгони князь Пѣсковъ, и изима Нѣмци и Чюдь, и сковавъ, поточи в Новѣгород, [6750];

³¹ В отличие от *яти*, он употребляется не во всей летописи (первое употребление – в статье 6643 года).

Того же лѣта, еиже не дошедшю князю Михаилу до города, изимаша Игната Бѣска, и биша и на вѣцѣ, и свергоша его с мосту въ Волхово, творяща его перевѣт держаща к Михаилу; [6824];

...послаша Матфїя Валфромѣвича, Терентия Даниловича с братомъ, и Валфромѣя посадница сына Остафьева, и Федора Авраамова с полки; и Ѳхавши, изгониша Торжокъ безъ вѣсти, и изимаша намѣстниковъ Михаила князя Давыдовица, Ивана Рыбкина сына, и борцовъ, Бориса Сменова сына, и жены их и дѣти, и сковаша я [6848];

Того же лѣта пришедше Нѣмци в Корѣльскую землю и повоеваша 2 погоста: Кюрескыи и Кюлоласкыи, и церковь сожгоша; и князь Костянтинъ с Корѣлою гнася по них, и языкъ изимаша и присла в Новъгород. [6904];

...и воеводы новгородчкыи и вси вои, по своего господина по новгородчкому слову, чelобитье прияша двинянъ, а нелюбъя имъ отдаша, а воевод заволочкых Ивана и Конана с другы изимаша, овых смертию казниша, а Ивана и брата его Афанаса, Герасима, Родивона исковаша, кто водиль Двиньскую землю на зло [6906];

Воеваше князь Рославъ Олгович Рязаньскыи землю Литовьскую; и князь Семеонъ Олгердович, наихавъ на него, самого князя Рослава изимаша и приведе князю Витовту, а вои его изби. [6910].

В таком контексте, где глагол, обозначающий следующую за данной ситуацию (при том – какую угодно), не имеет того же прямого дополнения, глагол *изымати* оформляется только финитно:

Tу же убииша Гаврилу Горислащиа воеводу, и плесковицъ в сугонъ много побиша, а иных руками изимаша; и пригонивши под город, и зажгоша посадъ весь [6748];

И поиде князь съ своиими полки и с новгородци ...и приишед на землю Ѳмьскую, овыхъ избииша, а других изимаша силою честнаго креста и святыя Софиꙗ; приидоша новгородци съ княземъ Александромъ вси здрави. [6764];

...побѣгоща Нѣмци в город, и убииша ту нѣсколко Нѣмецъ, и волость около города воеваша и пожъгоша, а Нѣмецъ иссѣкоша много, и жонъ и дѣти, а иных живых изимаша; и приихаша в Новъград вси здрави [6859];

А в то время наславъ князь великий Василий Дмитриевич бояръ своих Александра Поля, Ивана Марина на Торжокъ воиною въ 300 человѣкъ; изимаша Семеона Васильевича и Михаилу Фефилатова на крестъномъ цѣловании, и животы их изъ святого Спаса поимаша. [6909];

...выбииша е ис товаръ; и побѣгаша Нѣмцѣ къ городу, и убииша новгородци два воеводѣ, а третии руками изимаша, а копевъ отъяша 700, и приидоша вси здрави [6725];

...выидоша галицане противу, и Чехове и Ляхове и Морава и Угре, и съступишиася полкове; и пособи Богъ Мъстиславу, и въ город Галицъ воиде, а королевица руками изима и жену его, и взя миръ съ королемъ [6727].

Дательнымъ самостоятельнымъ предикатией съ даннымъ глаголомъ въ исследуемомъ тексте не оформляются. Статистика для глагола показана въ таблице 24. Подводя итогъ, повторимъ, что употребление причастий этого глагола простымъ образомъ объясняется прагматической невыделенностью предикатии.

Статистика употреблений причастныхъ оборотовъ и финитныхъ формъ для глагола *яти* (предикатия принадлежитъ фрагменту нарративной последовательности, относящемуся къ одному подлежащему, и обозначаетъ въ немъ не последнюю ситуацию)

Таблица 24

Предикатия	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
Глагол, обозначающий следующую ситуацию, имеетъ то же прямое дополнение	4 (36 %)	-	7 (64 %)
Глагол, обозначающий следующую ситуацию, не имеетъ того же прямого дополнения	-	-	6

Възяти

Этотъ глагол въ НПЛ употребляется весьма широко какъ въ прямомъ значении «взять въ руки», такъ и въ значенияхъ типа «начать владеть, распоряжаться и т.п.». [Срезневский 1903, т.1: 373 и далее; Сл. РЯ XI-XVII вв., т. 2: 166]. (При этомъ прямымъ объектомъ обозначаемого имъ действия почти не бываетъ человекъ – по этому признаку глагол *възяти* оказывается дополнительно распределеннымъ съ близкимъ къ нему по значению *яти*³²).

³² Исключений всего четыре: *въ се же времѧ изиде дици фараоня Фермуфии купятся, и видѣ отрочѧ плачющеся, и взя и пощадъ* [речь Философа]; *повель цесарь ражающиися дѣти жидовъскыя вмѣтать въ рѣку. Мати же Моисиева, убоявшиися погубления, вземши младенецъ, вложи въ крабицю, и изънесъши, постави въ лузъ* [речь Философа]; *Князь же Иванъ прииха въ Новъгород, и не поиша къ новгородцомъ въ Ладогу. а въ то времѧ Магнушъ король взя Орѣховецъ на Спасовъ день; Авраама же и Кузму и иныхъ бояръ 8 взяль къ собѣ, а иныхъ всѣхъ пустить изъ городка, а самъ поиде отъ городка прочь* [6856]; *потомъ сташа на нихъ велневицъ съ юрьевци*

Во всех употреблениях предикации с исследуемым глаголом принадлежат нарративной последовательности. Рассмотрим только те контексты, где данный глагол принадлежит ее фрагменту, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию (так как причастные формы данного глагола появляются только в них).

При этом разделим употребления глагола на группы не просто в зависимости от того, какое значение имеет глагол, но еще подробнее – от того, каково его прямое дополнение. Именно от того, с каким дополнением употребляется глагол, зависит то, какие сочетания ситуаций являются ожидаемыми, стереотипными (иными словами – когда предикация может быть pragматически невыделенной по отношению к следующей).

Разберем сначала те случаи, когда прямым объектом действия, обозначаемого глаголом, является некий предмет, который можно взять в руки – при этом ограничения на употребление ш-причастия те же, что и для однокоренных глаголов. В таком контексте, где глагол, обозначающий следующую ситуацию, имеет то же прямое дополнение (а это в данном случае значит, что ситуации сочетаются ожидаемым образом), употребляются ш-причастия (в препозиции). Всего есть семь таких примеров:

И видѣ жена, яко добро древо въ снѣдь, и вземши, снѣсть, и дасть мужеви своему, и оба ядоста, [речь Философа];

...повелѣ цесарь ражающиѧ дѣти жидовъскыя вмѣтатѣ в рѣку. Мати же Моисиева, убоявшися погубления, вземши младенецъ, вложи въ крабицю, и изънесъши, постави в лузѣ [речь Философа].

Пренесоша святая страстотерпца Бориса и Глѣба ... Възмѣши бо первое Бориса въ дреянѣ рацѣ Изяславъ, Святославъ, Всеволод, вземши на рама своя и понесоша, предидущими чернци [6580];

Посем же, вземши Глѣба в рацѣ камени, вѣставши на сани; имие за ужса, везоша и [6580];

...повелѣ изнести ся на дворъ; братья же, вземши носило и изнесъши, поставши прямо церкви [6582];

и избииша Чюди 14000, а избытокъ убѣжда в Островьскую землю; тамо по них ходиша велневици въ Островьскую землю, их же не взяша, но сами биты отъидоша [6852].

Но в первых двух из этих примеров младенец рассматривается не как человек, так как он не способен ответно реагировать. В третьем примере употребляется глагол употребляется в особом сочетании «взять с собой (в дорогу)». Настроющее исключение представляет собой только последний пример.

И посемь вземиша братья, и несоща его в келию, [6582];

В одном случае в таком контексте появляется и аорист:

В се же время изиде дици фараоня Фермуфии купятся, и видѣ отрочя плачущеся, и взя и пощадѣ [речь Философа].

В тех случаях, когда следующий глагол имеет не то же прямое дополнение, что и данный, и это прямое дополнение – оружие или крест, предикация с глаголом *възяти* тоже оформляется ш-причастием (в препозиции). Примеров на подобного рода контекст тоже немного (всего пять):

...и хотяху побити епископа Федора. и епископъ же Федоръ, вземши честныи крестъ и оболчеся в ризы, и ста пред народомъ [6579];

И пришед святитель ста посредѣ мосту и, вземъ животворящий крестъ, нача благословляти обѣ странѣ; ови, взирающе на честныи крестъ, плакахуся. [6926];

«Не дам сына своего бѣсомъ». Они же, шедшие, повѣдаша людемъ; аbie же онѣ народѣ, вземиша оружье, поидоша на нь и обоидаша дворъ около его. [6491];

И бысть, яко изидоста, и abie въставши Каинъ хотяше убити и не умѣаше, како убить, и рче сатана: «вземъши камень, удари Авеля, и уби его». [речь Философа];

Глѣбъ же, въземъ топоръ под скуд, и прииде къ волхву, и рече ему: «то вѣси ли, что утро хошеть быти, что ли вечеръ» ... Глѣбъ же, вынимя топоръ, ростя и, и паде мертвъ; и людье разидаша. [6579].

Действием фактора pragматической невыделенности (ожидаемости) такое употребление не объясняется.

В том случае, когда прямое дополнение – предмет, который можно взять в руки, и при том буквально часть тела, и глагол, обозначающий следующую ситуацию, не имеет того же прямого дополнения, предикация оформляется финитно. Таких примера всего два:

Поиде Святославъ в порогы, и нападе Куря, князъ Печенѣжьскыи и убииша Святослава, и взяша главу его, и во лбѣ его сдѣлаша чашю и пиаху изъ неи [6480];

И въложи Богъ сонъ на Адама, и успе Адамъ; и взя Богъ едино ребро у Адама, и сътвори ему помощницу жену и приведе ю къ Адаму, [речь Философа].

Далее разберем случаи, где прямой объект – деньги или какие-то иные ценности, являющиеся военной добычей.

Примеров на такие контексты, где бы при этом следующий глагол имел то же дополнение, что и данный, нет. В тех же случаях, когда следующая ситуация есть ситуация движения с взятым (чаще – удаления захватчика с добычей, так что можно сказать, что ситуации сочетаются ожидаемым образом), возможно употребление

ш-причастий (как в препозиции, так и в постпозиции). Причастных примеров всего четыре:

Послаша к нему злато и паволокы и мужса мудра, и рѣша ему: «глядай взора его и лица его и смысла его». Он же, вземъ дары, иде къ Святославу [6479];

…идетъ вы Святославъ в Русь, вземъ имѣніе много у Грѣхъ и полонъ бещисленыи, с маломъ дружины». Слышавши же Печенѣзъ, и заступиша Печенѣзи порокы [6479];

…(новгородци) Идоша ис Кыева къ Чернигову, и стоявие 12 дни, и взяша миръ, и възмеше дары, приидаша в Новъгород въси здрави [6722];

…почаша ѿздити оканни по улицамъ, пишище дома крестьянскыя … и отъихашиа оканни, вземише число, а князь Александръ послѣ поиша, а сына своего Дмитрия посадивъ на столѣ. [6767].

Примеров на финитные формы в таком контексте три:

Володимиръ же посемъ поимши цесарию и Анастаса и попы корсуньскыя, съ моицми святого Клиmentа и Фива, ученика его, и поима съсуды церковныя и иконы на благословение собѣ, … и взя же, идущи, мѣдянѣ двѣ капици и 4 конѣ мѣдяны, яже и нынѣ стоять за святою Богородицею [6496];

…«не ходи ко граду и возми на нас дань, еже хощеши»; мало же бѣ не дошелъ Цесаряграда. и даша ему дань; он же и наубиеные имаше, глаголя, яко: «род его возметъ». и взя же дары многы, и възвратиша къ Переяславлю съ похвалою великою [6479];

…биишая с ними, и бияше новгородѣць 400, ^асуздалець 7000; и пособи Богъ новгородцемъ, и паде ихъ 300 и 1000, а новгородцовъ 15 мужъ, и отступиша новгородци, и опять ся воротивше, взяша всю дань, а на суз达尔ских смердехъ другую, и приидаша въси здрави. [6677].

Еще один пример не учитываем, так как в нем употребление финитной формы может объясняться наличием противопоставления разных объектов одного глагола:

Прииде князь Ярославъ от брата и со всею областю къ Колываню, и повоева всю землю Чюдьскую, а полона приведоша бещисла, но город не взяша, а злата много взяша, и приидаша въси здрави [6731].

В таком контексте, где при этом глагол, обозначающий следующую за данной ситуацию, не является глаголом движения и не имеет того же прямого дополнения, употребляются только финитные формы. Всего примеров восемь:

И заповѣда Олегъ дань даяти на 100, 200 корабль, по 12 гривнѣ на человѣкъ, а в кораблѣ по сороку мужъ. Самъ же взя злато и паволокы, и возложи дань, [6429];

*Изяславъ же иде в Ляхы съ имѣниемъ многымъ и съ женою, уповая богатствомъ многимъ, глаголя, яко «симъ нальзу воя», **еже все взяша** Ляхове у него, показавше ему путь от себе. [6578];*

...нь помошью Божиєю единемъ приступлениемъ взять бысть, и люди многы града того овых побиша, а другыя изимаша живы, а иные огнемъ пожжены, и жены и дѣти их; и взяша товара бещисла и полона; а мужа добра застрѣлиша с города, и Петра убииша Мясниковича. [6770];

Татарове поидоша по них, биющи на 500 веръстъ до города до Киева, а с города с Киева окупить взяша 500 рублевъ и намѣстники свои посадиша; а на Печерском монастыри взяша окупить 30 рублевъ. Тако бо Богъ навель поганых Татаръ на землю Литовьскую за высокоумье князя их [6906] и т.д.

Глагол *възяти* также часто используется в сочетании *възяти миръ*. При этом если следующая ситуация есть ситуация движения (и опять же, ситуации сочетаются ожидаемым образом: заключить договор о мире и вернуться в свое), тоже используются и финитные и причастные формы. Примеров на ш-причастие (как в препозиции, так и в постпозиции) всего четыре:

*...ходи князь Ярославъ с новгородци и со плесковици и с новоторжьци и с ладожаны и со всею областю новгородчкою к Полотску, и устроиша полочанѣ с поклономъ на озерѣ Касоплѣ; и **вземиши миръ**, възвратиша в Новгород [6705];*

*И приходи князь Витовтъ со всею силою литовьскою къ Смолнеску, и стоя под городом 4 недѣли, и биша пушками город, и отъиде от города, **съ княземъ Юрьемъ миръ вземъ по старинѣ**; а смолнянѣ съ княземъ Юрьемъ бояръ своих избииша, которыми перевѣт держалѣ ко князю Витовту. [6909];*

*...поиде князь Михаило к Новугороду со всею землею Низовьскою... Князь же Михаило, не дошед города, ста въ Устянехъ; и тако **мира не возмя**, поиде прочь, не успѣвъ ничтоже, нь болиую рану въсприимъ; възвратиша назадъ, [6824];*

*...прииха князь Андрѣи со пѣсковьскими послы и поиха из Новаграда, а **миру не возъмѧ** [6902].*

Еще в одном случае в таком контексте используется финитная форма глагола:

*И поидоша новгородци ратью къ Пѣскову, и пѣсковици добиша чолом Новугороду, и **взяша миръ**, и воротиша от Солци [6898].*

В таком контексте, где глагол *възяти* используется в сочетании *възяти миръ* и где глагол, обозначающий следующую ситуацию, не есть глагол движения, глагол *възяти* оформляется финитно. Примеров подобного типа всего четыре:

...воиде *Мъстиславъ с братьею и с новгородци в Киевъ, и поклонишася кияне, и посадиша в Киевѣ Мъстислава Романовича, внука Ростиславль. Идоша ис Кыева къ Чернигову, и стоявше 12 дни, и взяша миръ, и въземие дары, прииодоша в Новъгород въси здрави.* [6722];

...съступишася полкове; и пособи Богъ *Мъстиславу, и в город Галицъ воиде, а королевица руками изима и жену его, и взя миръ с королемъ, а сына его пусти, а самъ сѣде въ Галицѣ, а Володимирь Рюриковицъ в Киевѣ* [6727];

То же слышавши плесковици, яко приведе Ярославъ полки, и убоявшеся того, взяша миръ с рижаны, Новгород выложивши, ркуще: «то вы, а то новгородци; а намъ не надобѣ;» [6736];

Дмитрии бѣжа ис Плескова во Тѣрѣ, и присла в Торжокъ владыку тѣрьскаго и Святослава с поклоном къ брату Андрѣю и к новгородцомъ, съсылающиеся послы взяша миръ, а Волокъ опять Новугороду. [6801].

(В последнем примере полагаем, что у предикации *Волокъ опять Новугороду* подразумевается сказуемое типа *отдали* или *договорились*).

Есть очень большая группа употреблений исследуемого глагола, где прямым объектом действия, обозначеного им, является какая-либо местность, населенный пункт или укрепление. При этом если глагол, обозначающий следующую ситуацию, имеет то же прямое дополнение (чаще всего это глагол *пожечи*, так что опять же ситуации оказываются связанными образом), могут употребляться и причастные и финитные формы. Примеров на ш-причастие всего два:

...княжь бояринъ Юрьевъ Глѣбъ Семеонович с новогородчкими бѣлицѣ ... изъихаша в насадех безъ вѣсти в Заволочкую землю и повоеваша волость Борокъ Ивановых дѣтеи Васильевича, и Емцю и Колмогоры вземъ и пожгли, и бояръ новгородчкых изимаша [6925];

Сѣви много искоша, а иных поимаша, а у города у Выбора охабенъ вземъ и пожъжгоша мѣсяца марта въ 26, [6919].

Еще в восьми случаях в таком контексте употребляются финитные формы:

Иде князь Ярославъ къ Плескову на Петровъ день, и новгородци вмалѣ; и самъ сѣде въ Плесковѣ, а дворъ свои послалъ съ плесковици воевать, и шедши, взяша город Медвѣжию голову и пожгоша, и възвратиша вси здрави [6700];

Того же лѣта постави Титмановицъ отии городокъ на сеи сторонѣ Наровѣ; новгородци же, бѣхавше, пожгоша и, и село его великое взяша и пожгоша. [6802];

Тои же осени пришедши Нѣмци, взяша 7 сель у Ямьского городка и пожгоша. [6905];

…ркоша своеи братии воеводам: «дажь, братие, тако сдумаль нашъ господинъ князь великии съ крестопреступники съ двиньскими воеводами, лучши, братие, нам изомрети за святую Софію, нежесли въ обидѣ быти от своего князя великаго». и поидоша на князя великаго волости на Бѣлоозеро, и взяша бѣлозерскыи волости на щитъ, повоевавъ, и пожгоша, и старыи городокъ Бѣлозерскыи пожгоша, [6905];

Того же лѣта князь Данилѣи Борисович, Нижняго Новагорода отчицъ старыи, взя столныи град Володимиръ, попленивъ и пожъже; а Татарове и церковь святую Богородицу златоверхую одраша. [6918];

На ту же зиму прииде рать татарьская множество много, и взяша Тѣбрь и Кашинъ и Новоторьскую волость и просто ркуще всю землю Рускую и положиша ю пусту, токмо Новъград ублюде Богъ и святая Софія [6832].

Потомъ взяша Черную рѣку такоже всю, по Чернои придоша къ городу Ванаю, городъ взяша и пожъгоша; а Немци вѣгоша въ Дѣтиницъ [6819] и т.д.

В контексте, отличающемся от вышеописанного только тем, что глагол, обозначающий следующую ситуацию, не имеет того же прямого дополнения, что и *възятии*, используются почти всегда финитные формы. Таких примеров всего 48.

Иде Святославъ на Дунаи на Болгары, и бившемся обоимъ, одолѣ Святославъ Болгаромъ, и взя городовъ 80 по Дунаю, и сѣде княжа ту въ Переяславци [6475];

Иде Володимеръ на Ятвяги, и побѣдѣ Ятвяги, и взя землю их. и прииде Кыеву, и творяще требу кумиромъ с людьми своими [6491];

Тои же зимѣ прииде Изяславъ Новугороду, сынъ Мъстиславъ, ис Кыева, иде на Юрга к Ростову с новгородци; и много воеваша люди Гюрговъ, и по Волзѣ взяша 6 городовъ, дажь и до Ярославля попустошиша, а головъ взяша 7000 и воротѣшиася роспутья дѣля. [6656];

В то же лѣто взя Святославъ Мъстиславич, внукъ Романовъ, Смолнескъ на щитъ с полочаны, на память святых мученикъ Бориса и Глѣба, исѣче смолнянъ много, а самъ сѣде на столѣ [6740];

...созвониша въче на Ярославъ дворѣ, и убииша Иванка, а инии вѣкоша въ Николу святыи; а заутра побѣжаша к князю на Городище тысячкои Ратиборъ и Гаврила Кыяниновиць а инии приятели его. и взяша домы их на грабление и хоромы рознесоша; а къ князю послаша на Городище, исписавше на грамоту всю вину его [6778];

И стояща 3 дни и 3 нощи, волость труще, села великая пожгоша, обилье все потратиша, а скота не оставиша ни рога; и потомъ идуще, взяша Кавгалу рѣку, Перну рѣку, и выидоша на море, и приидоша здрави в Новъгород [6819];

...стоя под Москвою самъ цесарь, а вои свои роспусти на Рускую землю. И взяша город Переяславль, Ростовъ, Нижний Новъгород, Серпуховъ, и много христианъ посѣкоша, а иных в полонъ сведоша и воеваша и до Клина, до тѣрьского рубежа, а все крестьянъ сѣкуще, аки траву [6916] и т.д.

Отметим, что критерий наличия глагола движения, обозначающего следующую после данной ситуацию, для подобных контекстов (с дополнением-местом) не работает. Это объясняется тем, что связь между предиканиями с глаголом *възяти* и с глаголом движения здесь иная: такой объект, как город или местность, в отличие от денег или мирного договора, нельзя унести с собой, и, таким образом, эта ситуация с ситуацией движения (удаления) никак не сочетается стереотипным образом.

Исключением можно считать употребление данного глагола в сочетании *отъити не вземише (города)*; таких примеров всего два:

...ходиша новгородцы съ плесковицѣ к Новому городку к нѣмечскому и отъидоша не вземише, зане бяшетъ твердъ [6878];

...и заступи Богъ и святая Софія свои домъ и отъидоша города не вземише [6889].

Возможно, в этом случае невзятие города осмысляется как некий результат, который остается при удаляющемся субъекте.

Также есть один пример на ш-причастие не в сочетании *отъити не вземише*, который следует отнести к контексту подобного типа. В нем прямым объектом действия, обозначаемого глаголом *възяти*, является не город или местность, а укрепление:

Того же дни иде князь Мъстиславъ с новгородци на Чюдь на Ереву, сквозь землю Чудскую к морю, села их потрати и осѣкы ихъ возмѧ; и ста с новгородци под городомъ Воробииномъ, и Чюдь поклонишаася ему; и Мъстиславъ же князь взя на них дань, и да новгородцемъ двѣ чести дани, а третьюю часть дворяномъ [6722].

В примере, где прямым объектом действия, обозначаемого глаголом *възяти*, является одушевленное лицо, и при этом глагол, обозначающий следующую ситуацию, не имеет того же прямого дополнения, что и *възяти*, предикация оформляется финитно:

...потом сташа на них велневицѣ съ юрьевци и избииша Чюди 14000, а избытокъ убѣжса в Островьскую землю; тамо по них ходиша велневици въ Островьскую землю, ихже не взяша, но сами биты отъидоша [6852].

Есть еще один неоднозначный пример на щ-причастие данного глагола, где причастный оборот, видимо, описывает ту же ситуацию, что и предыдущая предикация (*пакости подѣя*) (иначе же, если он описывает другую ситуацию, его употребление можно объяснить действием определенной переинтерпретации, когда причастие появляется потому, что речь идет о захватчике, взявшем военную добычу):

Новгородци же послаша по Михаила, а Юрьи съ князи поиде с Торжью, и много имъ пакости подѣя, възмѧ у них 7000 новую. [6732].

Дательных самостоятельных с исследуемым глаголом в исследуемом летописном тексте нет. Статистика для глагола *възяти* показана в таблице 25. В целом употребление в pragmatically невыделенных контекстах оказывается распространенным для этого глагола, в них и оказывается возможным употребление причастий. Но есть и некоторое число причастных конструкций, чье появление не объясняется второстепенностью предикции.

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола *възяти* (предикация принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию)

Таблица 25

Предикация	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
Объект – предмет, тот же, что и у следующей ситуации	6		-
Объект – предмет (оружие или крест), не тот же, что и у следующей ситуации	5		-
Объект – предмет (часть тела), не тот же, что у следующей ситуации			2
Объект – деньги или материальные ценности; следующая ситуация – движение (удаление)	4 (50 %)		4 (50 %)
Объект – деньги или материальные ценности, не тот же, что и у следующей ситуации; следующая ситуация не есть движение (удаление)	-		10
Дополнение – миръ; следующая ситуация – движение (удаление)	4 (80 %)		1 (20 %)
Дополнение – миръ; следующая ситуация не есть движение (удаление) и не имеет того же прямого объекта	-		4

Предикация	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
Объект – населенный пункт или укрепление, тот же, что и у следующей ситуации	2 (20 %)		8 (80 %)
Объект – населенный пункт или укрепление; глагол, обозначающий следующую ситуацию, не <i>отъити</i>	1 (8 %)		48 (92 %)
Объект – населенный пункт или укрепление; глагол, обозначающий следующую ситуацию – <i>отъити; възяти</i> употреблен только с отрицанием	2		-

Пояти

Этот глагол отличается от *възяти*, в частности, тем, что в данном летописном тексте прямым объектом действия, обозначаемого им, бывают, как правило, люди (см. также [Срезневский 1903, т. 2: 1340-1342; Сл. РЯ XI-XVII вв., т. 19: 94]), поэтому контексты, где он встречается, делятся на гораздо меньшее, чем для *възяти*, количество типов.

Во всех употреблениях финитные и причастные формы исследуемого глагола принадлежат нарративной последовательности. Рассмотрим только те контексты, где данный глагол принадлежит ее фрагменту, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию (так как причастные формы появляются только в них). При этом ограничения на употребление причастных форм данного глагола похожи на ограничения, характерные для глагола *възяти*.

Глагол *пояти* в таком контексте, где его прямое дополнение совпадает с прямым дополнением глагола, обозначающего следующую ситуацию, встречается редко. В одном случае при этом он оформляется причастием:

Он же рече: «мыстите своих». Они же поимши, убииша я и повѣсиша их на дубѣ; отместие приимши от Бога по правдѣ. а Яневѣ идуши къ домовѣ своему. [6579].

Еще в одном случае – финитно:

В то же лѣто собрася вѣрь град людии, изволиша собѣ епископомъ поставити мужа святыя и Богомъ изъбрана именемъ Аркадиа; и шед вѣрь народ, поясша из манастыря святыя Богородица, и князь Мъстиславъ Юрьевич, и вѣрь крилосъ святыя Софія, и вси попове городстїи, игумены и чернци, и введоша и [6664].

Здесь между предикацией с *пояши* и следующей вставлена часть подлежащего, тогда как объект при глаголе *пояти* эллиптирован.

В таком контексте, где глагол, обозначающий следующую ситуацию, есть глагол движения, глагол *пояти*, обозначающий в таком контексте «присоединить к себе» и иногда сопровождаемый сочетанием *съ собою* (ситуации, таким образом, тоже сочетаются ожидаемо), оформляется чаще всего причастием (как в препозиции, так и в постпозиции). Есть всего 16 таких примеров:

А Олга же поимши мало дружины и легко идущи, приде къ гробу его и плакася по мужи своеемъ плачерь велиимъ [6453];

И яко ужес скопишася вои и вялаша изъ города к воеводѣ рекши тако: «поиди в город, поемши со собою 12 мужа» [6701];

Того же лѣта поиде князь Ярославъ на Торжокъ, понявиши съ собою Твердислава Михаиловича, Микифора, Полюда, Сбыслава, Семеона, Олексу, и много боляръ, и одаривъ, присла въ Новъгород; а самъ сѣде на Торжьку [6722];

...«еже есть по обычю нашему, створите князю Михаилу, то потомъ пред мя приведите его». Оним же шедшимъ к Михаилу, глаголюще ему: «цесарь Батыи зовет тя». Он же *поимъ Федора, воеводу своего, идяше с нимъ*, [6753];

Тогда же Андрѣй князь поиде из Новагорода, поимя съ собою новгородцовъ, Смена Михаиловича и иных муж старѣших, иде в Володимиръ; [6790] и т.д.

Есть только один финитно оформленный пример на подобный контекст:

...ркоша: «земля наша велика и обилна, а наряда у нас нѣту; да поиѣтте к намъ княжить и владѣть нами». Изъбрашася З брата с роды своими, и поиша со собою дружину многу и предивну, и прииоша к Новугороду. [6352].

В таком контексте, где глагол, обозначающий следующую ситуацию, не имеет того же прямого дополнения и не является глаголом движения, могут использоваться и финитные и причастные формы. Есть один причастный пример:

Володимиръ же посемъ поимши цесарию и Анастаса и попы корсуньскыя, съ моющими святого Клиmentа и Фива, ученика его, и поима съсуды церковныя и иконы на благословение собѣ, и постави церковь въ Корсунѣ на горѣ, иже сыпаша средѣ града, крадуице приспу. [6496].

В данном случае ситуация, обозначаемая исследуемым глаголом, и следующая связаны только тем, что имеют общее подлежащее. Употребление причастия в таком контексте может объясняться тем, что, так как глагол *пояти* чаще всего бывает в причастной форме и перед глаголом движения, автор пассажа (или последующий редактор, менявший порядок предикаций) «привык» к причастной конструкции с этим глаголом.

Еще в трех случаях при этом используются финитные формы:

И целоваша послы крестъ; а тамо ѿзивъ, Лазарь Моисѣевич водиль ихъ къ кресту, пискуповъ и божиихъ дворянъ, яко не помагати имъ колыванцомъ и раковорцемъ; и поясша на свои руки мужа добра из Новагорода Семьюна, ѹловавши крестъ [6776];

...а князь с новгородци посылаху к нимъ, просяще голку, нь Богъ своею милостью болши крови не пролья крестиянъстїи: слипали бо ся бяху на малѣ часу, и убиша ихъ новгородци близъ трехъ сотъ, а сами вси здрави и воспятиша; и поясша князя самого Святослава в Новъгород, а Ярополка посадиша на Новѣмъ торгу; и вниде Святославъ великыи Всеволодицъ в Новъгород. [6688];

Оженися князь Александръ, сынъ Ярослаль, в Новѣгородѣ, и поя в Полочскѣ у Брячислава дицерь, и вѣнчася въ Торопцѣ; и ту кашю чини, а в Новѣгородѣ другую. [6747].

Дательнымъ самостоятельнымъ предикаций с даннымъ глаголомъ такъ же, какъ и с некоторыми другими однокоренными ему, не оформляются. Статистика для глагола показана в таблице 26. В целомъ, употребление в прагматически невыделенныхъ контекстахъ оказывается распространеннымъ для этого глагола, в нихъ и оказывается возможнымъ употребление причастий.

Статистика употреблений причастныхъ оборотовъ и финитныхъ формъ для глагола *пояти* (предикация принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию)

Таблица 26

Предикация	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
Глагол, обозначающий следующую ситуацию, имеет то же прямое дополнение	1		1
Глагол, обозначающий следующую ситуацию, есть глагол движения,	16 (94 %)		1 (6 %)
Глагол, обозначающий следующую ситуацию, не имеет того же прямого дополнения и не есть глагол движения	1 (25 %)		3 (75 %)

Прияти (приняти)

Этот глагол имеет достаточно широкий круг значений («получить в руки», «получить в распоряжение», «воспользоваться», «встретить», «подвергнуться» и т.д. [Срезневский 1903, т. 2: 1502-1504; Сл. РЯ XI-XVII вв. т. 19: 235 и далее]). При этомъ, такъ

же, как и для *възяти*, имеет смысл классифицировать употребления глагола *прияти* прежде всего в зависимости от того, каково его прямое дополнение.

Во всех употреблениях финитные и причастные формы исследуемого глагола принадлежат нарративной последовательности. Рассмотрим только те контексты, где глагол ее принадлежит фрагменту, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию (так как причастные формы появляются не в них только в нескольких случаях, которые не будем сравнивать с другими).

В единственном характерном для исследуемого глагола pragmatische невыделенном контексте, причем очень узком, где прямое дополнение глагола *прияти* – *мнишькии чинъ*, а глагол, обозначающий следующую ситуацию, – *преставитися*, используется только причастие данного глагола, причем всегда постпозитивное (ситуации принадлежат одному социокультурному фрейму). Всего таких примеров восемь:

Того же лѣта преставися Мирошка, посадникъ новгородчкыи, приимъши мнишькыи чинъ, и положенъ бысть въ монастырѣ святого Георгия [6712];

Преставися посадник новгородчкыи Михалко, маа въ 18, приимши мнишькыи чинъ, и наркоша имя Митрофанъ [6712];

Преставися княгиня Ярославляя, у монастыри святого Георгия принялши мнишкыи чин; и аbie ту положена бысть [6751];

...того же лѣта преставися посадникъ Василии Федоровичъ приимши мнишькыи чинъ мѣсяца июня и положиша у святого Николы [6900] и т.д.

Во всех прочих случаях предикации с данным глаголом нельзя назвать pragmatische невыделенными, но употребление ш-причастия все равно возможно.

Так, в таком контексте, где дополнение исследуемого глагола – предмет или нечто, что можно взять в руки (глагол оказывается, таким образом, синонимом *възяти*), глагол оформляется причастно. Таких примеров всего четыре:

*...пошли к нему оружье браньюное ». Онъ же послуша его, и послаше ему мечь и иное оружье. Слу же цесареву принесъши къ Святославу, он же **приимъ**, нача любити и хвалити и цѣловати, [яко самого] цесаря. [6479];*

*И рече Авраамъ: «искушу богы отца своего ... и **приимъ** Аврамъ огнь, зажьже кумиры въ храминѣ. Видѣ же се Аранъ, братъ Аврамовъ, ревнуя по идолѣхъ, хотѣ вымыцати идолы; самъ сгорѣ ту [речь Философа];*

*...повелѣ хлѣбомъ служитѣ, и преда апостоломъ, и **приимъ** хлѣбъ, и рекъ: «се есть Тѣло Мое, ломимое за вы»; также и чаюю **приимъ**, рече: «се есть Кровь Моя Нового завита» [6494].*

(Последний пример не является точной новозаветной цитатой, но во фрагментах соответствующего содержания из Евангелия и Апостола (Мат. 26, 6; Мк. 14, 22; Лк. 22, 19; 1 Кор. 10, 16) используется именно причастие *приимъ*).

Когда глагол имеет значение «согласится (с просьбой или предложением)», соответственно дополнениями его являются *мольба, чelобитъe* и т.п., и когда следующий глагол (относящийся к тому же подлежащему) обозначает действие субъекта, по которому и ясно, что он согласился на просьбу, используются финитные формы. Всего есть пять подобных примеров.

...благослови я, рекъ: «дѣти, не доспѣйте поганымъ похвалы, а святымъ церквамъ и мѣсту сему пустоты; не съступитесь бится». И прияша слово его, и разидошася; [6868];

...послаша послы к великому князю с чelобитъемъ о старинѣ, а к митрополиту послаша грамоту человальную; и митрополит словом повѣстование: «язъ у васъ грамоту чelовальную емлю, а грѣхъ с васъ снимаю, а васъ благословляю»; а князь великии новгородчкое чelобитъе принялъ и взя миръ по старинѣ [6901];

...вышедши двинянѣ ис городка, и начаша бити чelомъ съ плачемъ воеводам и всѣмъ воемъ новгородцемъ, и воеводы новгородчкыи и вси вои, по своего господина по новгородчкому слову, чelобитъе прияша двинянъ, а нелюбъя имъ отдаша, [6906];

...а послы от Новаграда чelобитъе; рекъ тако: «чтобы еси, господине и сыну, князь великии, мое благословение и слово добро принялъ, а новгородчкое чelобитъе, а от Новагорода от своих мужии от волных нелюбъе бы отложиль, а принялъ бы еси въ старину; а при твоем бы, сыну, княженыи промежи крестиянъ другое бы кровопролитье не учинилося бы;» [6905];

И послаша новгородци послы, зовуще в Новъгород: анхимандрѣта Лаврентиа, и Федора Твердиславля, Луку Валфромѣева и онъ молбы не принялъ, а ихъ не послушалъ, а миру не далъ, [6841].

Имеется один пример на похожий контекст, но такой, в котором глагол, относящийся к тому же подлежащему, обозначает ситуацию, по которой не ясно, что действующее лицо не послушалось просьбы (и именно этим пример отличается от предыдущих, где информация о том, что субъект согласился с просьбой, фактически дублируется). В таком случае употребляется ш-причастие:

Князь же Иванъ слышавъ, яко взят бысть Орѣховецъ от Нѣмцовъ, поиxa из Новгорода взадъ, не принялъ владычня благословенія и новгородскаго чelобитъя [6856].

В таком контексте, где прямой объект действия, обозначаемого исследуемым глаголом, – люди, т.е. речь идет о приеме гостей или послов, используются только финитные формы. При этом следующая за данной ситуацией может быть какой угодно. Подобных примеров всего 11:

*Древляномъ же пришедшими къ Кыеву къ княгинѣ Ольги, и **прияше** Олга въ честь деревьскихъ муж, и повелѣ на них мовь створити: «измывшеся, приидѣте ко мнѣ». [6453];*

*На вербнницю прииде князь Юрьи къ Кыеву и сѣде на столѣ, а Изяславъ изъбѣжса Давыдовицъ к Чернигову; и **прия** Юрьи сынъ его в миръ с любовию, и волости имъ раздая достоинья [6663];*

*И **прия** Всеволод посадника Мирожку и Бориса и Иванка и Фому, и не пусти их в Новъгород, а самъ послаше в Половци. [6703];*

*Тои же осени поиде князь Михаило Тѣрьскыи в Орду, ища великаго княжения. а в Новъгород приихаша князь Патрикии Нариманович, и **прияша** его навгородци, и даша ему кормление [6891] и т.д.*

В таком контексте, где дополнение исследуемого глагола – власть, он оформляется финитно. Примеров на такую конструкцию всего три (все принадлежат древнейшей части летописи):

*По двою же лѣту умре Синеусъ и брат его Труворъ, и **прия** власть единъ Рюрикъ, обою брату власть, и нача владѣти единъ. [6352];*

*...и виед Ярополкъ въ градъ Оловъ, и **прия** власть его; и посла искати брата своего; искавше его, не обрѣтоша. [6485];*

*...и умре Моиси на горѣ и **прия** власть Иисус Навгинъ; и сеи прииде в землю обѣтованную [речь Философа].*

Есть также еще несколько групп контекстов, в которых исследуемый глагол имеет еще какие-то иные прямые дополнения. Закономерностей распределения форм на причастные и финитные в них не видно, потому что примеров на каждый контекст слишком мало (к тому же многие из таких примеров являются ненarrативными), поэтому эти случаи просто перечислим.

Еще в четырех весьма разных примерах речь идет о получении субъектом того или иного вреда:

*Егда же сбыстся пророчение сих, снide на землю, **распятие** **прия** волю, въскресь и на небеса взиде; [речь Философа];*

*...злодѣи исперва не хотя добра, зависть вложи людемъ на архиепископа Митрофана съ княземъ Мъстиславомъ, и не даша ему правитися и ведоша и в Торопецъ; онъ же то **прия** с радостию яко Иоан Златоустыи и Григории Акраганьскыи, тую же въсприяты скорбь и печаль, славя и благодаря Бога. [6719];*

*...лишиша посадничество: немощенъ бо бяше; и даша посадничество Иванку Дмитровичю; в тои же немоющи пребысть 7 недѣль, и **прия и болишу немощь**; и утаивъся жены и дитии, и абие поиде в монастырь къ святѣ Богородици въ Аркажь, [6728];*

В таком контексте, где речь идет о принятии веры или крещения, появляется финитная форма:

*Былъ убо князь Витовтъ прежде крестианъ, а имя ему Александръ, и отвержеся правовѣрныя вѣры и крестиянства и **прия лятскую вѣру**, церкви святѣ превратилъ на богомеръское служение; [6907].*

В похожих контекстах, но где при этом предикация является и фоновой отсылкой назад, используются причастия:

*И благословивъши патриархъ со вселенскимъ соборомъ, и отпусти ю (Ольгу) с миромъ въ свою землю; и пришедши еи пакы къ Кыеву, **принявшіи святое крещеніе и божественныя дары въ Цесарьскомъ градѣ от честнѣшаго патриарха**. Се же тако бысть, яко при Соломонѣ царѣ: прииде ефиопская цесарца къ Солому... Сия же Олга, по внегда пришедши еи уже в Киеvъ, и якоже о неи въпред рекохомъ, посла же к неи царь Чемъскыи ... [6463];*

*Князь же Михаило, не дошед города, ста въ Устьянехъ; и тако мира не возмѧ, поиде прочь, не успѣвъ ничтоже, нь болишу рану въсприимъ; възвратися назадъ... Приидоша пѣши в дома своя, **приимши рану**, якоже древле иерусалимлянѣ [6824].*

В первом из этих двух случаев можно подразумевать, что фрагмент подвергался вставкам и редактуре, но раз летописец оставил предикцию с данным глаголом оформленной то ли дательным, то ли именительным самостоятельным, то, значит, его представлениям о норме такое употребление причастных оборотов не противоречило. Отметим также, что эти две предикции, отсылки назад, не совпадают с темой высказывания и употребляются в не препозиции, а в постпозиции (чем отличаются от подавляющего большинства таких фоновых предикций).

Есть еще два ненarrативных примера на причастные предикции с глаголом *прияти* (с подлежащим *честь*):

*...то суть неистовѣ иже **приемши от князя или от господина своего честь или дары**, тѣ мыслить о главѣ князя своего на погубление, горьши суть бѣсовъ такови: и яко и Блуд предасть князя своего, **приимъ от него чести многы**; сеи бо есть повиненъ крови твои [6488].*

Есть еще ряд ненarrативных (нет повествования, но есть описание смысла событий) примеров на этот глагол. В двух таких причастных предикциях речь идет о Христе, вторая из них принадлежит Апостолу (Флп. 2, 7), первая, видимо, тоже является цитатой из переведенного источника:

*Хотѣнием же Отецъ же и Духъ свою спасти тварь, от отеческих ядръ, их же не оступи, сиед, и въ дѣвичьеское ложе пречистое, акы божие сѣмѧ, виед и **плоть съдушину, словесну же и умьну, не прежде бывшю, приемъ**, изиде Богъ воплощенъ, родивъся неизреченно и дѣство матери схрани иетлѣнно не смятение, ни размѣщеніе, ни измѣненія пострадавъ, нь пребывъ еже бѣ, бысть еже и не бѣ, **приимъши рабии зракъ истину**, не мечтаниемъ, всячески, развѣграѧ, намъ подобенъ бывъ. [6496].*

Еще в двух таких причастных примерах мы, возможно, имеем дело с устойчивой традицией оформления причастием глагола с дополнением *вѣнецъ*:

*Аще бо тѣломъ апостоли не суть были, нь учения их яко трубы гласят по вселенѣ въ церквахъ, им же учениемъ побѣжа емъ противнаго врага, и попирающе под нозѣ, якоже попрастя и сиа оба, **приимиша вѣнецъ небесныи съ святыми мученики и с праведники** [6491];*

Тако скончася блаженныи Борисъ, *вънець приимъ от Христа Бога*, съ праведными причтеся, съ пророкы и апостолы, съ ликы мученическими въдваряся, Аврааму на лонѣ почивая, видя неиздреченнюю радость, въспѣвая съ аггелы, веселяся съ ликы святыхъ. [6523].

Еще в одном случае предикация с причастием глагола *прияти* обозначает ту же ситуацию, что и предыдущий финитный глагол. Но при этом подлежащее причастной предикации является не подлежащим, а дополнением предшествующего финитного глагола (это единственный пример на причастие данного глагола с таким синтаксисом):

Он же рече: «мъстите своих». Они же поимше, убшиа я и повѣсиша их на дубѣ; отместие приимши от Бога по правдѣ. а Яневѣ идуши къ домовѣ своему. [6579].

Дательным самостоятельным предикатии с данным глаголом не оформляются. Статистика для глагола показана в таблице 27. Подводя итог, повторим, что только некоторые из употреблений этого широко и в разных значениях употребляемого глагола оказываются объяснимы фоновостью предикатии.

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола *прияти* (предикатия принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию)

Таблица 27

Предикатия	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
Объект – вещь	4		
Объект – просьба, предложение; следующая ситуация – подтверждение данной			5
Объект – просьба, предложение; следующая ситуация не есть подтверждение данной	1		
Объект – люди (гости, послы)			11
Дополнение мнишескій чин; следующая ситуация обозначается глаголом <i>преставитися</i>	8		
Объект – власть			3

2.6. Глаголы принятия позы

Състи

Этот глагол описывает переход в состояния, обозначаемые глаголом *сидѣти* (см. 1.1). Это значит, что он может употребляться и в прямом значении («принять сидячее положение») и в значениях типа «поселиться», «начать править» и т.п. [Срезневский 1903, т. 3: 901; Сл. РЯ XI-XVII вв., т. 24: 94 и далее].

Почти во всех случаях предикации с данным глаголом принадлежат нарративной последовательности. Остановившись на предикациях, принадлежащих нарративной последовательности, рассмотрим только те контексты, где глагол принадлежит ее фрагменту, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию (так как в этом случае причастия встречаются только в нем).

Есть только один пример на исследуемый глагол в значении «принять сидячую позу» (если точнее – сесть на средство передвижения), при этом следующая ситуация есть отъезд субъекта (и очевидно, что ситуации связаны ожидаемым образом). В таком случае глагол оформляется причастно:

То слышавъ Святославъ, вборзѣ сѣдши на коня съ дружиною своею, прииде Кыеву, и цѣпова мать свою и дѣти своя; съжалися о бывшимъ от Печенѣгъ [6476].

Когда данный глагол имеет значение второго типа, он оформляется только финитной формой (следующая ситуация при этом может быть какой угодно, pragmatically невыделенной предикация не бывает). Всего таких примеров пять:

Святополкъ сѣде в Киевѣ по отци, и съзва кыянѣи, нача даяти имѣніе имъ [6523];

...а Ярославъ иде къ Кыеву, сѣде на столѣ отца своего Володимира и аbie нача вои свои дѣлитѣ [6524];

...преступивше заповѣдь отню ... а Святославъ сѣде в Киевѣ, прогнавъ брата своего, преступивъ заповѣдь отню, паче же Божию [6581];

... прииде Святополкъ, и показаша путь Ростиславу; а Святополкъ сѣде на столѣ и сѣдѣлѣто, и аbie позва его брат Изяславъ в Русь [6497, список князей];

Преставися в Руси Всеволод мѣсяца июля; и сѣде на столѣ его брат Игорь. И сѣдѣ 2 недѣлѣ, негодоваху его людие [6654].

Иключение – один пример, где глагол является единственным при своем подлежащем. Здесь используется ш-причастие:

В то же лѣто прииде князь Семеон из Орды и насла на Торжокъ дани брати, и почаша сильно дѣяти ... а ко князю послаша прежде того Кузьму Твердиславля из Новагорода с жалобами: «еще не сѣд у насъ на княжении, а ужсе боярѣ твои дѣют сильно» [6848].

Подлежащее причастной предикации при этом можно счесть участником следующей ситуации (*боярѣ твои*). Но особый характер этого примера заключается в том, что он принадлежит прямой речи, а не литературному нарративу.

Статистика для глагола показана в таблице 28. Употребление его причастий оказывается полностью объяснимо второстепенностью предикации.

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола *състи* (предикация принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию)

Таблица 28

Предикация	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
Значение глагола – «принять сидячую позу» (речь идет о посадке в средство передвижения); следующая ситуация – отъезд субъекта	1		
Значения глагола – «поселиться, остаться и т.п.»			7

Стати

Этот глагол описывает переход в состояния, обозначаемые глаголом *стояти* (см. 1.1). Это значит, что он может употребляться и в прямом значении («принять стоячее положение») и в значениях типа «расположиться» и т.п. [Срезневский 1903, т. 3: 506-508]. При этом, как правило, во всех значениях глаголом *стати* описывается остановка после движения.

Во всех случаях предикации с исследуемым глаголом принадлежат нарративной последовательности. Рассмотрим только те контексты, где глагол принадлежит ее фрагменту, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию (так как причастия встречаются только в них).

В таких контекстах, где глагол употребляется в прямом значении «принять стоячее (неподвижное) положение», он появляется четыре раза (при этом нет никакой следующей ситуации, с которой он бы сочетался ожидаемым образом) и оформляется финитно:

Володимиръ изиде противу имъ с маломъ дружины; и съступивши же ся, не може Володимиръ стерпѣти противу им, подѣгши ста под мостомъ, едва ся укры от противных [6504];

...идоша с вѣча на гору, и придоша на дворъ Коснячевъ, и не обрѣтие его, и сташа у двора Брячиславя, и рѣша: «поидемъ, высадимъ дружину свою ис погреба». [6576];

И епископъ же Федоръ, вземши честныи крестъ и оболчеся в ризы, и ста пред народомъ, и глагола им: «аще хощете вѣру няти волхву, тои за него да идет» [6579].

...«иди, господине, да уставит Господь твоимъ благословениемъ усобную рать»; ови же глаголаху: «да будет злоба ги на зачинающих рать». И пришед святитель **ста** **посредъ мосту** и, вземъ животворящий крест, нача благословляти обѣ странѣ; ови, взирающе на честныи крестъ, плакахуся. [6926].

Рассмотрим теперь случаи, когда глагол употребляется в значениях типа «расположиться». Как правило, в таких контекстах глагол оформляется финитно (чего и следовало ожидать, так как прагматически невыделенной предикативной с данным глаголом в этом значении не бывает). Всего есть 16 таких примеров:

*На том же лѣтѣ идоша даньници новгородстїи в малѣ, и посла князь Барладьского с вои, и биша в малѣ нѣгдѣ, и **сташа** новгородци **на островѣ**, а онѣ противу сташа, и начаша город чинитѣ в лодияхъ [6657];*

*Того же лѣта изгониша Литва Русу даждь и до торгу, и **сташа** Рушанѣ, и засада, огнищанѣ и гридба, а кто купець и госте, и выгнаша я опять [6742];*

*...прииде Дмитрии князь с братомъ своимъ Андрѣемъ ратью к Новугороду и с Татарами и со всею Низовьскою землею, и много зла учиниша, волости пожгоша; и, пришедши, **сташа на Коричкѣ** и створиша миръ [6792];*

*Приихаша городцане орѣховци и корѣльскыи с жалобою к Новугороду на Патрикия на князя; и князь Патрикии подъя Славно и смути Новъгород: и **стаху славянѣ по князи**, и поставиша вѣце на Ярославлѣ дворѣ, [6892];*

*Тои же осенѣ **сташа** новгородци под Орѣховымъ, въ Госпожино говѣнье, и стояша до Великаго заговѣнья и приступиша к городу с приметомъ [6857] и т.д.*

Однако в двух случаях глагол при этом оформляется ш-причастием:

*...на зиму, приходи князь Дмитрии к Новугороду ратью и много пакости створи волости новгородской; и **ставъ на Шелонѣ**, створи миръ, и отъиде. [6782];*

*...князь же великий Дмитрии съ братомъ своимъ съ княземъ Володимеромъ **ставъ на костех татарскихъ** и многыя князи рускыя и воеводы прехвальными похвалами прославиша пречистую Матерь Божию [6888].*

Как особый выделим такой контекст, где глагол употребляется в сочетании *стали вѣчемъ* (имеет значение «расположиться», но речь не идет об остановке после движения). Здесь он два раза появляется в причастной форме:

*Того же лѣта новгородци, сдумавъ на Ярославлѣ дворѣ и **ставъ вѣчемъ у святѣ Софїи**, и положиша три жеребы на престолѣ, во имена написавъ: Самсона черница от святого Спаса с Хутина, Михаила игумена от святого Михаила с Сковороткѣ, Лва*

и гумена святъи Богородици с Колмова; и по отпѣтыи святыя службы Василии пропопть старыи прѣвое вынесе на вѣце Лвовъ жеребеи [6923];

Того же лѣта сдумавше новгородци на вѣцѣ на Ярославлѣ дворѣ, и ставъ вѣземъ у святъи Софѣи, положиша 3 жеребыи на престолѣ во святъи Софѣи, написавъ: игумена Феодосиа святъи Троицѣ съ Клопъска, игумена Захарью от Благовѣщенія святъи Богородици, Арсения ключника [6926].

Однажды в таком сочетании он появляется и в финитной форме:

...митрополитъ благослови сына своего владыку Алексія, а Саву анхимандриста и бояръ отпусти с великою честью; и привезоша благословение митрополица владыцы Алексію и всему Новуграду. и новгородци сташа вѣземъ на Ярославли дворѣ и послаша с челобитьемъ ко владыцы на Деревянницю с вѣца намѣстника князя великаго Ивана Прокшинича [6883].

Статистика для глагола *стati* показана в таблице 29. Таким образом, употребление его причастий не объяснимо второстепенностью, ведь в фоновых контекстах глагол не употребляется.

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола *стati* (предикатия принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию)

Таблица 29

Предикатия	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
Значение глагола – «принять стоячую позу»			4
Значение глагола – «расположиться», в сочетании <i>стati</i> вѣчем	2		1
Значение глагола – «расположиться», не в сочетании <i>стati</i> вѣчем	2 (11 %)		16 (89 %)

Вѣсъти

В исследуемом тексте этот глагол всегда принадлежит нарративной последовательности и в ее фрагменте, относящемся к одному подлежащему, обозначает не последнюю ситуацию. По значению он уже, чем *състи*: в НПЛ он встречается только там, где речь идет о посадке на средство передвижения (см. также [Сл. ДРЯ 11-14 вв. т. 2: 225]).

Если при этом следующая ситуация есть ситуация движения, т.е. ситуации сочетаются ожидаемым образом, используются причастия (в препозиции). Всего примеров четыре:

...и одва ю принудшиа. Она же, всѣдъши в кубару, и цѣловавши ужиски своя с плачемъ, и поиде чресъ море [6496];

Глѣбъ же въборзѣ всѣдѣ на конѣ, с маломъ дружины поиде; [6523];

...приидоша Емь воевать во Въдьское озеро в лодкахъ; и прииде вѣсть в Новъгород на Спасовъ день. Новгородци же всѣдѣши въносады, погребоша въ Ладогу съ княземъ Ярославом. [6736];

Того же лѣта изгониша Литва Русу ... Тогда же вѣсть прииде в Новъгород къ князю Ярославу; князь же Ярославъ съ новгородци, всѣдѣши вънасады, а и инии на конѣхъ, и поидоша по них по Ловоти; [6742].

Имеется один пример, где предикация не является pragmatically невыделенной, но, тем не менее, употреблено причастие (видимо, потому, что речь все равно идет о средстве транспорта):

И яко бысть заутра, всѣдѣши вълодьи противу свѣту, въструбиша вельми трубами, и людие въ градѣ кликнуша. Печенѣзи же мнѣша князя пришедши, побѣгоша разно от града. [6476].

Таким образом, этот глагол в исследуемом тексте употребляется всегда только в причастной форме, хотя может функционировать не только в одном узком фоновом контексте.

Вѣстати (въсстati)

Этот глагол так же, как и *стati*, может описывать переход в состояния, обозначаемые глаголом *стояти* (см. 1.1). Но его прямое значение – не «принять стоячее положение, остановиться», но «подняться» (*въс-стati*), с этим же прямым значением связаны и переносные

В исследуемом тексте предикации с данным глаголом всегда принадлежат нарративной последовательности. Рассмотрим только те контексты, где глагол в ее фрагменте, относящемся к одному подлежащему, обозначает не последнюю ситуацию (так как причастные формы появляются только в них).

Данный глагол в таком контексте, где он имеет прямое значение, всегда оформляется причастием (в препозиции); хотя следующая ситуация при этом может быть какой угодно, ожидаемых связей здесь нет. Таких примеров всего семь:

И бысть, яко изидоста, и аbie въставши Каинъ хотяше убити и не умѣаше, како убити. И рече сатана: «вземъши камень, удари Авеля, и уби его». [речь Философа];

...их же учение развращено: вълѣзши въ церковь, не покланяются иконамъ, но стоя поклонится, и, поклонивъся, написаетъ крестъ на землѣ и цѣпуетъ, и въставъ простъ, станеть на немъ ногама; да легъши цѣпуетъ, а въставъ попираетъ [6496];

Нъ въсприимъ псаломъскую пѣснь, и рече: «суди, Господи, обидящимъ мя и възбрани борющимся со мною, приими оружие и щитъ, стани в помошь мнѣ». И скончавъши молитву, и въставъ, поклонися архиепископу. Епископъ же Спиридонъ благослови его [6748];

...егда прииде Сенахиримъ, цесарь Асуръскыи, на Иерусалимъ, хотя плѣнити святыи град, и внезапу изиде агель Господень и изби от полка Асирийска 100 и 80 и 5000, и, въставши утромъ, обрѣтоша трупья их мрѣтва; [6748];

...бѣ бо ему вѣсть ужє, яко хотять убить и. Въставъ, нача пѣти: «Господи, что умножиша стужающи ми» [6523];

...кудесникъ же лежа оциѣлѣвъ, ишибе имъ бѣсъ. Кудесникъ же, въставъ, рече к новъгородцю: «бози не смѣютъ приити: нѣчто имаши на собѣ, егоже боятся». [6579].

Возможно, это один из тех случаев, когда традиция причастного оформления определенных глаголов не имеет никакой системной дискурсивной мотивации.

В таком контексте, где глагол имеет значения «появиться» или «устроить восстание», он оформляется финитно. Таких примеров всего 12:

...тацѣ святѣи Богородици ризу изънесъше, въ море скудь омочиша; а во время то яко тишинѣ сузи, и аbie буря въста, и потапляше корабля Рускыя, и изверже я на бреげ, и во своя сы возвратиша. [6352];

И бывши единою скудости в Ростовѣстѣи области, въстасла два вольхва от Ярославля, глаголюща, яко: «мы свѣты, кто держить обилье в себѣ». [6579];

И поидоша ониполовицѣ и до дѣтинѣ въ бронях, въ шоломех, акы на рать, и неревлянѣ такоже; а загородци не въсташа ни по сих, ни по онихъ, нь зряху перезора [6726];

И прииде вѣсть в Новъгород: «Лука убиенъ бысть», и въсташа чорныи люди на Ондрѣика, на Федора на посадника Данилова, а ркуци, яко: «тѣ заслаша на Луку убити» [6851];

...храбрость же акы цесаря римьскаго Еуспасияна, иже бѣ плѣниль всю Июдѣискую землю. Иногда ополчися ко граду Антупату приступити, и шедши гражданѣ побѣдиша полкъ его, и вѣста единъ и вѣзврати силу их къ вратомъ граднымъ и посмѣяся дружинѣ своей: «остависте мя единаго» [6748].

Статистика для глагола показана в таблице 30. Можно видеть, что фоновыми предикаций с ним не бывают и употребление его причастий в случае, когда он имеет определенное значение, следует объяснять иными закономерностями.

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола *вѣстити* (предикация принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию)

Таблица 30

Предикация	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
Значение глагола – «подняться на ноги»	7		
Значения глагола – «появиться» и «восстать»			12

2.7. Каузативы глаголов, обозначающих положение в пространстве

Оставити

Этот глагол может рассматриваться с некоторой натяжкой как каузатив от *стояти* и употребляется в исследуемой летописи в переносных значениях («заставить пребывать») (круг его значений мог быть и шире [Срезневский 1903, т. 2: 736 и далее; Сл. ДРЯ 11-14 вв., т. 6: 178]).

Во всех употреблениях финитные и причастные формы исследуемого глагола принадлежат нарративной последовательности. Рассмотрим только те контексты, где данный глагол в ее фрагменте, относящемся к одному подлежащему, обозначает не последнюю ситуацию (так как причастные формы появляются только в них).

Наиболее характерен для глагола *оставити* такой контекст, где он обозначает ситуацию, предшествующую ситуации движения субъекта (а точнее, удаления из того места, где кто-то оставлен), и имеет значение «оставить вместо себя» (две ситуации при этом оказываются связаны достаточно закономерным, ожидаемым образом). Примеров на причастие всего пять:

...введоша Ростислава Мъстиславича. и сѣдивши лѣто одино, иде в Русь, оставивъ Давыда, сына своего; и тому показаша путь по немъ [6496];

Иде Ростиславъ из Новагорода Кыеву на столъ, оставивъ сына Давыда Новегородъ [6662];

Поиде Мъстиславъ къ Киеву, оставивъ княгиню в Новѣгородѣ и сына своего Василья; и поя съ собою Юрья Иванковица [6725];

Поиде князь великии Юрьи из Новаграда, позванъ въ Орду от цесаря, марта въ 15, в суботу Лазареву, оставивъ в Новѣгородѣ брата своего Афанасия. [6823];

А в то время Магнушъ король взя Оръховец на Спасовъ день Авраама же и Кузму и иныхъ бояръ 8 взялъ к собо, а иныхъ вспѣхъ пустилъ из городка, а самъ поиде от городка прочь, а в Оръховец оставилъ рать [6856].

В трех случаях мы встречаем в этом контексте финитные формы:

Тогда же Ярославъ поиде съ княгинею из Новагорода къ Переяславлю, а в Новѣградѣ оставилъ 2 сына своя, Федора и Александра, с Федоромъ Даниловицем и с тиуномъ Якимомъ [6736];

Того же лѣта поиде князь Михаиль в Черниговъ къ братыи, поимя съ собою новгородцовъ: Богуслава Гориславича, Сбыслава Якуновича, Домаша Твердиславича, Глѣба, посадница сына, Михалка Микифоровича, Михаля Прикупова; а сына своего Гостислава оставилъ в Новѣградѣ «А мнѣ, рече, даи Богъ исправити вся правда новгородчая, може от вас поиму сына своего». [6737];

Того же лѣта, на зиму, иде князь Ярославъ в Володимири, и оттоле идет в Орду, а в Новѣгородѣ оставилъ Андрѣя Воротиславица, а плесковицемъ да князя Аигуста. [6778].

Можно видеть, что в таком контексте предикатия с *оставити* оказывается в постпозиции всегда: и при причастном и при финитном оформлении.

Если же в таком контексте глагол не имеет значения «оставить вместо себя», то и он не оказывается в постпозиции. Есть один такой пример, где употреблена финитная форма:

...«Всеславъ ти бѣжаль; а ты не води Ляховъ къ Кыеву, противна ти нѣту; аще ли хощеши гнѣвъ имѣти погубити град, то вѣси, яко намъ жаль ти есть отня стола». То слышавъ Изяславъ, оставилъ Ляхы, поиде с Болеславомъ, мало Ляховъ поимъ; послѣ же пред собою сына своего Мъстислава къ Кыеву [6577].

В одном случае при этом употребляется причастие:

Михаиль рече им: «не достоинъ крестияномъ сквозѣ огнь ходити и кланятися идоломъ» ... Они же оставивши их на мѣстѣ, идѣже бѣста приведена, идоша повѣдати цесарю Батыю [6753].

Еще в четырех случаях данный глагол употребляется в таких контекстах, где следующая ситуация не является движением. При этом глагол всегда оформляется финитно (и может значить как «оставить себе», так и «оставить другому»).

Князь же Нариманть бяше в Литвѣ, и много посылаша по него, и не поѣха, нъ и сына своего выведе изъ Орѣхового, именемъ Александра, токмо намѣстникъ свои оставили. [6846];

...веде Володимири съ Мъстиславомъ вся боярѣ новгородчкыя къ Кыеву, и заводи я къ честному кресту, и пусти их домовъ, а иныя у себе оставили; и разгнѣвася на ты, оже ты грабилѣ Даньслава и Ноздрьчю, и на сочкаго на Ставра, и заточи я вся. [6626];

...явися знаменѣе въ Плесковѣ у святого Иоанна в манастыри, от иконы святого Спаса над гробомъ княгининымъ Ярославлѣи Володимирица, южсе уби свои пасынокъ въ Медвѣжии головѣ: иде миро от иконы по 12 дни, и найде 4 вощаницѣ яко въ стъкленицу; и привезоша в Новъгород 2 на благословение, а въ Плесковѣ оставилши ю собѣ дѣвѣ [6751];

И стояша 3 дни и 3 нощи, волость труще, села великая пожгоша, обилье все потратиша, а скота не оставилши ни рога; и потомъ идуще, взяша Кавгалу рѣку, Перну рѣку, и выидоша на море, и приидоша здрави в Новъгород [6819].

Во всех этих случаях предикация с данным глаголом не является, разумеется, pragmatically невыделенной.

Статистика для глагола показана в таблице 31. Таким образом, употребление большинства причастий этого глагола объясняется pragmatischen невыделенностью, хотя возможно и появление причастия и не в фоновом контексте.

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола *оставити* (предикация принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию)

Таблица 31

Предикация	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
Следующая ситуация – движение (удаление) субъекта; значение глагола – «оставить вместо себя»	5 (63 %)		3 (37 %)
Следующая ситуация – движение (удаление) субъекта; значение глагола не есть «оставить вместо себя»	1		1
Следующая ситуация не есть движение (удаление) субъекта			4

Посадити

Этот глагол в его употреблениях в НПЛ может рассматриваться как каузатив от *съдѣти* и употребляется в исследуемом тексте только в переносных значениях («заставить пребывать, править») [Срезневский 1903, т. 2: 1227 и далее; Сл. ДРЯ 11-14 вв., т. 7: 237].

Рассмотрим только те контексты, где глагол *посадити* является не последним в цепочке, относящейся к одному подлежащему (так как причастные формы данного глагола появляются только в них).

Имеется одна предикация с исследуемым глаголом, которая находится не в нарративном контексте, а в прямой речи (в повелении римского папы или императора крестоносцам). Возможно, она является фоновой отсылкой назад, но предикации, к которой она отсылает, ни в одном списке НПЛ нет (повеление папы или императора посадить Исааковича на престол могло в данном контексте просто подразумеваться автором повествования, но первые издатели НПЛ предполагали, что оно вообще могло быть и механически пропущено вместе с целым фрагментом текста):

Цесарь нѣмечкыи посла к папѣ в Римъ, и тако увѣчаста, яко не воевати на Цесарьград, нь якоже рече Исаакович: «всъ град Костянтинъ хотять моего царства». «[Пропуск?] Такоже посадивъ его на престолъ, поидѣте же къ Иерусалиму в помоць; не восхотят ли его, а ведете опять ко мнѣ», [6712, повесть о взятии Цареграда].

Во всех остальных употреблениях финитные и причастные формы исследуемого глагола принадлежат нарративной последовательности.

Наиболее характерен для этого глагола так же, как и для *оставити*, такой контекст, где он обозначает ситуацию, предшествующую ситуации движения (а точнее, удаления субъекта) и имеет значение «оставить на престоле вместо себя». Две ситуации – оставить править вместо себя и уйти – при этом оказываются связаны ожидаемым образом. В таком контексте глагол может оформляться и финитно и причастно. Причастных примеров всего три:

...и опять Ярославъ Всеволодицъ; и опять Михаило Всеволодицъ; и посадивъ сына своего Ростислава на столъ, а самъ Чернигову; [6497, список князей];

...почаша ѿздити оканнии по улицамъ, пишище дома крестьянскыя ... и отъихаша оканнии, вземие число, а князь Александръ послѣ поиша, а сына своего Дмитрия посадивъ на столъ [6767];

...поставиша город надъ Невою на усть Охты рѣки, и утвердиша твердостию несказанною, поставиша в немъ порокы, похвалившеся оканнѣи, и нарекоша его Вѣнецъ

земли, бѣ бо с ними намѣстникъ королевъ именемъ Маскалко; и посадивше в немъ мужи нарочитыя с воеводою Стѣнемъ, и отъидаша; [6808].

В семи случаях мы встречаем в этом контексте финитные формы:

Иде Мъстиславъ въ Киевъ на столъ из Новагорода марта въ 17; а сына посади в Новѣгородѣ Всеволода на столѣ [6625];

И съдѣвши 2 недѣли, иде опять въ Переяславль, появши съ собою мужи новгородстии молодшии, а два сына своя посади в Новѣградѣ, Федора и Александра. [6738];

Тогда же поиде князь на Низъ, поим послы новгородчкыя Елеуферья и Михаила Пинециница, а сына своего Василья посади на столѣ. [6764];

Олгердъ же повелѣ крестити сына своего, и наркоша имя ему въ святомъ крещении Андрѣи, и посади его въ Плесковѣ, а самъ поѣха в Литву [6850];

Святославъ же пришед Тмутороканю и посади пакы сына своего Глѣба, възвратися опять [6573];

Того же лѣта приходи князь Василий к Торжьку, и пожъже хоромы и посади тиуунъ свои, и идѣ назадъ на Кострому. [6781].

Отметим, что и при причастном и при финитном оформлении возможна инверсия предикации.

Еще в 13 случаях глагол *посадити* употребляется в таких контекстах, где следующая ситуация не является ситуацией движения (при этом глагол может стоять последним в цепочке, относящейся к одному подлежащему, но обозначать не последнюю ситуацию). При этом глагол всегда оформляется финитно:

Слыши же се Володимиръ в Новѣгородѣ, яко уби Ярополкъ Олга, и убоявъся бѣжа за море. а Ярополкъ посади посадники в Новѣгородѣ; и бѣ владѣя единъ в Руси. [6485];

...ставилъ бо его бяше Изѧславъ съ епископы Рускыя области, не славъши къ Цесарюграду; а Нифонъ тако молвяше: «не достоинъ есть сталь, аще благословенъ есть от великаго сбора, ни ставъленъ »; а онъ про то не борзо отрядивъ его, нѣ посади в Печерскомъ манастирѣ, дондеже Юръи прииде. [6657];

Того же лѣта вниде самъ в Новѣгород, бивъся съ строем своимъ Михалкомъ, и сѣде в Новѣгородѣ; а Михалко сѣде в Володимирѣ, а брата своего Всеволода посади в Переяславли [6683];

Выведоша новгородцы ис Плескова Ярослава Ярославича и посадиша его на столѣ, а Василья выгнаша вонъ [6763];

Того же лѣта присла князь великии Дмитрии свои послове намѣстники; и посадиша намѣстники княжии у себѣ новгородци, и суд имъ даша [6868].

В этих случаях, как можно видеть, предикация с исследуемым глаголом не является pragmatically невыделенной.

Статистика для глагола показана в таблице 32. Употребление причастий, таким образом, оказалось возможным для него только в фоновых контекстах.

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола *посадити* (предикация принадлежит цепочке, относящейся к одному подлежащему, и обозначает в ней не последнюю ситуацию)

Таблица 32

Предикация	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
Фоновая отсылка назад	1 (?)		
Принадлежит нарративной последовательности; следующая ситуация – движение (удаление) субъекта	3 (37 %)		9 (63 %)
Принадлежит нарративной последовательности; следующая ситуация не есть движение (удаление) субъекта			13

2.8. Послушати

Во всех употреблениях финитные и причастные формы этого глагола, (обозначающего в НПЛ не «воспринимать на слух», а только «повиноваться» [Срезневский 1903, т. 2: 1240 и далее; Сл. ДРЯ 11-14 вв., т. 7: 252]) принадлежат нарративной последовательности. Рассмотрим только те контексты, где данный глагол в ее фрагменте, относящемся к одному подлежащему, обозначает не последнюю ситуацию (так как причастные формы появляются только в них).

Исследуемый глагол, как правило, употребляется перед предикацией, обозначающей то действие субъекта, по которому и ясно, что он согласился с обращенным к нему приказом или просьбой (суть которых уже изложена). Как и в типичных причастных контекстах на *хотѣти* или *видѣти*, это следующее действие может быть каким угодно, но можно предположить, что ситуации связаны ожидаемым образом. Тем не менее, в таком контексте причастные формы редки, всего два примера (причем один из них ненарративный):

...«се слышимъ, яко идете противу нас, **послушавше Половецъ**; а мы вашеи земли не заяхомъ» [6732];

...«рати къ намъ нѣту, а есть рать нѣмечкая да ставят город на рубежи на своеи земли» и хотѣша (новгородцы) ити ко Плескову и потомъ послушавше молбы их възвратиша в Новград вси здрави [6850].

Финитные формы при этом появляются в 11 случаях:

...«отроchi Свѣнльжи изодѣлися суть оружиемъ и порты, а мы нази; а поиди, княже, с нами на дань: а ты добудеши, и мы». И послуша их Игорь, иде в данѣ, и насиляше имъ и мужи его [6453];

Она же разумѣши, рече ко цесарю: «азъ погана есмъ; да аще мя хощеши крестити, то крести мя самъ; аще ли сего не сотвориши, то не имамъ креститися». Царь же послуша словесъ сего и абие крести ю съ патриархомъ. [6463];

Отецъ же нашъ Федосии глаголаше: «шедши кромѣ мене, рѣчте кого хощете от старѣших до мениих». Они же послушаша его, отступиша мало къ церкви, сдумавши послаша два брата, глаголюще сице: «егоже изволи Богъ и твоя честная молитва; кого тобѣ любо, того намъ рци». [6582];

Того же лѣта приихаша послове плесковыскыи в Новъгород, зовуще владыку Василья к собѣ, дабы их благословиль, и владыка послуша молбы их, поиша к нимъ, и, приихавши, благослови их; [6860];

И по грабежи том возбоявши кузмодимиянци, да не горѣе будет на них, отдаша Степанка, пришедши къ архиепископу, молиша его, да пошлет къ собранию людску. Святитель же послуша молenia их, посла его с попом да съ своим боярином; они же прияша его и пакы възъяривши, аки пианѣ [6926] и т.д.

Видимо, финитное оформление здесь объясняется не дискурсивными факторами.

Еще в одном случае в таком контексте употребляется дательный самостоятельный:

...убиша князя Олександра и сына его Федора в Ордѣ погани Татарове: призваль бо его бяше цесарь Озбякъ с лестью, хотя и убити, тако рекъ: «хощеть тя цесарь жаловати»; оному же послушавши поганаго листивых словесъ и пришедшю и убиена быста, [6847].

Его появление можно объяснить и тем, что подлежащее его и следующей предикации отличаются от подлежащего последней (убиена быста), и притяжением предикации с прити – фоновой отсылки назад (про прити см. разд. 2.3.)

От вышеописанных следует, видимо, отделить такой контекст, где данный глагол, обозначает несогласие, т.е. употребляется с отрицанием. В таком контексте встречаются исключительно финитные формы, и это можно объяснить тем, что не послушати менее связан со следующим глаголом, чем послушати: следующий глагол не просто повторяет

суть просьбы, а изъясняет, что же именно предпринял субъект, и во многих случаях эта следующая ситуация не так ожидаема. Всего таких примеров девять:

Рече же ему воевода отень Свѣнделъ: «поиде, княже, около на конѣх; стоять бо Печенѣв в порозѣхъ». И не послуша его, нь поидаша в лодьяхъ [6479];

Того же лѣта послаша новгородци свои посол Смена Судокова ко цесарю в Орду, прося великого княжения Костянтина князю Суз达尔скому; и не послуша их цесарь и дашеть Ивану князю Ивановичю великое княжение [6861];

... и оттолѣ пустшиа их къ Юрью в Володимерь, и оттолѣ пустшиа о Нухлѣ Татары в Воронажи. Послаша же рязаньстѣи князи къ Юрью к Володимерскому, просяще у него помоцѣи или самому пойти. Юрьи же самъ не поиде, ни же пакы послуша князь рязаньских молбы, нь самъ хотѣ особы брань сътворити [6746];

...много молиша и вѣсъ Новъград, чтобы побыль в дому святѣи Софїи, донелѣже извѣдают, кто будет митрополит Рускои земли, и не послуша их, нь благослови я, рекъ: «изберите собѣ три мужса, его же вы Богъ дастъ». [6896] и т.д.

Есть также один причастный (с инверсией) пример на *послушати* с отрицанием, который отличается от вышеописанных тем, что в нем нигде не изложена суть просьбы или приказа, которым субъект не подчинился:

...преставися рабъ Божии Валфромѣи, посадникъ новгородчкыи ... Покои, Господи, душю его съ всѣми святыми. Того же лѣта Лука Валфоромѣевъ не послушавъ Новаграда митрополица благословеніа и владычня скопивъ съ собою холоповъ збоевъ и поѣха за Волокъ на Двину и постави городокъ Орлицъ и скопивши Емцанъ и взя землю Заволочкую по Двинѣ [6850].

Статистика для глагола *послушати* показана в таблице 33. В фоновых контекстах он не употребляется, поэтому не ясно, чем мотивирована в данном случае возможность причастного оформления.

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола *послушати* (предикатия принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию)

Таблица 33

Предикатия	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
Просьба изложена выше; без отрицания	2 (14 %)	1 (7 %)	11 (79 %)
Просьба изложена выше; отрицанием;			4
Просьба до этого не упоминалась; с отрицанием	1		

2.9. Повелъти

Этот глагол, в отличие от прочих вербальных, не встречается в таком контексте, где ситуация, описываемая им, разъяснялась бы какой-то еще предикацией с тем же подлежащим (типа *благослови глаголя «...»*). Во всех случаях предикации с этим глаголом просто принадлежат нарративной последовательности. Рассмотрим только те контексты, где данный глагол в ее фрагменте, относящемся к одному подлежащему, обозначает не последнюю ситуацию (так как причастные формы появляются только в них).

Ситуация, обозначаемой этим глаголом, не бывает связана ни с какими другими ожидаемым образом, и, видимо, поэтому в большинстве употреблений глагол оформляется финитно. Таких примеров всего 18:

...(Христос) *егда исполниася дниe 40, повелѣ имъ ити в гору Елеоньскую; и явieсь имъ, благословивъ я, [речь Философа];*

...абие ста рака, не идущи; и повелѣша народомъ звати: «Господи, помилуи», и повезоша и [6580];

В тои же день приѣха из Новагорода архиепископъ, и повелѣ быти бдѣнью всенощьному Господьскаго ради праздника, и облечеся въ вся священныя одежса [6950] и т.д.

Есть также два примера причастного оформления, которые не отличаются от финитных по прагматическим характеристикам, но все же присутствие содержательного отличия в данном случае предположить можно. В вышеприведенных примерах финитной формой глагола *повелѣти* обозначалась ситуация, предшествующая неким физическим действиям субъекта, тогда как в причастных контекстах действие, обозначаемое исследуемым глаголом, одновременно или предшествует другому вербальному:

...новгородци от себе послаша Федора Колесницю во Орду къ цесареви; и отпусти я цесарь, и повелѣвъ искати князя Александра. И послал князь Иванъ свои послы, а новгородцы от себе владыку Моисия и Абраама тысяччкого къ князю Александру въ Плесковъ [6836];

Приступиша же на 40 кораблехъ великих... и въ пряхъ изъвеременивше погодье вѣтра, на Васильевъ день, полунощи, не успѣша ничтоже фряжскымъ кораблемъ: вѣсть бо имъ бяше даль Исаковицъ, а Грѣкомъ повелѣвъ пуститѣ на кораблѣ на них; тѣм же и не погорѣша Фрязи. [6712, повесть о взятии Цареграда].

Отметим только, что в первом примере причастный оборот является инвертированным, но, тем не менее, предикации соединены союзом *и*, а во втором примере не ясно (да и не важно), какая из ситуаций была первой.

Дательным самостоятельным предикации с данным глаголом не оформляются. Повторим, что фоновыми предикации с данным глаголом не бывают, употребление его причастий можно объяснить закономерностями иного плана.

2.10. Убити

Рассмотрим только те контексты, где этот глагол является не последним в цепочке предикаций, относящейся к одному подлежащему (так как причастные формы появляются только в них).

Имеется один пример, где предикация с данным глаголом является фоновой (используется для отсылки к уже сообщенной информации), при этом появляется форма *убивша*, возникшая, видимо, в результате контаминации ш-причастия и аориста:

...усѣкнуща главу его, тако сня, отвергъша главу его прочь ... Бориса же убивша оканнии и увертѣвше в шатерь, возложьша на кола, везоша и еще дышиюще [6523].

Во всех остальных употреблениях финитные и причастные формы исследуемого глагола принадлежат нарративной последовательности и оформляются финитно – и тогда, когда данная ситуация является предпосылкой следующей (что-то сделали с телом убитого или воспользовались чем-то ему принадлежащим – связанными ожидаемым образом ситуации все равно назвать нельзя), и в прочих случаях. Всего таких примеров 29:

Тои же осени прияша смолнянѣ князя своего Юрья Святослаича на княженье, а княжа намѣстника Витовтова князя Романа Брянскаго убииша [6909];

Он же рече: «мъстите своих». Они же поимше, убииша я и повѣсиша их на дубѣ; отместие приимше от Бога по правдѣ. [6579];

Тогда же убииша прусѣ Острата на зборѣ и сына его Луготу, и ввергоша и въ греблю мертвa [6723];

...не взяша ничто же: остерегли бо ся бяху, нѣ выщедши копорьянѣ с Федоромъ Васильевичемъ, и биша я; и убииша ту Михаѣя Копорянѣна, мужа добра, а под Федоромъ конь раниша, [6846];

В то же лѣто бысть мятежъ в Литвѣ, Богу попущъши на них гнѣвъ свои: вѣсташа сами на ся, и убииша князя велика Кестутья Гедиминовича, и бояръ избииша; [6889];

...бысть побоище королю Ягаилу Олгердовичю, нареченому Володиславъ, и князю великому Литовьскому Витовту Кестутьевичю с Нѣмци с Прусы въ их земли въ Прускои, межи города Дубравны и Острода; и убииша местеря и моришолда, и кунтуры побииша, и всю силу нѣмечкую избииша [6918] и т.д.

Причастие исследуемого глагола появляется, правда, однажды в контексте похожего типа, но предикация с ним не входит при этом в нарративную последовательность, потому что принадлежит определительному придаточному:

...ходи въ Роду князь Семеонъ к поганому Зянибѣку, иже бѣ сѣль на царствѣ убивъ два брата своя [6850].

Дательным самостоятельным предикатии с данным глаголом вообще не оформляются. То, что причастное оформление для него вообще почти не характерно, легко объяснить тем, что он не употребляется в фоновых контекстах.

2.11. Съдумати

Этот глагол чаще всего употребляется в НПЛ в значении «сговориться, принять общее решение» (см. также [Срезневский 1903, т. 3: 699; Сл. РЯ XI-XVII вв., т. 23: 251]).

В этих случаях предикатии с ним всегда принадлежат нарративной последовательности и причастные формы появляются только тогда, когда предикация обозначает не последнюю ситуацию в цепочке, относящейся к одному подлежащему. Для этого глагола нет никакой следующей ситуации, с которой описываемая была бы связана ожидаемым образом, однако предпочтительным оказывается причастное оформление.

При этом, когда данный глагол имеет собственное прямое дополнение, он появляется два раза, один раз будучи оформлен причастно:

...слышавше же древяне яко опять идет сдумавше же Древяне съ княземъ своимъ Маломъ «... аще его не убиемъ, то все ны погубимъ», и послана к нему [6453].

В другом случае в таком контексте используется финитная форма:

Новгородци призываша плесковицъ и ладожсанъ и сдумаша, яко сгонити князя своего Всеволода, и всадиша и въ епископль дворъ с женою и с дѣтьми и с тѣщию, мѣсяца майя въ 28; и сторожсѧ стрежаху въ день и нощь 30 муж съ оружиемъ [6644].

Чаще же всего у этого глагола в данном значении не бывает собственного прямого дополнения (прямым объектом действия, обозначенного глаголом *съдумати*, можно в этом случае считать и то действие, что затем было осуществлено). При этом глагол

оформляется, как правило, причастием (как в препозиции, так и в постпозиции). Таких примеров всего 15:

Они же послушаша его, отступши мало къ церкви, сдумавше послаша два брата, глаголюще сице: «егоже изволи Богъ и твоя честная молитва; кого тобѣ любо, того намъ рщи» [6582];

Приидша плесковици и ладожсанѣ Новугороду и выгониша князя Всеволода из города и пакы сдумавъши въсяптиша и опять Устьяхъ [6640];

Идоша мужи с посадникомъ и с Михалкомъ ко Всеволоду; и прия их с великою честью и вда имъ сына Святослава; а в Новъгород присла, сдумавъ с посадникомъ и с новгородци, и введе въ епискупью Митрофана, Богомъ избрана; и весь Новъгород, шедши, съ честью посадиша и, [6707];

...цесарь же Исааковичъ бѣше в то время Влахирнѣ и мышляше в себѣ, како бы ввести Фрягы отай; ... Тогда же бояре, убоявшия введенія Фрягъ, сдумавше с Муръчюфломъ, яша цесаря Исааковица и на Муръчюфла вѣнецъ возложшиа; [6712, повесть о взятии Цареграда];

Тогда же сдумавши новгородци, игумены и попове и чернци и весь Новъградъ, възлюбиша вси Богомъ назнаменана Моисѣя, прежде бывши анхимандритомъ у святого Георгия [6831] и т.д.

Этой традиции причастного оформления противоречит только один финитно оформленный пример:

Сдумаша новгородци съ княземъ своимъ съ Юрьемъ, хотѣша ити на Литву; и яко быша на Дубровнѣ, бысть распра, инѣи хотѣша на Литву, а ини на Полтескъ, а ины за Нарову [6776].

Данный глагол в двух случаях встречается не в самой нарративной последовательности, а в рамках условного придаточного и к тому же внутри прямой речи (имея при этом и другое значение – «задумать»). В одном случае он оформляется причастно, в другом – финитно:

...побѣжа Федоръ Даниловицъ с тиуномъ Якимом...: «да аще сии что зло сдумавъ на святую Софию, а побѣгъ будет; а мы ихъ не гонилъ» [6736];

И ркоша новгородци «братье, аще князь нашъ тако сдумаль с нашими крестопреступници, онъ имъ Богъ и святая Софія, а князь безъ грѣха». [6763].

Дательным самостоятельным предикатии с исследуемым глаголом не оформляются. Статистика для глагола показана в таблице 34. Повторим, что в фоновых контекстах предикатии с данным глаголом не бывают и не ясно, чем мотивировано обильное употребление его причастий в контекстах, где он используется в одном из своих значений.

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола *съдумати* (предикция принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию)

Таблица 34

Предикция	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
Глагол имеет прямое дополнение	1		1
Глагол не имеет прямого дополнения	15 (94 %)		1 (6 %)

2.12. Пустити

Рассмотрим только те контексты, где этот глагол в цепочке, относящейся к одному подлежащему, обозначает не последнюю ситуацию (так как причастные формы появляются только в них).

В контексте, где предикция с другим глаголом представляет собой разъяснение характера данной ситуации, в двух случаях используются причастия (инвертированные относительно главных предикций):

…а новгородцовъ изъзыма Всеволодъ за Волочкомъ и по всем земли своеи, держаще у себе, не пустя ихъ в Новъгород; но хожаху по граду Володимиру по своей воли [6704];

Тогда же поиде Александръ в Татары, и удержса его Берка, не пустя и в Русь; и зимова в Татарехъ [6770].

Здесь мы встречаем фактически щ-причастие, образованное от глагола, в современном русском языке принадлежащего совершенному виду. Такое возможно не только для данной лексемы: от *възяти* в нашем материале возможно образование причастия *возьмя* (см. разд. 2.5.). (См. также введение – в работе [Кузьмина, Немченко 1982] приводятся примеры достаточно большого количества таких форм, использующихся в качестве аналогов ш-причастий)³³.

Есть один пример и на похожий контекст, где одна и та же ситуация обозначается двумя предиктивными единицами, но предикция с другим глаголом там не является разъяснением данной:

И възвратився Всеволод, пусти Фому в Новъгород, а Мирошкъ ни Иванка не пусти, и розгнѣвивши новгородцовъ [6704].

³³ Заметим только, что причастие *пустя* употребляется в контексте, где нет необходимости различать законченность и длительность. Это подтверждается и тем, что в этом контексте употребляется и щ-причастие глагола *пускати*: *Князи же рязаньстии Юрьи, Инъгворовъ брат, Олегъ, Романъ Инъгрович, и мюромъскыи и проньскыи, не пускающе ко градомъ* (татар), выидаша противу имъ в Воронажъ. [6743].

Во всех остальных употреблениях финитные и причастные формы исследуемого глагола принадлежат нарративной последовательности и описывают ситуацию, которая никакой иной предикативной единицей при этом не обозначается. Прагматически невыделенной предикацию назвать ни в одном случае нельзя, но причастное оформление все же оказывается возможным. Так, в таком контексте, где данный глагол употребляется с отрицанием (и обозначает ситуацию, не обозначаемую при этом и по-другому), он в четырех случаях оформляется финитно:

В то же лѣто рубиша (новгородцы) Варязи на Гѣтѣхъ, Нѣмци в Хорюжку и в Новоторжьце; а на весну не пустиша из Новагорода своихъ ни одного мужа за море, ни сла выдаша Варягомъ [6696];

...поби мразъ обилье все по волости, а на Торжску все цѣло бысть. и зая князь вериша на Торжску, не пусти в город ни воза; ...послаша Мануилу Ягълочевица с послѣднею рѣчью... Ярославъ же и тѣхъ не пусти, а гость новгородчкыи всь прия [6723];

Но в одном случае в таком контексте глагол *пустити* оформляется причастием:

Заратися князь Михаилъ к Новугороду и намѣстники своя выведе, не пустя обилья в Новъгород, а Торжокъ зая [6820].

В контекстах такого рода, где данный глагол используется без отрицания, он всегда оформляется финитно. Всего есть десять примеров подобного рода:

И абие повелѣ Янь вложити рубля въ уста има и привязати ихъ къ упругомъ, и пусти пред собою в лодыи, а самъ по нихъ поиде; и ста на усть Шекъсны [6579];

...веде Володимиръ съ Мѣстиславомъ вся боярѣ новгородчкыя къ Кыеву, и заводи я къ честному кресту, и пусти ихъ домовъ, а иныя у себе остави [6626];

...внide лжса по городу, ркуще сице: «выдалъ Твердиславъ Матѣя къ князю»; ... и бысть заутра, пусти князь Матѣя, а слышавши голку и мятежъ в городѣ [6726];

Прокшинъ дворъ зажъгоша, а Якимъ бѣжса къ Ярославу, а инии схорониша; нѣ и тѣхъ, уротивше, пустиша; а Иванка послѣ изимаша [6738];

Тогда Литва посадиша своего князя в Полоچкѣ; а полочанъ пустиша, коихъ бяху поималѣ с княземъ ихъ, и миръ взяша [6772] и т.д.

При этом данный глагол может стоять последним в цепочке, относящейся к одному подлежащему, но обозначать не последнюю из относящихся к одному подлежащему ситуацию.

Статистика для глагола показана в таблице 35. Повторим, что фоновыми предикатами с глаголом *пустити* не бывают, если не считать фоновыми контекстов, где

две предикации обозначают одну и ту же ситуацию. Чем обусловлена возможность употребления причастий, в целом не ясно.

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола *пустити*

Таблица 35

Предикация	Прич.	ДС с ш-пр.	Фин.
Обозначает (разъясняет) ту же ситуацию, что и другой глагол, имеющий то же подлежащее	2		
Принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию; с отрицанием	1 (20 %)		4 (80 %)
Принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию; без отрицания			10

2.13. Доити

Рассмотрим только те контексты, где этот глагол в цепочке, относящейся к одному подлежащему, обозначает не последнюю ситуацию (так как причастные формы появляются только в них).

В одном случае этот глагол оформляется причастием, когда предикация с ним иначе характеризует ситуацию, обозначаемую другой предикацией с тем же подлежащим (хотя и вводит новое обстоятельство):

Тогда же гоняшеся оканнии безбожници от Торжьку Серегиръским путемъ дажь и до Игната креста, а все людье съкуще, акы траву. за 100 версть до Новаграда не дошед. Новъ же град заступи Богъ [6743].

В прочих случаях предикации с данным глаголом обозначают ситуации, не описываемые при этом и другими глаголами, и очевидным образом принадлежат нарративной последовательности.

В таком контексте, где ситуация, описываемая исследуемым глаголом (употребляемым с отрицанием), находится во вполне ожидаемой связи со следующей – изменением планов путешествующих, он всегда оказывается оформлен причастием (как постпозитивным, так и препозитивным). Таких примеров всего семь:

*Иде Даньславъ Лазутиницъ съ дружиною Кыеву къ Мъстисаву по сынѣ ... идоша новгородци съ Якуномъ противу ихъ инии же **не дошедъше** воротиша не успѣша бо ничтоже [6675];*

*Идоша новгородци на Дмитрия к Переяславцу... Новгородци сташа, **не дошед** **Дмитрова 5-ю веръсть**, и стояша 5 днии близъ себе съсылающеся послы; и створиша миръ на всеи волѣ [6791];*

*...поиде князь Михаило к Новугороду со всею землею Низовьскою ...Князь же Михаило, **не дошед города**, ста въ Устъянехъ; и тако мира не возмя, поиде прочь, не успѣвъ ничтоже, нь болилю рану въсприимъ; възвратиша назадъ,[6824] и т.д.*

В таком контексте, где об ожидаемом сочетании предикаций говорить нельзя, глагол тоже два раза оформляется причастием:

*Тои же зимѣ приидоша Литва... они же, **дошедшиe Русѣ**, и пакы назадъ възвратиша [6734];*

*...и поиде Александръ на путь, и митрополит с нимъ;... и **дошед** **Копоры**, поиде Александръ на ймъ ...и пришед на землю ймьскую, овыхъ избииша, а другихъ изима [6764].*

В двух случаях в таком контексте используются финитные формы, причем в одном случае внутри придаточного предложения с союзом яко:

*...поиде князь Мъстиславъ с новгородци къ Кыеву, мѣсяца июня въ 8, на память святого и великомученика Федора Стратилата; и **доидоша Смоленска**, и бысть распра новгородцомъ [съ] смолняны, а по князи не поидоша. [6722];*

*В то же время слѣпленъ бысть Мъстиславъ князъ с братомъ своимъ Ярополкомъ от строя своего Всеволода, и пусти я в Русь; ведома же има и гнѣющема очима, и **яко доидоша Смоленьску**, приидоша же на Смядино въ церковь святых мученикъ Бориса и Глѣба, и ту абие спостиже Божиа благодать и святыя Владычиця наша Богородица и святую мученику Бориса и Глѣба [6685].*

Есть также один пример, где данный глагол не имеет значения движения в пространстве, но метафорически – во времени. Глагол в нем употребляется в причастной форме:

*Приходяше в монастырь в пятокъ, на канунъ Лазаревъ ... **Феодосиевъ же пришедшю по обычаю, цѣловавъ братью**, и празднова с ними в недѣлю цвѣтную. И **дошедъ Великаго дне въскресения** по обычаю празднова свѣтло, и впаде в болѣзнь [6582].*

Не ясно, является ли здесь глагол безличным или имеет подлежащее, совпадающее с подлежащим соседних финитных глаголов.

Статистика для глагола показана в таблице 36. Можно видеть, что большинство причастных употреблений глагола (но не все) мотивировано второстепенностью, фоновостью предикации.

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола *доими*

Таблица 36

Предикация	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
Обозначает ту же ситуацию, что и другой глагол, имеющий то же подлежащее	1		
Принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию; с отицанием; следующая ситуация – изменение планов путешествующих	7		
Предикация принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию	2 (50 %)		1 + 1 (с яко)

2.14. Отдельные редко употребляемые глаголы

Дожьдати

Во всех употреблениях формы этого глагола принадлежат нарративной последовательности и обозначают не последнюю ситуацию в ее фрагменте, относящемся к одному подлежащему.

Дважды они встречаются в таком контексте, где прямым объектом действия является период времени. При этом используется причастие:

Того же дне дождавши нощи, разбѣгошаися вси, а Николу яша, и жену его яше Муръчюфль и всади а в темницю [6712, повесть о взятии Цареграда];

...иные ркоша: «уже есть вельми к нощи, егда како смятаемся и побиемся сами»; и тако сташа близъ противу себѣ, ожидающе свѣта. И тако оканнѣи преступници кресту, не дождавши свѣта, побѣгоша [6776].

Еще трижды данный глагол употребляется в контексте, где прямой объект действия – люди, и оформляется тоже только причастно:

Володиславъ же, посадникъ ладоскыи, съ ладожсаны, не дождавши новгородцовъ, гонися в лодиях по них въ слѣд, гдѣ онѣ воюють, и постиже я [6736];

...внидоша Невою в Ладоское озеро ... новгородци же с посадникомъ Сменомъ и с ладожсаны и Ѳхавши, сташа на усть Невы, и дождавши избииша их, а прокъ их убѣжасиа [6792];

...приде князь Михаило ратью к Торжку ... убииша Ивана Шаховича и другаго Ивана ... Онцифоръ с Матфьемъ созвони вѣце у святыи Софїи а Федоръ и Ондрющко другое созвониша на Ярославли дворѣ и послана Онцифоръ с Матфѣемъ владыку на вѣце и не дождавши владыцѣ с того вѣца и удариша на Ярославль двор [6850].

Прагматически невыделенной предикация с данным глаголом нигде не бывает, постоянное употребление причастий можно объяснить только некоторой устойчивой традицией.

Других употреблений данного глагола в летописном тексте нет вообще.

Възрѣти (въззрѣти)

Во всех употреблениях формы этого глагола принадлежат нарративной последовательности и в ее фрагменте, относящемся к одному подлежащему, обозначают не последнюю ситуацию.

В составе сочетания *възрѣти на небо* (следующую ситуацию обозначает при этом глагол *речи*) данный глагол встречается в летописи четыре раза и только в причастной форме:

Аврамъ же, пришед въ умъ, възрѣвъ на небо и видѣ звѣзды и небо, и рече: «во истину то есть Богъ, иже се створилъ; а отецъ мои прeliаетъ человѣки» [речь Философа];

...«ис того вода идет по трубѣ; копавъ, переими». Володимеръ же се слышавъ, възрѣвъ на небо, и рече: «аще ся се сбудет, имамъ ся крестити» [6496];

Володимиръ же радъ бывъ, яко позна самъ Бога и людие его, възрѣвъ на небо, рече: «Боже, створивши небо и землю, и призри на новыя сиа люди ...». И сиа глаголавши, повелѣрубити церкви и поставляти по мѣстомъ, идѣже стояша кумиры [6496];

...князь же великии Дмитрии с братомъ своимъ с Володимеромъ изрядивъ полки против поганыхъ Половецъ и възрѣвъ на небо умильными очима въздохнувъ из глубины сердца, рекоста слово псаломъское [6888].

Во всех этих случаях речь, вводимая глаголом *речи*, – это обращение к Богу (видимо, сочетание ситуаций можно считать ожидаемым). Других употреблений данного глагола в летописном тексте нет вообще.

Въздъхнути

Во всех употреблениях формы этого глагола принадлежат нарративной последовательности и в ее фрагменте, относящемся к одному подлежащему, обозначают не последнюю ситуацию.

В контексте, где данный глагол обозначает ситуацию, предшествующую обозначаемой глаголом *речи*, он встречается в летописи три раза и только в причастной форме:

И се рекъ, показа ему запону, на неи же написано судище Господне; и показаше ему одесную праведныя, в веселии предъидуща в раи, а ошию грѣшиником мука вѣчная. Володимиръ же въздохнувъ, рече: «добро симъ одесную, зло же симъ ошиюю». [6494];

Въ день бо Възвижения Всеславъ, въздохнувъ, рече: «о Кресте пресвятыи, понеже в тебе вѣровахъ, избави мя от рова сего». [6576];

...князь же великии Дмитрии с братомъ своимъ с Володимеромъ изрядивъ полки против поганыхъ Половецъ и възвѣвъ на небо умильными очима въздохнувъ из глубины сердца рекоста слово псаломъское [6888].

Видимо, сочетание ситуаций можно считать ожидаемым. Других употреблений данного глагола в летописном тексте нет вообще.

Утаитися

Во всех употреблениях формы этого глагола принадлежат нарративной последовательности и в ее фрагменте, относящемся к одному подлежащему, обозначают не последнюю ситуацию.

Данный глагол употребляется четыре раза в контексте, где следующая ситуация есть ситуация движения (удаления), и оформляется в этом случае причастием:

...прииде к Бѣлугороду Всеславъ, бывши нощи, и утаивъся киянъ, бѣжжа из Бѣлагорода Полотьску [6577];

...в тои же немощи пребысть 7 недѣль, и прия и болилю немощъ; и утаивъся жены и дитии, и абие поиде в монастырь къ святѣи Богородици въ Аркажь, февраля въ 8 день и пострижеся [6728];

На ту же зиму князь Всеволод побѣжжа нощью изъ Новагорода, утаився, съ всѣмъ дворомъ своимъ; новгородцы же печални быша о томъ [6730];

В то же лѣто поиде князь Всеволод другое из Новагорода нощью, утаивъся, со всѣмъ дворомъ своимъ [6732].

Не ясно, можно ли считать сочетание ситуаций ожидаемым. Других употреблений данного глагола в тексте нет.

Настати

Этот глагол употребляется с подлежащим – названием периода времени, не совпадающим с подлежащим глагола, обозначающего следующую ситуацию.

В двух случаях такого рода предикации представляют собой своего рода отсылки к календарю. При этом используется дательный самостоятельный:

...в сии бо день концъвается постъ 40, начинаемъ от пръваго понедѣлника, наставиу Федоровѣ недѣли, концается в пяток Лазаревъ; [6582];

Настанучю мѣсяца марта въ 7, бѣжса Костянтина посадникъ къ Всеволоду и нѣкъ добрыхъ мужъ нѣколко [6645].

(Причастие *настанучю* от данного глагола, имеющего атематический инифитив, рассматриваем как полный аналог ш-причастия (см. введение).) Как уже говорилось (см. разд. 1.6.), такого рода предикации можно считать близкими фоновым отсылкам назад.

Еще в одном случае предикцию нельзя считать фоновой, но, видимо, «по инерции» используется тоже дательный самостоятельный.

...положиша на одрѣ и шестому дни наставиу, болну суицу вѣдому, прииде к нему Святославъ съ сыномъ своимъ Глѣбомъ [6582];

Других употреблений данного глагола в тексте нет.

Приспѣти

Этот глагол может быть синонимом *настати* [Срезневский 1903, т. 2 1456; Сл. РЯ XI-XVII вв., т. 20: 24]) и используется в этом случае в тех же контекстах.

В контексте с подлежащим – периодом времени, отличным от подлежащего глагола, обозначающего следующую ситуацию, данный глагол встречается дважды. При этом (так же, как в других подобных контекстах) используется дательный самостоятельный:

...и постиже я и бися с ними. и аbie приспѣши ноци, и отступися въ островъ далече, а Емъ на брезѣ с полономъ: [6736];

И прииде Святославъ к порогомъ, и не бѣ лзѣ проити; и ста зимовати в Бѣлобережьи; и бѣ гладъ великъ, по полугривнѣ голова конячья. Веснѣ же приспѣши. [конец статьи 6479, текст разделен на годы позже].

Если же глагол употребляется в другом значении (подлежащее одушевлено), то всегда используются финитные формы:

Въ 5 же день потомъ приспѣ князь с новгородци и с посадникомъ Захарьею, и наворотиша на ня мѣсяца маия въ 28, на память святого Еладиа [6672];

И нача князь полки ставити около себе, и се вънезапу Татари приспѣшиа; князь же не успѣвъ ничтоже, побѣжжа [6776];

И заутра приспѣ Александръ с новгородци, и отъяша полонъ весь, а княжицовъ изсѣче ли боле 8 [6754].

Попустити

Этот глагол используется только в лексикализованном обороте: в контексте с подлежащим *Богъ*, отличным от подлежащего глагола, обозначающего следующую ситуацию, при этом оформляется дательным самостоятельным. Всего таких примера три:

Того же лѣта и в Литвѣ бысть мятежъ, Богу попущио на них гнѣвъ свои: въсташа сами на ся, убииша князя велика Миндовга свои сродницы, свѣцавшися отаи всѣх. [6771];

... (монах-сын литовского князя) поубиении отца своего, не хотяще ему сего створити, нь Богу попущио на них, на поганую Литву, за крестиянскую кровъ, вложи сему въ сердде, соимя ризу съ собе, обѣщаася Богу на 3 лѣта, како прияти риза своя, а устава мнишкаго не осталася; скопи около себе вои отца своего приятели, [6772]:

На ту же осень Богу попущио, а князю Витовту Литовскому тако изволио, по своему хотѣнью собравъ епископы крестианскыя, иже въ области его живущих: Феодосия Полочкого, Исаакия Черниговскаго, Дионисия Лучкого, Герасима Володимирскаго, Харитона Холмскаго, Еуфимиа Туровскаго, и тѣми епископы постави Киеву митрополита Григория Болгарина, [6923].

Также в одном случае мы встречаем дательный самостоятельный с щ-причастием итератива *попущати* от данного глагола, в таком контексте, где подлежащее оборота является не подлежащим, но иным участником следующей ситуации:

Господу бо Богу попущающу за грѣхи наша ово глад, ово рать и ины всякыя казни; нь, милосердие его велико, и терпить о нас, ожидая покаяния, яко же самъ рекль есть [6754].

Можно предполагать, что в данном контексте дательный самостоятельный употребляется по аналогии с лексикализованным *Богу попущишу*.

В целом проделанное в данной главе исследование подтверждает, что во многих случаях закономерности распределения предикаций на причастные и финитные связаны с дискурсивными критериями второстепенности, хотя и могут выглядеть несколько по-

разному для изученных глаголов. Эти закономерности могут носить и характер ограничений, а не однозначных соответствий: так, при pragматической невыделенности предикации употребление причастия, как правило, не обязательно, а только возможно. Некоторые же традиции употребления ш-причастий оказываются вообще не связаны с дискурсивной второстепенностью – можно предположить, что здесь мы сталкиваемся с таким явлением, когда определенные синтаксические средства выражения оказывались просто привязанными к определенным лексическим единицам.

Глава 3. Функции причастных оборотов разных типов

В этой главе опишем по очереди круг функций каждого из причастных оборотов как синтаксической конструкции, используя материал предыдущих глав. Таким образом, излагаемые в этой главе выводы ограничены материалом только исследованных лексем, но зато при этом появляется возможность судить о том, какие из употреблений принадлежат к более регулярным типам, а какие случайны.

3.1. Оборот, оформленный именительным падежом

Перечислим сначала, какими могут быть дискурсивные функции причастных оборотов «традиционного» типа, т.е. тех, которые имеют глагол-вершину с тем же подлежащим. Затем обратимся к именительному самостоятельному – конструкции, появившейся в результате разрушения правил стандартного церковнославянского синтаксиса кратких причастий.

3.1.1. Оборот с подлежащим, совпадающим с подлежащим глагола-вершины

Конструкция с щ-причастием. В по преимуществу нарративном тексте щ-причастия не очень часты, что закономерно; для некоторых глаголов примеров совсем мало, но все же общего количества этих конструкций достаточно для того, чтобы делать выводы о типичных дискурсивных функциях этих форм.

Прежде всего отметим, что для щ-причастий почти всех изученных глаголов характерен такой контекст, где ими оформляется фоновая по аспектуальному критерию предикация (при этом обозначаемая ею ситуация не связана каким-либо ожидаемым образом с другими и не с ними находится в причинно-следственных отношениях), а глагол-вершина данного причастного оборота принадлежит нарративной последовательности. Употребление щ-причастия при этом, видимо, вообще обязательно. В нашем материале есть примеры на *быти* в значении, переходном между «находиться» и «являться» (один пример), *съдѣти* («пребывать в сидячей позе»; два примера), *стояти* («пребывать в стоячей позе»; два примера), *ити* (пять примеров, есть три примера на *ити* в значении «собираться идти»), *ѣхати* (один пример, есть еще один на этот же глагол в значении «собираться ехать»), *копити* (два примера), *видѣти* (два примера), *глаголати* (два примера):

... архиепископъ новгородчкыи Феоктистъ выиде изо владычня двора, по своеи волѣ
своего ради нездравия, благословивъ Новъгород; иде в манаstry святыя Богородица
Благовѣщению, изволивъ молчалное житъе, **в немощи будя**. [6812];

Заутра Олга **сѣдящи в теремѣ** посла по гости и придоша к нимъ, глаголющее:
«зоветь вы Олга» [6453];

...сии же приидоша на княжь дворъ. Изяславу сѣдящу на сѣнѣх с дружиною своею,
и начаша прѣтися съ княземъ, **стояще долѣ** [6576];

Новгородци же мира не даша и стояша 3 дни и 3 нощи волость труще, села
великая пожгоша, обилье все потратиша, а скота не оставиша ни рога; и потомъ
идуше, взяша Кавгалу рѣку, Перну рѣку, и выидаша на море, и приидоша здрави
в Новъгород [6819];

Тои осени выиха из Новагорода князь Василий Юрьевич и много пограби, **Ѣдуши**
по Мѣстѣ и по Бѣжичкому верху и по Заволочью, и много зла бысть от него [6942].

А се в Новѣгородѣ прѣвыи князь по креценции Вышеславъ, сынъ Володимира;
и по нем брат его Ярославъ, володѣше землею; и **ида къ Кыеву**, и посади в Новѣгородѣ
Коснѧтина Добрынича [6496];

... (волхвы) тако погубнуста бѣсовъскимъ науїцениемъ, **инѣмъ видяща**
и гадающа, а своея пагубы не вѣдуще [6579].

Тогда Михаилъ снемъ коць свои, верже къ нимъ, **глаголя имъ**: «приимете славу
свѣта сего, аще ся вам его хощеть [6753]

Приидоша Свѣѧ и Емь и Сумь и Дицманъ со своею волостью и множество рати
и начаша чинити город на Наровѣ... послаша новгородци в Низъ ко князю по полки, а сами
розослаша по своеи волости, **такоже копяще полки** [6764] и т.д.

Для щ-причастий некоторых глаголов характерно и такое употребление, когда ими
оформляется фоновая по аспектуальному критерию предикация, имеющая общее
подлежащее только с другой такой же фоновой (т.е. когда глагол-вершина причастного
оборота сам обозначает незавершенную ситуацию). Впрочем, такого рода сочетаний
предикаций в нарративе совсем мало, поэтому мало и подобных употреблений
щ-причастий в исследуемом тексте. Всегда, без вариативности, причастно оформленными
оказываются в таком случае глаголы *стояти* (два примера), *просити* (один пример), *речи*
(два примера), *глаголати* (два примера и один пример без прямой речи), *горѣти* (три
примера), *копити* (один пример), *съсылатися* (два примера):

...стояху инъ до шии, друзии же до персии, младыя же от брега, друзии же

младенци держаще, свершении же бродяху; попове же стояще, молитвы творяху [6496];

И рече имъ единъ отрокъ: «азъ преиду». [Они же глаголаша] «иди». Он же изиде изъ града со уздою, рысташе сквозъ Печенѣги, глаголя имъ: «не видѣсте ли коня никто же» [6476];

... яко се великии Антонии, Еуфимии и Сава и прочии отцы, имъ же и мы поревнуимъ, братие». и сице поучивъ братью и цѣлова вся по имени глаголя имъ и тако исхожаше изъ манастыря, взимая мало хлѣба, единъ укрух; и пакы вшедши в пещеру, затворяше двери пещерѣ и засыпаше перъстью, [6582];

...нъ обаче любляше Олга сына своего Святослава, рекущи к себѣ: «Воля божия да будет». И се рекъши, молящеться за люди и за сына и по вся дни кормящи сына своего до мужества своего [6463];

Фрязи же увѣдавше, яко изимаша Исаковица, воеваху волость около града, просяще у Муръчюфла: «даи намъ Исаковица, ...» [6712, повесть о взятии Цареграда];

Тако бяше великъ и лют пожаръ, с бурею и с вихромъ, яко мнѣти уже концина, по водѣ огнь горя хожаше и много людии истопи на Волховѣ [6848];

Тои же веснѣ Ѣздиша новгородци с посадникомъ Федоромъ в Неву, и стояша под Орѣховымъ, съсылающеся послы с воеводою нѣмечкымъ съ Стѣнемъ, и не бысть миру; нь тако възвратиша новгородци в Новъгород [6846] и т.д.

Другим глаголам в таком контексте причастное оформление, наоборот, оказывается несвойственно: финитное оформление характерно для *хотѣти* и *видѣти* (один пример для *хотѣти* и два примера для *видѣти*), для которых причастное оформление является знаком прагматической невыделенности предикации. Также всегда бывают финитными глаголы *ити*, *сѣдѣти* и *стояти* в локативном значении (два, один и один пример соответственно, 100 %). Таковы свойства этих лексем, и не ясно, действием какого фактора они объясняются.

По всей видимости, подобного рода закономерность оформлять щ-причастием или же, наоборот, финитно определенную лексему в случае, когда фоновая по аспектуальному критерию предикация с ней имеет общее подлежащее только с другой такой же фоновой, действует тогда, когда нет других факторов, могущих влиять на способ оформления предикации. Так, глагол *стояти* оформляется в немаркированном случае причастием (см. выше, два примера), но есть и финитный пример, где не данная, а обозначающая одновременную ситуацию предикация оформлена причастием, так как является фоновой еще и потому, что представляет собой отсылку к уже сообщенному: *заповѣда еи*

о церковномъ уставѣ и молитвѣ и о постѣ, и о милостинѣ и о воздержании тѣла чиста. Она же (княгиня Ольга), поклонивши главу, стояше, аки губа напаяема, внимающи учению [6463].

Близкой к фоновым по аспектуальному критерию является следующая причастная предикация, обозначающая ситуацию, одновременную другой незаконченной; но все же фоновой ее назвать нельзя, так как пример не является нарративным:

То же слышавше плесковици, яко приведе Ярославъ полки, и убоявшеся того, взяша миръ с рижаны, Новгород выложивше ... Новгородци, увѣда виie, рѣша: «князь нас зовет на Ригу, а хотѧ ити на Плесковъ». [6736].

Вероятно, для щ-причастий всех глаголов можно считать возможным употребление и в таком особом контексте, где обозначаемая данным глаголом ситуация одновременна другой, обозначаемой предикацией нарративной последовательности, но она (поясняя способ ее осуществления) не выходит за ее хронологические рамки. Такого рода предикации тоже можно считать фоновыми по аспектуальному критерию, но примеров подобного типа немного (два для *ссылатися* и один для *ити*):

А Олга же поимши мало дружины и легко идущи, прииде къ гробу его, и плакася по мужи своем плачемъ велиимъ зѣло [6453];

... присла в Торжокъ владыку тѣрьского и Святослава с поклоном къ брату Андрѣю и к новгородцомъ, ссылающыся послы взяша миръ, [6801];

...идоша в Торжокъ новгородци блюсти Торжьку, и совокупиша всю землю противу, ссылающыся послы, и розѣхашася разно, доконцащие миръ до приизда князеи. [6812].

Перечислим теперь особые функции щ-причастия, характерные только для некоторых глаголов, где при этом и глагол-вершина причастного оборота должен принадлежать к какому-то определенному типу.

Здесь свои особенности употребления бывают у щ-причастий всех глаголов, не обозначающих физические действия или состояния: ситуации этого рода могут быть одновременными другим и при этом иметь с ними причинно-следственные связи (и, значит, предикация при этом может трактоваться и как фоновая и как принадлежащая нарративной последовательности). В этих случаях часто и употребляются щ-причастия таких глаголов.

Так, для щ-причастий вербальных глаголов *глаголати, речи* (а также менее употребительного *просити*) характерен такой контекст, когда обозначаемая ими ситуация одновременна другой невербальной (обозначаемой принадлежащей нарративной

последовательности глаголом-вершиной) и в то же время обусловлена ею. Таковы употребления щ-причастий при имеющих то же подлежащее глаголах-вершинах *прити/поити* и синонимичных им. *Глаголати* (10 примеров) и *просити* (два примера) в этом случае также обязательно оформляются щ-причастием, *речи* – не обязательно (два примера, 40 %):

...въздвиже на Арсѣниа, мужа кротка и смиrena, крамолу велику, простую чадь. и створише вѣче на княжи дворѣ, и поидоша на владыченъ дворъ, **глаголюще сице:** «того ради стоить тепло долго» [6736];

...«се приходиша ко мнѣ Болгаре, **ркуще:** приими законъ нашъ [6495];

В се же время придоша людие новгородстїи, просяще князя себѣ: «аще не поидет к нам, то мы нальземъ собѣ князя». [6478] и т.д.

Также для щ-причастий вербальных глаголов характерен такой контекст, когда вводимая ими прямая речь субъекта есть объяснение им причин своих действий (описываемых глаголом-вершиной, принадлежащим нарративной последовательности) (для *глаголати* – два примера, 100 %; для *речи* – 12 примеров, 66 %, в остальных случаях употребляется щ-причастие):

...а Нифонть его не вѣнция ни попомъ на сватбу ни церенцемъ дастъ, **глаголя:** «не достоить ея пояти...» [6644];

Посемъ же видѣвше новоторжци, дажь не прибудет из Новаграда рати, вѣсташа чернь на бояръ, а ркуще «почто есте новгородцовъ призвалѣ» [6848] и т.д.

Повторим, что предикацию в данном случае нельзя однозначно назвать фоновой. Это значит, что употребление таких устойчивых конструкций с причастиями вербальных глаголов является своего рода традицией, которая только отчасти мотивируется дискурсивным фактором. Объяснение ее, возможно, следует искать, обратившись к образцовым для древнерусского книжника текстам.

Щ-причастия глаголов *хотѣти*, *видѣти* и *слышати* также могут использоваться для оформления предикаций, которые можно трактовать и как фоновые по аспектуальному критерию и как принадлежащие нарративной последовательности. Данная ситуация при этом является причиной или хотя бы предпосылкой следующей, к тому же обе эти ситуации сочетаются ожидаемым образом – но это значит, напомним, что причастная предикация оказывается менее pragmatically выделенной относительно своей вершины. Таковы употребления щ-причастия глагола *хотѣти* (37 примеров, 89 %) в контексте, где его глагол-вершина (принадлежащий нарративной последовательности) обозначает реализацию субъектом его намерения:

...въложи Богъ въ сердце князю Литовъскому Наримонту, нареченому въ крещении Глѣбу, сыну великого князя Литовъскаго Гедимина, и присла в Новъград, хотѧ поклонитися святѣ Софїи; и послана новгородци по него [6841] и т.д.

Таковы и употребления щ-причастий глагола *видѣти* в таких контекстах, где его глагол-вершина (принадлежащий нарративной последовательности) обозначает реакцию субъекта на воспринятое (девять примеров, 30 %; так как в этом случае для ситуации восприятия нет четкой дифференциации между законченностью и длительностью, возможно употребление и щ-причастия):

Князь же великии видя многое множество безбожныхъ татарь и не ста противу имъ и поижа на Кострому и с княгинею и с дѣтмѣль [6890] и т.д.

Если же эта предикация, с которой *хотѣти* или *видѣти* связаны ожидаемым образом и имеют общее подлежащее, сама является фоновой по аспектуальному критерию, эти глаголы все равно оформляются щ-причастиями. Для *хотѣти* есть пять таких примеров (100 %):

Святое же тѣло его понесоша къ граду Володимирию ... от множества же народа изъгнѣтахуся, хотяще прикоснутися честнѣмъ одрѣ тѣла его [6754] и т.д.

Для глагола *видѣти* – четыре примера, 80 %,

Взяша миръ по старинѣ мѣсяца июня въ 18 день на память святого мученика Лентія, занеже не бяше миру по 4 годы, и бысть крестияномъ радость и веселье, диаволъ видя крестияномъ добро плакашеся видя себе побѣжаема [6905] и т.д.

Отметим также, что для *видѣти* и часто для *хотѣти* в таких случаях причастие употребляется в постпозиции к главной предикации (а так как описываемые ситуации можно воспринимать и как принадлежащие нарративной последовательности, можно говорить и об инверсии, нарушении порядка изложения). Но содержательных различий между обычными и инвертированными предикациями не видно.

Щ-причастия этих глаголов восприятия также появляются в контексте, где ситуацию, обозначаемую данным глаголом, можно считать предпосылкой одновременной реакции субъекта (и значит, ситуации связаны ожидаемым образом), но при этом *слышати* является единственным глаголом придаточного предложения, вводимого союзным словом:

...друзии же мож ядяху и ушъ, сосну, кору липову и листъ, илемъ, кто что како замысливъ; а инии пакы злѣи человѣци добрыхъ людии почаша домы зажигати, гдѣ слышаще рожь и всякое обилье, и тако грабяшие имѣния их [6738].

Употребление причастие в таком синтаксическом контексте (при подлежащем – относительном местоимении) распространено и в старославянском [Růžička 1963: 195 и далее], однако данный пример не противоречит и анализируемой содержательной закономерности употреблений причастий глаголов восприятия.

Для щ-причастия глагола *видѣти* при этом также характерен уступительный контекст, когда глагол-вершина (и принадлежащий и не принадлежащий нарративной последовательности) обозначает реакцию субъекта на увиденное, и при этом незакономерную, странную (семь примеров, 100 %):

...и се пакы поиде к нимъ к лѣсу. Они же сташа, исполнившеся, противу; а Яневѣ же идущу с топорцемъ, и выступиша от нихъ трие мужи, и приидоша къ Яневѣ, и сице глаголюще ему: «видя идеши на смерть, не ходи». Оному же повелѣши бити я, къ прочимъ поиде. [6579] и т.д.

Щ-причастия в особых случаях маркируют и предикации, которые нельзя назвать фоновыми по аспектуальному критерию. Причастия глаголов *rечи* и *глаголати* (а также *просити*) могут иметь специальную функцию, связанную с тем, что эти глаголы описывают ситуации, обязательным участником которых является произносимая речь: есть традиция употреблять эти причастия как маркеры ввода прямой речи при других глаголах с вербальным значением. При этом глагол, оформленный причастием, обозначает фактически ту же ситуацию, что и его глагол-вершина:

...сия же Олга по внегда пришедши еи уже в Киевъ и яко же о hei въпред рекохомъ послा же к hei царь чемъскыи, глаголя сице яко «много одарих тя ты бо ми рекла еси тако ... многы дары пришилю ти» [6463];

...новгородци же послаша по Дмитриа Александровича; Дмитрии же отречеся, ркуще им: «не хошу взяти стола перед строемъ своимъ». [6776];

Ко князю же Ивану послаша Селивистра Волошевича и Федора Оврамова с выходом. Князь же присла послы свои, прося другого выхода: «а еще дайте ми запросъ цесаревъ; чого у мене цесарь запрошаль» [6847] и т.д.

Для *глаголати* (46 примеров) и *просити* (12 примеров) при этом используется только щ-причастие, для *речи* возможно и другое оформление (20 примеров – это 38 %).

Других употреблений щ-причастия, где оно бы обозначало ту же ситуацию, что и его глагол-вершина, для вербальных глаголов нет. Для прочих глаголов к этому типу можно отнести лишь один пример, особенность которого в том, что причастная предикация там употреблена с отрицанием:

И яко быша въ дверех, и аbie ста рака, не идущи; и повелѧша народомъ звати: «Господи, помилуи», [6580].

Фоновой по аспектуальному критерию предикация с щ-причастием, видимо, не может считаться тогда, когда и в других случаях (описывая ситуацию, не обозначаемую при этом и по-другому) употребляется с отрицанием:

Мъстислав же поиде съ новгородци къ Переяславлю; и не идя къ городу, поимадары; пославъ, поня дищерь свою, жену Ярославлю, и что живых новгородецъ [6724].

Таким образом, почти во всех случаях (кроме тех, когда две предикации обозначают одно и то же вербальное действие) основной функцией конструкции с щ-причастия естественно считать маркирование фоновых по аспектуальному критерию предикаций; если же при этом для глагола различаются pragматически выделенные и невыделенные по отношению к следующей предикации контексты, то причастие используется в невыделенных.

Предикация с щ-причастием может оказаться принадлежащей нарративной последовательности только в результате некоторой переинтерпретации, при которой она лишится глагола-вершины, обозначающего одновременную ситуацию. Так, щ-причастие глаголя, осмысленное как универсальный маркер ввода прямой речи, может оказаться вообще последним в цепочке предикаций, относящихся к одному подлежащему (один пример, 100 %):

И заповѣда еи о церковномъ уставѣ и о молитвѣ и о постѣ и о милостинѣ и о воздержании тѣла чиста она же поклонивши главу стояше акы губа напаяема внимающи учению и поклонивши патрарху глаголюще «молитвами твоими съхранена буду» [6463].

Однако во всех этих случаях самостоятельными обороты с щ-причастием назвать все же нельзя, так как финитный глагол с тем же подлежащим имеется.

Конструкция с щ-причастием. Конструкция с щ-причастием в именительном падеже является самой частотной из всех изучаемых в данной работе: ведь в нарративе щ-причастия, описывающие законченные события, встречаются, естественно, чаще, чем щ-причастия. К тому же в исследованном материале щ-причастий больше, так как они могут быть образованы от всех глаголов (см. введение).

Одна из четко выделяющихся функций щ-причастия – маркирование отсылок назад, т.е. pragматических презумпций, повторяющих уже сообщенную информацию. Такого рода причастные обороты, представляя собой тему высказывания, почти всегда препозитивны.

Чаще всего это сообщения о конце процесса, о начале которого уже шла речь раньше. В качестве отметок конца прямой речи используются ш-причастия глаголов *глаголати* (два примера, 66 %) и *речи* (четыре примера, 80 %):

...и отвѣщавши же Олга и рече къ Соломѣю: «... тако пришедши постоши у мене в Пochaинѣ, яко же и азъ у тебе въ Съсуду стоявши, то тогда ти дамъ». И сиа пакы словеса глаголавши много и аbie отпусти послове [6463];

«...а Святославу даю Черниговъ, а Всеволоду Переяславль, а Игореви Володимиръ, а Вячеславу Смолнескъ». и тако рекши, раздѣли имъ грады; и заповѣда имъ не преступати брату въ предѣль братинъ, ни сгонити». [6562] и т.д.

Также подобное употребление (сообщение о конце процесса, о начале которого уже известно) возможно и для ш-причастий других исследованных глаголов с процессуальным значением – глаголов движения. Более того, для этих глаголов такого рода контексты оказывается возможным разделить на ряд разновидностей, так сказать, по степени новизны сообщаемой информации. В этих контекстах ш-причастия этих глаголов используются с разной частотой. Когда предикация просто представляет собой сообщение о конце движения, о начале которого уже сообщалось ранее, причастия используются чаще всего (15 примеров, 83 %, для *прити* и три примера, 75 %, для *приѣхати*):

...придоща иноплеменьщици, глаголемъи Татарове, на землю Рязаньскую, множество бещисла, акы прузи; и пръвое пришедшe, сташа о Нузлѣ, и взяша ю, [6743];

...поидоша на Свѣю, толко за три дни по сеи вѣсти, со княземъ Семеоном Олгердовичемъ. и приихавши въ Свѣисскую землю, села их повоевавъ и пожгоша; а Свѣи много исѣкоша [6919] и т.д.

Если же в фоновой предикации такого рода есть новая информация о конечном пункте движения, то ш-причастие используется реже (три примера, 43 %, – для *прити*, один пример, 100 %, – для *приѣхати*):

В сиа же времена прииде волхвъ, прѣльщенъ бѣсомъ; пришед бо Кыеву, глаголаше, яко: «явилося ми 5 богъ ...» [6579];

Того же лѣта, на память святого рожества Иоана, мѣсяца июня поиха Василии на владычество ставится в Волынскую землю, а съ нимъ бояри: Кузма Твердиславль, Вальфромъи Остафьевъ сынъ тысячного; и приихаша в Володимиръ волынскыи, промысломъ Божиимъ и поспѣшениемъ Святого Духа, и створиша праздникъ свѣтель святыя Богородица; [6839] и т.д.

Ш-причастия глаголов движения также могут использоваться для оформления такого рода фоновых предикаций – отсылок назад, которым предшествует сообщение не о начале движения, а о том, что субъекта побуждали отправится в путь (два примера, 20 % – для *прити*, чаще всего этот глагол в таком контексте оформляется ш-причастием; один пример, 33 %, – для *приѣхати*; один пример, 50 % – для *ити*):

Володимиръ же посади Добрыню в Новѣгородѣ, уя своего, и пришед Добрыня къ Новугороду, постави Перуна кумиръ над рѣкою Волховомъ, [6488];

Того же лѣта выиде князь великии Юрьи из Орды с Татары и со всею Низовьскою землею и поиде къ Тѣри на князя Михаила. И, приславъ Телебегу, и позва новгородцовъ; и они, приихавше в Торжекъ, и доконцаша съ княземъ Михаиломъ, како не вѣступатися ни по одном [6826];

...«избиише младенца, суѧая дву лѣт». Они же, *шиедише*, избииша младенца [речь Философа] и т.д.

Из ш-причастий глаголов, не обозначающих процессы или окончания процессов, употребление в таком фоновом презумпционном контексте оказывается возможным для глаголов *убити*, *видѣти*, *слышати*, а также, возможно, *посадити* (по один примеру, 100 %):

...усѣкнуща главу его, тако сня, отвергъша главу его прочь ... Бориса же убивша оканнии и увертѣвше в шатерь, возложьша на кола, везоша и еще дышюще [6523];

*Цесарь нѣмечькии посла к папѣ в Римъ, и тако увѣчаста, яко не воевати на Цесарьград, нь якоже рече Исакович «всъ град Костянтинъ хотять моего царства». «[Пропуск?] Такоже **посадивъ его на престолѣ**, поидѣте же къ Иерусалиму в помоць; не восхотят ли его, а ведете опять ко мнѣ.» [6712, повесть о взятии Цареграда];*

*...услыша шумъ страшенъ по морю, и видѣ носадъ единъ гребущъ... Видѣвше Пелгусии **таковое видѣніе и слышавши таковыи страшныи глас от святую мученику**, стояше трепетень, дондеже носадъ отъиде от очиу его. [6748].*

В последнем случае предикация, видимо, является и фоновой по аспектуальному критерию, но, тем не менее, использовано ш-, а не щ-причастие.

Как можно видеть, хотя употребление в таком контексте возможно, по видимости, для всех глаголов, примеров такого типа в исследуемой летописи немного. Известно,

однако, что позднее в приказном языке такое употребление стало очень характерным для ш-причастий³⁴.

К этому же контексту можно отнести еще два примера на ш-причастие глагола *прияти*, но в них, в отличие от предыдущих, фоновая предикация не служит для соотнесения никаких новых событий с уже известными, не является темой высказывания и употребляется, видимо, поэтому в постпозиции:

...и благословивъши патриархъ со вселенскимъ соборомъ, и отпусти ю (Ольгу) с миромъ въ свою землю; и пришедши еи пакы къ Кыеву, принявши святое крещение и божественныя дары въ Цесарьскомъ градѣ от честнѣшаго патриарха. Се же тако бысть, яко при Соломонѣ царѣ: прииде ефиопская цесарія къ Соломону... Сия же Олга, по внегда пришедши еи уже в Киевъ, и якоже о hei въперед рекохомъ, посла же к hei царь Чемьскыи... [6463];

Князь же Михаило, не дошед города, ста въ Устьянеъ; и тако мира не возмѧ, поиде прочь, не успѣвъ ничтоже, нь болиую рану въсприимъ; възвратися назадъ, и заблудиша во озерехъ, в болотех... придоша пѣши в дома своя, приимше рану, якоже древле иерусалимлянѣ [6824].

Во всех прочих случаях предикации с ш-причастиями принадлежат нарративной последовательности, однако все равно по некоторым критериям контексты с ш-причастиями отличаются от финитных.

Ш-причастие может маркировать предикации, принадлежащие нарративной последовательности, но pragматически менее выделенные: причастное оформление оказывается возможным (или даже весьма вероятным) для предикации тогда, когда предикация, обозначающая следующую ситуацию, принадлежит к некоторому классу таких, которые связаны с данной ожидаемым образом³⁵. Разумеется, такое употребление

³⁴ «Юридические документы, с их фактографической точностью, постоянно используют указанный временной оттенок, употребляя деепричастия на *-в(ии)* и для повторения только что названного действия, за которым непосредственно следует другое: *Те дозоришки тому Дмитрею вымерели ... 45 четвертей и, вымерев, отделили тому Дмитрею землю; Ту сестру, умыслия воровски, ... убил и, убив, отвез на Снавы и вскинул в воду в речку Снаву ...* в курских грамотах 20-30-х годов XVII в». [Горшкова, Хабургаев 1981: 354].

³⁵ Повторим, что ожидаемой причастной предикацией оказывается не отношению ко всему предыдущему, как предполагают касательно pragматически невыделенных предикаций, а только по отношению к той, с которой она и связана синтаксически. Таким образом, мы можем подтвердить наблюдения [Haiman, Thompson 1984]: употребление редуцированной формы глагола

возможно для ш-причастий не всех исследованных глаголов, а только тех, для которых в силу их семантики (и хотя бы в каком-то из значений) возможны такого рода ожидаемые, стереотипные сочетания с другими. Перечислим эти глаголы и эти сочетания.

Про причастия стативных глаголов надо особо заметить, что для них действует не только фактор меньшей прагматической выделенности: ш-причастия глаголов *быти* (один пример, 88 %), а также *съѣдѣти* (13 примеров, 73 %) и глагола *стояти* (в значении «находиться») (четыре примера, 44 %) используются, когда речь идет о законченном состоянии, предшествовавшем следующей ситуации, и поэтому обозначают только такие состояния, которым следующая ситуация кладет конец:

...множество бецислено людии добрых помре тогда. Сице же бысть знамение тоя смерти: хракнеть кровью человѣкъ и до треи день бывъ да умрет [6861];

Тогда же иде Ростиславъ ис Кыева, съдевъ недѣлю, к Чернигову, и побѣдиша и прельстивше; и съде Изяславъ Давыдовицъ в Киевѣ на столѣ [6662];

Ходи Ярославъ на Черниговъ ратью ... пожже Шернесь и стоявъ под Мосаискомъ, въсяптися назадъ истрати обилья много [6739] и т.д.

Но для прочих глаголов, которые могут оформляться ш-причастиями тогда, когда они прагматически менее выделены по отношению к следующим, никаких такого рода семантических факторов не существует.

Ш-причастие глагола *видѣти* может употребляться в контексте, где следующая ситуация есть реакция субъекта на увиденное, а воспринимаемое положение дел одновременно этой законченной реакции (семь примеров, 26 %, возможно и щ-причастие):

И посылаху в Новъгород ис Торжьку, что быша новгородцы всѣли на конѣ в Торжокъ; и не восхомѣша чернь. Посемъ же видѣвше новоторжци, дажедь не прибудет из Новаграда рати, въсташа чернь на бояръ, а ркуще: «почто есте новгородцовъ призвалъ» [6848] и т.д.

Также ш-причастия глагола *видѣти*, а также *слышати* и *увѣдати*, употребляются тогда, когда следующая ситуация есть реакция субъекта на воспринятое, а воспринимаемое положение дел предшествовало этой реакции (16 примеров, 76 % – для *видѣти*; 52 примера, 95 % – для *слышати*; 23 примеров, 92 % – для *увѣдати*):

есть следствие объединения предикаций по одному признаку, в данном случае – по признаку общности фрейма

Литвы многое множество ту костью падоша, толко Богъ вѣсть; а князь Витовтъ, то видѣвъ, на бѣги обратися [6907];

Князь же Иванъ, слышавъ яко взят бысть Орѣховецъ от Нѣмцовъ, поиша из Новгорода взадъ, не принявъ владычня благословения и новгородскаго чelобитья [6856];

...тако изиде изъ Грѣчкои земли. И уведавъ цесарь, и посла искать его въ мозжѣ мѣстехъ [6712, повесть о взятии Цареграда] и т.д.

Ш-причастие может оформлять предикацию, которая имеет то же прямое дополнение, что и предикация, обозначающая следующую ситуацию, для глаголов *яти* (четыре примера, 25 %), *изяти* (четыре примера, 36 %), *пояти* (один пример, 100 %), *възяти*, если прямой объект предикации – предмет (семь примеров, 86 %) или населенный пункт или укрепление (два примера, 20 %) (т.е. в следующей фразе речь идет о том, какие действия совершили со взятым):

Учащу же ему въ церкви, архиерѣи и книжнici исполнiшиася зависти, и искаху убити и, и имиie ведоша и къ иг҃ъмону Пилату [речь Философа];

Устрѣлиша Яроплока въ городѣ, и бѣ имъ вѣликая бѣда, и предашася новоторжьци а Ярополка (Всеволодъ) изымавъ окова и веде съ собою [6689];

Посем же, вземиie Глѣба въ рацѣ камени, вѣставшиа на сани; имиie за ужса, везоша и [6580];

Свѣти многое исѣкоша, а иных поимаша, а у города у Выбора охабень вземъ и пожъжгоша мѣсяца марта въ 26, [6919];

Он же рече: «мѣстите своихъ». Они же поимише, убииша я и повѣсиша их на дубѣ; отмстие приимише от Бога по правдѣ, а Яневѣ идущи къ домовѣ своему. [6579] и т.д.

Также глаголы *възяти* (когда объект – деньги и вообще нечто материально ценное, или же заключенный мирный договор; четыре примера, 50 % и четыре примера, 80 %, соответственно) и *пояти* (16 примеров, 94 %) могут оформляться ш-причастием в контексте, где следующая ситуация есть ситуация движения (удаления) вместе с захваченным или с достигнутым результатом:

Послаша къ нему злато и паволокы и мужа мудра, и рѣша ему: «глядай взора его и лица его и смысла его». Он же, вземъ дары, иде къ Святославу [6479];

...ходи князь Ярославъ с новгородци и со плесковици и с новоторжьци и с ладожсаны и со всею областью новгородчкою к Полотску, и устроша полочанѣ с поклономъ на озерѣ Касоплѣ; и вземиша миръ, възвратиша в Новгород [6705] и т.д.

Ш-причастия глаголов *сѣсти* и *въсѣсти* (в значении «принять сидячую позу») используются в контексте, где следующая ситуация есть отъезд субъекта (один пример, 100 % и пять примеров, 100 %):

Глѣбъ же въборзѣ въсѣдѣ на конѣ, с маломъ дружины поиде [6523];

То слышавъ Святославъ, въборзѣ сѣдши на коня съ дружиною своею, прииде Кыеву, и цѣлова мать свою и дѣти своя; съжалися о бывшимъ от Печенѣгъ [6476] и т.д.

Ш-причастия глаголов *оставити* и *посадити* (в значениях «оставить вместо себя») используются в контексте, где следующая ситуация есть ситуация движения (удаления) (шесть примеров, 60 % и четыре примера, 37 %, соответственно):

Иде Ростиславъ из Новагорода Кыеву на столъ, оставивъ сына Давыда Новегородѣ [6662];

...почаша ѻздити оканнии по улицамъ, пишище домаы крестияньскыя... и отъихаша оканнии, вземише число, а князь Александръ послѣ поиха, а сына своего Дмитрия посадивъ на столѣ [6767] и т.д.

Ш-причастие глагола *доити* используется в контексте, где следующая ситуация есть изменение планов идущих (при этом у данной предикации есть отрицание; семь примеров, 100 %):

*Идоша новгородци на Дмитрия к Переяславцю... Новгородци сташа, не дошед
Дмитрова 5-ю верстъ, и стояша 5 днии близь себе съсылающеся послы; и створиша миръ на всеи волѣ [6791] и т.д.*

Глагол *приняти* (с прямым объектом *мнишьскии чинъ*) оформляется причастием (причем всегда инвертированным относительно главного глагола), если следующая ситуация обозначается глаголом *преставитися* (восемь примеров, 100 %):

Преставися княгиня Ярославля, у монастыри святого Георгия принявши мнишкии чин; и аbie ту положена бысть [6751] и т.д.

Ш-причастия глаголов *възрѣти* (при обстоятельстве *на небо*) и глагол *въздѣхнути* используются в контексте, где следующая ситуация вербальная (чаще молитва) (четыре примера, 100 %, и три примера, 100 % соответственно):

«...и с того вода идет по трубѣ; копавъ, переими». Володимеръ же се слышавъ, възрѣвъ на небо, и рече: «аще ся се сбудет, имамъ ся крестити» [6496];

Въ день бо Възвижения Всеславъ, въздохнувъ, рече: «о Кресте пресвятыи, понеже в тебе вѣровах, избави мя от рова сего». [6576] и т.д.

Глагол *утаитися* оформляется ш-причастием в контексте, где следующая ситуация есть бегство субъекта (четыре примера, 100 %):

На ту же зиму князь Всеволод побѣжжа нощью изъ Новагорода, утаився, съ всѣмъ дворомъ своимъ; новгородцы же печални быша о томъ [6730] и т.д.

Примеры последних типов, возможно, отличаются от предыдущих: у глаголов *възрѣти, утаитися* есть синонимы, но в вышеописанных контекстах употребляются только эти лексемы.

Можно видеть, что почти во всех этих случаях правило оформления ш-причастием предикации, прагматически менее выделенной относительно следующей, не выполняется стопроцентно. Возможно, и в образцовых для древнерусского книжника текстах такого рода правила тоже не принадлежали к действующим стопроцентно. К тому же могли существовать и некоторые контексты, где прагматическая невыделенность предикации была не совсем очевидна и поэтому допускались оба способа оформления. Предполагают, что условия для взаимного смешения могло создавать, в том числе, сходство ш-причастий с претеритами (в единственном числе — с аористом (*слышавъ-слыша*), во множественном числе — с аористом и имперфектом единственного числа (*слышавше-слышаша-слышаше*) [Алексеев 1987б].

На этом заканчивается список ш-причастий, которые очевидным образом маркируют прагматически менее выделенные предикации.

Есть также некоторые ш-причастия, принадлежащие нарративной последовательности, дискурсивные функции которых не настолько ясны, но употребление которых обуславливается рядом прагматических закономерностей. Так, для глаголов движения нет никаких таких следующих ситуаций, с которыми бы они были связаны ожидаемым образом, но все же одна закономерность, обуславливающая употребление причастий глагола *ити*, объясняется прагматической невыделенностью: причастие глагола *ити* не используется тогда, когда цепочка глаголов, в которой находится *ити*, завершается глаголами *прити* или *възвратитися*, т.е. когда предикация с этим глаголом оказывается в некотором роде ключевой (*Потом же, на зиму, иде князь Мъстиславъ с новгородци на чюдьскыи город, рекомыи Медвѣжию голову, села их потрати;*

и приидоша под город, и поклонишася Чюдь князю, и дань на них взя; и приидоша вси здрави [6720]). Если же предикация таковой не является, ш-причастие данного глагола иногда может употребляться (17 примеров, 22 %):

Изволиша собе епископъ поставити мужа Богомъ избрана Аркадия и шедьше всь народъ пояса и из манастыря от святые Богородиця [6664];

...соимя ризу съ собе, обѣщася Богу на 3 лѣта, како прияти риза своя, а устава мнишкаго не оставася; скопи около себе вои отца своего приятели, помоляся кресту честному, шедши на поганую Литву, и побѣди их, [6772];

Поставиша Свѧя с воеводою своимъ Сигомъ город в Корѣлѣ; новгородци же, шедши, город разгребоша [6804] и т.д.

То, что вообще причастия глаголов движения могут появляться, и не очень редко, в нарративной последовательности, можно объяснить и тем, что описываемая ими ситуация имеет со следующей еще нечто общее, кроме действующего лица, – место действия. Во всяком случае, только этим содержательным критерием – общностью участников можно объяснить употребление причастий глагола *присылати* (не в верbalном значении) в контексте, где адресат присылки – участник следующей ситуации (пять примеров, 100 %), а также *посылати* (три примера, 23 %, этот глагол оформляется причастием реже, так как не обозначает обязательно успешное, результативное действие) в этом же контексте:

И ркоша плесковици, приславше Гричина: «тобѣ, княже, кланяемся и братви новгородцемъ; на путь не идемъ» [6736];

Посемь же Володимиру живущу в законѣ крестияньстѣ, помысли создати церковь святыя Богородица; и пославъ, приведе мастера от Грикъ. [6499] и т.д.

Затронем вкратце и вопрос о том, какие закономерности могут быть связаны с выбором позиции причастной предикции относительно вершины в pragmatically невыделенном контексте. Можно было заметить, что в препозиции, без инверсий, употребляются ш-причастия часто употребляемых глаголов восприятия *слышати*, *увѣдати*, а также *видѣти* (для последнего глагола есть одно исключение – ненарративный контекст). Есть также ряд других глаголов, чьи ш-причастия в случае pragmatische невыделености употребляются только в препозиции (*стояти*; *посылати*; *яти*, *изымати* и *възяти* с объектом, совпадающим с объектом следующей ситуации; *въсѣсти*; *възрѣти*; *въздохнути*), но такие ш-причастия появляются в исследуемой летописи всего четыре или пять раз – возможно, если бы примеров было больше, картина была бы иной.

Как нормальный порядок, так и инверсию допускают в pragматически невыделенном контексте причастия многих глаголов: *быти; съдѣти; присълати; посадити* (вместо себя); *утаитися, възяти и пояти* при следующей ситуации-движении; *доити* с отрицанием. Только в постпозиции употребляются причастия глагола *оставити* (вместо себя), но они встречаются в летописи редко (всего четыре раза)³⁶. Среди более частотных конструкций выделяется устойчивое сочетание *преставися приимъши иноческии чинъ*, где причастие всегда постпозитивно, а финитных форм не бывает. Такого рода контексты по некоторым параметрам могут отличаться от тех вышеупомянутых, где постпозиции причастия не бывает. Предикации с глаголами *быти* и *съдѣти* часто описывают ситуации, длившиеся не один год и начавшиеся задолго до того года, к которому отнесена ситуация, обозначаемая вершинной предикацией. Глаголы же *пояти, възяти* (с собой), *посадити, оставити, утаитися, присълати, приняти* (иноческий чинъ), наоборот, обозначают ситуации, которые в случае pragматической невыделенности можно рассматривать почти как одновременные ситуациям, обозначаемым главными предикациями.

Имеется еще ряд ш-причастных конструкций, появление которых можно считать мотивированным дискурсивными факторами. Это примеры, где ситуация, обозначаемая причастной предикацией с исследуемыми глаголами, не находится со следующей ни в какой закономерной связи, но где глагол употребляется с отрицанием. Речь в таком случае идет о том, что следующее действие было реализовано без определенного предшествующего результата (если бы глагол в таких контекстах употреблялся без отрицания, то, вероятно, был бы финитным). Таковы примеры на глагол *видѣти* (два примера, 100 %), *възяти* (следующая ситуация обозначается глаголом *отити*) (два примера, 100 %), *приняти* (просьбу) и *слушати* в контексте, где просьба выше не излагалась (один пример, 100 % и один пример, 100 % соответственно), *пустити*, обозначающий ситуацию, другим глаголом не обозначаемую (один пример, 25 %):

Князь же Юрыи Володимиръскии тогда посла Еремѧ в сторожѣх воеводою, и сняся с Романомъ; и оступиша их Татарове у Коломнѣ, и биша крѣпко, и прогониша их ко надолобомъ и ту убииша князя Романа и Еремѧ, и много ту паде съ княземъ и съ Еремѣемъ. Москвици же побѣгоща, ничегоже не видѣши. Татарове же взяша град мѣсяца декабря въ 21 [6743];

³⁶ Интересно, что оказываясь в типичном для ш-причастий контексте, финитные формы глаголов *быти* и *оставити* тоже употребляются инвертировано – объясняется это, по-видимому, влиянием причастной постпозитивной конструкции.

...и заступи Богъ и святая Софья свои домъ, и отъидоша (татаре) города не вземие [6889] и т.д.

Такого рода причастные предикации оказываются всегда инвертированными относительно главных. Но в данном случае не ясно, можно ли говорить о том, что порядок изложения не совпадает с порядком, в каком события имели место; ведь события, обозначаемых данными лексемами, как раз не состоялись.

На этом заканчивается список ш-причастий, появление которых мотивируется дискурсивными и вообще содержательными, факторами. Но есть и определенные традиции в употреблении причастий, которые нельзя объяснить исходя только из теоретических представления о том, каковы критерии второстепенности предикации.

Так, ш-причастие глагола *прити* крайне редко используется тогда, когда предикация с ним предшествует предикации с вербальным глаголом (два примера, 9 %):

...на Яневѣ улицѣ берегъ пограбиша. И по грабежи том возбоявшился кузмодимиянци, да не горѣе будет на них, отдаша Степанка, пришедши къ архиепископу, молиша его, да пошлет къ собранию людску. ...И пришед святитель ста посредѣ мосту и, вземъ животворящий крест, нача благословляти обѣ странѣ; ови, взирающе на честныи крестъ, плакахуся. [6926] и т.д.

Чаще это причастие появляется в контексте со невербальным глаголом-вершиной (34 примера, 31 %), только в таком контексте появляется также и ш-причастие глагола *приѣхати* (два примера, 7 %):

Того же лѣта пришедши из моря разбойнициѣ Нѣмциѣ в Неву взяша села по обѣ стороны рѣкѣ за 5 верѣсть до городка до Орѣшка, и князь Семеонъ с городцаны сугнавши иных избииша и иных разгониша и языкъ в Новъгород приведоша [6899];

Тои же зимы тѣи же послове нѣмѣчкыи приихавше в Новъгород и товары свои поимахутъ и крестъ цѣловалѣ [6899].

Ряд подобных закономерностей связан с ш-причастием глагола *речи*. Им может оформляться предикация, являющаяся фоновой по аспектуальному критерию и имеющая при этом со следующей некую причинно-следственную связь (субъект объясняет свои действия) (шесть примеров, 34 %, в остальных случаях в таком контексте употребляется щ-причастие):

...и съгна отца съ престола, а самъ цесаремъ ста и сице ему рекши: «ты еси слѣпъ, како можеши царство держати, и азъ есмъ цесарь». [6712, повесть о взятии Цареграда] и т.д.

Ш-причастие этого глагола может использоваться в том контексте, где предикация с исследуемым глаголом является последней во фрагменте нарративной последовательности, относящемся к одному подлежащему, предшествующий глагол – не *поити* и не *прити*, объяснения субъектом своих действий нет и вообще ясно, что ситуации не одновременны (девять примеров, 13 %; в остальных случаях закономерно употребляются финитные формы):

И стрѣте их с Велѣ владычень волостель Исаи, рекъ имъ тако: «господо воеводы новгородчкыи, наихавъ, господо, князя великаго бояринъ Андрѣи с Иваном с Микитинымъ и съ двиняны на святѣи Софѣи волость на Вѣль в самъ Великъ день, святѣи Софѣи волость повоеваша, а на головах окупъ поимаша;» [6906] и т.д.

Такого рода употребления ш-причастия, видимо, возникают в результате переинтерпретации этого ш-причастия как синтаксически универсального средства ввода прямой речи, но причастная предикация при этом оказывается лишенной глаголавершины традиционного типа.

Ш-причастия некоторых глаголов появляются с большой частотой тогда, когда глагол употребляется в определенном значении (и ситуация, описываемая им, имеет участников определенного типа), при этом глагол-вершина может быть каким угодно. Ш-причастие глагола *възяти* употребляется тогда, когда прямой объект глагола – оружие или крест (пять примеров, 100 %):

Глѣбъ же, въземъ топоръ под скуд, и прииде къ волхву, и рече ему: «то вѣси ли, что утро хощеть быти, что ли вечеръ»... Глѣбъ же, выимя топоръ, ростя и, и паде мертвъ; и людье разидошаися. [6579] и т.д.

Ш-причастие глагола *приняти* употребляется тогда, когда прямой объект предикации – предмет (четыре примера, 100 %):

И рече Авраамъ: «искушию богы отца своего...». и приимъ Аврамъ огнь, зажьже кумиры въ храминѣ. Видѣ же се Аранъ, братъ Аврамовъ, ревнуя по идолѣхъ, хотѣ вымыцати идолы; самъ сгорѣ ту [речь Философа] и т.д.

Ш-причастие глагола *въстали* используется тогда, когда глагол имеет значение «встать, подняться» (семь примеров, 100 %):

Нѣ въсприимъ псаломьскую пѣснъ, и рече: «суди, Господи, обидящимъ мя и възбрани борющимся со мною, приими оружие и щитъ, стани в помошь мнѣ». И

скончавъши молитву, и въставъ, поклонися архиепископу. Епископъ же Спиридонъ благослови его [6748] и т.д.

Ш-причастие глагола *съдумати* – тогда, когда глагол употребляется без прямого дополнения в значении «принять коллективное решение» (15 примеров, 94 %):

Приидша плесковици и ладожсанѣ Новугороду и выгониша князя Всеволода из города и пакы сдумавъши въсяптиша и опять Устьяхъ [6640] и т.д.

Видимо, только ш-причастиями оформляются глаголы *ѣхати* (пять примеров, 100 %) и *дожьдати* (пять примеров, в том числе и с отрицанием, 100 %):

Того же лѣта постави Титмановицъ отии городокъ на сеи сторонѣ Наровѣ; новгородци же, єхавше, пожгоша и, и село его великое взяша [6803];

...иные ркоша: «уже есть вельми к ноци, егда како смятаемся и побиемся сами»; и тако сташа близъ противу себѣ, ожидающе свѣта. И тако оканнѣи преступници кресту, не дождавши свѣта, побѣгоша [6776] и т.д.

Многие из этих глаголов (употребляясь в этом особом значении) вообще не бывают обозначающими последнюю ситуацию в серии предикаций, относящихся к одному подлежащему. Но некоторые другие глаголы, тоже не бывающие последними в цепочке (например, *послушати*), тем не менее, предпочитают финитное оформление. Так что в объяснение таких употреблений ш-причастия мы можем только указать, что эти закономерности их появления в некоторых случаях восходят к образцовым для летописца текстам или, по крайней мере, произошли в результате переинтерпретации материала этих образцовых текстов. Функционирование причастий некоторых глаголов также может быть обусловлено традициями языков, с которых переведены образцовые для древнерусского книжника тексты.

Причастные конструкции с некоторыми глаголами, употребление которых не мотивировано дискурсивными факторами, бывают как препозитивными, так и постпозитивными (например, с глаголом *съдумати*). Всегда препозитивными являются конструкции с редко употребляемыми глаголами *стати*, *въстati*, *посылати* не в вербальном значении, *ѣхати* и более частотными *ити*, *приѣхати* и *прити* (но для последнего есть одно исключение). Причастия этих глаголов движения, а также некоторых других (*посылати* не в вербальном значении, *въстati*), функционирующих в препозиции, в летописном тексте всегда одиночны, не имеют зависимых. Но строгого вывода о том, что причастие, не имеющее зависимых, употребляется всегда в препозиции,

сформулировать нельзя – редкие исключения из этого правила в исследованном материале все же обнаруживаются.

Ряд употреблений ш-причастия, не объяснимых дискурсивными факторами, можно объяснить даже не переинтерпретацией материала образцовых текстов, а просто их цитированием. Таковы, например, некоторые употребления глагола *прияти*. В двух такого рода причастных предикциях речь идет о Христе (вторая из них принадлежит Апостолу (Флп. 2, 7), первая, видимо, тоже является цитатой из переведенного источника):

*Хотѣнием же Отецъ же и Духъ свою спаси тварь, от отеческих ядъ, их же не
оступи, сшиед, и въ дѣвичьское ложе пречистое, акы Божие съмѧ, вшиед и плоть
съдушишну, словесну же и умыну, не прежде бывшию, приимъ, изиде Богъ воплощенъ,
родивъся неизреченно и дѣство Матери схрани нетлѣнно не смятение, ни размѣшение,
ни измѣнения пострадавъ, нь пребывъ, еже бѣ бысть еже и не бѣ, приимъши рабии
зракъ истину, не мечтаниемъ, всячески, развѣграѧ, намъ подобенъ бывъ. [6496].*

В двух других случаях мы сталкиваемся с устойчивым сочетанием (традицией причастного оформления в случае, когда глагол употребляется с определенным дополнением):

*Аще бо тѣломъ апостоли не суть были, нь учения их яко трубы гласят по вселенѣи
въ церквахъ, им же учениемъ побѣжса емъ противнаго врага, и попирающе под нозѣ,
яко же попраста и и сиа оба, приимиша вѣнецъ небесныи съ святыми мученики
и с праведники [6491];*

*Тако скончася блаженныи Борисъ, вѣнецъ приимъ от Христа Бога, съ праведными
причтеся, съ пророкы и апостолы, съ лики мученическими възваряся, Аврааму на лонѣ
почивая, видя неиздреченнную радость, въспѣваша съ ангелы, веселяся с лики святыхъ.
[6523].*

Отметим, что эти последние примеры представляют собой некоторого рода отступления в нарративном изложении³⁷.

Если обратиться к особым функциям, которые могут иметь ш-причастия только отдельных глаголов, то следует выделить вербальные глаголы. Для ш-причастий *речи*

³⁷ Отдельные употребления ш-причастия, которые находятся вообще не в нарративе (изложении последовательности событий) и не в прямой речи действующих лиц, рассматривать не будем.

(почти так же, как и в случае щ-причастий) характерно такое употребление, когда оформленная ими предикация обозначает иным образом фактически ту же ситуацию, что и ее глагол-вершина, вводя при этом прямую речь (29 примеров, 56 %):

Пострижеся въ скиму архиепископъ Моисии по своей воли, и много молиша и новгородцы всѣмъ Новым городомъ с поклономъ, дабы сѣль пакы на своемъ престолѣ, и не послуша их, нь благослови, сице рекши: «изберите себѣ мужа...» [6838];

Князь Витовтъ Литовскыи Кестутьевич присла в Новъгород възметную грамоту, рекъ тако: «обеществовалъ мя есте, что было вам за мене нятися...» [6907] и т.д.

Для прочих глаголов употреблений в таком контексте не обнаружилось.

Наконец, иногда встречаются ш-причастия глаголов, которым причастное оформление вообще-то в данном situationном контексте не свойственно (предикация принадлежит нарративной последовательности, не является pragmatically невыделенной – *възяти, пояти, присылати, съдумати, доити, прияти*). Есть даже один пример такого типа, где для причастия не обнаруживается глагола-вершины, обозначающего следующую ситуацию – само причастие обозначает последнюю ситуацию из серии предикаций, относящихся к одному подлежащему (один пример, 100 %):

...«пощение бо исперва прообразено бысть Адаму пръвѣ, не вкушати от дрѣва единаго; постивъ бо ся Моисии дни 40, и сподобися прияти законъ на горѣ Синаистѣи, и видѣвъ славу Божию; постомъ Самоила мати роди»; [6582, поучение о посте].

Встречаются также ш-причастия глаголов, которым причастное оформление не свойственно вообще почти никогда (*повелѣти, послати, стати*). Такие примеры редки, по одному-два на глагол, они показывают, что некоторая вариативность при выборе способа оформления предикации возможна почти всегда, и подтверждают, что хотя большая часть употреблений ш-причастий обусловлена рассматриваемыми факторами дискурсивного плана (презумпционностью или pragmatically невыделенностью предикации) или просто наличием традиций причастного оформления для определенных глаголов, вероятность причастного оформления существует и тогда, когда эти факторы ему не способствуют. Возможно, это обусловлено и тем, что у данной конструкции, в отличие от конструкции с щ-причастием, нет ни одного значения, которое могло бы выступать как основное, инвариантное (она не связана с фоновыми, «второстепенными» контекстами только одного конкретного типа), или тем, что у ш-причастия нет такой функции, которая была бы универсальной для причастий абсолютно всех глаголов.

3.1.2 Именительный самостоятельный

Именительным самостоятельным называют, повторим, конструкции с краткими причастиями в именительном падеже, для которых не обнаруживается глагола-вершины с тем же подлежащим. В исследуемом тексте они редки, однако они заслуживают подробного рассмотрения, которое проиллюстрировало бы действие одного из механизмов переосмыслиния церковнославянского синтаксиса книжным языком средневековой Руси.

Конструкция с щ-причастием. Функции данной конструкции перечислим в том же порядке, что и функции аналогичной конструкции традиционного типа, тем более что эти функции в целом совпадают.

Как уже было сказано, для оборота с щ-причастием в именительном падеже синтаксически традиционного типа обычен такой контекст, где им маркируется просто фоновая по аспектуальному критерию предикация, обозначающая ситуацию, не связанную с одновременной ожидаемым образом и не входящую в причинно-следственные цепочки. Если же подлежащее данной предикации не совпадает при этом с подлежащим предикации нарративной последовательности, обозначающей одновременную ситуацию, используется чаще всего дательный самостоятельный. Но в исследуемой летописи в таком контексте могло использоваться и щ-причастие в именительном падеже (единственный пример, 20 %);

Того же лѣта, идущи изъ заморья гость, потопе лодѣи 7: и сами истопоша и товаръ, а друзии вылѣзоша, нь нази [6638]³⁸.

Щ-причастия некоторых глаголов, видимо, могут оформлять фоновую по аспектуальному критерию предикцию, обозначающую ситуацию, одновременную только другой такой же незаконченной, независимо от того, как эта одновременная ситуация обозначена. Так, причастием глагола *съѣдѣти* (в значении «пребывать в сидячей позе») оформляется фоновая по аспектуальному критерию предикация, имеющая общее подлежащее только с другой такой же фоновой, причем эта вторая предикация тоже щ-причастная (один пример, 100 %):

...понесоша я в лодѣи. Онѣ же съѣдяще и гордящеся въ великихъ перегбехъ и сустугахъ. И пакы принесоша я на дворъ къ Олзѣ[6453].

³⁸ Эта фраза, как было отмечено в разд. 1.5, появилась в результате изменения смысла при переписывании, но все равно то, что автор Комиссионного списка превратил оборот в самостоятельный, свидетельствует о том, что употребление именительных самостоятельных такого типа не противоречило его представлениям о книжной норме.

Возможно, употребление причастий в данном случае объясняется тем, что оба глагола имеют тенденцию оформляться причастием, когда обозначают ситуации, одновременные другим фоновым, незаконченным.

Перечислим теперь функции конструкции с щ-причастием, возможные только для некоторых глаголов – для тех же самых, что и в случае оборота с щ-причастием синтаксически традиционного типа.

Именительным самостоятельным с щ-причастием глагола *видѣти* оформляются предикации, фоновые по аспектуальному критерию, в случае, когда они обозначают причину (или предпосылку) реакции субъекта на воспринятое (ситуации при этом связаны ожидаемым образом):

Преподобному же князю Михаилу пребывающу в Черниговѣ и видя многы прельщающася славою мира сего, послы Богъ благодать и даръ Святого Духа на нь: вложи ему въ сердце ити пред цесаря Батыя и обличити его прелесть [6753].

Щ-причастием глагола *видѣти* также оформляется предикация, фоновая не только по аспектуальному критерию, но и представляющая собой отсылку к уже упомянутому, при этом одновременная ей ситуация есть некая неправильная, неожиданная реакция субъекта на данную (в этом же случае употребляется и щ-причастие глагола *слышати*) (по одному примеру, 100 %):

...пакы пѣниа аггельская слышаху мимоходяще гостие, инѣи же, яко и ловы дѣюще и пасуще. Сia же слышаще и видяще, не бы памяти ни единому же их о взыскании телесе святого [6523].

Перейдем теперь к случаям, когда исследуемая конструкция маркирует контексты, вообще не являющиеся фоновыми по аспектуальному критерию

Ряд особых употреблений обнаруживает щ-причастие глагола *хотѣти* (возможно, из-за того, что автор хотел выделить с его помощью некоторые редкие контексты с данным модальным глаголом, а возможно, просто потому, что этот глагол вообще чаще всего и оформляется щ-причастием). Щ-причастие глагола *хотѣти* используется для обозначения такой не одновременной никакой другой ситуации, которая является здесь причиной чьей-то ответной реакции (один пример, 100 %):

...про то был в Новѣгородѣ, занеже брат его князь великий Василий хотѣль его в человение привести под своего сына Василья; и онъ не хотя быти под своимъ братаничем, и князь Василий возверже нелюбье на него [6927].

Возможно, оформляя глагол щ-причастием, пишущий хотел отличить подобное употребление глагола от похожих употреблений без отрицания, где речь идет о реакции

других на желание.

Еще в двух случаях щ-причастие данного глагола используется в таком контексте, где предикация принадлежит нарративной последовательности, ее подлежащее – *Богъ* (два примера, 50 %) и можно предполагать, что употребление щ-причастия с такого рода субъектом частично лексикализованы:

...оскверняху землю требами своими; и осквернися земля Руская кровьми и холмъ тъи. Нь преблагыи Богъ не хотя смерти грѣшиникомъ: на томъ холмѣ церкви святого Василия есть, яко же послѣди скажемъ. Мы же на преднее вѣзратимся [6488];

...(татаре) многы страны поплѣниша, Ясы, Обезы, Касогы, и Половецъ безбожных множество ... много зла створиша ти оканнѣи Половци Рускои земли, того ради всемилостивыи Богъ хотя погубити безбожныя сыны Измаиловы Куманы, яко да отмѣстять кровь крестиянську, еже и бысть надъ ними безаконными [6732].

Точно так же, как и в случае оборота традиционного типа, щ-причастия глаголов *речи* и *глаголати* могут трактоваться как маркеры ввода прямой речи. При этом субъектом причастного оборота может быть единственный одушевленный участник описываемой ситуации (не являющийся подлежащим финитного глагола). Всего таких примера два, 100 %:

...внide лжа по городу, ркующе сице: «выдалъ Твердиславъ Матѣя къ князю»; и съзвониша вѣче у святого Николы ониполовицѣ и чресъ нощь, а Неревъскыи конецъ у святых 40-тъ, такоже копяще люди на Твердислава. [6726];

...нарече имъ Якова прозвитера. Братыи же нелюбо бысть се, нь сице глаголюще, яко «не здѣшь у нас постриженъ есть» [6582] и т.д.

Других примеров на именительный самостоятельный с щ-причастием, описывающим ту же ситуацию, что и другая предикация, нет. Щ-причастия *глаголати* может и в других случаях осмысляться как маркер ввода прямой речи: им оформляются предикации, принадлежащие нарративной последовательности (три примера, 7 %; в остальных случаях используются, естественно, финитные формы). Один из этих фрагментов представляет собой не оригинальный текст, но искаженную цитату:

Первое Давыдъ глаголя: «рече Господь Господеви моему: сяди одесную мене...» [речь Философа];

Крестившиося ему, и се отверзоша небеса, и Духъ сходяющ зракомъ голубинымъ на нь, и глас глаголя: «се есть Сынъ мои возлюбленыи, о немжес благоизволих». [речь Философа] (подробнее об этом примере см. разд. 1.4);

...приидоша на свою землю. Татарове же нужею Батыеви глаголюще имъ: «не подобает вамъ жити на земли кановѣ и Батыеви, не поклонившеся има»; мнозѣ же, шедши, поклонишаася [6753].

Выделим также один пример такого особого типа, которые обычно относят к именительным самостоятельным, где причастная предикация является фоновой по аспектуальному критерию:

В то же лѣто на зиму иде в Рѹсь архиепископъ новгоодчкыи Ниѳонть с лучшиими мужи и заста кыянъ с черниговци стояще противу себѣ множество вои [6643].

Но от всех прочих данный пример, появившийся, видимо, в результате переринтерпретации конструкций с двойным винительным, отличается тем, что причастный оборот здесь не является обстоятельством, но актантом финитного глагола.

Подводя итоги, заметим, что более частой функцией для изучаемой конструкции является маркирование фоновых по аспектуальному критерию предикаций. Содержательного сходства с аналогичными конструкциями традиционного типа не демонстрируют только употребления щ-причастия глагола *хотѣти*. В прочих случаях (в том числе и в тех, когда причастие понимается как не имеющее синтаксических ограничений средство ввода прямой речи) употребление именительного самостоятельного обусловлено теми же дискурсивными факторами, что и употребление несамостоятельных оборотов с щ-причастием.

Конструкция с щ-причастием. Разновидности употреблений данной конструкции перечислим в том же порядке, что и для аналогичной конструкции традиционного типа, – ведь эти функции частично совпадают.

Употребление некоторых оборотов с щ-причастием обусловлено дискурсивными факторами – теми же, что для несамостоятельного оборота. Так, есть примеры на именительный самостоятельный с щ-причастием, маркирующим фоновую предикацию – отсылку к уже упомянутому. Это причастия глагола *прити* (один пример, 10 %, а также один пример с союзом *якоже*, 10 %):

...прииде в Новъгородъ и возвади весь город, хотя убити Твердислава; а Твердиславъ бяше боленъ. и поиде князь Всеволод с Городища съ всѣмъ дворомъ своимъ, и скрутяся въ бронѣ, акы на рать, и пришедши на Ярославль дворъ; и соидошаася новгородци к нему въ оружьи [6728].

... (царица Анна) поиде чресъ море. Якоже пришедши къ Корсуню, излѣзоша корсунянѣ из града, и приидоша на брегъ, и поклонишаася цесарici [6496].

(Хотя предикация повторяет уже сообщенное о начале движения, информация о конечном пункте движения является новой.)

Ш-причастие глагола *съдѣти* (в значении «находиться») может употребляться для маркирования предикаций, pragmatically менее выделенной относительно следующей (ситуации связаны ожидаемым образом: следующая ситуация прекращает данную) (три примера, 38 %):

...*съдѣ на столѣ отнѣ; а в Новѣгородѣ посади сына своего Всеволода. и съдивъ Всеволод 20 лѣт, и выгнаша и ... позва его брат Изяславъ в Русь, а сына своего присла Ярослава. и тъ съдивъ лѣто, и выгнаша его новгородци, и введоша Ростислава Мъстиславича ... выгнаша Святослава, и введоша Мъстислава, Юрьевъ внукъ, Ростиславича. И тъ съдивъ год, и выведе его строи волею,* [6497].

Таким образом, эти примеры тоже появились в результате переинтерпретаций синтаксических правил употребления причастий в контекстах, удовлетворяющих дискурсивным закономерностям употребления причастий.

Имеется еще одна конструкция с ш-причастием, которая также представляет собой результат переосмыслиния одной из содержательных закономерностей употребления такого причастия. Причастие глагола *rечи* (так же, как и щ-причастие *глаголати*) может осмысляться как маркер ввода прямой речи, для употребления которого нет синтаксических ограничений (один пример, 1 %):

И рече има Янь: «по истинѣ прельстилъ вы есть бѣсь; коему богу вѣруета». Она же рекоста: «Антихьсту». Он же има рекъ: «то гдѣ есть». Она же ркоста: «съдить въ безъднѣ» [6579].

К этому же типу можно с некоторой натяжкой отнести и пример с причастием глагола *rечи*, используемым для оформления предикаций, которая не принадлежит нарративной последовательности, но представляет собой разъяснение характера одной из уже названных ситуаций:

И показа им мечь; и рѣша старци козарьстїи: «не добра дань, княже; мы ся доискахомъ оружьемъ одиноя страны, рекше саблями; а сих же оружье обоямо остро, рекше мечи; сии имут и на нас имати дань и на иных странахъ». Се же сбыстся все: не от своея воля рекше, от Божиа повелениа. [6352].

Имеется также один пример на именительный самостоятельный с ш-причастием глагола *видѣти*:

Да кто, братье и отци и дѣти, видѣвши Божие попущение се на всеи Рускои земли. Грѣх же ради наших попусти Богъ поганыя на ны. [6746].

Данная конструкция, возможно, появилась в результате переинтерпретации

употреблений причастия *видѣвъ* в синтаксически традиционном pragmatische невыделенном контексте (в Синодальном списке текст идентичен, но в Софийской первой летописи на этом месте читается: *кто ... видѣвши Божие попущение се на всеи Рускои земли, не плачетъся*). Появление именительного самостоятельного в этом случае можно объяснить и простой механической опиской, так как употребление причастия здесь не просто нарушает правила церковнославянского синтаксиса, но само получившееся вопросительное предложение внутри летописной статьи выглядит странно.

Остальные примеры на именительный самостоятельный не представляют собой результатов переинтерпретации какой-либо конкретной содержательной закономерности, но лишь подтверждают, что некая небольшая вероятность причастного оформления существует и в тех случаях, когда ни один синхронный содержательный фактор ей не способствует.

Так, одно причастие глагола *просити* употребляется в контексте, где ситуация предшествует другой неречевой, подлежащее данного есть дополнение следующей (один пример, 100 %; других примеров на данный глагол, где он принадлежал бы нарративной последовательности, нет вообще):

...и отступиша въ островъ далече, а Емь на брезѣ с полономъ: воевалъ бо бяху около озера на исадѣх. Тои же нощи просивше мира, и не дать имъ посадникъ с ладожсаны [6736].

В двух весьма разных примерах причастный оборот обозначает ту же ситуацию, что и соседние предикации:

Он же рече: «мъстите своих». Они же поимше, убиша я и повѣсиша их на дубѣ; отмстие приимше от Бога по правдѣ а Яневѣ идущи къ домовѣ своему. [6579];

Въздвиже диаволь котору въ браты; а сии Ярославици бывши междою собою в распѣ велици: Святославъ со Всеволодомъ на Изяслава. Изиде ис Кыева Изяславъ; Святославъ и Всеволод внидоста в Кыевъ мѣсяца марта въ 22, и сѣдоста на Берестовѣмъ на столѣ, преступивше заповѣдь отню. [6581]³⁹.

Имеется ряд особых примеров на ш-причастие, которые объединяет то, что они

³⁹ В эту конструкцию, как было отмечено в разд. 1.1, мог превратиться дательный самостоятельный. Но в этом случае (точно так же, как и в других подобных), то, что автор Комиссионного списка превратил оборот в самостоятельный, свидетельствует, что употребление именительных самостоятельных такого типа не противоречило его представлениям о книжной норме.

находятся не в самом нарративе, а внутри прямой речи действующих лиц:

... «тако прииедши постоииши у мене в Почайнѣ, яко же и азъ у тебе въ Съсуду стоявши, то тогда ти дамъ». И сиа пакы слова глаголавши много и аbie отпусти послове [6463];

В то же лѣто прииде князь Семеон из Орды и наслы на Торжокъ дани брати, и почаша сильно дѣяти ... ко князю послыша прежде того Кузьму Твердиславя из Новагорода с жалобами: «еще не сѣд у насъ на княжении, а уже боярѣ твои дѣют сильно». [6848].

К этому же типу можно отнести пример на употребления причастия в условном придаточном:

...побѣжса Федоръ Даниловицъ с тиуномъ Якимом. Тогда же новгородцы рѣша: «да аще сии что зло сдумавъ на святую Софию, а побѣгъ будет; а мы ихъ не гонилѣ» [6736].

Контексты подобного рода являются единственными в летописи, где можно было бы ожидать появления категорий с функциями перфекта. Если согласиться с той гипотезой, что возникший в достаточно ранний период истории языка разговорный отдеепричастный перфект мог как-то отразиться в летописи (см. введение), то эти ненарративные примеры окажутся первыми «кандидатами» на отражение нового перфекта. Однако в прямой речи в летописи встречается и перфект на -л- в его исконном значении, а примеров на отдеепричастный перфект слишком мало для того, чтобы делать выводы, – причастные предикации можно здесь, как и в предыдущих случаях, трактовать просто как эквиваленты простого претерита.

Таким образом, функции данной конструкции оказываются в целом теми же, что и несамостоятельного оборота с ш-причастием: маркирование фоновых предикаций – отсылок назад, pragmatically невыделенных по отношению к следующим предикаций, ввод прямой речи. Некоторые употребления, однако же, невозможно объяснить просто тем, что авторы следовали содержательным закономерностям употребления причастий даже тогда, когда они вступали в конкуренцию с синтаксическими. Но точно также не объяснимы с точки зрения содержательных факторов некоторые примеры на традиционный оборот, чьими аналогами и можно считать данные.

Надо полагать, что в целом употребление именительного самостоятельного в данном летописном тексте демонстрирует достаточно раннюю стадию процесса превращения причастных по происхождению форм в полные аналоги финитных – только

небольшая часть данных оборотов здесь, повторимся, не привязана к определенным содер жательным контекстам. Следующим этапом этого процесса переинтерпретаций может быть увеличение доли таких конструкций, т.е. превращение краткого причастия в нечто, не только по формальным, но и по дискурсивным параметрам не отличающееся от финитных форм.

3.2. Дательный самостоятельный

Сначала рассмотрим обороты с подлежащим, не совпадающим с подлежащим глагола-вершины, так как эти конструкции являются более традиционными с точки зрения синтаксиса, да и встречаются в нарративе с большей частотой. Только затем обратимся к конструкциям с подлежащим, совпадающим с подлежащим глагола-вершины, как про исшедшем (так же, как и именительный самостоятельный) в результате разрушения правил синтаксиса кратких причастий.

3.2.1. Дательный самостоятельный с подлежащим, не совпадающим с подлежащим глагола-вершины

Конструкция с щ-причастием. Предикации такого типа являются фоновыми по аспектуальному критерию. При этом достаточно часто их нельзя назвать второстепенными по иным дискурсивным параметрам. Таковы обороты с глаголами *быти* (в значении «находиться», подлежащее стоит в единственном числе, пять примеров, 45 %), *съдѣти* и *стояти* (в значении «пребывать в соответствующей позе», соответственно три, 100 % и два примера, 100 %) и *ити* (четыре примера, 80 %):

В лѣто 6574. Ростиславу сущю Тмутороканю и емлющю дань у Касогъ и у иных странъ, сего же убоявшеся Грѣци, послаша с лестию катопана. [6574];

...сии же приидоша на княжь дворъ. Изяславу сѣдѧщу на сѣнѣх с дружиною своею, и начаша прѣтися съ княземъ, стояще долѣ. Князю изо оконца зрячу и дружинѣ стоящи у князя, и рече Туки, брат Чюдинъ, Изяславу: «видѣши, княже, людие возлился суть; пошли соль, да блoudут Всеслава». [6576];

...поидоша на нь и обоидоша дворъ около его. Оному же стоящу на сѣнѣх съ сыномъ своимъ, и рѣша ему: «вдаи сына своего, да вдамы богомъ» [6491];

...рекише ему: «прииди к намъ, яко не створим ти зла». Онъ же, надѣясь о цѣловании креста, приихавши в лодыи чресъ Днепръ. Изяславу же в шатерь преди идущу, Всеславу по немъ идущу, тако Всеслава яша на Рии у Смоленьска, преступивши крестъ [6576] и т.д.

Отметим, что в исследованном материале все глаголы, оформленные в подобном контексте дательным самостоятельным, обозначают физические действия или состояния.

К фоновым по аспектуальному критерию контекстам можно с некоторой натяжкой отнести еще один пример. В редком контексте с глаголом *хотѣти* (а различные редкие контексты с этим модальным глаголом пишущие желают, видимо, отличать от обычных, где речь идет просто о намерении, затем реализуемом) тоже используется дательный самостоятельный (предикация обозначает нереализованное желание, при этом имеет отрицание):

...(монах-сын литовского князя) *поубиении отца своего, не хотящу ему сего створити, нъ Богу попущыши на них, на поганую Литву, за крестиянскую кровь, вложи сему въ сердце, соимя ризу съ собе, обѣщася Богу на 3 лѣта, како прияти риза своя, а устава мнишкаго не остался; скопи около себе вои отца своего приятели* [6772].

Достаточно часто дательным самостоятельным с щ-причастием маркируются фоновые по двум критериям предикации: по аспектуальному и являющиеся при этом отсылками назад (*ити* – два примера, 100 %, *глаголати* – два примера, 100 %, *хотѣти* – один пример, 100 %):

То слышавъ Изяславъ, оставилъ Ляхи, поиде с Болеславомъ, мало Ляховъ поимъ; послалъ же предъ собою сына своего Мъстислава къ Кыеву. и пришелъ Мъстиславъ, исѣче, иже бѣша высѣклѣ Всеслава, числомъ 70 чади; а другиа слѣпиша, иныя же безъ вины погуби, не испытавъ. Изяславу же идущу къ граду, изидоша людье противу с поклоном [6577];

...рече Михаилу Федоръ: «слово отца своего духовнаго помниши ли, еже учаше нас от святого Евангелия». Се же глаголющу Федору к Михаилу, они же начаша и молити и приложися, да послушаетъ [6753];

И рече Володимиръ: «требите путь и мосты мостите»; хотящетъ бо пойти на Ярослава, сына своего; аbie разболѣся ... Хотящю ити на Ярослава Володимириу, Ярославъ же послалъ за море, приведе Варяги, бояся отца своего; [6523] и т.д.

Такое употребление возможно, видимо, для всех глаголов.

К предикациям, являющимся фоновыми отсылками назад, близка еще одна особая группа: частично лексикализованные дательные самостоятельные. Такие предикации представляют собой указания на календарную дату и вообще на момент времени, встречающиеся в рассказе о событиях, происходивших с людьми. Употребляемые в них глаголы достаточно редки, в других контекстах не появляются, поэтому такие предикации и называют лексикализованными (*свѣтати/освѣтати* (подлежащее – день или название

дня недели, три примера, 100 %), *въсходити* (подлежащее – *солнце*, три примера, 100 %), *исходити* (подлежащее – *льто*, три примера, 100 %):

Заутра же, солнцу въходяще, внидоша (крестоносцы) въ святую Софью, и одраша двери и раскоша [6712, повесть о взятии Цареграда];

Отъяша новгородци посадничество у Андрея Климовича и даша Юрью Мишиничю, Великое говѣние, исходящу лѣту 8-му. [6798];

...и владыка Семеонъ, виед въ церковь святыя Софью, съ иерархами, съ крилошаны, уже свитающю дни в понедѣльник, и повелѣ молбенъ пѣти святѣи Богородици за весь род крестианъскии о преставлении гнѣва Божиа [6929] и т.д.

Также в соответствии с этой закономерностью используется дательный самостоятельный глагола *быти* в значении «иметь место» с подлежащим – единицей календаря (один пример, 25 %), хотя его, разумеется, нельзя назвать лексикализованным:

...пришедше на Волгу, и доконцаша съ княземъ Михаиломъ миръ, како ити въ Орду обѣима, а брата Юрьева и княгину пустити. и приидоша новгородци вси в Новгород, веснѣ суши; а князь Юръи иде на Москву, оттолѣ въ-Рду, [6826].

Все такого рода предикации хотя и не являются pragматическими презумпциями, но тоже привязывают события, о которых идет речь, к уже известной читателю (хотя и не из данного текста) временной сетке.

Имеется также и особый пример наоборот с щ-причастием (вводимый подчинительным союзом) – предикация, которую трудно назвать фоновой по аспектуальному критерию по отношению к следующим:

...тацѣ святѣи Богородици ризу изънесъше, въ море скудь омочиша. А во время то яко тишинѣ суши, аbie буря вѣста и потапляше корабля рускыя, и изверже я на бреъ, и во своя сы возвратиша. [6362].

Видимо, этот оборот принадлежит к таким, чье употребление не обусловлено рассматриваемыми дискурсивными критериями. Заметим, однако, что дательный самостоятельный глагола *быти* и в других случаях употребляется с подлежащим – явлением природы.

В целом же рассматриваемая конструкция оказывается увязанной с рассматриваемыми дискурсивными факторами второстепенности – видимо, совершенно аналогичными были контексты, в которых употреблялся дательный самостоятельный с щ-причастием и в образцовых для летописцев текстах.

Конструкция с ш-причастием. Обороты такого типа могут иметь самые разные функции. Так, в некоторых случаях дательный самостоятельный этого типа оказывается синтаксическим эквивалентом оборота с ш-причастием в именительном падеже. Оборот с ш-причастием только для глагола *съѣти* (два примера, 29 %) может использоваться в контексте, где данная ситуация связана со следующей (обозначаемой глаголом-вершиной) ожидаемым образом:

Прииде от Чернигова къ Новугороду князъ Ярополкъ Ярославицъ на вербнницю, мѣсяца марта; и съѣвши ему одну 6 мѣсяцъ, и выгнаша его из Новагорода, и послаша опять по Ярослава с Новаго торгу в Володимирь, позвани Всеялодомъ. [6705];

Только для глагола *прити* характерно использование такого дательного самостоятельного для оформления фоновых предикаций – отсылок назад, т.е. для сообщения о конце движения, о начале которого уже тем или иным образом говорилось (пять примеров, 50 %):

...выиде князъ великии Юрьи из Орды с Татары и со всею Низовьскою землею и поиде къ Тѣри на князя Михайла ... Князю же Юрью пришедшю с полки близъ Тѣри за 40 верстъ, и ту выиде на нь Михаило князъ со Тѣри [6826] и т.д.

К этому же типу с некоторой натяжкой можно отнести и одну предикацию с глаголом *пойти* (один пример, 100 %):

...посадиша его въ епископъль дворѣ; и послаша о немъ къ митрополиту, и митрополит пакы прислаше по него съ великою честью. Сице же оному пошедши съ предними мужи, и въсприяша его с любовию князъ Святославъ и митрополит, и поставиша и декабря въ 10 [6701].

Имеется и еще один пример на такого рода фоновый контекст для дательного самостоятельного с ш-причастием:

Тои же зимѣ прииха в Новъгород князъ великии Иванъ Данилович, в четверток на мясопустной недѣли, мѣсяца февраля въ 16, на святого мученика Памфила. ... Того же лѣта князъ великии Иванъ хотѣ ити на Плесковъ с новгородци и со всею Низовьскою землею, и бысть ему по любви рѣчь с новгородци ... Того же лѣта, великому князю Ивану приихавши в Торжокъ из Новагорода, воеваша Литва Новоторжьскую волость на миру; и пославъ князъ великии, пожже городкѣ Литовьскыи Осѣченъ и Рясну [6843].

Однако этот пример представляет собой фоновую отсылку назад особого рода: это отсылка не только к уже сообщенному (о том, что князь был в Новгороде), но и к знаниям о мире (обратный путь в Москву должен лежать через Торжок).

Точно так же, как и оборот с щ-причастием, конструкция с ш-причастием может указывать на период времени, календарную дату, с которой соотнесены происходившие события, и точно также в этом случае она характерна только для ряда редко употребляемых глаголов (*настати* – два примера, 100 %; *приспѣти* – два примера, 100 %):

...в сии бо день концѣвается пость 40, начинаемъ от прѣваго понедѣлника, **наставшию Федоровѣ недѣли**, концаетя в пяток Лазаревъ; [6582];

И прииде Святославъ к порогомъ, и не бѣ лзѣ проити; и ста зимовати в Бѣлобережьи; и бѣ гладъ великъ, по полугривнѣ голова конячья. Веснѣ же приспѣши. [конец статьи 6479, текст разделен на годы позже] и т.д.

Также в соответствии с этой закономерностью используется дательный самостоятельный глагола *быти* в значении «иметь место» с подлежащим – единицей календаря (два примера, 50 %), хотя его, разумеется, нельзя назвать лексикализованным:

...прииде к Бѣлугороду Всеславъ, **бывши нощи**, и утаивъся киянь, бѣжжа из Бѣлагорода Полотьску [6577];

...впаде в болѣзнь. Разболѣвшю бо ся ему дни пять, посемь, **бывшю вечеру**, повелѣ изнести ся на дворъ [6582].

Все прочие употребления дательного самостоятельного с ш-причастием не удовлетворяют ни одному из рассматриваемых критериев второстепенности.

Так, в одном случае предикацию с глаголом *настати* нельзя считать фоновой, но, видимо, «по инерции» примеров предыдущего типа (отсылок к календарю) она тоже оформляется дательным самостоятельным:

... И посемь вземие братья, и несоша его (Феодосия) в келию и положиша на одѣгъ и шестому дни **наставшию**, болну сущу вѣдому, прииде к нему Святославъ съ сыномъ своимъ Глѣбомъ [6582].

Среди оборотов, не маркирующих второстепенные предикации, тоже могут быть лексикализованные, устойчивые конструкции. В исследуемом тексте такая одна – *Богу попушию* (три примера, 100 %):

Того же лѣта и в Литвѣ бысть мятежъ, **Богу попушию на них гнѣвъ свои**: вѣсташа сами на ся, убиша князя велика Миндовга свои сродницы, свѣщавшиеся отаи всѣх. [6771] и т.д.

Особую функцию мог иметь оборот с глаголом *речи*: вводить реплики в диалоге (три примера, 3 %, в остальных случаях – финитные формы):

*Единою же пиющю Ростиславу съ дружиною своею, рече котопанъ: «княже, хощю на тя пить». **Оному же рекию**: «пии». [6574] и т.д.*

Отметим, что все три этих примера принадлежат близким погодным статьям.

Только для глагола *быти* подобная конструкция с щ-причастием может быть синонимом дательного самостоятельного с щ-причастием: маркировать фоновые по аспектуальному критерию предикации (подлежащее глагола *быти* – в единственном числе, три примера, 27 %):

Того же лѣта князь великии Василии, собравъ вои, и поиде на того же Махмета и приде въ Сузdalь; и бывшу ему въ Еуфимьевы манастыря, и без вѣсти наидоша Томарове, и бысть сѣча велика [6953] и т.д.

Среди предикаций, употребление которых не объясняется рассматриваемыми дискурсивными факторами, можно выделить те, где речь идет о явлениях природы (*быти*, два примера, 50 % от числа предикаций с подлежащим – явлением природы):

И повелѣ Олегъ воемъ своимъ колеса издѣлati и вѣставити корабля на колеса. и бывшию покосну вѣтру и вѣспяша прѣи с поля идоша къ граду [6430];

И бывши единою скудости въ Ростовѣстѣи области, вѣстаста два вольхва от Ярославля [6579].

Предикации такого рода (так же, как и отсылки к календарю) являются также менее выделенными семантически по сравнению с окружающими сразу по нескольким параметрам: одновалентность глагола, неодушевленность субъекта, неконтолируемость ситуации (см. введение). Поэтому не исключено, что употребление дательного самостоятельного могло иногда увязываться с такого рода контекстами. По крайней мере, есть пример не только для *быти*, но и для других глаголов:

Тогда же померзшию озеру и стоявшю 3 дни, и въздра угъ вѣтръ, и изломавши, внесе все въ Волхово [6736].

Однако предположение о том, что дательный самостоятельный мог иметь такую особую функцию, на имеющемся материале нельзя доказать: других примеров для данного глагола на такой контекст нет, а для прочих глаголов (про *быти* см., например, разд. 1.1.) достаточно употреблений финитных форм при упоминании о явлениях природы.

Некоторым «обратным» аналогом менее выделенных семантически оборотов можно считать дательный самостоятельный с *прити*, имеющим одушевленное подлежащее в контексте рассказа о явлениях природы:

В то же лѣто громъ бысть страшенъ зѣло и молниа; пришедшимъ съ кресты от святыя Софїи къ святому Михаилу и поющимъ 9 пѣснь, и шибе громъ и молниа, [6695].

Для многих из исследованных глаголов появление дательных самостоятельных с щ-причастием вообще нехарактерно.

В целом данная конструкция встречается чаще, чем оборот с щ-причастием (что естественно для нарратива), и функции ее могут быть разными: маркирование фоновых по аспектуальному критерию контекстов (только для стативного глагола), фоновых отсылок назад, прагматически менее выделенных предикаций. Для причастий некоторых глаголов характерно употребление в особых контекстах, не мотивируемое исследуемыми дискурсивными параметрами. Вообще же точно так же, как и в случае оборота с щ-причастием в именительном падеже, некоторая вероятность такого оформления есть для любой предикации, так как данная конструкция не связана с фоновыми, «второстепенными» контекстами преимущественно одного конкретного типа.

3.2.2. Дательный самостоятельный с подлежащим, совпадающим с подлежащим глагола-вершины

Следует напомнить, что данная конструкция, не характерная (точно так же, как традиционный дательный самостоятельный) для некнижного, более близкого к разговорному, стиля, не свойственна и стандартному церковнославянскому (точно так же, как именительный самостоятельный) – так что ее появление в летописном языке не было результатом ни копирования образцового узуса, ни прямого влияния разговорного языка, работал исключительно механизм переинтерпретации.

Конструкция с щ-причастием. В контекстах, фоновых только по аспектуальному критерию, такая конструкция почти не употребляется. Имеется только один такой оборот с быти (один пример, 100 %):

Посем же Половчемъ воюющимъ по землѣ Рустѣи, Святославу сущу в Черниговѣ и Половцемъ воюющимъ около Чернигова, Святославъ же собравъ дружины нѣколико, изиде на нѣхъ ко Сновьску. [6576].

Но от всех прочих примеров он отличается тем, что находится в середине целой серии дательных самостоятельных и единственный из них имеет подлежащее, совпадающее с подлежащим следующей финитной предикации, обозначающей одновременную ситуацию.

Зато функцией исследуемой конструкции (так же, как и в случае оборота

с подлежащим, не совпадающим с подлежащим глагола-вершины) часто оказывается маркирование предикаций, фоновых по аспектуальному критерию и представляющих собой отсылки назад. Таковы обороты с глаголами *стояти* (в значении «пребывать в стоячей позе») (один пример, 100%), *ити* (четыре примера, 80 %), *видѣти* (один пример, 50 %):

...бѣ нѣкто муж старѣшина в земли Ижерьской, именемь Пелгусии, поручена же бѣ ему стражса морьская... **Стоящу же ему при краи моря, стрегущу обою пути, и пребысть въсю нощь въ бдѣни** [6748];

Нь сиа страшная казнь на нас бысть, понеже бо грѣховъ своих не каяхомся, а злая дѣла бес престани творяще, а видяще пред очима своима гнѣвъ Божии: ... Тоже намъ все видящим пред нашима очима, нь видящи се како бы намъ лучши быти, мы же пущи быхом: брат брату не съжалияшеться, ни отецъ сынови, ни мати дицери, [6738];

...(Игорь) возмѧ дань и поиде въ свои град. **ИдуЩу же ему въспять, размысливъ, рече дружинѣ своим: «идѣте съ данью домовъ, а язъ возвращуся»** [6453] и т.д.

Такое употребление возможно, видимо, для всех глаголов.

Остальные (причем весьма немногочисленные) примеры на дательный самостоятельный с щ-причастием не маркируют отсылок назад.

Для глагола *слышати* оборот с щ-причастием в дательном падеже может в редких случаях появляться в контексте, гораздо более типичном для ш-причастия в именительном падеже: маркировать предикацию, менее выделенную по отношению к следующей:

Егда же ему приближившися, и се слышащим ординьским княземъ приход князя рускаго Александра грознаго, повѣдаша цесареви; и се начаша его стрѣтати [6754].

Точно так же, как и в других случаях, для оборота с щ-причастием в дательном падеже есть примеры, где он употребляется в контексте, вообще характерном для финитных форм:

...прииде с поклономъ съ князи Половечскими къ зятю своему в Галицъ ко Мъстиславу и ко всѣмъ княземъ рускымъ, и дары принесе многы: кони и вельблуды и буволы и дѣвкы, и одариша князеи руских, и **сице глаголющю ему тако:** «нашу землю суть днесъ отняли, а вашю заутра пришедше возмут», и молися Котянъ зятю своему. [6732].

Причастная предикация здесь принадлежит нарративной последовательности. Отметим только, что ее подлежащее (Котян) не полностью совпадает с подлежащим

предыдущей (Котян и прочие половцы) – можно предположить, что именно поэтому автор оформил ее так.

В целом функции данной конструкции частично совпадают с функциями «традиционного» дательного самостоятельного с щ-причастием, но есть вполне закономерные исключения: данный оборот (за особым исключением) не маркирует предикаций, фоновых только по аспектуальному критерию (ведь эта функция свойственна обороту с щ-причастием в именительном падеже), и устойчивых конструкций. Эта конструкция может маркировать и предикации, pragматически менее выделенные по отношению к следующей в нарративной последовательности. Применение данной конструкции, так же, как и других, может быть и не мотивировано никакими содержательными факторами.

Конструкция с щ-причастием. Большинство таким образом оформленных предикаций (так же, как и в случае оборота с щ-причастием) являются фоновыми по тому критерию, что представляют собой отсылки назад. Это обороты с глаголами *ити* (известно, что субъекта побуждали отправиться в путь; один пример, 50 %), *прити* (известно, что субъект отправился в путь – один пример, 12 % или его побуждали отправиться в путь – четыре примера, 40 %), *речи* (отметки конца прямой речи, один пример, 20 %):

«...потомъ пред мя приведите его» **Оним же шедшимъ к Михаилу**, глаголюще ему: «цесарь Батыи зовет тя» [6753].

...рче Святославъ: «введите их с ѿмо»; и аbie приведоша и. **Онъмъ же слом пришедшимъ и паки поклонившимся ему, и положиша пред нимъ злато и паволокы.** и рече Святославъ, кромъзря, отрокомъ своимъ: «возмъте, кому что будет» [6479];

...посла два Варяга приконъчать его. **Онъма же пришедшиа, и видъша, яко еще живу сущу ему, единъ ею изъвлекъ мечъ, пронзе и въ сердце** [6523].

рече Яковецъ Савици: «брате, судит ти Богъ и святая Софья, аще еси подумаль на кровь браты своеи; и станеши с нами пред Богомъ и отвѣщаеши за кровь нашю». **И то ему рекъшио**, убиенъ бысть [6701] и т.д.

Для глагола *слышати* (точно также как и в случае оборота с щ-причастием в близкой погодной статье) оборот с щ-причастием в дательном падеже мог также в редких случаях появляться в контексте, гораздо более типичном для щ-причастия в именительном падеже: маркировать предикацию, менее выделенную по отношению к следующей (один пример, 2 %):

...аще можеши противитися мнѣ, королевѣ, то се уже есмь здѣ и плью землю твою». Князю же Александру слышавши слова их, разгорѣся сердцемъ, и вниде въ церковь святыя Софія [6748].

Точно так же, как и в других случаях, для оборота с щ-причастием в дательном падеже есть примеры, где он употребляется в контексте, гораздо более характерном для финитных форм. Так, есть один пример такого рода причастной предикации с двумя глаголами, принадлежащей нарративной последовательности:

...убиша князя Олександра и сына его Федора в Ордѣ погани Татарове: призваль бо его бяше цесарь Озбякъ с лестью, хотя и убити, тако рекъ: «хощеть тя цесарь жаловати»; оному же послушавшию поганаго льстивых словесъ и пришедшю и убиена быста, [6847].

Отметим только, что подлежащее этих предикаций (князь Олександръ) не совсем совпадает с подлежащим следующего финитного глагола.

Еще одна конструкция, появляющаяся в более типичном для финитной формы контексте, – это оборот с глаголом *начати* (предикация принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию; ситуация, начало которой обозначается, не описана никаким другим глаголом, имеющим то же подлежащее) (один пример, 4 %):

...(князь Владимир) помысли создати церковь святыя Богородица и пославъ, приведе мастери от Грикъ. И наченю же ему ставити, и яко сконца церковь, и украси ю честными иконами, и поручивъ ю ерею Анастасу Корсунянину; епископы корсуньскыя пристави служити в hei [6499].

Она принадлежит к числу тех, где причастное оформление не объяснимо рассматриваемыми содержательными закономерностями.

В целом функции данной конструкции (наиболее частой из которой оказывается маркирование фоновых отсылок назад) иногда совпадают с функциями «традиционного» дательного самостоятельного с щ-причастием, но есть вполне закономерные исключения: ею не оформляются устойчивые лексикализованные конструкции. Точно так же, как и другие обороты с причастием в дательном падеже, данный может маркировать и pragmatically менее выделенные предикации, т.е. использоваться изредка в контексте, гораздо более характерном для щ-причастия (и к тому же маркировать предикации таких типов, для которых вообще обычно финитное оформление).

В целом же для разных типов дательных самостоятельных, в отличие от оборота с причастием в именительном падеже, только в редких случаях характерна связь с таким

параметром, как ожидаемость. В большинстве контекстов, где появляется дательный самостоятельный, вообще с большей частотой употребляются другие формы. Наиболее конкретной, определенной функцией таких конструкций, где они являются наиболее частым способом выражения, оказывается маркирование фоновых предикаций – отсылок назад⁴⁰. Поэтому не удивительно, что закономерности его употребления могли сильно меняться: он мог все чаще переосмыляться как синоним обычного причастного оборота (как происходит, например, в Галицкой летописи [Сахарова 2005]), и, наоборот, сфера его употребления могла сужаться единственно до лексикализованных оборотов (как это и имело место в языке позднейшей эпохи).

⁴⁰ Видимо, сам по себе летописный письменный нарратив нуждается в подобного рода средствах отсылки назад, и в качестве такого средства мог использоваться не только дательный самостоятельный. Так, в НПЛ старшего извода в придаточных (чаще всего – либо в определительных, либо в причинных с *бо*), которые представляют собой «отсылку к предыдущему тексту, к тем событиям, которые уже были изложены выше и потому предполагаются известными читателю», используется форма перфекта (который таким образом оказывается противопоставлен аористу и плюсквамперфекту как формам, вводящим новую информацию) [Петрухин 2003]. Есть несколько употреблений перфекта в подобной роли и в независимых предложениях:

Тогда же иноплеменьци погань оступшиа Рязань и острогомъ оградиша и ... Татарове же взяша градъ месяца декабря въ 21, а приступили въ 16 того же месяца [Синодальный список НПЛ; 6746].

От предикаций с дательным самостоятельным (и с ш-причастием в именительном падеже), также отсылающих к уже сообщенному, эта предикация с перфектом отличается как минимум тем, что она употреблена не перед предикацией, обозначающей следующую ситуацию, а после, и вводит новое обстоятельство времени.

Заключение

Проведено подробное исследование одного из важных элементов нарративной стратегии древнерусского книжника – содержательных закономерностей, обуславливающих распределение предикаций на финитные и оформленяемые краткими причастиями. Для такого исследования оказалось необходимым выйти за рамки традиционного для исторической русистики описания морфосинтаксических параметров функционирования причастий и обратиться к тому, какие дискурсивно-прагматические факторы могли играть роль в построении летописного нарратива.

Для того чтобы выяснить, каков механизм распределения предикаций на причастные и финитные, требовалось в первую очередь проверить, связаны ли критерии выбора причастного оформления с критериями выделения второстепенных, фоновых контекстов. Для нарратива второстепенными (менее соответствующими риторической цели пишущего) считают предикативные единицы прежде всего следующих типов: обозначающие ситуации, одновременные событиям нарративной последовательности (фоновые по аспектуальному критерию); представляющие собой прагматические презумпции, повторы уже сообщенного (фоновые отсылки назад); обозначающие ситуации, сочетающиеся с другими событиями ожидаемым и стереотипным образом (прагматически невыделенные). Таким образом, основной частью проделанной работы стало изучение того, как могут употребляться финитные формы и различные причастные обороты (обороты с ш- и щ-причастиями, оформленные именительным и дательным падежами) в контекстах, характеризуемых различными значениями дискурсивных параметров второстепенности и различными синтаксическими свойствами (которые определяют, будет ли причастный оборот самостоятельным или нет). Принимались, естественно, во внимание и закономерности употребления причастных конструкций, не связанные с дискурсивными параметрами. Материалом послужил Комиссионный список Новгородской первой летописи. Были исследованы все употребления нескольких десятков глаголов, имеющих ш- и щ-причастия и имеющих только ш-причастие; в основном, это самые частотные в летописи глаголы, связанные с описанием ситуаций пребывания, движения, речи, восприятия, а также некоторые редко употребляемые глаголы, демонстрирующие, однако же, явную привязку к определенным причастным контекстам. Проведенный анализ дал возможность сделать ряд наблюдений и выводов.

1. Использование конструкций с краткими причастиями действительно во многих случаях обусловлено дискурсивными критериями второстепенности. Однако о полном однозначном соответствии критериев выбора причастного способа оформления

и критериев второстепенности предикации говорить, разумеется, нельзя. Дискурсивные критерии определяют оптимальный (и поэтому наиболее частотный) выбор личного или причастного оформления, однако степень детерминированности этого выбора различна для разных параметров. Так, если фоновые по аспектуальному критерию предикации оформляются почти всегда конструкциями с щ-причастием, то при pragматической невыделенности предикации употребление причастия не обязательно, а только возможно.

2. Для каждого конкретного исследованного глагола закономерности распределения предикаций на причастные и финитные носят индивидуальный характер. Прежде всего это явление связано с тем, что разные глаголы фигурировали в фоновых контекстах разных типов (это определялось как характером и кругом тем летописного повествования, так и семантикой самих глагольных лексем, ведь даже для одного глагола в разных значениях эти закономерности могли различаться). К тому же могли вступать в действие определенные традиции использования причастий, не обязательно связанные с дискурсивной второстепенностью.

3. Причастные обороты могли появляться и в контекстах, которые нельзя назвать второстепенными. Существовали, как показало исследование, устойчивые традиции описания определенных ситуаций с использованием причастной конструкции, которые не мотивируются дискурсивными факторами. В некоторых случаях (прежде всего для вербальных глаголов) можно отметить, что такова и традиция образцовых для восточнославянского книжника текстов (прежде всего Св. Писания). Некоторые не самые частотные глаголы вообще оформляются причастием почти всегда (или почти всегда в определенном значении). Может быть, здесь мы сталкиваемся с такой переинтерпретацией узуса образцовых текстов, когда определенные синтаксические средства выражения оказывались просто привязанными к определенным лексическим единицам.

4. Проделанная работа позволила также подробно очертить круг основных функций причастного оборота каждого типа. Разумеется, речь идет не о функциях маркирования определенных логико-семантических отношений между предикациями – известно, что с этой точки зрения славянское краткое причастие совершенно не специализировано, – а о дискурсивных функциях.

Для конструкций с щ-причастием в именительном падеже это прежде всего маркирование фоновых по аспектуальному критерию предикаций: такие контексты в нарративе редки, но финитные формы при этом не используются. Для конструкций с щ-причастием в именительном падеже (их в нарративе больше всего) таких дискурсивных функций несколько, и нельзя выделить одну инвариантную. Чаще они

использовались для маркирования прагматически невыделенных предикаций и фоновых отсылок назад (прагматических презумпций). В некоторых случаях, как уже говорилось, употребление таких конструкций оказывается не мотивировано дискурсивными факторами.

Конструкции с щ-причастием в дательном падеже маркируют предикации, являющиеся фоновыми по аспектуальному критерию и при этом чаще всего одновременно и фоновыми отсылками назад. Предикации, оформленные щ-причастием в дательном падеже, нередко тоже представляют собой отсылки назад (прагматические презумпции), изредка они бывают прагматически невыделенными. Для определенных глаголов эти синтаксические конструкции могли иметь и специальные функции, появление некоторого количества дательных самостоятельных с щ-причастием оказывается и не мотивированным никакими содержательными факторами.

5. Изучение функций причастных оборотов с нетрадиционным для стандартного церковнославянского языка синтаксисом (именительного самостоятельного, оборота с причастием в дательном падеже с «несамостоятельным» субъектом) позволило подробнее прояснить характер действия одного из механизмов переинтерпретации закономерностей употребления книжных элементов и конструкций. Конструкции такого типа имели в целом те же содержательные закономерности употребления, что и синтаксически традиционные причастные обороты (хотя понятно, что именительный самостоятельный встречался в исследуемом тексте значительно реже «правильной конструкции»). Это значит, что, стремясь употреблять книжные конструкции с краткими причастиями, авторы усваивали прежде всего содержательные закономерности их функционирования, но не обязательно следовали формально-синтаксическим ограничениям на их употребление. Видимо, действием именно такого механизма и следует объяснить рост количества именительных самостоятельных в более поздних восточнославянских текстах. Исследованный текст иллюстрирует только начальную стадию этого процесса; можно предположить, что затем авторы могли переосмыслить конструкции с краткими причастиями и как категории, лишенные даже содержательных ограничений на употребление, т.е. как полные аналоги книжных претеритов.

Литература

- Алексеев 1987а – Алексеев А.А. Пути стабилизации языковой нормы в России XI-XVI вв.// Вопросы языкоznания. 1987. № 2. С. 34-46.
- Алексеев 1987б — Алексеев А.А. Participium activi в русской летописи: особенности функционирования // Russian Linguistics. Vol. 11. 1987. С. 187-200.
- Анна Зализняк, Шмелев 2000 – Зализняк Анна А., Шмелев А.Д. Введение в русскую аспектологию. М., 2000.
- Белоруссов 1899 – Белоруссов И.М. Дательный самостоятельный падеж в памятниках церковно-славянской и древнерусской письменности // Русский филологический вестник. Варшава. 1899. Т. 41. С. 71-146.
- Борковский 1949 – Борковский В.И. Синтаксис древнерусских грамот (простое предложение). Львов, 1949.
- Борковский, Кузнецов 1965 – Борковский В.И., Кузнецов П.С. Историческая грамматика русского языка. М., 1965.
- Георгиева 1968 – Георгиева В.Л. История синтаксических явлений русского языка. М., 1968.
- Горшкова, Хабургаев 1981 – Горшкова К.В., Хабургаев Г.А. Историческая грамматика русского языка: Учеб. пособие. М., 1981.
- Гиппиус 2006 – Гиппиус А.А. Новгородская владычная летопись XII—XIV вв. и ее авторы (История и структура текста в лингвистическом освещении). Ч. I // Лингвистическое источниковедение и история русского языка (2004-2005). М., 2006. С. 114-251.
- Дурново 1969 – Дурново Н.Н. Введение в историю русского языка. М., 1969.
- Живов 1995 – Живов В.М. Usus scribendi. Простые претериты у летописца-самоучки // Russian Linguistics. 1995. Vol. 19. No. 1. С. 45-75.
- Живов 1998 – Живов В.М. Автономность письменного узуса и проблема преемственности в восточнославянской средневековой письменности // Славянское языкоznание. XII Международный съезд славистов. Краков, 1998. Доклады российской делегации. М., 1998. С. 212-247.
- Зализняк 2004 – Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. 2-е изд., перераб. с учетом находок 1995-2003 гг. М., 2004.
- Земская 1973 — Русская разговорная речь / Под ред. Е.А. Земской. М., 1973.
- Истрина 1923 — Истрина Е.С. Синтаксические явления Синодального списка I Новгородской летописи // Известия Отделения русского языка и словесности. 1923-1926. Т. 24. Кн. 2. С. 1-172. Т. 26. С. 207-239.

- Калинина 2001 – *Калинина Е.Ю.* Нефинитные сказуемые в независимом предложении. М., 2001.
- Карский 1929 – *Карский Е.Ф.* Наблюдения в области синтаксиса Лаврентьевского списка летописи. Л., 1929. (Перепечатано из Изв. РЯС. Т. 2).
- Кедайтене 1968 – *Кедайтене Е.И.* Дательный самостоятельный // Сравнительно-исторический синтаксис восточнославянских языков. Члены предложения / Под ред. В.И. Борковского. М., 1968. С. 275-286.
- Кобозева 2000 – *Кобозева И.М.* Лингвистическая семантика. М., 2000.
- Кузьмина, Немченко 1982 – *Кузьмина И.Б., Немченко Е.В.* История причастий // Историческая грамматика русского языка. Морфология. Глагол. / Под ред. А.И. Аванесова, В.В. Иванова. М., 1982. С. 280-411.
- Лопатина 1978 — *Лопатина Л.Е.* Второстепенное сказуемое // Историческая грамматика русского языка: Синтаксис. Простое предложение / Под ред. В.И. Борковского. М., 1978. С. 102-118.
- Маслов 1984 – *Маслов Ю.С.* Очерки по аспектологии. Л., 1984.
- НПЛ 1950 – Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. // Полное собрание русских летописей. Т. 3. М.-Л., 1950.
- НПЛ 1950 эл. I – Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов [Электрон. ресурс]. Доступ: <http://litopys.narod.ru/novglet/novg.htm>, свободный.
- НПЛ 1950 эл. II – Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов [Электрон. ресурс]. Доступ: <http://www.krotov.info/acts/12/pvl/novg.htm>, свободный.
- Падучева 1996 – *Падучева Е.В.* Семантические исследования. М., 1996
- Падучева 2001 – *Падучева Е.В.* Высказывание и его соотнесенность с действительностью. 2-е изд. М., 2001.
- Падучева 2004 – *Падучева Е.В.* Динамические модели в синтаксисе. М., 2004.
- Петрухин 2003 – *Петрухин П.В.* Лингвистическая гетерогенность и употребление прошедших времен в древнерусском летописании: Автореф. дисс ... канд. филол. наук. М., 2003.
- Потебня 1958 — *Потебня А.А.* Из записок по русской грамматике. Т. 1—2, М., 1958.
- Руднев 1959 – *Руднев А.Г.* Обособленные члены предложения в истории русского языка // Ученые записки ЛГПИ. Л. 1959. Т. 174. С. 47-91.
- Сабенина 1978 – *Сабенина А.М.* Дательный самостоятельный // Историческая грамматика русского языка: Синтаксис. Простое предложение / Под ред. В.И. Борковского. М., 1978. С. 417-432.

- Сахарова 2005 – Сахарова А.В. Причастные обороты в древнерусской летописи: содержательные параметры их употребления для глаголов восприятия // Русский язык в научном освещении. 2005. № 10 (2). С. 250-266.
- Сл. книжности 1987 – Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. I (XI - первая половина XIV в.). Л., 1987.
- Сл. ДРЯ 11-14 вв. – Словарь древнерусского языка (11-14 вв.): В 10 т. М., 1988-2005 (изд. продолжается).
- Сл. РЯ XI-XVII вв. – Словарь русского языка XI-XVII вв.: В 27 т./ М., 1975 – 2006 (изд. продолжается).
- Срезневский 1903 – Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка: В 3 т. СПб., 1903.
- Стещенко 1972 – Стещенко А.Н. Исторический синтаксис русского языка: Учеб. пособие. М., 1972.
- Тимберлейк 2002 – Тимберлейк А. Significatio, conventio, imitatio et inventio // Русский язык в научном освещении. 2002. № 2(4). С. 57-74.
- Тестелец 2001 – Тестелец Я. Г. Введение в общий синтаксис. М., 2001.
- Успенский 2002 – Успенский Б.А. История русского литературного языка (XI – XVII вв.). Изд. 3-е, испр. и доп. М., 2002.
- Филлмор 1988 – Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания: Пер. с англ. // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23: Когнитивные аспекты языка. М., 1988. С. 52-92.
- Шахматов 1929/2001 – Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. М., 1929 (цит. по М. 2001).
- Andersen 1970 – Andersen H. The dative of subordination in Baltic and Slavic // Magnier T.F., Schmalstieg W. R. (eds.) Baltic Linguistics. University Park & London, 1970. Pp. 1-9.
- Birnbaum 1968 – Birnbaum H. Общеславянское наследие и иноязычные образцы в структурных разновидностях старославянского предложения // American contributions to the 6th International Congress of Slavists, Prague, 1968. The Hague, 1968. Pp. 67-81.
- Chafe 1987 – Chafe W. Cognitive constraints on information flow // R.S. Tomlin (ed.) Coherence and Grounding in Discourse: Outcome of Symposium, Eugene, Oregon, June 1984. Amsterdam (Philadelphia), 1987. Pp. 21-51. (Typological Studies in Language. V. 11)
- Corin 1995 – Corin A. The dative absolute in Old Church Slavonic and Old East Slavic // Die Welt der Slaven. V. 42. No. 1.1995. Pp. 251-284.
- Dry 1981 – Dry H. Sentence aspect and the movement of the narrative time // Text. V. 1. 1981. No. 3. Pp. 233-240.

Dry 1983 – *Dry H.* The movement of narrative time // Journal of Literary Semantics. 1983. XII/2.

Pp. 19-53.

De Lancey 1987 – *De Lancey S.* Transitivity in grammar and cognition // R.S. Tomlin (ed.) Coherence and Grounding in Discourse: Outcome of Symposium, Eugene, Oregon, June 1984. Amsterdam (Phil.), 1987. Pp. 53-68. (Typological Studies in Language. V. 11)

Fleischman 1985 – *Fleischman S.* Discourse function of tense-aspect opposition in narrative: Toward a theory of grounding // Linguistics. 1985. V. 23. Pp. 851-882.

Fox 1983 – *Fox B.* Discourse function of the participle in Ancient Greek // F. Klein-Andreu (ed.) Discourse Perspectives on Syntax. New York, 1983. Pp. 851-882.

Gebert 1987 – *Gebert L.* Les constructions absolues en vieux russe // Revue des études slaves. 1987. 59. Pp. 565-570.

Givón 1984 – *Givón T.* Syntax: a functional typological introduction. V. 1. Amsterdam (Phil.), 1984.

Givón 1987 – *Givón T.* Beyond foreground and background // R.S. Tomlin (ed.) Coherence and Grounding in Discourse: Outcome of symposium, Eugene, Oregon, June 1984. Amsterdam (Phil.), 1987. Pp. 175-188. (Typological Studies in Language. V. 11)

Haiman, Thompson 1984 – *Haiman J., Thompson S.A.* “Subordination” in universal grammar // Proceedings of the X Annual Meeting of the Berkeley Linguistic Society. 1984. Pp. 510-523.

Haiman 1985 – *Haiman J.* Natural syntax. Iconicity and erosion. Cambridge, 1985. (Cambridge studies in linguistics. V. 44).

Haliday 1985 – *Haliday M.A.K.* An introduction into the functional grammar. London, 1985.

Haspelmath 1995 – *Haspelmath M.* The converb as a cross-linguistically valid category // Haspelmath M., König E. (eds.) Converbs in cross-linguistic perspective. Berlin, NY, 1995. Pp. 1-55. (Empirical Approach to Language Typology. V. 13).

Hopper 1979 – *Hopper P.J.* Aspect and foregrounding in discourse // T. Givón (ed.). Discourse and Syntax. New York: Academic Press, 1979. Pp. 213-241. (Syntax and Semantics. Vol. 12).

Hopper, Thompson 1980 – *Hopper P.J. Thompson S.A.* Transitivity in grammar and discourse // Language. 1980. V. 56. No. 2. Pp. 251-299.

König 1995 – *König E.* The meaning of the converb construction // Haspelmath M., König E. (eds.) Converbs in cross-linguistic perspective. Berlin, NY, 1995. Pp. 56-96.

Lakoff 1984 – *Lakoff R.* The pragmatics of subordination // Proceedings of the X Annual Meeting of the Berkeley Linguistic Society. 1984. Pp. 481-549.

- Longacre 1983 – *Longacre R.E.* The Grammar of discourse, 1983. (Topics in Language and Linguistics)
- Marchese 1988 – *Marchese L.* Sequential chaining in Godie // J. Haiman and S.A. Thompson (eds.) Clause combining in Grammar and Discourse. Amsterdam (Phil.), 1988. Pp. 247-274. (Typological Studies in Language. V. 18)
- Matthiesen, Thompson 1988 – *Matthiesen C., Thompson S.A.* The structure of discourse and “subordinaton” // Haiman and S.A. Thompson (eds.) Clause combining in Grammar and Discourse. Amsterdam (Phil.), 1988. Pp. 275-329. (Typological Studies in Language. V. 18)
- Myhile, Hibiya 1988 – *Myhile J., Hibiya J.* The discourse function of clause chaining // Haiman and S.A. Thompson (eds.) Clause Combining in Grammar and Discourse. Amsterdam (Phil.), 1988. Pp. 361-398. (Typological Studies in Language. V. 18)
- Nedjalkov 1995 – *Nedjalkov V.* Some typological parameters of converbs // Haspelmath M. König E. (eds.) Converbs in cross-linguistic perspective. Berlin, NY, 1995. Pp. 97-136.
- Polanyi, Hopper 1981 – *Polanyi L., Hopper P.J.* A revision of the foreground-background distinction: Paper presented at the 1981 Winter meeting of the Linguistic Society of America. [Электрон. ресурс]. Доступ: <http://eserver.org/langs/polanyi-hopper1981.hqx> [21.6.2000], свободный.
- Reinhart 1984 – *Reinhart T.* Principles of gestalt perception in the temporal organization of a narrative text // Linguistics. V. 22. No. 6. 1984. Pp. 779-809.
- Růžička 1961 – *Růžička R.* Struktur und Echtheit des altslavischen Datives Absolutus // Zeitschrift für Slavistik. 1961. 6. S. 588-596.
- Růžička 1963 – *Růžička R.* Das syntaktische System der Altslavischen Partizipien und sein Verhältnis zum Griechischen. Berlin, 1963.
- Thompson 1983 – *Thompson S.A.* Grammar and discourse: the English detached participle clause // F. Klein-Andreu (ed.) Discourse Perspectives on Syntax. New York, 1983. Pp. 44-65.
- Thompson 1987 – *Thompson S.A.* “Subordination” and narrative event structure // R.S. Tomlin (ed.) Coherence and Grounding in Discourse: Outcome of Symposium, Eugene, Oregon, June 1984. Amsterdam (Phil.), 1987. Pp. 435-454. (Typological Studies in Language. V. 11)
- Tomlin 1985 – *Tomlin R.S.* Foreground-background information and the syntax of subordination: Evidence from the English Discourse // Text. V. 5. No. 1/2. 1985. Pp. 85-122.
- Tomlin 1986 – *Tomlin R.S.* The identification of the foreground-background information in on-line descriptive discourse // Papers in Linguistics. 1986. V. 19. Pp. 465-494.

Tomlin et al. 1997 – Discourse semantics / R. S. Tomlin, L. Forrest, Ming Ping Pu and Myung Hee Kim // T. A. van Dijk (ed.) Discourse as Structure and Process. Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction. Vol. 1. London, Thousand Oaks, New Delhi, 1997. Pp. 63-111.

Van Dijk, Kintsch 1983 – *van Dijk T.A., Kintsch W.* Strategies of discourse comprehension. NY, 1983.

Večerka 1961 – *Večerka R.* Syntax aktivních participií v staroslověnštině. Praha, 1961.

Wald 1987 – *Wald B.* Cross-clause relations and temporal sequence in narrative and beyond // R.S. Tomlin (ed.) Coherence and Grounding in Discourse: Outcome of Symposium, Eugene, Oregon, June 1984. Amsterdam (Phil.), 1987. Pp. 481-512. (Typological Studies in Language. V. 11)

Wårvik 2002 – *Wårvik B.* On grounding in narrative: a survey of models and criteria. Turku, 2002. (English Department Publications. V. 5)

Worth 1994 — *Worth D.S.* The dative absolute in Primary Chronicle: some observations // Harvard Ukrainian Studies. Vol. XVIII. No. 1/2. Special issue: Ukrainian Philology and Linguistics. 1994. Pp. 22-46.

Оглавление

Введение.....	1
Деепричастие в теоретической и типологической перспективе	2
Древнерусское краткое причастие	99
Структура и материал исследования.....	1343
Глава 1. Закономерности распределения предикаций на причастные и финитные для некоторых глаголов, имеющих и щ- и ш-причастия.....	2121
1.1. Глаголы, могущие обозначать местоположение в пространстве	2121
Быти.....	2121
Съдѣти	3031
Стояти.....	3636
1.2. Глагол хотѣти	4141
1.3. Глаголы восприятия.....	4747
Видѣти	4747
Слышати.....	5757
Увѣдати	6060
1. 4. Глаголы речевых действий.....	6262
Глаголати	6262
Речи.....	6969
Просити	7979
1.5. Глаголы движения.....	8181
Ити	8181
Ѣхати	8888
1.6. Отдельные редко употребляемые глаголы	9090
Горѣти.....	9090
Копити	9191
Съсылатися	9191
Свѣтати (освѣтати)	9292
Вѣсходити	9393
Исходити	9494
Глава 2. Закономерности распределения предикаций на причастные и финитные для некоторых глаголов, имеющих только ш-причастие	9595
2.1. Фазовые глаголы	9595

Начати	<u>95</u> ⁹⁵
Почати	<u>97</u> ⁹⁷
2.2. Глаголы, обозначающие начало движения.....	<u>97</u> ⁹⁷
Поити.....	<u>97</u> ⁹⁷
Поѣхати	<u>99</u> ⁹⁹
2.3. Глаголы, обозначающие достижение конечной точки движения	<u>99</u> ⁹⁹
Прити.....	<u>99</u> ⁹⁹
Приѣхати	<u>107</u> ¹⁰⁷
2.4. Глаголы, могущие быть каузативами от глаголов движения	<u>111</u> ¹¹¹
Посълати	<u>111</u> ¹¹¹
Присълати	<u>114</u> ¹¹⁴
2.5. Яти и родственные ему глаголы	<u>117</u> ¹¹⁷
Яти	<u>117</u> ¹¹⁷
Изымати	<u>120</u> ¹²⁰
Възяти.....	<u>122</u> ¹²²
Пояти	<u>131</u> ¹³¹
Прияти (приняти)	<u>133</u> ¹³³
2.6. Глаголы принятия позы.....	<u>138</u> ¹³⁸
Сѣсти	<u>138</u> ¹³⁸
Стати.....	<u>140</u> ¹⁴⁰
Въсѣсти.....	<u>142</u> ¹⁴²
Въстати (въсстати)	<u>143</u> ¹⁴³
2.7. Каузативы глаголов, обозначающих положение в пространстве.....	<u>145</u> ¹⁴⁵
Оставити.....	<u>145</u> ¹⁴⁵
Посадити	<u>148</u> ¹⁴⁸
2.8. Послушати	<u>150</u> ¹⁵⁰
2.9. Повелѣти	<u>153</u> ¹⁵³
2.10. Убити	<u>154</u> ¹⁵⁴
2.11. Съдумати.....	<u>155</u> ¹⁵⁵
2.12. Пустити	<u>157</u> ¹⁵⁷
2.13. Доити	<u>159</u> ¹⁵⁹
2.14. Отдельные редко употребляемые глаголы	<u>161</u> ¹⁶¹
Дожьдати.....	<u>161</u> ¹⁶¹
Възрѣти (възврѣти).....	<u>162</u> ¹⁶²

Въздъхнути	<u>163</u>	<u>163</u>
Утаитися.....	<u>163</u>	<u>163</u>
Настати.....	<u>164</u>	<u>164</u>
Приспѣти.....	<u>164</u>	<u>164</u>
Попустити	<u>165</u>	<u>165</u>
Глава 3. Функции причастных оборотов разных типов	<u>167</u>	<u>167</u>
3.1. Оборот, оформленный именительным падежом.....	<u>167</u>	<u>167</u>
3.1.1. Оборот с подлежащим, совпадающим с подлежащим глагола-вершины	<u>167</u>	<u>167</u>
3.1.2 Именительный самостоятельный	<u>189</u>	<u>189</u>
3.2. Дательный самостоятельный	<u>196</u>	<u>196</u>
3.2.1. Дательный самостоятельный с подлежащим, не совпадающим с подлежащим глагола-вершины	<u>196</u>	<u>196</u>
3.2.2. Дательный самостоятельный с подлежащим, совпадающим с подлежащим глагола-вершины	<u>202</u>	<u>202</u>
Заключение	<u>207</u>	<u>207</u>
Литература	<u>210</u>	<u>210</u>
Оглавление.....	<u>216</u>	<u>216</u>